

ПЕРВАЯ КНИГА В СЕРИИ «ФРЕНД-ЗОНА»

ФРЕНД — ЗОНА

БЕЛЛА АВРОРА

Николай Леоков никогда не думал, что влюбится в единственную девушку, с которой они стали друзьями. Валентина Томик боится новой привязанности после тяжелого разрыва. Когда Тина решает сделать что-нибудь приятное для задумчивого Ника, ей и в голову не приходит, что она в конечном счёте подружится с этим суровым парнем. Ник никогда не встречал такой внимательной к нему девушки, не ожидающей ничего взамен. Ник и Тина приглашают Вас прочесть «Френд-зону», историю о дружбе, юморе и любви.

АВРОРА БЕЛЛЬ

Френд-зона

*Оригинальное название: Belle Aurora, Friend-zoned #1, Friend-zoned
Белль Аврора, серия «Френд-зона» #1, «Френд-зона»*

Переводчики: KseYa

Редактор: Matreshka

Вычитка, оформление и обложка : Mistress

Глава первая

Меня зовут Тина.

Равр Рааавр

Черт, думаю, я снова забыла заменить батарейки в дверном звонке.

Теперь, вместо обычного «Динь-Дон», как у большинства дверных звонков, мой издает звук как кошка во время течки.

— Доброе утро, дамы, — я улыбаюсь, чтобы приветствовать своих первых за день клиентов. — Меня зовут Тина. Если вам понадобится помощь с чем-нибудь, просто позовите.

Когда я вижу, что они улыбаются и кивают мне, я иду к своему столу со свитерами, которые лежат в беспорядке со вчерашнего дня, и начинаю их складывать.

Большинство людей не стали бы делать этого с огромной улыбкой на лице, но не я.

Я горжусь своей работой.

Равр Рааавр

Я начинаю бодро говорить, прежде чем успеваю посмотреть, кто вошёл в двери:

— Доброе ут... О, это ты! Как дела?

Моя не особо дружелюбная коллега Мими проходит по залу и идет прямо в комнату для персонала, даже не кивнув.

Ну ладно тогда.

Это обычное поведение для Мими. Она суперугрюмая, в лучшем смысле. Ты можешь спросить ее что угодно, вообще что угодно, и она даст прямой ответ. Каждому нужен такой друг, как она.

Она выходит из комнаты для персонала, прогуливается по залу и вновь направляется напрямиком к дверям.

Я вижу, как она повернула налево и улыбаюсь про себя. Я знаю, что она вернется через несколько минут с лучшим пожеланием «Доброе утро», какое только можно получить.

Я продолжаю складывать свитера.

Через пять минут, о боже, я слышу этот ужасный звонок снова, и Мими идет ко мне с эликсиром жизни в ее изящных руках. Я беру у нее стакан и делаю глоток.

Ммммммм, карамельный Латте. Я люблю тебя, Мимс.

Она занимает свое место за прилавком и вбивает свои данные в кассу.

Она смотрит на меня и спрашивает:

— Что улыбаешься, Атомик? — угрюмо как никогда.

Она называет меня Атомик из-за моей фамилии. Я смеюсь и качаю головой. Я вижу, как ее губы дергаются, когда она смотрит список дел на сегодня.

Я думаю, что должна представиться. Меня зовут Тина Томик. На самом деле, меня зовут Валентина Томик. Но единственный раз в жизни, когда меня называют Валентиной, — это когда у меня неприятности.

Я управляю бутиком «Сафира». На самом деле я им владею. Ни один из моих работников не знает об этом. Все они считают, что я работаю менеджером в магазине, потому что это то, во что я заставила их поверить. Бутик «Сафира» — моя радость и гордость.

Я купила его два года назад. Здание было в достаточно хорошем состоянии, но я вложила деньги в ремонт. Я сделала более современную отделку и добавила мини-кухню в задней части магазина, где есть холодильник, микроволновая печь, небольшая плита и раковина для мытья грязной посуды. Я также добавила новую вывеску и сверкающий прилавок. Он очень современный, блестящий черный с высокой спинкой, за которой скрываются наша касса и компьютер. Также есть крошечная примерочная в задней части магазина. Зал магазина был в хорошем состоянии, но проводка нуждалась в замене. Всё это обошлось не дешево, но это того стоило.

Здание бутика довольно узкое, но длинное. Глядя с улицы, оно выглядит маленьким, но это впечатление обманчиво.

Здание перекрасили в темно-синий цвет, потому что «Сафира» означает «сапфир» в переводе с хорватского, родного языка моих предков.

На витрине бутика стоят два манекена, которые я переодеваю каждую неделю.

Я люблю заниматься этим.

У нас есть разные типы одежды для разных случаев. Клубная и одежда для вечеринок, коктейльные платья, вечерние платья, сексуальные пижамы (о-ла-ла) и чертова куча аксессуаров. Аксессуары продаются лучше всего. У нас есть клатчи, ожерелья, браслеты, кольца и принадлежности для волос. Причина, по которой аксессуары продаются лучше всего, потому что они стоят недорого. После занятий нас посещает много школьниц и учениц колледжа, которым, к сожалению, наша одежда не по карману, но они скупают доступные вещи.

Я люблю свою работу.

В «Сафира» работают трое: я, Мими и Лола. Я работаю полный рабочий день, с девяти до пяти. Мими и Лола сменяют друг друга в течение недели в зависимости от занятости. Мы скоро добавим четвертого к нашему трио.

Моя лучшая подруга Натали переезжает в Нью-Йорке!

Взволнована ли я?!

Кто, я?

Нееееет... Я в полном восторге!

Хотя родилась и выросла в Калифорнии, я переехал в Нью-Йорк два года назад. Натали была моей лучшей подругой практически всю мою жизнь. Поэтому, когда я уехала, это разбило оба наших сердца. У меня были причины для переезда. Она понимала, почему я покинула Кали, но заявила, что не может жить без меня, потому что, как она говорит: «Кали без тебя — полное дерьмо».

На этой неделе к моему дому приедет грузовик с ее вещами. Я оборудую для неё вторую спальню и, начиная со следующей недели, моя лучшая подруга будет не только жить в моей квартире, но и работать со мной.

Я считаю, что это великолепно.

Мими прерывает мои мысли, слегка подталкивая меня локтем.

— Он там снова. Черт, этот парень хорош собой. И я имею в виду, очень хорош.

Я смотрю через витрину, и мое сердце ёкает. Это не первый раз, когда я заметила его. Мими права.

Он хорош собой.

Очень хорош.

Настолько, что должен красоваться на рекламном щите или обложке книги. Но что-то в

Двумя неделями ранее...

Отлично. Просто здорово.

Пробка и у меня есть около шести минут, чтобы открыть магазин. Я точно не успею вовремя, и это меня раздражает. Я открываю магазин в девять утра, и довольно часто клиенты уже ждут меня.

Десять минут спустя, моя машина припаркована на общественной стоянке, потому что я никогда не могу занять место перед своим магазином, и у меня нет места для парковки рядом или позади здания. Я несколько раз пыталась ездить на автобусе, но обнаружила, что ценю свой сон больше и не готова вставать на час раньше, чем я могла бы, если бы взяла машину.

Четыре клиента ждут меня. Трое из них улыбаются, когда видят, что я бегу к ним. Один из них хмуро смотрит на меня, и это делает ее прекрасное лицо таким отталкивающим.

— Мне очень жаль. Я застряла в пробке. Я надеюсь, что вам не пришлось долго ждать. — Я отпираю дверь, и они заходят за мной внутрь.

Я открываю дверь комнаты для персонала, буквально закидываю сумку на кухонную столешницу и бегу обратно, чтобы войти в систему.

Хмурая женщина ждет меня.

Я улыбаюсь и говорю:

— Доброе утро. Меня зовут Тина. Чем я могу вам помочь?

Она перебирает ногтями вещь на прилавке и отвечает:

— Это платье ужасно.

У нее сильный акцент жителя Джерси.

Я уверенно улыбаюсь и отвечаю:

— Я так сожалею, что вам оно не нравится, — я пытаюсь сочувствовать ей, но это сложно, учитывая, что она смотрит на меня, как будто я заставляю ее купить это платье.

Ее локоть лежит на прилавке, она пристально смотрит на ногти и говорит:

— Да, хорошо, я хочу вернуть его.

Я тщательно изучаю шикарное платье, улыбаюсь и говорю:

— Хорошо, позвольте мне посмотреть, что я могу сделать. Бирки были срезаны и на подоле пятна.

Оу-оу. Отлично.

Это серьезное дерьмо.

Я ненавижу конфликты: у меня от них крапивница.

Я прочищаю горло и говорю:

— Вы надевали это платье, мэ. Я не могу сделать для вас возврат или обмен. Мне жаль, но таковы наши правила. Они напечатаны на чеке.

Снова возвращается её хмурое выражение. Она могла бы быть очень милой, если бы улыбалась.

Она наклоняется вперед и шипит мне прямо в лицо:

— Это фуфло! Это платье стоило мне триста долларов! — это платье — одна из наших самых дорогих и классных вещей. Я очень хочу спросить ее, на самом ли деле её папочка купил его, но она продолжает.

— Оно похоже на проклятый мешок из-под картошки!

Я чувствую, как румянец поднимается по моей шее, и я так сильно хочу почесать её. Я говорю спокойно:

— Как я уже сказала, мэ, я не могу ничего сделать.

Ее губы дергаются, и она шипит:

— Я хочу поговорить с менеджером.

Я киваю и отвечаю:

— Я и есть менеджер.

Тогда она сурово улыбается и говорит:

— Тогда я хочу поговорить с владельцем.

Я смотрю ей прямо в глаза, и я рада, что ни одной из моих девочек нет на работе. Твердым голосом я говорю:

— Я — владелец.

Выражение её лица становится ещё более уродливым, чем было до этого. Я не знаю, как описать его, но если бы взгляды могли убивать, то я бы уже была в шести футах под землей. Она выхватывает платье из моих рук и вылетает из моего магазина.

Равр Рааавр

Черт побери.

Дерьмо! Забыла взять батарейки для звонка. Опять.

Я смотрю сквозь витрину с манекенами и вижу, что чертовка идет по улице к мужчине, стоящему спиной ко мне. Он выглядит большим. Не жирным, но крепким. Чертовка тараторит, указывая на «Сафиру». Мужчина, очевидно, отвечает ей, потому что она замолкает и начинает дуться. Затем она топает ногой. Да, на самом деле топает ногой и складывает руки на груди, продолжая дуться. Я почти слышу ее нытье. Она уходит, а мужчина поворачивается к «Сафире» и медленно качает головой. Какой избалованный ребенок!

Мне понадобилась всего секунда, чтобы обратить внимание на мужчину.

О. Мой. Бог.

Ангелы, должно быть, запели, когда этот человек родился. Я чувствую, что хочу запеть.

Он так красив.

Я не могу хорошо рассмотреть его лицо через улицу, но вижу достаточно, чтобы сказать, что он горячий. Очень привлекательный. И в остальном он тоже впечатляющий. Он высокий, вероятно, шесть и два (прим. приблизительно 188 см) или шесть и три фута (прим. приблизительно 190 см), и его кожа великолепного оливкового цвета. Он одет в брюки и рубашку. У него широкие плечи и красивые руки, я вижу рельефные мышцы под рубашкой. Его лицо как будто состоит из одних прямых углов, кроме пухлых губ. Его волосы выбриты по бокам, длиннее сверху, и уложены острыми прядями на левую сторону. Со своего места я не могу рассмотреть цвет его глаз.

Это меня расстраивает.

Я хочу подойти к нему и взять его лицо в свои руки, только так я смогу получше рассмотреть его, но это было бы невежливо. И меня, наверное, арестуют за это.

Единственной причиной потерять интерес является то, что он курит.

Он тоже выглядит сердитым. Его губы искривляются, когда он смотрит в витрину «Сафиры».

Я боюсь, он придет сюда и начнет кричать на меня, пытаясь получить назад деньги своей подруги за великолепное платье, которое она испортила. Я знаю, моя шея покраснела, я могу сказать, почему она так сильно зудит.

Пожалуйста, пожалуйста, не заходи сюда и не кричи на меня, мистер Внушительный.

Как ответ на мои молчаливые молитвы, он бросает окурок на тротуар, наступает на него и идет в здание — очень популярный ночной клуб, как мне сказали мои девочки.

Фасад здания не производит такого впечатления. Большие двойные двери достаточно типичны для клубов. Эти же выглядят узкими. Не такие узкие, как «Сафиры», но все же узкие для развлекательного заведения. Вывеска над дверями бросается мне в глаза.

«Белый Кролик».

Сама вывеска белого цвета, слова написаны черным, и всё вместе выглядит очень простым, но претенциозным.

Какое странное название для клуба.

Я в замешательстве.

Почему он был в ночном клубе днем?

Может быть, он работает в охране? Он, определенно, удачно сложен для этого.

Я заинтригована. Я хочу знать о нем больше.

Проходит неделя, я наблюдаю за ним издалека. Я сделала заметки в голове. Он делает три перерыва на курение в день. Он всегда одет в деловой костюм. И я никогда не видела, как он уходит. Но что-то в нём беспокоит меня.

Я никогда не видела его улыбку.

***

Мимс нарушает мои мысли.

— Ну что?

Что?

В замешательстве я отвечаю:

— Что — что?

— Как твоё путешествие? — Мими ухмыляется. — Ты была далеко отсюда, детка.

Упс.

Меня передергивает, и я отвечаю:

— Извини. Что ты сказала?

Её взгляд полон ярости. Голубые глаза сверкают и она шипит:

— Я сказала, что этот офигенный парень снова там!

Я хочу погладить ее шелковые, длиной до плеч, светлые волосы, но Мими это вряд ли понравится. Я люблю нежности и однажды обняла Мими. Одного раза оказалось достаточно, чтобы понять, что это не для неё, поскольку, когда я выпустила её из объятий, она посмотрела на меня, как будто я переехала её собаку.

Я приберегаю все свои эмоции на рабочем месте для Лолы, которая немного младше меня и привыкла к проявлениям нежности в семье. Она понимает меня.

Со вздохом я отвечаю:

— Да. Я видел его, Мимс. Он выглядит довольно хорошо сегодня. Сиреневый цвет ему идёт.

Ее глаза увеличиваются, и она почти кричит:

— Это все, что ты можешь сказать? — она прищуривает глаза и смотрит на меня. — Ты наблюдала за ним в течение двух недель, Тина. Наберись мужества и заговори с ним.

Хм, нет.

Я не хочу ни с кем встречаться.

Мне двадцать восемь лет, и я встречалась только с одним парнем. Сначала всё было чудесно и полностью отстойно под конец. Никогда больше.

После этих отношений я ходила на свидания с мужчинами, но неудачно. Ни один из них не смог пробиться через стену, которую я возвела вокруг себя. Я называю это самозащитой. Она работает, и я старюсь сохранить ей. Мне немного одиноко, но, по крайней мере, у меня есть друзья.

Я опускаю глаза, складываю другой свитер и шепчу:

— Ты знаешь, я не могу этого сделать, дорогая. Я думаю, что новая коробка этих льняных рубашек уже пришла. Можешь погладить и развесить их?

Она разочарованно бормочет:

— Способ сменить тему, босс.

Я смотрю, как она идет на склад, но мое внимание возвращается к зданию на другой стороне улицы.

Рядом на прилавке лежат две упаковки конфет. Одна с малиновой начинкой — мои самые любимые, в другой упаковке — красные мармеладные губки.

Я не обязана говорить с ним, чтобы быть милой. Он никогда не узнает от кого конфеты.

Я отодвигаю мармеладные губки, беру листок бумаги рядом с кассой и пишу три коротких слова. Я складываю записку, проделываю в ней дыру и с помощью красной ленты из фольги, которую мы используем для подарочной упаковки, привязываю к конфетам.

Я смотрю на время в кассе.

Через час он выйдет на перекур.

Я иду на склад и говорю Мими, что мне нужен перерыв. Она выходит к прилавку, где её уже ждёт покупатель. Я выхожу из «Сафиры» и поворачиваю налево к кафе по соседству.

Я знаю всех, кто работает в кофейне «У Винни», и они хорошо знают меня и всех моих девочек. Мы ходим сюда, по крайней мере, три раза в день, чтобы удовлетворить потребность в кофе, и, поверьте мне, кофе здесь — просто бомба.

Это небольшая кофейня. На самом деле в заведении только трехместный диванчик, потому что это все, что может поместиться. Кофейня по размеру занимает примерно четверть от площади «Сафиры», и я уверена, что в один прекрасный день оба наши магазина станут одним.

Я возвращаюсь и надеюсь застать Сэмми за прилавком.

Идеально. Он тут.

Я подхожу к нему и улыбаюсь, а он кокетливо улыбается в ответ.

Сэмми восемнадцать лет, он работает неполный день «У Винни» и поступает в колледж. Он такой милый. По крайней мере, я думаю, что он такой под этими длинными темными волосами. Его волосы зачесаны вперед на один глаз. Глаз, который я могу видеть, теплого кофейного цвета.

Он улыбается и говорит:

— Тина, детка, что я могу сделать для тебя?

Собрав всё своё очарование, я отвечаю:

— На самом деле, Сэмми, мне нужно одолжение.

Его лицо выражает нескрываемое удивление. Легкая улыбка появляется на губах, и он говорит хриплым голосом:

— Конечно! Все, что хочешь... — он соблазнительно облизывает губы.

Я смеюсь, кладу руку на грудь и говорю:

— Ой, не такого рода одолжение! Сэмми, я достаточно стара, чтобы быть твоей ма... э-э, старшей сестрой.

Он шевелит бровями и отвечает:

— Моя сестра — не горячая красотка.

Я не могу перестать смеяться. Мы стебемся так всё время. Это безобидно и Сэмми — такой милашка.

— Можешь мне помочь или нет? — говорю я с притворной строгостью, уперев руки в бедра.

Он снова очаровательно улыбается и отвечает:

— Все, что угодно для тебя, детка.

Я объясняю ему, что нужно сделать, и он смотрит на меня, как на сумасшедшую. После долгих убеждений и влажного, небрежного поцелуя в щеку, он, в конце концов, соглашается.

Я подпрыгиваю в знак победы, благодарю его и иду назад в «Сафиру». Я освобождаю Мими, занимаю свое место за прилавком и жду, что произойдёт.

Через полчаса красивый мужчина показывается на улице с сигаретой в руке. Как раз вовремя. Я замечаю Сэмми, идущего через улицу, и беспокойство скручивает мой живот.

Это была плохая идея. О чём я думала??! Боже, я такая идиотка!

Сэмми подходит к красивому мужчине и протягивает ему небольшой коричневый бумажный мешок. Сэмми говорит несколько слов и уходит. Он замечает меня через витрину «Сафиры» и подмигивает мне.

Я смотрю, как мистер Красавчик открывает бумажный пакет и достает конфеты.

Он выглядит озадаченным. Я не удивлена.

Рвет ленту с запиской, открывает и читает ее. Он выглядит еще более сбитым с толку, и мое сердце сжимается.

Следующее, что я вижу, полностью оправдывает мой поступок.

Он прищуривает глаза, и его губы вздрагивают в улыбке.

Это небольшой, но всё же прогресс. Это первая улыбка, украсившая его великолепное лицо, которую я видела, и это было приятно. Я тоже не могу сдержать улыбку.

Ура мне! В конце концов, это была не такая плохая идея.

Я глубоко вздыхаю и чувствую умиротворение. С огромной улыбкой на лице я возвращаюсь к своей работе

***

Равр Раавр

Я внутренне сжимаюсь и пристально смотрю на проклятые двери.

Там стоит мужчина.

Он улыбается, но смотрит на меня так, как будто быть девушкой — это болезнь, и её можно подцепить от посещения бутика.

Он высокий, вероятно, шесть и два фута. Оливковый тон кожи и янтарного цвета глаза. Я загипнотизирована.

Его глаза, как мёд! Я никогда не видела такого цвета глаз раньше. У него темные торчащие волосы и лёгкая щетина.

Ничего себе, он просто великолепен.

Он выглядит примерно на мой возраст. Он подходит ко мне, кладёт локти на прилавок, наклоняется ближе и спрашивает:

— Можете помочь мне, дорогуша?

— Я... — мой язык не слушается. Его голос такой гладкий, как его глаза медового цвета.

Очевидно, услышав мужской голос в магазине, Мими приходит и встаёт рядом со мной.

Она осматривает мистера Великолепного сверху донизу и жмурит глаза. Твердо говорит:

— Я могу помочь вам.

Он так же разглядывает её и расплывается в улыбке. У него ямочки на щеках.

Мои колени подгибаются, и я начинаю потеть.

Он ухмыляется и отвечает:

— Отлично. Я ищу владельца.

Я смотрю вниз и чувствую прилив крови от груди вверх. Это потому, что на прилавке моя записка для мистера Красавчика.

Мими смотрит вниз, её лоб морщится в замешательстве. Она читает записку, и я понимаю, что я пропала. Мимс знает мой почерк.

Я чувствую, как она сверлит меня взглядом, но я не буду смотреть на нее.

— Ты не... — её голос полон изумления.

Я краснею и покрываюсь пятнами. Я смотрю на мужчину, а он смотрит на меня прищуренными глазами и наклонив голову. Как будто он пытается прочитать мои мысли или разгадать меня.

Прежде чем я могу остановиться, я пронзительно пишу:

— Как он узнал, что это была я?

Мистер Великолепный берёт записку с прилавка и переворачивает её. Мы смотрим вниз и то, что я вижу, делает меня еще краснее. Я слышу, как Мими хохочет. Мистер Великолепный тихо смеётся.

Бутик «Сафира».

Я написала листе с логотипом бутика «Сафира»!

Я погибла.

Он никогда не должен был узнать!

Мистер Великолепный говорит:

— Давай, дорогуша. Ты идёшь со мной.

Что?

Я шепчу:

— Простите?

Он рывком головы показывает на записку и говорит:

— Босс хочет тебя видеть.

Что?

Мои глаза расширяются, и я шепчу громче:

— У меня проблемы?

Он разглядывает меня сверху донизу, и уголки его губ приподнимаются. Он отвечает:

— Я не уверен, милая, — Он произносит слово «милая» с придыханием на конце.

Он берет меня за руку, лежащую на прилавке, тянет за собой и прячет мою руку в изгибе своей. Я знаю, что он видит неуверенность в моих глазах. Он смотрит на Мими с улыбкой:

— Я приведу ее обратно в целости и сохранности. Кстати, я — Макс.

Она приподнимает голову и отвечает:

— Мими. — Она указывает на меня и говорит: — Это Тина.

Он улыбается и произносит:

— Отлично, она скоро вернется. — Он начинает тянуть меня вместе с собой, и я поворачиваюсь, смотря на Мими.

Стоя с широко открытыми глазами, она улыбается и машет рукой.

Блин! Я знала, что это плохая идея.

Глава вторая

Френд-зона

Я жду Макса, чтобы узнать о том, кто прислал мне конфеты и записку.

Любопытство снедает меня.

Кто, черт возьми, отправляет парням конфеты?

Не просто конфеты, а мармеладные губки, которые на вкус как картон.

Кто-то глупый, это точно.

Может быть, кто-то из бывших. Я ломаю голову, пытаюсь вспомнить, был ли кто-то из девушек, с которыми я спал недавно, немного глуповат.

Была одна девушка, которая хотела меня... Я улыбаюсь, вспоминая. Она была хорошим примером сумасшествия.

Дверь в мой кабинет распахивается, и Макс пытается войти, но что-то его удерживает.

Он начинает смеяться и говорит:

— Давай милая, он не будет кусаться.

Я встаю и иду к двери, мои брови нахмурились. Я решаю сесть перед своим столом.

Что принес мне Питбуль?

Макс борется с кем-то. Макс большой и сильный. Он смотрит на меня, как будто хочет расхохотаться. Выходя из дверей кабинета, он заходит секунду спустя с женщиной, развернутой ко мне спиной.

Руки Макса на её плечах, и он ведет ее ко мне. В середине комнаты он останавливается, опускает свое лицо к её и говорит:

— Он просто хочет поговорить, дорогуша, — Макс игриво дергает её волосы, поворачивается и уходит, подмигивая мне.

Женщина до сих пор ко мне спиной и смотрит в пол. Я быстро рассматриваю ее спину. Она среднего роста, может быть, пять футов и пять дюймов (прим. примерно 165 см) или пять футов и шесть дюймов (прим. примерно 168 см) без своих черных туфель на высоких каблуках. Красивое тело, великолепная задница. Длинные темные, волнистые волосы до талии.

Она стоит уже больше минуты и до сих пор не повернулась ко мне. Я становлюсь раздраженным.

Мне нужно сказать что-нибудь.

— Он прав. Я не кусаюсь.

Ее плечи напрягаются, она медленно поворачивается ко мне. Ее лицо все еще опущено, так, что я его не вижу.

Я смотрю на её тело спереди. Приличная грудь. Приятные изгибы. Она красиво одета: белая льняная рубашка и серая юбка с высокой талией. Вы знаете такие, которые плотно облегают задницу и сужаются к коленям?

Мило.

На ней также широкий черный пояс прямо под грудью. Чем больше я смотрю на нее, тем сексуальнее она становится.

Это каким-то образом раздражает меня ещё больше.

Я спрашиваю слишком сурово:

— Можете посмотреть на меня, мисс? Я просто хочу задать вам несколько вопросов. Не о чем беспокоиться.

Она кивает и поднимает голову.

О, черт.

Я борюсь с желанием закатить глаза.

Она не одна из бывших, это точно.

Она милая. И она покраснела, я имею в виду, на самом деле вспыхнула. Это делает ее даже привлекательнее. Не просто милой, а очаровательной.

Она стоит как вкопанная.

Я понятия не имею, почему. Я имею в виду, я знаю, что я большой парень, но не думаю, что такой уж страшный.

У неё светло-зеленые глаза с необычной черной каймой, милый маленький нос и губы... О боже.

Ее верхняя губа полная, а нижняя губа полнее.

Черт.

Я подталкиваю для неё стул и жестом предлагаю присесть. К счастью, она садится без колебаний.

Кто эта девушка?

***

Ух, этот голос.

Это тот тип голоса, который вы слышите в своих собственных фантазиях. Глубокий и сексуальный.

Я смотрю на мистера Красавчика. Вау! Он на самом деле еще красивее вблизи.

Теперь, когда я достаточно близко к нему, я вижу, что у него тот же цвет глаз, что и у Макса. Он очень похож на Макса. Я предполагаю, что они братья или, по крайней мере, родственники.

У него есть шрам, который проходит через бровь под углом и заканчивается на внешней стороне глаза.

Его лицо приобретает угрюмый вид, и он глубоко вздыхает.

Он встает и обходит вокруг стола, садится и достает запонки из отверстий манжет сиреневой шелковой рубашки. Не многие люди могли выглядеть мужественно в сиреновом. Но он же — просто потрясающе.

Он закатывает рукава до локтей. Я думаю, он сделал это, чтобы дать мне почувствовать себя более комфортно рядом с ним. Я удивлена, но это помогает. Этот простой ход сделал его намного менее пугающим, и я чувствую себя более расслаблено.

Он говорит скучающим голосом:

— Я — Ник.

Он уже думает, что ты со странностями, не смей тупить сейчас. Это всего лишь разговор.

Я отвечаю громче, чем необходимо:

— Я — Тина.

Его губы дергаются. Он спрашивает:

— Вы работаете в бутике «Сафира»?

Я просто киваю.

Он указывает на записку, которая сейчас лежит на столе и спрашивает:

— Можете сказать от кого она?

— От меня, — так же, как с пластырем, чем быстрее отрываешь, тем менее болезненно.

Между его бровей от растерянности появляется морщинка, он постукивает ручкой по столу и говорит:

— Ох. Я думаю, можно сказать, что записка показалась мне любопытной.

Я заливаюсь румянцем еще сильнее и вжимаюсь глубже в кресло.

Мне так стыдно!

Я быстро реагирую:

— Мне так жаль, если я вас чем-то обидела. Я, ах, я думаю, мне лучше уйти, — я пытаюсь встать, но он обходит стол и берёт мою руку в свою огромную ладонь.

— Садитесь, пожалуйста. Это не просьба.

Он кладёт мою руку на стол, и я сажусь обратно. Он тянется к записке, и читает вслух:

— Улыбайся иногда, красавчик.

Да. Я — идиотка.

***

Эта женщина, Тина, закрывает глаза и съеживается, когда я читаю записку вслух. Это так забавно, что мне приходится закусить губу, чтобы удержаться от смеха.

Она выпрямляется, смотрит мне в глаза и говорит, как ни в чем не бывало:

— Причина в том, что каждый день вы выходите на улицу и курите, курение, кстати, убивает.

Она морщит нос и говорит тихо:

— Но, по крайней мере, курение не вызовет у вас остановку роста. — Она выглядит задумчивой, кладет пальцы на подбородок и слегка наклоняет голову. Вдруг она выпрямляется, как будто только что вспомнила, что забыла что-то сделать и продолжает: — И я вижу вас каждый день, но вы никогда не выглядите счастливым. И вы никогда не улыбаетесь. Совсем. Я просто хотела, анонимно сделать ваш день немного лучше и заставить вас улыбнуться, потому что, честно говоря, вы кажетесь депрессивным. И я знаю, это не мое дело, и вы имеете право быть задумчивым, но, черт возьми, мне нравится, когда люди улыбаются, и я люблю заставлять людей улыбаться! — она заканчивает свою речь немного громче, чем могла бы.

Я должен сдержаться и не закрыть лицо руками.

Да, невероятно милая.

Я чувствую осуждение.

Я не милый парень. Её задница чудесно бы смотрелась в моей постели, но я точно не милый парень.

Прелестные девушки любят целоваться. Я нет. Поцелуи имеют особое значение, показывают привязанность. И я не встречаюсь, у меня нет подружки. У меня есть приятельницы, с которыми я трахаюсь. Потому что я люблю трахаться. Часто. Я определенно незанимаюсь любовью. Я, возможно, не люблю жесткий секс все время, но

даже если медленно, это всё равно не занятие любовью.

У меня нет ни времени, ни желания, чтобы заводить подружку.

Однажды, когда я завяжу с клубным бизнесом, я найду хорошую девушку и остепенюсь.

Я удостоверюсь, что девушка будет того стоит. Но это время еще не пришло.

Тина смотрит мне в глаза и спрашивает:

— Какого цвета ваши глаза?

Оу-оу, она смотрит на меня «щенячьими» глазами. Вот дерьмо, надо отпустить её.

***

Ник ерзает на стуле и почти нервно отвечает:

— Ну, я не знаю. Карие с золотым отливом или что-то наподобие.

Я думаю о цвете его глаз.

— Я никогда не видел глаз такого цвета. Они теплого медового оттенка.

Он смотрит в сторону и сглатывает, прежде чем отвечает:

— Ну, да, я думаю, вы правы.

Ой, он нервничает.

Пока он отводит глаза в сторону книжного шкафа в углу, я рассматриваю татуировку на задней части его шеи, тянущуюся до уха. Она черная с жирным контуром, и выглядит этнической.

Ням.

Он не смотрит мне в глаза, и я удивляюсь, что я такого сказал, чтобы получить такую реакцию.

Я в замешательстве.

Нахмурившись, я оглядываю его офис. Он симпатичный. Стены бледного песчаного цвета. Тяжелый деревянный стол — точно не из «ИКЕА». Он, скорее всего, из антикварного магазина и вновь покрыт лаком. Он явно из красного дерева. В комнате царит идеальный порядок — никаких беспорядочно разбросанных бумаг в поле зрения. В «Сафире» я даже не могу рассмотреть свой стол из-за разложенных на нем бумаг, вещей и всякого хлама.

Напоминание: раскопать свой стол.

В углу офиса на полке из красного дерева два фото в рамках.

На одном из них маленькая девочка, которая так красива, что сердце замирает, глядя на нее. Она светится улыбкой, и у неё нет одного из передних зубов. Её глаза как у Ника. Фото в ярко-розовой рамке с фиолетовыми блестящими бабочками.

Ой, так мило.

Другая рамка более изысканная — серебряная с жемчугом. На фото — старый семейный портрет. Высокий темноволосый мужчина средних лет обнимает миниатюрную красивую брюнетку с темными глазами. Женщина на большом сроке беременности. Мужчина похож на Ника, но его кожа более бледная. Самое главное — глаза мужчины, это глаза Ника. Я практически уверена, что это его родители.

Две маленьких девочки стоят по бокам от пары, обнимая их обоих за ноги. Девочек обнимают два молодых человека. Приглядевшись, я вижу дерзкую улыбку Макса, что подтверждает мои подозрения, Ник и Макс — братья. Обе девочки унаследовали глаза своей матери, мальчики — глаза своего отца. У всех детей красивый оттенок кожи матери. Они

все смеются и улыбаются.

Ничего себе, я люблю эту фотографию.

Все на этом фото так счастливы. По-настоящему счастливы. Я думаю о Нике, куда пропало счастливое выражение его лица.

Я еще раз оглядываюсь, но нет больше ничего примечательно, только шкаф в противоположном углу комнаты рядом с дверью.

Нет больше фотографий, вообще ничего личного, что помогло бы предположить, есть ли у него подруга или жена.

Затем всё становится ясным.

Его реакция на мои глупые вопросы. И я чуть не лопаюсь от смеха, но мне удается остановиться, и я издаю сдавленный звук вместо этого.

Он думает, что я запала на него!

Я имею в виду, я не могу обвинить его в этом, потому что он определено красив. И теперь, когда я провела некоторое время с ним, я понимаю, что мне нет смысла волноваться. Он производит впечатление хорошо воспитанного парня, но слишком задумчивый на мой вкус.

Ко мне приходит идея, и прежде чем я могу подумать, меня прорывает словесный понос.

***

Тина рассматривает мой офис в течение нескольких минут. Ее глаза останавливаются на семейном портрете, который сделан за несколько месяцев до смерти папы.

Я понимаю, что она ищет фотографии жены или подруги.

Вот как. Она собирается сделать свой ход. Я должен был забыть про проклятую записку.

Тина издаёт сдавленный смешок и пытается сдержать смех.

Нужно её отпустить, и никто не пострадает. Она слишком милая.

А еще слишком забавная. Слишком забавная, чтобы оттрахать её и бросить, она не тот тип. Я уверен. Я провожу много времени с девушками, и у них обычно те же интересы, что и у меня. Секс без обязательств.

Мое тело напрягается.

Как ей отказать и при этом не выглядеть как мудака?

Девушек, как Тина, легко обидеть. Вот почему я не связываюсь с такими.

Она слегка улыбается и ждет, что я скажу. Я не знаю, что сказать, она нервничает, поэтому я не собираюсь вести себя с ней как последний кретин.

Я начинаю постукивать ручкой по столу. Я так напряженно думаю, что она может видеть, как мой мозг вырывается из черепной коробки!

Я не замечаю, как она начала говорить:

— Значит, мы можем быть друзьями, не так ли?

Подождите, что?

Я пристально смотрю на нее.

Я что...? Я только что попал во френд-зону?

Я снова смотрю на неё. Тина энергично кивает и широко улыбается.

Ничего себе, прежде со мной такого не случалось. Девушки, как правило, приходят в клуб, зная, что у меня есть деньги. Они обычно приглашают меня к себе «на чай», что на сто процентов означает секс.

Тина воспринимает мое молчание как возможность продолжить:

— Я имею в виду, мы работаем прямо через улицу друг от друга. Мы иногда можем обедать вместе, и, ох, — она расширяет глаза почти комично, — мы можем вместе ходить за кофе в «У Винни»!

Она выглядит очень взволнованной перспективой стать друзьями, что практически подпрыгивает вверх и вниз на своем стуле.

Мне не нужен еще один друг. Определенно не эта девочка. Слишком сложно. Надо отпустить её. Мне не нужно это дерьмо.

— Э-э...

Просто сделай это! Отпусти её. Это ошибка.

Я смотрю на ее красивое лицо, и слова вылетают из моего рта прежде, чем я понимаю, что говорю:

— Да, конечно. Мы можем быть друзьями.

Что. Бл*дь?

Почему, черт возьми, я это сказал?

Прежде, чем я могу думать о том, что только что произошло, Тина смотрит на меня и широко улыбается. Ее губы бледно-розового цвета, это не помада или блеск — это натуральный цвет. У неё идеальные белые зубы. Я говорю себе перестать пялиться на ее чертовы губы. Я сосредотачиваюсь на глазах. Они с мелкими морщинками в уголках, черт, даже глаза улыбаются.

Отлично. Просто здорово, я — идиот.

Тина резко встаёт, толкая стул так сильно, что он почти падает на пол. Она выхватывает одну из моих визитных карточек из держателя на столе и широко улыбается мне.

— Отлично! Что ж, увидимся, мой друг! — с энтузиазмом махая моей визиткой, как будто это фото из полароида она заканчивает: — Я буду на связи.

Она выходит из дверей. Я сажусь на стул, хмурю лоб и почёсываю подбородок.

Серьезно. Что, бл*дь, только что произошло?

***

Я иду вниз по лестнице и выхожу из клуба Ника, к счастью, вспоминая дорогу, показанную Максом. Я иду через улицу к «Сафира», влетаю в двери, улыбаясь от уха до уха, и машу визиткой Ника. Мими смотрит на меня, ее лицо исказилось в смущении. Она смотрит вокруг, потом снова на меня. Она жмурит глаза и медленно идет ко мне, берет визитку из моих рук и читает вслух:

— Николай Леоков. Владелец. Клуб «Белый кролик». — Она расплывается в широкой улыбке и качает головой в недоумении. Затем хлопает в ладоши. — Я не могу в это поверить! Ты на самом деле была с ним!

Все еще улыбаясь, она гладит мою руку. Это маленькое проявление нежности — огромный шаг для Мими. Для нее это практически объятия.

Мимс знает все о моих прошлых отношениях. На самом деле все мои девочки знают о

Джейсе Везерсе. У меня нет секретов от них. Однажды в баре, после слишком большого количества вишнёвых коктейлей, я выложила Мими и Лоле всё о моём прошлом. Они меня внимательно выслушали, как добрые друзья, и безоговорочно поддержали.

Я люблю своих девочек.

Они удивительные.

Напоминание: испечь девочкам кексы.

Я чувствую прилив тепла, мое лицо смягчается, но я быстро принимаю равнодушное выражение и выпрямляю спину. Я подготавливаюсь к гневу Мими.

Я немного переусердствовала с воодушевлением, широко улыбаясь.

— На самом деле мы решили стать друзьями!

Мими молчит почти тридцать секунд.

Я рискую взглянуть на нее. Она изящно опирается всем телом на прилавок, скрестив ноги. Ее глаза сощурились (не делай этого, милая, а то будут морщины), и она меняет выражение лица на «ты-издеваешься-надо-мной?». И не в хорошем смысле.

Она кричит:

— Ты, черт подери, ШУТИШЬ??!

Она взрывается!

Меня передергивает, и я прикусываю губу, прежде чем ответить:

— Так будет лучше для всех.

— Гм, нет, так лучше для тебя, — она слегка качает головой и разочарованно смотрит.

Это отстой. Я не хочу разочаровывать Мими.

Она и Лола поддерживали меня с тех пор, как я рассказал им об Идиоте Джейсе (как Натали называет его, или просто Идиот). Они обе организовывали мне свидания вслепую, надеясь, что я встречу хорошего человека и влюблюсь. Я ходила на четыре свидания в течение последних четырех месяцев, и все парни были хороши. Но, во-первых, я не хочу снова влюбиться и, во-вторых, я довольна своей жизнью, такой, какая она есть.

Мне не нужен мужчина.

Я начинаю:

— Мимс, я ценю ваш интерес к моей личной жизни...

— Ты имеешь в виду её отсутствие! — она огрызается в ответ.

Я продолжаю:

— Ты замечательная подруга. Но я занята в магазине, и прямо сейчас у меня нет времени на парня. По правде говоря, я не хочу заводить парня сейчас. Я люблю свою жизнь. У меня наконец-то всё наладилось, и мне это нравится.

Вскочив, она садится на прилавок передо мной, наклоняется и шепчет:

— Ты моя лучшая подруга.

Мое горло сжимается, а глаза застилает туман. Я шепчу:

— Милая...

Она продолжает:

— Ты дала мне шанс, который никто другой бы не дал. Я всегда буду в долгу перед тобой. — Я знаю, насколько ей тяжело говорить мне об этом. — Я знаю, что я не самый веселый человек, и мне сложно проявлять эмоции, — шепчет она тихо, но я четко слышу слова. — Этот парень обидел тебя. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

Мими права. Джейс сильно ранил меня. Не физически, душевно. Я больше не доверяю людям, так как раньше. Мне понадобилось около года, чтобы начать доверять Мими и Лоле

достаточно, чтобы рассказать им о себе. Они знают наиболее грязные подробности того, через что я прошла из-за Джейса. Они знают, что эта потеря сильно ударила по мне.

Кому в наши дни не причиняли моральный ущерб в том или ином виде?

Для меня стакан наполовину полон.

Мои ладони начинают потеть, когда я думаю о том, что оставила в Кали.

Я скучаю по этому. Сильно.

Это отстойно, но я рада, что скоро у меня будет лучшая часть Кали прямо здесь...

Натали!

Осталась еще неделя.

У моей лучшей подруги потрясающее чувство юмора: так много сарказма в такой миниатюрной упаковке. Я люблю ее за это, она заставляет меня смеяться все время. Юмор — это мой способ борьбы с множеством вещей. Я люблю смеяться. Это меня успокаивает.

Она постоянно смешила меня в прошлом году, когда я в этом особенно нуждалась. Я не могу дождаться, когда увижу ее, поэтому я могу нечаянно задушить ее. Я не видела ее около года, но мы говорим по телефону раз в несколько дней и переписываемся каждый день. Она знает о Джейсе больше, чем Мими и Лола.

Гм, Джейс Везерс.

Что я могу сказать о Джейсе?

Я встретил его как раз перед тем, как мне исполнилось двадцать лет. Ему было двадцать три. Мы оба были в колледже, когда он предложил мне встречаться. Я сказала «да», и мы провели вместе два прекрасных года

Он был моим первым во многих вещах. Он был моим первым парнем, моей первой любовью и первым... и в этом тоже.

Я встречалась с парнями и до него. Я делала глупости, но я хранила свою девственность для моего единственного.

Джейс, как я думала, был им. Я отдала ему свою девственность через три месяца. После первого раза у нас было много раз.

Насколько чудесный был секс?!

Восхитительный, если вы спросите меня! Это единственное по чему я скучаю без парня.

Джейс был в восторге, что я была в таком восторге от него. Чаще всего я затевала прелюдии, и он всегда оставался очень доволен.

После двух чудесных лет вместе, мы оба решили, что мы слишком молоды, чтобы обручиться или жить вместе. Мы были довольны нашими отношениями, проводили много времени вместе, смеясь и отдыхая. Мы были счастливы. Ну, я была счастлива.

Джейс — очень красивый парень. Ростом около шести футов (прим. примерно 183 см), худой и мускулистый. Он играл в баскетбол в колледже. У него взъерошенные темно-каштановые волосы, зеленые глаза и легкая улыбка на губах. Он украл мое сердце.

Я хочу мое сердце обратно, чертов вор!

Какое-то время все было замечательно.

Я ненавижу Джейса теперь. Я действительно ненавижу Джейса. Он трус и тупая башка.

Что еще я могу сказать о Джейсе?

Он разбил мое сердце на миллион кусочков.

Я имею в виду, какой человек не приходит на похороны собственной дочери?

Глава третья

Всё стало серьезней

Макс смотрит недоверчиво, медленно произнося:

— Так ты говоришь, что согласился дружить с ней?

Я сижу за столом в нашем чил-ауте.

Я провожу много деловых встреч в клубе в течение дня. В нем два этажа. Я владею всем зданием. На втором этаже несколько свободных комнат, одна из которых — мой офис. Здесь два конференц-зала и чил-аут, в котором есть все: огромный ЖК-телевизор, кабельное, DVD-плеер, компьютер, музыкальный центр, настольные игры, чертовски удобный диван, обеденный стол и стулья, холодильник, шкаф с закусками, книжки-раскраски и маркеры (для моей племянницы).

Я смотрю вниз и разрываю салфетку на мелкие кусочки.

Я отвечаю:

— Я знаю, хорошо? Что, черт возьми, со мной не так?

Мой брат смотрит на меня и ухмыляется:

— Она завладела твоими мыслями. — Он смеется и продолжает: — Она чертовски милая. И её попка, ммм... великолепна.

У меня появляется внезапное желание стукнуть его по затылку. Мой брат Макс — мой лучший друг. Ну, он и ещё Ашер, которого мы прозвали Духом. Мы все росли вместе, ходили в школу вместе, и к концу обучения Дух переехал к нам. Мама была очень счастлива, потому что, как она говорила, его родители «mala gente» или «плохие люди».

Весь город знал это.

Мама любит Духа, как собственного сына. Она отказывается называть его Духом, хотя он не возражает. Он называет ее мамой и любит ее так же, как и я, может быть, даже больше.

Дух мог улизнуть с урока физкультуры, чтобы никто не мог видеть синяков по всему его телу. Я знал, что они были, но говорить об этом запрещалось. Однажды я поднял с ним эту тему, и он исчез на неделю. В следующий раз, когда я увидел его, я сказал, что не заговорю об этом снова, но пусть знает, что он — мой брат. Мы снова стали друзьями. Навсегда.

Ашеру и мне по тридцать четыре. Макс на год моложе, чем мы.

А вот и золотой мальчик!

Дух входит в комнату, затем мой двоюродный брат Диего, которого мы зовём Ловкач. Они оба садятся.

Макс начинает:

— Эй, Каспер, догадайся, что получил Ник?! — его голос звучит мечтательно.

Идиот.

Дух проводит рукой по своим светлым волосам и обращает карие глаза ко мне.

Он пытается угадать:

— Новый автомобиль?

— Нет, — Макс растягивает «т».

Он поворачивается к Диего и говорит:

— Ловкач, у тебя тоже есть одна попытка.

Ловкач выглядит почти как мы, те же черты лица и тон кожи. Он немного ниже, но все

же достаточно высокий. Он того же возраста, что и я, но мы ходили в разные школы. Наши мамы сестры. Единственное отличие между нами в том, что его глаза карие.

Ловкач пытается угадать:

— Собака?

Макс начинает смеяться. Он говорит:

— Не угадали.

Заткнись, идиот. Я пристально смотрю на него через стол.

— У него новый друг. И это девчонка!

И Дух и Ловкач поднимают головы с вопросительным выражением на лицах. Я киваю в подтверждении.

Они молчат, прежде чем Ловкач ухмыляется и спрашивает:

— Итак, она не просто друг? — он подергивает бровями.

Я смеюсь и отвечаю:

— Нет, парень, она — просто друг и работает через улицу в модном бутике «Сафира».

Макс хихикает:

— Она послала ему конфеты и записку!

Дух, который смотрит на меня, как будто я обезумел, взрывается смехом. Он говорит:

— Мы что в четвертом классе?

Я пристально смотрю на него и отвечаю:

— Она милая, — я говорю «милая» как что-то плохое.

Ловкач наклоняет голову в сторону и смотрит через плечо, как будто он размышляет. Он спрашивает:

— Я не думаю, что у тебя когда-либо была девушка-друг. Я имею в виду подруга без каких-либо привилегий, так?

Я хмурюсь и киваю.

— Ты свихнулся, — бормочет Дух. — Тебе нужно раздобыть информацию на неё. Так, на всякий случай.

Он прав.

Черт возьми, но он прав. Мне нужно позвонить своему человеку и разузнать всё о ней. Это одна из тех вещей, которая приходит с большими деньгами. Не то чтобы я не доверяю людям, но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Я работаю с семьей, и я должен быть уверен, что они в безопасности. Всегда.

Все, что я знаю о ней — это то, что её зовут Тина. Она взяла мою визитку, таким образом, мне придется ждать, пока она свяжется со мной.

***

Равр Рааавр

Я смотрю на вход и улыбаюсь.

— Привет, милая, как дела?

Лола пробегает по залу в комнату для персонала. Она опоздала на несколько минут и знает, что меня это не волнует, но она всегда старается угодить.

Она выходит из комнаты.

— Не особо. Сегодня будут кексы? — она с надеждой смотрит на меня.

Я гримасничаю и отвечаю:

— Нет, извини, милая. Я буду печь завтра.

Уголки её губ немного опускаются. Мне нравится, что она не пытается скрыть свое разочарование. Она говорит с жалостью:

— Хорошо, — её голос такой несчастный, что я не могу сдержать смешок.

— Плохой день? — спрашиваю я.

Она вводит свои данные в кассу и говорит:

— Хуже не придумаешь.

Я вздрагиваю и спрашиваю:

— Насколько плохой?

Она вопит:

— Настолько плохой, что мне нужны кексы!

Я смеюсь про себя.

О, горе мне!

Милашка Лола иногда может быть очень наивной. Ей двадцать пять и она — королева драмы. Она миниатюрная, всего пять футов. Ее шоколадно-коричневые волосы подстрижены слоями вниз к плечам, и у неё бездонные карие «щенячьи» глаза. Поэтому, когда она просит приготовить мои вкусные кексы, она их получает.

Лола начинает:

— Так вот. Утром я отодрала свою задницу от постели, чтобы сходить в магазин за едой. Я ждала на кассе. Было так рано, что я ещё не проснулась окончательно. Эта сучка Ники была моим кассиром. Она сказала, что все это время, пока я была с Алексом, она тоже с ним спала.

Ох. Нет, только не это.

Должно быть, все мои эмоции отразились на лице, потому что Лола продолжает:

— Э-э, да. Поэтому я сказала ей, что я надеюсь, что они всегда использовали презерватив, как я с ним, потому что я узнала, что он может быть заразным!

Я расхохоталась и спросила:

— Это правда?

Она смеется и отвечает:

— Я не знаю. Ее лицо было таким бледным, она выглядела ошеломленной! Тогда она сказала, что он считал её лучшей любовницей, а меня бревном в постели. Я вылила ей на голову банку томатного соуса!

Я смеюсь так сильно, что хватаюсь за живот и едва могу дышать. Лола смотрит на меня и тоже начинает смеяться. Затем она останавливается, смотрит немного вверх, морщит лицо и тихо говорит:

— Да, вероятно, вход в этот магазин мне теперь закрыт. Мне нужно найти новое место, где покупать продукты.

Я улыбаюсь:

— Это меньшая из твоих забот! Скажи мне, оно того стоило?

Она широко улыбается

— Абсолютно.

Лола раньше была немного слащавой. Пока она не встретила Мими. Мими подружилась с Лолой после меня. Она взяла нашу маленькую подругу под свое крыло и дала ей новый девиз: «Держись подальше от дерьма!»

Так, в течение прошлого года Лола из нежного цветка превратилась в прочный сорняк! Это звучит плохо, но на самом деле это не так.

— Итак, — говорит Лола, пока подсчитывает, имеющиеся в наличии вещи, — Мимс сказала мне, что ты завела нового друга, — она говорит «друг», при этом сладко причмокивая.

Боже, Мими, это отстойно.

Строгим голосом я произношу:

— Нет, не так.

Она говорит раздраженно:

— Ну что ты как подросток! Ты не можешь не видеть того же, что и я, когда смотришь на него.

Я глубоко вздыхаю и признаюсь:

— Да! Я знаю, что он — мистер Красавчик и, кстати, ты должна увидеть его брата, он — мистер Великолепный. Он говорил со мной, и я почти растеклась лужицей по полу. Я так нервничала, и моя шея покраснела, и он был очень учтивым с его глубоким сексуальным голосом и... Уфф!

Повернувшись к ней спиной, я иду в комнату для персонала. Я почти уже там, когда слышу Лолу:

— Почему бы тебе не пригласить его на обед?

Хм, я могла бы сделать это.

***

Два дня спустя.

Я сижу на прилавке и неотрывно смотрю на визитку, а она на меня. Она насмехается надо мной.

Адрес электронной почты Ника написан на карте. Я могла бы просто послать ему письмо и пригласить на обед или выпить кофе.

Так почему это так сложно?

Перестань быть трусихой и просто сделай это. Ты знаешь, что хочешь его увидеть.

Я захожу в свою электронную почту, начинаю писать и в последнюю минуту отступаю. Я сохраняю письмо в папке «Черновики» на случай, если я передумаю.

Равр Рааавр

Звонок больше не звучит, как кошка во время течки, теперь это больше похоже на мычание коровы. Сегодня среда, в этот день я одна в магазине.

Я улыбаюсь и смотрю на дверь. Моя улыбка исчезает из-за того, кого я там вижу; моё сердце опускается.

Мисс Чертовка, потерпевшая фиаско с возвратом платья, прогуливается к прилавку.

О, господи. Пожалуйста, дай мне силы.

На этот раз я улыбаюсь решительнее и спрашиваю:

— Доброе утро, мисс. Как ваши дела сегодня?

Она улыбается и отвечает:

— О, замечательно, милочка. Как вы?

Эм, что?

У меня сразу рождаются подозрения, потому что она улыбается как кошка, налопавшаяся сметаны.

— Ну, у нас не очень много посетителей сегодня, поэтому я думаю, могло бы быть лучше. Чем я могу вам помочь?

Она отвечает:

— Я просто хотела зайти и извиниться за свое грубое поведение тогда. Это было совершенно неприемлемо, и мне действительно очень жаль, — она пытается изобразить раскаяние, но это больше похоже на то, что у неё запор.

Я шокирована и заикаюсь в ответ:

— Гм, ничего себе. Я, ах, спасибо. Это очень мило с вашей стороны.

Она грустно улыбается и вздыхает:

— Я знаю, как женщина вы понимаете меня, мы хотели бы носить красивые платья для наших мужчин. Но триста долларов за платье, которое я купила, было, пожалуй, слишком. — Она смеется слишком весело и кладет руку на щеку: — Я честно не знаю, о чём я думала. Мой муж владеет клубом через улицу, и платье было слишком официальным, чтобы носить его там. Он даже не взглянул на него дважды.

Что, черт возьми, она только что сказала? Она жена Ника?!

Я внимательно смотрю на нее. У нее хорошо получается прикидываться милой. Если бы она была на прослушивании, то я бы была впечатлена.

Она худая, немного выше меня, и, может быть, на год или два старше. Ее длинные осветленные волосы отливают серебром. У нее голубые глаза и ледяной взгляд.

Чертовка тяжело вздыхает и говорит мне самым сладким голосом, на какой только способна:

— Это было бы огромным одолжением, если бы вы согласились взять у меня платье. Я сделала ошибку, и я обещаю, что никогда не повторю ее.

Это выглядит как оправдания пятилетнего ребенка.

— Мой муж действительно сердится на меня. Мне очень нужно вернуть деньги.

Её слова не имеет смысла для меня.

Во-первых, с чего бы Нику заботиться о платье, стоимостью в какие-то жалкие триста долларов, когда одна его шелковая рубашка, вероятно, стоит больше?

Во-вторых, он владеет клубом! Как говорит Мими, клуб очень популярен, они не могут быть ограничены в средствах.

Из-за этого противостояния кровь уже приливает к груди и поднимается по шее.

Я прочищаю горло и говорю:

— Я понимаю ваши затруднения и очень извиняюсь. Даже если я возьму платье я не смогу перепродать его. Если я не могу перепродать его, то не могу предложить вам возврат. Поэтому, к сожалению, мой ответ до сих пор «нет». — Храбрость растёт где-то внутри меня: — И это мой окончательный ответ.

Убийственно хмурое выражение Чертовки появляется снова.

О, эй, ты! Я скучала по тебе.

Она шипит на меня:

— Это ФУФЛО! Что вы возомнили о себе в этом чертовом магазине одежды. Ну, догадаться что? Ваша одежда выглядит как дерьмо. Я видела рубашки лучше в «Таргет»! Вы думаете, что видели меня в последний раз? Я буду приходить каждый проклятый день, пока

вы не сдадитесь. И вы сделаете это, милочка, — она смотрит на меня сверху вниз, ухмыляется и говорит: — Я думаю, вам нужно скинуть двадцать фунтов, чтобы хорошо выглядеть в одежде, что вы продаете.

А потом она ушла.

О, черт возьми, нет!

Все только что стало серьезней.

Я иду в комнату для персонала, беру ключи, выхожу на улицу и запираю дверь.

***

— Ты не можешь использовать четверку!

С тех пор как мы были детьми, Макс придумывал свои собственные правила в играх, которые не помогают ему выигрывать.

Я отвечаю:

— Я уверен, что могу, приятель.

Я помещаю карту вниз, и он стонет.

Ловкач не может контролировать свой смех и спрашивает:

— Почему ты беспокоишься, Ник? Ты знаешь, что победишь. Он знает, что ты победишь. Это мучение смотреть на вас двоих. Веселое мучение!

Дух смотрит с дивана и ухмыляется.

Цок-Цок, Цок-Цок.

Высокие каблуки.

Должно быть, здесь одна из моих сестер. Я не встаю; они знают, где меня найти.

Цок-Цок, Цок-Цок.

Шаги становятся быстрее и громче. Я поворачиваюсь к дверям и вижу Тину, проносающую мимо чил-аута. И, очевидно, она идет к моему кабинету.

— Тина? — кричу я. Стук каблуков затихает, и она появляется в дверях.

О, черт, она взбешена!

Она прекрасно выглядит. Её волосы забраны в неряшливый пучок и на лице почти нет макияжа. Ее кожа безупречна. На ней белые ботильоны и платье до колен с черно-белым рисунком. Пуговицы на груди расстегнуты достаточно низко.

Боже, она горячая.

Я вижу ее ложбинку между грудей, но не пялюсь.

Она замечает других людей в комнате, и черты ее лица смягчаются.

— Мне очень жаль. Я лучше пойду. Я не хочу вас прервать... Вы играете в «Уно»? — её лицо светлеет.

Я отвечаю:

— Э-э, да. У нас был перерыв. Ты в порядке?

Она входит в комнату, садится за стол рядом со мной, берет карты из моих рук и начинает перетасовывать.

Она вздыхает и говорит мне:

— Я сыграю одну партию.

Ребята смотрят на нее, как на сумасшедшую. Дух встает и присоединяется к игре. Макс смотрит на нее так, как будто она чертовски забавная.

Тина заканчивает тасовать и смотрит вокруг стола. Она представляется:

— Привет. Меня зовут Тина. Я работаю через улицу.

Ловкач широко улыбается ей.

Не делай этого, мудака.

Он тайком заглядывает в ее декольте и говорит:

— Я — Ловкач.

Дух даже не смотрит на нее, когда произносит:

— Я — Дух.

Она морщится и спрашивает:

— Как в Каспер: дружелюбное привидение?

Он кивает, но по-прежнему не смотрит на нее.

Её лицо охвачено благоговением, и она шепчет:

— Это так круто.

Полнейший идиотизм.

Прочистив горло, я смотрю свои карты и спрашиваю:

— Итак, ты выглядела, как будто была готова убить кого-то, когда пришла. Я надеюсь, что этот кто-то не я?

Она ставит синюю двойку и возвращается к своим картам. Она отвечает скучающим тоном:

— Нет. Но думаю, что в следующий раз, когда я увижу твою жену, я брошу туфли ей в голову.

Гм, какая жена?

Я почти в шоке.

— Хм, что?

Она вздыхает и говорит:

— Мне очень жаль. Это было грубо. В следующий раз, когда я увижу твою жену, я брошу ей в голову что-нибудь мягкое.

Ребята смотрят на меня, потом на Тину, а затем обратно на меня.

Макс говорит:

— Детка, у него нет жены, чтобы бросить что-нибудь в неё.

Тина кладет свои карты на стол, наклоняется вперед ближе ко мне и говорит:

— Она сказала, что замужем за хозяином «Белого Кролика». Это ведь ты?

Я киваю. Макс смотрит то на Духа, то на Ловкача. Они все улыбаются.

Я знаю, почему они улыбаются.

Сасси.

Я убью ее!

Тина прикладывает кончики пальцев к вискам. Она шепчет:

— Боже, я так растерялась.

Ловкач тянет её руки вниз от висков и спрашивает:

— Высокая блондинка и злая как собака?

Тина смотрит на него и быстро кивает.

Ярость разгорается в нижней части моего живота. Сасси — огромная заноза в заднице. Единственная причина, по которой я продолжаю держать ее поблизости, потому что её рот, как пылесос. Сасси и я не вместе, но она была моей постоянной партнершей несколько месяцев. Я никогда не целовал ее в губы; она знает, что это одно из моих правил. Сасси

дразнит меня, называя «Красоткой» (прим. имеется в виду главная героиня фильма «Красотка», которая не целовалась в губы), но я вижу, что это причиняет ей боль. Мне действительно пофиг, если это ранит её, с первого раза, когда у нас был секс, она знала на что шла. Я не играл в игры с ней, я сказал прямо, что мы с ней только приятели по траху. Она согласилась. Конец истории.

К сожалению для нее, после этой выходки, я должен от неё избавиться.

Это не беспокоит меня. Я пришлю ей смс, когда Тина уйдёт. Это было весело, но что было, то прошло.

Я смотрю на Тину и говорю:

— Мне очень жаль, Тина. Если бы я знал, что она причиняет тебе беспокойство, я бы избавился от неё раньше.

Тина смотрит на меня широко открытыми глазами.

— Я не хочу, чтобы ты порвал со своей подружкой из-за меня!

Я закатываю глаза и бормочу:

— Она не была моей подружкой, а просто случайной знакомой. В любом случае она мне порядком недоела. Ей пора уйти из моей жизни.

— Итак, — Тина хмурится и сжимает губы. — Что мне делать, если она появится в магазине? Я не хочу, чтобы она снова устроила сцену. Она отвадит всех моих покупателей, — она выглядит озадаченной.

Я встаю, подхожу к холодильнику и беру две банки газировки. Я снова сажусь и ставлю одну перед ней.

Она даже не пытается поблагодарить меня, открывает её и отпивает, как будто она играет с нами в «Уно» много лет.

Я отвечаю:

— Оставь это мне. Если она вернётся в магазин, позвони мне. Сразу.

Кивнув, она играет с кольцом от банки содовой и поворачивается, чтобы посмотреть время на часах на стене.

Она вскакивает и кричит:

— Ё-моё! Я пробыла здесь целый час. Я должна возвращаться.

Она смотрит вокруг стола, улыбается и говорит:

— Приятно было познакомиться со всеми вами. Надеюсь скоро увидеть вас снова.

Ё-моё?

Она поворачивается ко мне, кладет свою маленькую руку мне на плечо:

— Спасибо, Ник. Я ценю это.

Ребята смотреть ей вслед. Ну, если быть точнее, они смотрят на покачивание её задницы.

Болваны.

Ловкач широко улыбается, все ещё глядя на дверь. Он заявляет:

— Она мне нравится!

Да... Мне тоже.

Глава четвертая

Я просто была неподалёку

Я резко просыпаюсь.

Пот льется по моему лицу, живот скрутило, и грудь тяжело поднимается с каждым вздохом.

Сидя, я прислоняюсь спиной к изголовью кровати.

Я не просыпалась так, по крайней мере, три месяца. Я привыкла к такому пробуждению каждую ночь, иногда несколько раз.

За окном еще темно. Я искоса смотрю на цифровой будильник на ночном столике — 4:57 утра.

Чертовски замечательно.

Мне нужно собираться на работу только через полтора часа, но я уже проснулась.

После потери моей дочери и мамы, у меня были проблемы со сном в течение долгого времени. Я продолжала слышать плач Мии среди ночи и оказывалась плачущей в ее пустой спальне.

Я действительно нуждаюсь в тебе прямо сейчас, мама.

Чего мне не хватает больше всего — это объятий моей мамы. Я родом из хорватской семьи и была воспитана в любви и нежности. Я бы никогда не выходила из дома, не поцеловав родителей на прощанье.

Даже в самый плохой день теплые объятия мамы успокаивали, делали так, как будто всё в порядке. Каждый раз, когда я была в плохом настроении, она спрашивала:

— Что с тобой, Dušo (прим.: с хорватского — дорогая)? — и всегда старалась удостовериться, что я рассказала ей обо всем, что меня беспокоило. И я изливала душу.

Выпечка даёт выход моим эмоциям. Я люблю печь, моя специализация — кексы.

Я знаю, что они хороши. На самом деле хороши — это мягко сказано. Мои кексы — просто бомба.

Пора выбираться из постели. Время заняться выпечкой.

Я резко встаю и отбрасываю одеяло.

Бдыц-Дыдыц-Мяу.

Упс.

Я прошу прощения у своего любимого кота:

— Прости, Медведь. Иди сюда, дорогой.

Он тянется и подходит ко мне. Я беру его на руки и глажу. Когда начинаю чесать его мордочку, он мурлычет громче и пускает слюни. Я говорю ему нежно:

— Медведь, контролируй себя.

Когда Мии был годик, она сказала свое первое слово, которым было слово «кот». В качестве награды для моей суперумной дочери, я завела Медведя. Я взяла его из приюта; он был очень толстым, но после нескольких месяцев диеты пришел в норму.

Медведь очень нежный и ласковый — таких кошек я люблю. Он белый с тремя большими черными пятнами на спине, полностью черным хвостом и выглядит, как будто одел черную маску Зорро.

Я смотрю на своего кошачьего друга.

— Давай пойдём завтракать, малыш.

Медведь ходит рядом со мной, когда я выхожу из комнаты и иду в ванную, чтобы почистить зубы и умыться.

Я захожу на кухню, прикрываю рот рукой и зеваю.

Медведь уже на кухне и исполняет дай-мне-поесть танец. Он скачет назад и вперед, громко мурлыча и натываясь головой на случайные вещи. Он вопросительно смотрит на меня, как бы говоря: «*Мой танец же сработал, да?*»

Я наклоняюсь и достаю одну из его многочисленных мисок, накладываю корм и ставлю на столешницу.

Он мурлычет, когда ест. Я чешу его голову и говорю жеманным голосом:

— Маленький праздник для моего чудесного зверя. — Я люблю Медведя, он идеальный кот. — У тебя есть пять минут на еду, приятель. Я должна заняться выпечкой.

Медведь заканчивает есть и спрыгивает со столешницы. Я протираю ее с дезинфицирующим спреем и иду за ингредиентами.

Я размещаю их на столешнице, на скорую руку делаю шоколадное тесто и раскладываю по формочкам.

Я засовываю их в духовку, чтобы испечь и направляюсь в ванную, чтобы принять душ.

Я громко пою в душе «*Working 9 to 5*».^[1]

После душа я иду в гостиную, и вкусный запах шоколадных кексов ударяет в нос. У меня текут слюнки, и я знаю, что один из них, я слопаю на завтрак.

Когда я иду на кухню, таймер духовки начинает звенеть.

Идеальный расчёт времени.

Я достаю их из духовки, накрываю полотенцем и ставлю на столешницу, чтобы охладились.

После я нагреваю сливки на печи, но не довожу до кипения. Я вливаю теплые сливки на полусладкий шоколад и медленно помешиваю, затем откладываю кастрюльку в сторону и жду, пока глазурь остынет.

Ням.

Мой желудок урчит, и я глажу живот.

Скоро, мой хороший.

Я возвращаюсь в свою комнату, чтобы переодеться для работы. Я решила надеть льняные брюки и блузку. Туфли на каблуках и *вуаля!*

Я просматриваю свою косметику в ванной. Я не наношу много макияжа. В редких случаях, когда иду на вечеринку или свидание, я делаю его немного темнее. Я никогда не крашу губы помадой, только прозрачным или неярким блеском. Мне нравится естественный цвет моих губ.

Глядя на ограниченный выбор, я решаю взять тушь и бледно-розовый блеск для губ.

Взгляд на часы говорит мне, что я могу начать покрывать кексы глазурью.

Есть что-то терапевтическое в глазировании кексов. Используя кондитерский мешок, я тщательно покрываю глазурью двенадцать кексов, делая завитки.

Я так голодна, что снимаю обертку одного из них и засовываю в рот целиком.

Громка жуя, я слышу звонок в дверь.

Какого черта?

Я все еще жуя, когда открываю дверь. Там стоят двое мужчин в синих комбинезонах.

Вот ёлки-палки! Я забыла о приезде грузовика!

Один из мужчин говорит:

— Доброе утро, мэ. Я знаю, что вы ждете грузовик с мебелью.

Я киваю, все еще жуя. Я поднимаю руку с указательным пальцем вверх. Универсальный сигнал «подождите минутку, пожалуйста».

Когда я наконец могу говорить, то улыбаюсь им обоим:

— Да! Я извиняюсь. — Смотря на мои часы, я говорю: — Я на самом деле забыла и должна быть на работе в ближайшее время.

Другой мужчина смотрит на мой рот, прочищает горло и говорит вверх:

— Мне очень жаль, мэ, но кто-то должен быть здесь, пока мы разгружаем.

Черт!

Мой мозг гудит.

Я придумала. Я прохожу мимо грузчиков к соседней квартире и спокойно стучу.

Дверь открывается, и меня встречают с широкой улыбкой:

— Оу, это ты Тина?

Улыбаясь, я говорю:

— Привет, Молли. Можете сделать мне огромное одолжение.

Молли смотрит на мой рот. Ее губы дергаются, и она говорит мне:

— Девочка, у тебя шоколад на зубах!

Мои глаза расширяются, я чувствую, что мои щеки краснеют.

Молли действительно замечательная соседка. Ей около пятидесяти, она миниатюрная энергичная афроамериканка. Каждый раз, когда я вижу ее, меня завораживают ее наряды. Это всегда традиционные африканские костюмы и тюрбаны с фантастическими узорами и, как правило, с бусами. Ее муж умер десять лет назад, у них никогда не было детей, поэтому она решила переехать из дома в квартиру. Когда я встретила с Молли, то почувствовала, что выиграла соседку в лотерею.

В первое время Молли относилась ко мне недоверчиво. Пока я не пригласила ее поужинать со мной, и она попробовала мои кексы. Можно с уверенностью сказать, что Молли и я — хорошие друзья.

Меня охватывает смущение. Я пишу:

— Могу я воспользоваться вашим зеркалом?

Она кладет руку на бедро и постукивает пальцами. Она спрашивает:

— Ты что-то скрываешь, девочка?

Гм, что?

Я шепчу:

— Что? — мое лицо должно показать мое замешательство, потому что она продолжает говорить.

Она сурово спрашивает:

— Ты поедает кексы за моей спиной?

Оу!

Я чувствую, что сейчас взорвусь от смеха. Я хихикаю и говорю:

— Если вы сделаете мне одолжение, я сохраню парочку для вас.

Она улыбается и отвечает:

— Идет. Ты знаешь, где зеркало, моя сладкая.

Я быстро убираю шоколад и рассказываю Молли о грузчиках. К счастью, у неё нет планов на утро. У Молли один из моих запасных ключей, она обычно кормит Медведя, когда

я уезжаю из города охотиться на новых поставщиков для «Сафиры».

Я упаковываю кексы в контейнер, обнимаю Молли и иду к своей машине.

Я люблю свою машину. Это кабриолет.

«1975 VW Желтый Жук». Девчонки называю её — навозный жук.

Она немного заржавела, и верх прохудился, поэтому когда идет дождь, я должна накрыть её брезентом.

У неё есть характер. Она — моя малышка.

Я подхожу к двери со стороны водителя и дергаю за ручку. Я снова нажимаю на кнопку.

Ничего не происходит.

Я дергаю сильнее. Пробую нажать на кнопку еще раз.

Никаких изменений.

Я дергаю еще сильнее и упираюсь коленкой в дверь. Я слышу щелчок. Нажимаю.

Бинго!

Я открываю дверь, сажусь и кладу кексы на пол рядом с пассажирским сиденьем. Я чувствую, что головная боль на подходе.

Напоминание: принять аспирин.

Я вставляю ключ в замок зажигания и поворачиваю. Ничего не происходит.

Мой лоб падает вперед на руль между моими руками с глухим стуком.

Я вздыхаю.

***

Так много писем.

Мне нужно нанять секретаря или помощника, чтобы помочь мне. «Белый Кролик» стал настолько популярным, что люди хотят забронировать его в течение недели для дней рождений и особых случаев. И этим всем занимаюсь я.

Моя сестра Мария приходит на помощь от случая к случаю. Она работает неполный рабочий день в приемной и здорово помогает, когда мы нуждаемся в ней. Она может работать со всеми гаджетами и довольно технически подкована. Я думаю, попросить ее стать нашим секретарем на полный рабочий день. Если объем работы будет продолжать увеличиваться, то без нее нам не обойтись.

День!

Всплывает окно на моем компьютере. Это программа мгновенного обмена сообщениями, и я никогда ей не пользовался. Я зарегистрировался в ней, когда купил компьютер, она автоматически загружается, когда включается компьютер, но я не добавил ни одного друга.

«Valentinatomic@Safira.Net сделал запрос о дружбе»

Её зовут Валентина? Это прелестно.

Я принимаю запрос на дружбу, и сразу же приходит сообщение.

ТомикБомба: Привет друг!

Я не могу сдержаться, чтобы не рассмеяться из-за ее никнейма.

Ник123: Привет. Как дела?

ТомикБомба: Хорошо, спасибо. Как ты?

Ник123: Много дел. Но всё хорошо.

ТомикБомба: Это замечательно. Что бы ты не сказал своей «жене» — это работает. Я больше не видела ее.

Чертовски хорошо. Я дал Сасси отставку. Она была расстроена, но мне всё равно. Она испорченная и привыкла получать то, что хочет. Она должна понять, что она не может вытворять такое и оставаться безнаказанной.

Ник123: Я рад. Если она наберется смелости, чтобы снова прийти к тебе, дайте мне знать, и я разберусь с ней.

ТомикБомба: Фу, это звучит устрашающе! У меня вряд ли появится смелость, чтобы пойти наперекор тебе:)

Ник123: Это потому что ты милая. Это не в твоей натуре.

ТомикБомба: Милая?! Я — задира!!! Один раз, когда я ходила в музей, я не оставила добровольное пожертвование!

Я расхохотался. Эта девушка — полнейшая чудачка. Мне это нравится.

Ник123: О, черт, ты точно задира

ТомикБомба: У тебя нет планов на завтра на обед?!

Я быстро просматриваю расписание.

Ник123: Извини, Тина, завтра не подходит. Я встречаюсь с потенциальным спонсором. Как насчет послезавтра?

ТомикБомба: Отлично. Я внесу тебя в свое расписание. Что за спонсор?

Ник123: Я встречаюсь с компаниями, которые хотят использовать бренд «Белый Кролик». Они дают мне деньги, чтобы потратить на клуб. Я размещаю их имена на плакатах и добавляю ссылки на нашем сайте.

ТомикБомба: Ох! Но я думала, что у дела у вас идут хорошо. Вам нужны деньги??!

Ник123: Мне нравится тратить чужие деньги, а не свои собственные. Таким образом, я могу получить больше прибыли.

ТомикБомба:;) Это правда. Насколько хороший спонсор?

Ник123: Чертовски хороший. Эта сделка принесет нам большие деньги.

ТомикБомба: Круто! Я надеюсь, что вы заполучите его. Мне нужно идти. Увидимся за обедом послезавтра:)

Ник123: Отлично. Сразу предупреждаю, что я большой любитель суши.

ТомикБомба: Я тоже! Звучит как план:Р

ТомикБомба вышла из системы.

Я не знаю, что только что произошло, но я улыбаюсь, как идиот.
Должен ли я отказываться от общения с ней.

***

Прошлая ночь была проведена за распаковкой вещей Нат во второй спальне.
Я очень нервничаю!

На следующей неделе она будет здесь, и я буду жить и работать с моей лучшей в целом мире подругой!

Я пишу её сообщение, чтобы рассказать, как приходит обустройство ее комнаты.

Я: Привет, дорогая, твоя комната почти готова. Ты почти здесь! Ура!

Нат: Суперски-обалденно-здорово! Замечательно! Я навещала твоего отца и взяла его запасной ключ.

Я: Круто. Как он?

Нат: Ты знаешь как обычно, постоянно работает над чем-то. Он сделал новый журнальный столик на прошлой неделе!

Это хорошая новость. Мой папа плотник и очарован всякими деревянными штуками. Большинство моих детских воспоминаний о нем, связаны с его столярными работами. Когда умерла мама, он перестал мастерить и стал немного отшельником. К сожалению, я не стала опорой для него, потому что оплакивала потерю моей сладкой Мии. Мы утешали друг друга, как могли, но жить в Кали стало слишком сложно для меня, так что я переехала в Нью-Йорк. Я думаю, что мой переезд сильно повлиял на него. Мы звоним друг другу несколько раз в неделю, чтобы пообщаться, и Нат приходит время от времени проверить его.

Я: Замечательно. Как выглядит столик?

Нат: Ты мне скажи. Он был в грузовике!

О, ничего себе!

Я: Я думала, что он твой! Я поставила его в твоей комнате!

Нат: Нет, он для тебя. У тебя новый журнальный столик! Я должна поторопиться на самолет, скоро увидимся. Люблю тебя, целую.

Я: Люблю тебя больше, целую.

Это здорово, потому что у меня даже никогда не было журнального столика. Я иду в спальню Нат и внимательнее разглядываю свой подарок.

Он красивого орехового цвета и высотой мне по колено. По краям резьба ручной работы в виде роз, стеблей и листьев. Стебли выются вокруг настолько реалистично, что он даже вырезал шипы. Мне нравится.

Мои глаза застилает туман, и горло сжимается от волнения, потому что я знаю, что этот стол больше, чем просто подарок. Это сообщение от моего папы, чтобы я не беспокоилась о нем, он в порядке.

Я чувствую облегчение, его любовь согревает меня.

Я вытираю глаза, прочищаю горло и беру телефон, чтобы позвонить отцу.

***

— Тук-тук!

Я поднимаю голову от расписания и вижу улыбающуюся Тину в дверях своего кабинета.

Она держит в руках большой белый контейнер.

Я улыбаюсь и спрашиваю:

— Привет, что ты здесь делаешь?

Я смотрю на часы: одиннадцать утра. Всё еще есть время до совещания.

— Я просто была неподалеку! — она выглядит немного смущенной, но продолжает: —

Ну, ты сказал, что у тебя важная встреча, поэтому я принесла кое-что, чтобы подсластить сделку.

Мои глаза расширяются. Я спрашиваю:

— О, да? Что там у тебя?

Она подходит к моему столу и открывает контейнер. Там двенадцать самых аппетитных шоколадных кексов, какие я когда-либо видел. Половина покрыта шоколадной глазурью, половина светло-коричневой. Пахнет просто великолепно.

Бах! Прямо в лицо!

Я чувствую запах арахисового масла. У меня текут слюнки. Я говорю ей:

— Они выглядят великолепно.

Я слышу шаги в направлении офиса. Входят Макс и Дух. Как они смогли почувствовать запах еды снизу.

Макс ухмыляется:

— Эй, Тина, что за вкусняшки?

Ах, Макс, идиот.

Дух поднимает подбородок к Тине.

Ее кожа розовеет, когда она объясняет:

— Ну, я сделала несколько кексов для встречи со спонсором. Я знаю, как она важна, и эти вкусняшки могут быть очень убедительными. — Она поворачивается к Духу и говорит: — Я не хочу хвастаться, но эти кексы, — ее глаза прищуриваются, и она смотрит то вправо, то влево и заканчивает шепотом, — настоящие бомбы.

Ее телефон вибрирует и начинает играть песня «Thrift Shop» группы «Macklemore». Она взвизгивает:

— Вот мерзость, я должна идти! — она поворачивается ко мне и говорит: — Я знаю, ты не можешь пообедать со мной сегодня, но тебе надо будет подкрепиться, так что я прихвачу что-нибудь и принесу тебе.

Кто эта девочка на самом деле?

— Ах... — я не знаю что сказать.

Она поднимает брови и спрашивает:

— Так что, во сколько закончится встреча?

— Около часа, — я всё еще ошеломлен.

Она широко улыбается и говорит:

— Отлично. Я принесу сэндвичи с индейкой.

Она принесет мне сэндвичи с индейкой на обед. Это слишком странно.

Тина поворачивается к Макс и Духу, и спрашивает:

— Ребята, хотите сэндвичи на обед?

Шокированное лицо Макса становится мягче. Он говорит тихо:

— Дорогая, это круто, — Дух качает головой. Макс улыбается и продолжает: — Но я хочу один из этих кексов.

Тина улыбается в ответ и говорит ему:

— Конечно! Но оставь несколько для спонсора. — Она поворачивается ко мне лицом и говорит: — Если серьезно, то убеди спонсоров попробовать их.

Я всё еще в шоке, поэтому просто киваю.

Когда она идет к двери Дух берет кекс со светло-коричневой глазурью. Тина оборачивается, ахает и бежит обратно к нам. Как теннисистка она выбивает кекс из руки Духа.

Шмяк!

Кекс врежется в стену и на удивление не падает, а остается на месте.

Ее грудь вздымается от напряжения, она кричит:

— Святые бисквиты! — она смотрит на Духа и говорит: — Я забыла вас предупредить, чтобы не ели их, если у вас аллергия на арахис!

Дух хватает другой шоколадно-арахисовый кекс, срывает обертку и заталкивает в рот. Его глаза закрываются от блаженства. Он медленно пережевывает, и его голова откидывается назад. Покачивая головой, он смотрит на Тину и бормочет:

— Неплохо. Мне нравится хрустящая корочка.

Эх, Дух — задница, как обычно.

Макс разворачивает шоколадный кекс, откусывает и стонет. Делая три шага к ней, Макс обнимает ее за плечи и поднимает Тину, он удерживает ее несколько секунд, прежде чем позволяет ей встать на ноги. Тогда он говорит с набитым ртом:

— О, мой Боггх, Тин, это лучшее, что я когда-либо ел.

Тина смотрит на Макса и расплывается в улыбке. Она краснеет и говорит тихо:

— Ну, спасибо, ребята. Не забудьте оставить для спонсора. — Она смотрит на меня и говорит: — Я принесу тебе обед в час.

Она уходит и закрывает дверь офиса за собой; когда замок щелкает, кекс с хлопком падает со стены на пол.

Макс начинает ржать. Дух тоже. Я также не могу удержаться.

Эта девушка — ураган.

***

12:40.

Мне лучше поторопиться, если я хочу успеть взять сэндвичи на обед вовремя.

В магазине ниже по улице продаются самые вкусные и свежие сэндвичи. Они реально нарезают мясо при вас, и их индейка всегда сочная.

Ник не сказал ничего против, так что думаю, он любит индейку. Он выглядел немного потрясенным, когда я принесла кексы. И еще сильнее был потрясен, когда я предложила

принести обед, но думаю, если мы собираемся дружить, я тот, кому придется делать первоначальные усилия. Когда мы будем на более комфортной стадии дружбы, я уверена, что он станет более открытым, но он уже очаровал меня. Я не могу держаться подальше от него. Я хочу узнать о нем больше.

Я нравлюсь Максу и Ловкачу. Я знаю это, потому что они не делают усилий, чтобы это скрыть. И они нравятся мне.

Дух, с другой стороны, ненавидит мои выходки. Я не знаю почему, он, по всей видимости, мне не доверяет.

Как всегда Сильвио работает за прилавком в магазине. Он энергичный итальянец и всегда очень шумный.

Он немного лысоват, бреет свои волосы коротко, а не глупо зачесывает их.

Я нравлюсь Сильвио, потому что я ем. Он всегда предлагает мне взять печенье вместе с сэндвичами, и к его большому удовольствию, я почти всегда соглашаюсь.

Сильвио улыбается и произносит свое обычное приветствие:

— Buongiorno Principessa! Каково мое получить вам сегодня? — английский у Сильвио неидеальный.

— Привет Сильвио, прекрасно выглядите! Мне нужно два моих обычных заказа.

Он поднимает брови, широко улыбается.

— О, очень хорошо. Я люблю ты есть! Ты берешь печенье, тоже. — И это не был вопрос.

Я хихикаю:

— Лучше два печенья. Сегодня я беру обед для друга.

Понимание осветляет его лицо, и он драматично взмахивает руками.

— Ах, это хорошо. Друзья делают смех, когда едят вместе!

Я кусаю губу, чтобы остановить свой смех; за два года знакомства с Сильвио его английский, возможно, стал хуже.

Я машу Сильвио, держа в руках сэндвичи и печенья, и иду к «Белому Кролику».

Дверь в кабинет Ник закрыта. Проверяю часы в холле: один час пять минут.

Я жонглирую едой в руках, но, к счастью, ручка двери открывается нажатием.

Балансируя едой на согнутой в колене ноге, я использую бедро, чтобы нажать на ручку, я слышу, как открывается защелка и вхожу спиной вперед.

— Ву! Это было не так легко, как выглядело. Вот ваш сэндвич, господин. — Я поворачиваюсь и смотрю на Ника, сидящего за своим столом с широко открытыми глазами. Напротив него сидит очень красивая женщина.

Бьыы!

К счастью, Красотка улыбается.

Она встает и любезно предлагает:

— Позвольте мне помочь вам. — Она берет сэндвичи и печенье из моих рук и кладет их на край стола.

Я бормочу:

— О, благодарю. Мне так жаль, что побеспокоила вас. Я думала, что встреча уже закончилась. — Я виновато улыбаюсь Нику.

— Всё в порядке, — говорит она. — Мы как раз заканчивали, и я собиралась спросить Ника, где он достал эти вкусные кексы.

Ник прочищает горло и подходит ко мне. Он стоит так близко, что мое плечо находится у него подмышкой. Он объясняет:

— Ну, на самом деле, их испекла Тина.

Я присматриваюсь к Красотке и понимаю, что видела ее раньше. Я медленно говорю:

— Думаю, я видела вас в моем магазине. Вы попросили меня помочь, и я порекомендовала вам желтый свитер, потому что он выглядел убийственно с вашими черными туфлями.

Женщина улыбается и отвечает немного шокированным голосом:

— О боже мой. Это было достаточно давно. Я не думала, что вы узнаете меня. Я обожаю этот свитер! — она смеется. — Я — Ванесса.

Я искренне рада видеть ее снова. Я тянусь, чтобы пожать ей руку:

— Приятно познакомиться с вами, Ванесса. Я — Тина. Если вам когда-нибудь понадобится помощь с гардеробом, приходите ко мне снова. И, кстати, если вам понравились эти кексы, у меня на рабочем компьютере есть рецепт. Если вы дадите мне визитку, я могу отправить его вам.

Ванесса улыбается и говорит:

— В самом деле? Было бы замечательно. — Она роется в визитнице и передает мне одну. — Мой муж любит шоколад, и я никогда не пробовала ничего подобного.

Я смотрю на Ника, я даже не заметила, как он обнял меня рукой за плечо. Он смотрит на меня сверху вниз, его глаза улыбаются.

Оххх, посмотрите на эти прекрасные глаза!

Я бросаю на него самодовольный взгляд, который говорит: «Вот видишь! Я же говорила!», а затем откусываю огромный кусок своего печенья.

Я признаюсь, что забыла о Ванессе, пока она снова не заговорила:

— Если вы не возражаете, я скажу, вы двое — замечательная пара.

Рука Ника притягивает меня к себе, и он отвечает:

— Мы тоже так думаем.

Что за черт?

— Да, дорогая? — он наклоняется и целует меня в висок.

У меня полный рот печенья, я выдавливаю из себя:

— Ага, — слегка киваю.

Ванесса прощается с нами и уходит.

Я поворачиваюсь к Нику. Он смотрит на меня и говорит:

— Я не могу поверить, что кексы сработали!

— Они действуют как заклинание, — признаюсь я. Тогда я прищуриваю глаза:

— Почему ты сказал, что мы — пара, мистер?

Он робко объясняет:

— Извини, но я готов на все, чтобы заполучить этого клиента. И, похоже, ты ей очень понравилась. Я не хотел ее разочаровывать.

Я вздыхаю и отвечаю:

— Лучше я вернусь к работе, потому что, возможно, я солгала, что рецепт есть на моем рабочем компьютере. К счастью для тебя, я помню его наизусть. — Мое лицо остановится серьезным. — Я действительно надеюсь, что ты заключишь договор со спонсором, Ник.

Его лицо смягчается, и он тихо говорит:

— Спасибо за кексы, Ти. И за сэндвич. Завтра суши с меня.

Я киваю и иду к двери.

Мне нужно отправить рецепт по электронной почте.

Только в Нью-Йорке

Инвентаризация — худший день месяца. Лола и Мими работают в магазине в это время, потому что я, как существо страдающее светочувствительностью, не увижу дневного света сегодня.

Зовите меня, Смеагол. [\[2\]](#)

Мими гладит помятые предметы одежды, а Лола принимает звонки и отвечает на письма за меня. Помимо этого они обслуживают клиентов.

Я слышу, как дверь кладовой открывается и закрывается. Я не обращаю внимания и просто продолжаю свою монотонную работу.

Чьи-то руки закрывают мои глаза, и я чувствую дыхание рядом с моим ухом.

— Угадай кто, стерва?

Я знаю этот голос.

Я подпрыгиваю вверх и вниз, визжу так громко, как мои легкие позволяют мне. Я перестаю визжать на минуту и разворачиваюсь. Моя лучшая подруга Натали улыбается мне, она здесь на пять дней раньше!

Я прыгаю в ее объятия, и мы обе громко визжим в течение целой минуты. Я кричу:

— О, боже мой!

Дверь распахивается и врывается Макс с оружием в руках!

Мы с Нат начинаем визжать по другой причине, и обе падаем на пол, и я закрываю голову руками.

— Что, бл*дь, здесь происходит? — вопит Макс, выглядя сердитым.

Я хриплю:

— Почему у тебя пистолет, Макс?

Он оглядывает комнату и, кажется, понимает в чем дело. Его грудь вздымается, он опускает руку с пистолетом к груди и напряженно говорит:

— Святое дерьмо, детка, ты напугала меня до чертиков.

— Я напугала тебя? У меня нет пистолета!

Он убирает пистолет за пояс и протягивает руки, чтобы помочь мне и Нат встать.

Мы принимаем его помощь, и он тянет нас вверх. Он кладет свои руки нам на плечи и объясняет:

— Я был в кафе и услышал жуткие крики. Я думал, что кто-то напал на вас. Я пролил проклятый кофе на пол «У Винни» и побежал сюда. Вот почему у меня был пистолет.

Черты моего лица смягчаются.

— Это не объясняет, почему у тебя пистолет, но я рада, что ты был готов помочь мне, милый.

Макс улыбается, и ямочки появляются на его щеках. Он отвечает:

— Кто тогда будет печь мне кексы?

Нат улыбается и говорит:

— Ах, она заполучила тебя с помощью своих кексов.

Макс смотрит на нее сверху вниз и восклицает:

— Ух, ты. Да ты красotka! Я — Макс.

Нат исправляет:

— На самом деле я не красотка. Я — Натали. Я переехал из городка Кали, чтобы быть ближе к моей лучшей подруге. И это приветствие, которое я получила? — она смеется. — Такое может случиться только в Нью-Йорке.

Макс выглядит уязвленным и приносит свои извинения:

— Мне очень жаль, мэм. Это больше не повторится.

Нат корчит ужасную гримасу.

— Ты чертовски прав — это не повторится! Если ты назовешь меня «мэм» еще раз, я ударю тебя по лицу.

Макс поднимает руки в жесте отступления.

— Хорошо! Хорошо! Ну, теперь, когда я знаю, что вы, дамы, в целости и сохранности, я вернусь к своим делам.

Он выходит из кладовой. Я смотрю на Нат, улыбаюсь и пожимаю плечами.

Только в Нью-Йорке.

***

Так смешно, что я хватаюсь за ребра, но позволяю Максиму закончить свою историю.

— И они обе упали на пол, как будто я псих с пистолетом или дерьмо вроде этого. — Он хохочет. — После, Ник, я совершил ужасную ошибку, я назвал ее подругу «мэм», и она пригрозила ударить меня по лицу!

Дух читает газету, но тоже посмеивается. Лицо Ловкача ярко-красного цвета, и он хрипит, для него это так же смешно, как и для меня.

Дух поднимает лицо и хмурится.

— В чем фишка про девчонок и визг?

Ловкач отвечает:

— Это типа того, как собаки писаются, когда взволнованы.

Лицо Макса становится серьезным.

— Вы должны увидеть всех подруг. Мммм. Тина — прелестна и ее великолепная задница тоже. Мими — очень сексуальна, но жутковата. Натали — просто секси. И там была еще одна девушка, она слишком молоденькая, но так же очень хороша. — Он поворачивается ко мне и ухмыляется. — Я очень рад, что вы с Тиной решили дружить.

***

С Нат мы делаем инвентаризацию за два коротких часа. Работа идет быстро, когда болтаешь со старым другом.

После года порознь, она по-прежнему выглядит так же, только ее волосы стали длиннее и окрашены в глубокий пурпурный цвет, некоторые назвали бы его фиолетовым. Люди всегда спрашивают нас, сестры ли мы. У нас зеленые глаза одинаковой формы. Мои глаза с темным ободком вокруг и светлее, а её цвета зелёной травы.

Я рассказал ей о «Белом Кролике» и парнях. Я удивилась, когда она не стала расспрашивать меня о Максе и его пистолете, но я рада, потому что не знаю, как ей

ответить.

Я спрашиваю ее, может ли она отпарить новые модели и она, кажется, действительно взволнована новой работой. После того как я показала ей, как использовать профессиональный отпариватель и предупредила о паровых ожогах (которых у меня была куча), она приступает к работе.

Красный почтовый ящик мигает на компьютере. Я нахожу одно непрочитанное сообщение.

Это от Ванессы.

Для: valentinatomic@safira.net

От: vanessagraves@nt3advertising.com

Тема: Re: Рецепт кексов:)

Спасибо вам большое, не могу дождаться, чтобы приготовить их для моего мужа!

Кто добавляет майонез в тесто кексов? Но ведь он и делает их такими вкусными?

С наилучшими пожеланиями,

Ванесса Грейвс

P.S.

Расскажите своему парню, что он нашел себе нового спонсора. Подготавливаю документы прямо сейчас. Будут готовы в понедельник.

СВЯТЫЕ ЭКЛЕРЫ! Ура!

После вчерашней случайной встречи с Ванессой, я вернулась в магазин, напечатала рецепт, чтобы отправить его по электронной почте. Я как раз собиралась отправить его, когда прочитала, из какой она компании. «NT3» — огромная рекламная компания в Нью-Йорке. Итак, теперь я понимаю, почему этот спонсор был так важен для Ника. То, что ему удалось заполучить их в качестве спонсора, откроет двери для многих других спонсоров. «NT3» имеет более десятка дочерних компаний.

Я так рад за него сейчас, что могу станцевать джигу!

Вместо этого, я пишу ему письмо и жду ответа.

Мое волнение спадает, когда я не получаю ответа в течение десяти минут. Я возвращаюсь к работе.

Равр Раавр

Я готова просверлить взглядом этот проклятый звонок, делаю шаг назад и сталкиваюсь с чем-то твердым.

Я смотрю вверх — это Ник. Он обнимает меня сзади.

Он такой высокий и красивый. И я чувствую себя в безопасности в его мускулистых руках.

Это беспокоит меня.

Я стараюсь отшутиться, заявив:

— Привет тебе, о большой человек! Прими мои поздравления!

Он берет меня за руку и разворачивает лицом к себе. Затем берет мое лицо в свои

большие ладони и объясняет:

— Они хотели отказаться. — Он благодарно улыбается и шепчет: — Ты — причина, по которой я получу финансирование. Этот всё — ты. — Его лицо становится серьезным. — Спасибо, дорогая, ты не имеешь ни малейшего представления, как мне нужен был этот договор.

Он обнимает меня за плечи, поднимает и раскачивает из стороны в сторону. Мои ноги беспомощно болтаются слева направо, и я не могу пошевелить руками. Уверена, что со стороны я выгляжу как кукла в его руках.

После он ставит меня на ноги и кладет руки на мои плечи. Он приказывает:

— Ты уходишь на час. Ты и твои девочки идете в «Белый Кролик» на обед. — И это не просьба.

Я немного морщусь и начинаю отказываться:

— Действительно не стоит.

Его лицо снова становится серьезным.

— Я не приму ответ «нет».

Лааааадно.

Он пытается убедить меня:

— Да ладно. Это всего на час. Мы должны отпраздновать, — он кивает головой в подтверждении.

Это первый раз, когда он в моем магазине, и его присутствие такое приятное. Я смотрю вокруг и вижу ухмыляющуюся Мими, подмигивающую мне Натали и Лолу с выпученными глазами. Я смотрю на них вопросительно. Мими и Нат энергично кивают, Лола просто пялится на Ника.

Ох, Лола. Я понимаю, что ты чувствуешь.

Пожимая плечами, я говорю скучающим голосом:

— Ну, я думаю, час не повредит.

Ник расплывается в огромной улыбке, ничего себе, я никогда не видела у него такой раньше. Я видела только его ухмылку. Но это... Это улыбка. Это шедевр. Произведение искусства.

Его улыбка почти как у Макса. У него одна аппетитная ямочка. И такие белые и прямые зубы, что я хочу лизнуть его.

Но его улыбка меняет все его лицо. В нем больше нет жесткости, которую я видела раньше. Теперь, когда я увижу его снова, я буду помнить эту красивую улыбку. Мне жаль тех, кто не видел ее.

Он поворачивается к Мими и спрашивает:

— Ты можешь запереть дверь?

Она кивает и идет в комнату для персонала. С ключами в руках, она подталкивает нас к двери и запирает ее.

Ник берет мою руку, кладет ее на сгиб локтя и идет через улицу; девочки следуют за нами.

Мы приходим в чил-аут и там, по крайней мере, еще десять человек.

Макс первым замечает, что мы пришли. Он подлетает к нам и сильно сжимает меня в объятиях.

Что, черт возьми, за проблема у этих ребят с объятиями?

Макс восклицает:

— О, куколка, ты просто загляденье! — он смотрит на моих девочек и спрашивает: — Вы пробовали ее кексы? — они все кивают, и он продолжает: — Они должны выиграть какой-нибудь приз или дерьмо типа этого!

С другого конца комнаты пожилая женщина кричит Максу:

— Следи за своим ртом, молодой человек. Ты не слишком стар, чтобы тебя отшлепать, капризный ребенок! — у нее небольшой акцент. Она очень красива. Я думаю, ей ближе к шестидесяти, у нее седые волосы, оливковый тон кожи и темно-карие глаза.

Ник ведёт меня к ней. И представляет:

— Мама, это Тина. — Он выглядит гордым, представляя меня. Я таю.

Она смотрит на меня с любопытством:

— Так это и есть твой новый друг? — она говорит «друг», как бы дразнясь. Я не знаю, как относиться к этому.

Я прочищаю горло и отвечаю:

— Приятно познакомиться с вами...

Она берет меня за руку и представляется:

— Сесилия. Но вы, девочки, можете называть меня мама. — Она подмигивает мне и уходит, чтобы познакомиться с моими друзьями.

Ловкач подходит с тремя другими девушками. Они все широко улыбаются, когда Ловкач представляет их:

— Тина, это сестры Макса и Ника. Летиция, Мария и Изабель.

Летиция выглядит как самая старшая, младше, чем Макс или Ник, но она старшая из сестер. Она похожа на ее маму. Так же как и Мария. Она говорит:

— Пожалуйста, зови мне Лети.

Беру ее за руку и пожимаю. Я говорю благоговейным голосом:

— Ничего себе, вы все так красивы. У вас, должно быть, отличные гены.

Мария берет мою руку следующей и отвечает:

— Нам говорили об этом, но сложно принять что-то подобное в отношении себя. — Она милая и скромная. Она выглядит примерно на мой возраст.

Изабель моложе. И я имею в виду, она молода. Ей, должно быть, восемнадцать лет. Ник, по крайней мере, на двенадцать лет старше ее. Она выглядит почти как ее сестры, но у нее тот же цвет глаз, как у Ника и Макса. Она нежно берет меня за руку и застенчиво улыбается.

— Зови меня Ис.

Лети спрашивает меня о «Сафире». Я говорю им, что я менеджер и рассказываю, какие бренды есть у нас в кладовой. Я также приглашаю их как-нибудь зайти в магазин. Все они внимательно слушают и, кажется, искренне заинтересованы. Они понравились мне с первого взгляда.

Дух появляется в дверях, балансируя с подносами с суши.

Ах, боже, я в суши раю!

Я охренительно люблю суши! Я не люблю сырую рыбу, но готова есть терияки и сатай из курицы хоть каждый день. Ох, и пряные ролы из тунца. И ролы с начинкой. И, может быть, зеленые соевые бобы.

Ладно, я люблю много японских блюд.

Ник подходит ко мне сзади и ловит меня, когда я таращусь на тарелки. Он улыбается, когда я вижу ямочку снова, и дразнится:

— Я ведь обещал тебе суши?

Я киваю, и он говорит мне:

— Иди кушать, дорогая. — Он немного подталкивает меня, чтобы я шла с ним.

Осматривая комнату, я вижу, что все болтают и смеются. Сесилия и Ловкач в одном углу. Нат, Лола и Макс на диване, Дух слушает разговор, сидя на подлокотнике дивана. Мими болтает с сестрами. Все, кажется, хорошо проводят время, и я рада, что мы пришли. Кажется, что это важно для Ника.

Я делаю шаг к столу с подносами, когда слышу голос:

— Папа? — такой милый детский голос, что мое сердце сжимается.

Я вижу девочку в инвалидной коляске, блокирующей дверь. Я узнаю ее по фото в кабинете Ника.

Ей около девяти или десяти лет, у неё бледная кожа (как и у меня) и темно-рыжие волосы, которые спадают на плечи. Ее глаза такого же цвета, как у Ника. Зубы, которых не хватает на фото, уже почти полностью выросли.

Этот маленький ангел, должно быть, дочка Ника.

Я немного в шоке, когда Макс подходит к девочке и приседает рядом с креслом. Он спрашивает:

— Что это, малышка?

Она держит игровую консоль и хмурится, а потом громко шепчет:

— Игра не работает.

Он берет у нее консоль, целует руку и говорит:

— Хм, дайте мне посмотреть, что я могу сделать.

Маленькая девочка катит кресло по комнате до Ника и меня. Она смотрит на него вопросительно:

— Эй, дядя Ник, это твоя подружка?

Он подавляет смех и объясняет:

— Нет, Сверчок. Это мой друг — Тина. Тина, это моя племянница — Сиси. Она названа в честь мамы, нам проще называть ее так.

Я улыбаюсь и беру ее маленькую руку в свою.

— Приятно познакомиться, Сиси.

Сиси улыбается мне в ответ. Вдруг хмурится и заявляет:

— Я голодна.

Я становлюсь рядом с ней на колени и спрашиваю:

— Хочешь, я положу тебе еду на тарелку, милая?

Она кивает и следует за мной к столу. Я спрашиваю:

— Что ты хочешь?

Она морщит лицо в отвращении, когда видит сашими, и говорит с уверенностью:

— Я не хочу рыбу.

Я улыбаюсь и говорю ей:

— Это хорошо. Я тоже не люблю сырую рыбу. — Я рассматриваю подносы. — Там есть с курицей, яйцом и огурцами. Какие ты возьмешь?

Ее лицо оживает.

— По одному каждого, пожалуйста.

Я кладу несколько суши на тарелку для нее и ставлю ей на колени. Я замечаю, что на ее ногах практически нет мышц, они выглядят непропорционально маленькими для ее тела. Я делаю предположение, что она, возможно, страдает параличом нижних конечностей.

Макс возвращается в комнату и подходит к нам. Он видит тарелку на ее коленях, его глаза расширяются. Он спрашивает ее:

— Ты взяла тарелку сама, малышка?

С полным ртом суши, она отвечает:

— Нет. Тина положила мне. — Она смотрит на своего отца и говорит: — Ты не думаешь, что Тина — красotka, папа?

Мы с Максом смотрим друг на друга, смеясь. Он кивает и говорит ей:

— Да, малышка, она очень красивая.

— Я думаю, она выглядит как принцесса.

Макс улыбается и возражает:

— Может быть, она и есть принцесса.

Ее восхищенные глаза встречаются с глазами отца, и она спрашивает:

— Ты думаешь, она настоящая принцесса, как в моей книжке?

Пожимая плечами, он отвечает:

— Я не знаю, малышка. Почему бы тебе не спросить ее саму?

Она поворачивает ко мне лицо и спрашивает совершенно серьезным голосом:

— Тина, ты принцесса из моей книги?

О боже... Ты невероятно милая.

Покачав головой, я заправляю прядь волос за ухо.

— Нет, дорогая. — Ее плечи опускаются, так что я продолжаю: — Но иногда, когда наряжаюсь, я чувствую себя, как одна из них.

Ее глаза расширяются, и она шепчет:

— Я тоже. Можем ли мы стать принцессами в один прекрасный день?

Без колебаний я отвечаю:

— Конечно. — Это важно для нее по некоторым причинам.

С по-прежнему широко открытыми глазами, она смотрит в пол и шепчет:

— Круто.

Она такая маленькая и сладкая. Я хочу обнять ее. Так я и делаю.

Я обнимаю ее худые плечи, наклоняюсь к уху и шепчу:

— Тебе не нужно быть настоящей принцессой, чтобы чувствовать себя ей. Я покажу тебе когда-нибудь.

Она быстро отвечает на мои объятия, берет игровую консоль у Макса и выкатывается из комнаты.

Я поворачиваюсь к Максиму, держа его руку:

— Я люблю ее.

Макс гладит мою руку, улыбается и хвастается:

— Она умеет производить такой эффект на людей.

— Ты должно быть так гордиться ей, — говорю я. Мой голос немного дрожит.

Его лицо становится серьезным, но он отвечает мягко:

— Да, куколка. Очень горжусь.

***

Макс держит Тину в объятиях, и я чувствую эмоции, распирающие мою грудь.

Макс прошел через многое за последние девять лет. Он был влюблен в хорошую женщину. Но Мэдди больше нет в его жизни. На самом деле, мы не видели ее с тех пор, как Сиси исполнилось полтора года.

Сиси родилась здоровой девочкой. Она не была запланированным ребенком, но Макс любил Мэдди так сильно, что он бы пошел на всё, чтобы сделать ее счастливой. В конечном счете им обоим понравилась идея стать родителями. Максиму было двадцать четыре, и он был напыщенный, как павлин, когда Мэдди забеременела. Он хотел стать папой.

Когда Мэдди с Сиси привезли домой из больницы, вскоре ей поставили диагноз послеродовая депрессия. Она не испытывала привязанности к Сиси и иногда оставляла ее в кровати на несколько часов, забыв покормить или сменить подгузник.

Мама вмешалась, и они переехали в дом родителей. Мама поставила Мэдди ультиматум. Либо она идет на консультацию, либо мама возьмет заботу о ребенке на себя. Да, мама пошла на крайние меры.

Шли месяцы, и Мэдди становилось лучше. Она прилагала усилия, играя с Сиси, купая ее и укладывая спать ночью. Мама была на седьмом небе.

Сиси было четырнадцать месяцев, когда произошел несчастный случай.

Мама больше не опасалась оставлять Мэдди с Сиси одних, чтобы пойти в супермаркет. То, что произошло, когда она вернулась, изменило нас навсегда.

Сиси плакала на полу в кухне, ее кожа посинела. Мэдди сидела, съежившись в углу и впившись руками в волосы. Мама позвонила в скорую помощь, и оператор сказал не трогать Сиси. Мама плакала в истерике, когда рассмотрела Сиси ближе. Ее маленькое тельце было скрючено в неестественной позе.

Оказывается, Мэдди готовила обед для Сиси и положила ее на кухонный стол. Мэдди повернулась к холодильнику на секунду.

Сиси упала со стола и сломала позвоночник, когда ударилась о табурет, падая вниз.

Можете ли вы представить, насколько больно ей было?

Мы не говорим о Мэдди. Сиси часто спрашивает о ней. Она знает имя ее мамы, и что ее папа не любит говорить о ней. Это так.

Макс отказывается говорить о Мэдди, но около года назад он пришел ко мне, чтобы я посоветовал ему частного детектива. Он хотел узнать о Мэдди.

Как мы выяснили, Мэдди обратилась в полицию, прежде чем ее поместили в реабилитационный центр. Она никогда не относилась к ребенку с пренебрежением и не подвергала насилию, поэтому суд признал, что она психически больна. Мэдди живет в Аризоне с мужем и двумя сыновьями. Когда Макс узнал об этом, он был в ярости. После ее ухода, он был в подавленном состоянии очень долго.

Я никогда не считал Мэдди полностью ответственной за то, что случилось с Сиси. Насколько мы все знали, это действительно был несчастный случай. И она будет жить с этим. Я уверен, что она оставила Макса из чувства вины.

Какой человек не испытывал бы чувство вины? В конце концов, она чуть не убила свою дочь.

Я люблю Сиси, как будто она моя дочка. Я сделаю всё, что бы мой Сверчок была счастлива.

Что-то тянет мой лацкан пиджака. Тина стоит передо мной и смотрит на меня с грустью. Она так близко ко мне, нос к носу, и ее лицо на моей груди. Еще один маленький шаг, и мы бы целовались.

Что такое, черт возьми?

Я начинаю:

— Ахх...

Она грустно улыбается и мурлычет:

— Когда у кого-то такое лицо, как у тебя сейчас, как правило, нужно его обнять.

Она кладет одну руку на мою талию, голову мне на грудь, другой рукой поглаживает волосы на затылке.

Мы стоим так почти минуту, и я чувствую, что мое тело расслабляется. Она сжимает мою талию, поднимает голову и спрашивает:

— Лучше?

Мои брови поднимаются, и я смотрю поверх ее плеч. Я чувствую себя лучше.

Я киваю ей. Она улыбается, отпускает меня и идет обратно к Максиму.

Наверное, это лучшие сорокасекундные объятия в моей жизни.

Глава шестая

«Белый Кролик»

— Так что же происходит с вами двумя?

Оглядываясь на Нат, я отвечаю:

— Мы просто друзья.

Она смотрит скептически.

— Уверена? Ваши утренние объятия не были похожи на дружеские.

Я насмехаюсь:

— О, давай, скажи мне, что он не выглядел так, что его нужно было обнять.

Она бормочет:

— Я не знаю, я ведь не пялюсь на него целыми днями. В отличие от кое-кого, кого я знаю.

Я стараюсь сменить тему:

— Поправь плед, дорогая.

Она тянет его и накрывает нас.

Мы на моем удивительном кремовом диване смотрим какой-то вокальный конкурс по телевизору.

После того как я обняла Ника, я начала чувствовать себя неловко. Это потому, что все в комнате пристально наблюдали за нами. Макс, Ловкач, Мими и Сесилия не могли скрыть своей радости. Лола, Нат и сестры выглядели немного шокированными. А Дух открыто хмуро смотрел на меня. Практически сразу после этого, я извинилась за себя и девчонок, и мы в спешке ушли.

Остальная часть дня прошла быстро. По дороге домой я спросила Нат, можем ли мы взять китайскую еду на ужин.

Теперь мы здесь, на моем диване, смотрим дерьмовое реалити-шоу и едим китайскую еду из картонной упаковки.

Ах, эта жизнь.

Я не могла представить лучшего способа, чтобы провести будний вечер. Мне нравится, что Нат переехала сюда. Я чувствую себя в безопасности, зная, что она рядом.

Нат произносит:

— Все, что я хочу сказать это то, что единственный парень, с которым ты обнималась при мне был Идиот...

Конечно, она имеет в виду Джейса.

Медведь решает, что пора найти самое неудобное место для сна и прыгает на наши ноги. Я глажу пушистую маленькую голову, и он мурлычет громче.

— Я не знаю, что тебе сказать, детка. У меня было только несколько друзей-парней, и я дружила с ними недолго, до того как переехала в Нью-Йорк. Таким образом, у меня немного опыта в том, как вести себя с другом. Я просто отношусь к нему так, как к тебе, Мимс и Лоле, — я заканчиваю, пожимая плечами.

Ковыряясь палочками в еде, она смотрит на меня долгим взглядом и шепчет:

— Я просто не хочу, чтобы ты страдала, — она гладит мою ногу под пледом. — Ты очень чувствительная, моя подружка. Я люблю тебя. Я просто присматриваю за тобой.

Я слегка подталкиваю ее ногу своей под одеялом.

— Я знаю, тупица. — Я тру лоб и смотрю прямо на нее. — В нем есть что-то такое, да?

Она закатывает глаза и восклицает:

— Ну, да! Это называется животный магнетизм, и у него его навалом. Он такой сексуальный, и эта татуировка на шее! Я также заметила шрам на брови... и брат.

Я взрываюсь смехом.

— Подожди минутку, я думал, что поймала тебя, пялющуюся на Духа сегодня днем, и теперь ты говоришь про Макса?

Она задумчиво отвечает:

— Каспер волнует меня. Он слишком опасный. Я думаю, что если бы я искала с кем повеселиться, то выбрала бы Макса, с ним легко поладить.

Я поднимаю бровь.

— Макс ворвался во время нашей встречи с пистолетом! Если это не опасно, то я не знаю.

Ее тело сотрясается от беззвучного смеха.

— Это было так чертовски удивительно.

Мы смотрим друг на друга и смеемся.

Да, это было довольно удивительным.

***

Мы с Нат приезжаем на работу за несколько минут до открытия. Я отправила ее в «У Винни», чтобы познакомиться с тем, кто там работает этим утром и взять нашу утреннюю дозу топлива.

Это суббота, так что у нас будет много покупателей.

Спасибо Богу за это.

У меня есть немного денег. Но, как сказал Ник: «Я предпочитаю тратить спонсорские деньги, таким образом, я получаю больше прибыли». К сожалению для меня, у меня не так уж много денег, чтобы тратить на магазин. Когда родилась Миа, мои родители посоветовали мне добавить ее в страховку, что я и сделала. Когда ее не стало, я получила значительную сумму денег и вложила все в «Сафиру». И когда мама умерла, я получила очень приличное наследство. Я положила эти деньги на счет и не могу снять их еще пять лет. Так что, да, у меня есть немного денег. Но я не могу их потратить.

После выплаты заработной платы девочкам, у меня остается не так много, поэтому я рада дням, когда у нас много посетителей.

Я путешествую два раза в год, чтобы найти потенциальных поставщиков. Это не значит, что я не люблю мои нынешних поставщиков, это просто означает, что я хотела бы расширить ассортимент одежды и аксессуаров.

Все девочки покупают любую одежду в «Сафире» по оптовой цене. Так что, попросту говоря, я не получаю ни копейки с продажи им одежды. Я делаю это, потому что люблю их, и они так хорошо относятся ко мне.

Нат заходит в магазин, держа два карамельных латте, и ставит один на прилавок для меня, затем идет раскладывать одежду.

Равр Раавр

— Эу, малышка, ты должна заставить кого-то починить этот чертов звонок. — Макс встает перед прилавком с белой посылкой в руках.

Я вздыхаю.

— Я знаю! Этот звук просто ужасен. Я так занята, что постоянно забываю. — Я подозрительно смотрю на посылку.

— Что там?

Он ухмыляется:

— Ну, я думаю, ты можешь назвать это подарком. Хотя ты не должна открывать его, пока я не ушел.

Что за хрень?

Я ошеломлена. Я спрашиваю:

— Эээ, что это?

Макс смеется и уверяет:

— Тут нет ничего плохо, дорогуша. Просто прими это и скажи «спасибо».

Все еще ошеломленная, я беру сверток.

— Спасибо, Макс.

Он поднимает бровь и пожимает плечами:

— Ну, технически, это от Ника-Дика (прим. пер. Dick с англ. половой член), — он подмигивает и добавляет: — Но я приму любую благодарность от тебя.

Я краснею и бью его по плечу.

— Чувак, мне нужно работать, так что ты можешь топать отсюда.

Он становится на колени передо мной, берет мою руку и целует ее.

— Всегда к вашим услугам, миледи.

Я хихикаю, когда он уходит, кладу посылку на прилавок и смотрю на нее.

Что же это может быть?

Я никогда не умела принимать подарки. А девушки, как правило, достают меня в течение нескольких недель до моего дня рождения, пока я не скажу им, что я хочу.

Я смотрю так пристально, что не слышу, как Нат подходит ко мне сзади.

Я подпрыгиваю, когда она говорит:

— Что в коробке?

С широко раскрытыми глазами я отвечаю шепотом:

— Я понятия не имею, и это меня бесит.

Нат хватается коробку с прилавка и срывает этикетку. Мы обе склоняемся чуть ближе, когда она открывает ее.

В коробке большой желтый конверт с моим именем на нем. Нат открывает его и вытряхивает содержимое в пустую коробку.

Я немного озадачена. Там четыре ламинированные карты в прозрачных упаковках и записка.

Сперва я тянусь к записке.

«Возьми их и используй. Я не приму отказа. Ник».

Нат смотрит на ламинированную карточку и шепчет:

— Серьезно?

Я смотрю на нее широко раскрытыми глазами:

— Что это?

Она говорит потрясенно:

— ВИП-проход в «Белый Кролик». — Она загадочно улыбается. — Мы идем сегодня вечером!

Мне любопытно, что это за карты, поэтому я включаю компьютер и захожу на сайт «Белого Кролика».

Серьезно?!

Я шепчу громче:

— Серьезно?!

Я ошеломлена.

Нат смотрит на мое шокированное лицо:

— Серьезно что?!

Я держу ВИП-карту и кричу:

— Они с лимитом по сто баксов! Их можно использовать только на одну ночь. Карта дает доступ в Вип-зал, приватные кабинки и на неограниченное количество напитков.

Нат улыбается и подпрыгивает вверх и вниз.

— Серьезно?

Я шепчу:

— Серьезно.

Теперь я знаю, почему Ник сказал Максу, чтобы я не открывала посылку, пока он не уйдет. Он знал, что я откажусь от подарка. После прочтения его записки, я не хочу отказываться от этих карт. Я думаю, что он чувствует себя обязанным, но в следующий раз, когда его увижу, я собираюсь сказать ему, что он ничего мне не должен. Друзья помогают друзьям.

Я звоню Мими, и она визжит так громко, что мое ухо пульсирует. Потом я звоню Лоле, она ошеломленно замолкает, услышав новость.

Мы все согласились, что сегодня идем в «Белый Кролик».

***

Девчонки встречаются в моей квартире, чтобы подготовиться к походу в клуб. Моя квартира самая большая из всех наших.

Мы проводим два часа, доводя наши наряды до совершенства, укладывая волосы и делая макияж.

Нат была назначена ответственной за мой макияж. Она нанесла дымчатые черные тени и подводку для глаз, прозрачный блеск для губ и как завершение образа — накладные ресницы и тушь.

Я смотрю в зеркало и с трудом узнаю себя.

Я выгляжу хорошо.

Нет, я выгляжу сексуально. Я не могу в это поверить.

Я смотрю на своих девочек. Волосы Лолы выпрямлены, она надела узкое красное платье и черно-красные туфли. Волосы Мими также выпрямлены, на ней черные широкие брюки, бирюзовая блузка с открытыми плечами и черные туфли. Волосы Нат слегка завиты, и она облачилась в черную юбку-карандаш с серым топом, заправленным в нее, угольно-серые

ботинки и широкий белый пояс на талии. Мои волосы разделены на пряди естественными волнами. Я в обтягивающем черном платье с длинными рукавами, длиной чуть выше колена и ярких фиолетовых замшевых туфлях.

Черт, мы выглядим хорошо!

Я целую Медведя на прощание.

Время танцевать!

***

Уже одиннадцать вечера, и до сих пор никаких признаков Тины или девчонок.

Проклятье.

Я действительно надеялся, что она использует VIP-карты, которые я дал ей. Я должен ей больше за спонсоров из «NT3», и я надеялся поделиться кругленькой суммой, которую она помогла мне получить, с ней и девушками.

Я в комнате охраны, просматриваю мониторы, в поисках их. Я как раз собирался вернуться в клуб, когда заметил Нат на мониторе. Она стояла в очереди с обычными посетителями клуба. Я не объяснил, что они могли зайти без очереди.

Я такой дурак.

Если я не пошлю кого-нибудь, то они прождут там всю ночь. Я звоню Макс и говорю ему, чтобы он забрал девочек, чтобы они могли на самом деле насладиться ночью, а не тратить ее, простояв в очереди.

Я правда с нетерпением хочу увидеть Тину за пределами ее зоны комфорта. Она не выглядит как девушка, которая регулярно ходит по клубам. Я надеюсь, что она расслабится и повеселится сегодня вечером.

На самом деле, я сделаю все, чтобы убедиться, что она хорошо проведет время.

***

Девушки и я выстраиваемся в очередь, ожидая, чтобы попасть в «Белый Кролик».

Очередь длинная. И я имею в виду очень длинная! Это почти в два квартала вниз по улице. Я не думаю, что мы попадем внутрь до часа ночи.

Ну, вот что вы получаете за то, чтобы прибыть «чутьочку позже».

Заткнись, мозг.

Я стою спиной к улице, потирая руки, чтобы согреться.

— Так, так, так. Кто у нас здесь? — я поворачиваюсь, и Макс улыбается нам. Он спрашивает: — Что вы девушки делаете здесь с простыми смертными? Вы — VIP-персоны! — он предлагает руки Нат и мне, мы принимаем их, и он ведет нас к началу очереди.

Некоторые из ожидающих посетителей клуба стонут, и улыбающаяся Натали проходит мимо них, как павлин, хвастаясь: «Да, мы — VIP, сучки!»

Мы приближаемся к входу в клуб, где стоит огромный афроамериканец. Он лысый и выглядит крутым. Макс хлопает его по плечу.

— Би-Рок, эти дамы — личные гости Ника.

Я передаю ему свою ВИП-карту, и он ухмыляется мне:
— Попридержи ее, куколка. Она пригодится тебе в баре.

Отлично!

Би-Рок (крутая кличка) отцепляет красный бархатный канат, и мы следуем за Максом внутрь. Мы проходим до еще одних двойных дверей, Макс прочищает горло и ухмыляется нам:

— Дамы, добро пожаловать в «Белый Кролик».

Он раздвигает двойные двери, и я почти писаюсь от восторга.

Меня окружает громкая RnB музыка, которую заглушает не менее громкая поп-музыка.

Мой рот открывается, когда я следую за Максом по первому этажу клуба.

Это место невероятно!

До сих пор я думала, что «Белый Кролик» — странное название для клуба. Оно имеет смысл.

Макс берет мою руку, я беру за руку Нат, она берет Мими, а Мими берет руку Лолы. Мы составляем змейку. Он ведет нас к главному залу клуба. Здесь вдоль стен огромной комнаты расположены кабинки, нет ни одного свободного места в поле зрения. Дальше танцпол, который тоже забит до отказа. Он выложен черно-белой плиткой в ретро стиле.

Макс ведет нас к бару, и я на самом деле ошарашена тем, какое классное это место.

Все официантки, снующие туда-сюда от кабинок к бару, в костюмах. Они носят короткие светло-голубые платья с пышными рукавами и белый передник, высокие белые кружевные чулки с подвязками и двенадцатисантиметровые белые туфли. Они также носят длинные светлые парики с голубыми бантами, повязанными сверху, накладные ресницы, бледный макияж с ярко-красными губами.

Всё ясно??! «Белый Кролик» — тематический клуб по мотивам «Алисы в стране чудес»!!! Так чертовски здорово!

Я люблю это место!

— Я люблю это место! — я кричу это Максиму, который смеется.

— Милая, ты еще даже не видела ВИП-зону!

Я в восторге.

Там еще круче?!

У меня вдруг кружится голова. Я еще раз оглядываюсь вокруг. Все стены выкрашены в темно-фиолетовый цвет, также декоратор смешал белый и фиолетовый в причудливый узор. В баре огромное бронзовая статуя Чеширского кота, люди собираются вокруг нее и фотографируются. Иллюстрации к «Алисе в стране чудес» висят вдоль стен. Есть даже оригинальные мультяшные персонажи.

Ничего себе!

Макс ведет нас к лестнице, и мы поднимаемся наверх. Как только мы достигаем верха, азиатская Алиса улыбается нам и говорит:

— Добрый вечер, дамы, вы резервировали ВИП-кабинку?

Мое сердце падает. Я бормочу:

— Гм...

Макс прерывает меня:

— Да. Это из «Сафиры» Они гости Ника.

Глаза азиатской Алисы немного расширяются. Она произносит:

— Конечно, пожалуйста, приходите.

Мы проходим в одну из самых больших кабинок, она может вместить, по крайней мере, десять человек, и я не совсем понимаю, почему она ведет нас туда, когда нас всего четверо.

Девчонки, Макс и я занимаем места. Мы заказываем вишневые коктейли, и я осматриваюсь, пока мы ждем.

Макс был прав, VIP-зона даже лучше, чем зал внизу. Кабинка обита черной мягкой кожей с бронзовыми пуговицами по бокам. Каждую кабинку обслуживает свой официант. Музыка здесь звучит не так громко, так что вы можно общаться друг с другом, не переходя на крик. Много фотографий, гравюр и картин украшают стены.

Ник появляется в нашей кабинке и говорит:

— Дамы, я так рад, что вы пришли.

Он улыбается нам (ямочки... ням!), и я уверена, что он искренне рад, что мы пришли. Он выглядит так аппетитно в серых брюках, итальянских туфлях и светло-сером свитере, рукава которого закатаны до локтей.

Я кричу:

— Это место просто удивительное!

Ник смеется и садится рядом со мной.

Он начинает:

— Я не могу поверить, что ты никогда не бывала здесь. — Он симулирует грустное выражение. — Я немного расстроен на самом деле.

Я смеюсь над его выходкой и отвечаю:

— Ну, ты заманил нас сюда, я здесь только двадцать минут и уже хочу вернуться!

Он наклоняется к моему уху и говорит:

— Я рад, что тебе тут нравится. — Он выпрямляется, подмигивает и добавляет: — Теперь я должен убедиться, что вы хорошо проведете время.

Дикий восторг.

***

Охренеть.

Я знал, что эти девушки симпатичные, но, черт, не настолько.

Все они отлично выглядят, но на самом деле я немного разочарован, что на Тине много косметики. Обычно она очаровательна, но сегодня выглядит невероятно сексуально. Когда я наклонился к ней ближе, я почувствовал ее запах. Черт побери, она пахнет как торт! Ваниль, корица и сахар, смешанные вместе.

Платье, которое она надела подчеркивает ее тело — обтягивает все ее изгибы. Она выглядит горячо.

Я чувствую себя ее защитником. Я не хочу, чтобы какой-нибудь парень здесь подкатывал к ней. Я хочу, чтобы она расслабилась этим вечером.

Да, продолжай говорить себе эту чушь.

Тише, мозг.

Кто-то позади меня прочищает горло. Там стоят Дух и Ловкач. Я дал ребятам выходной, потому что хочу, чтобы девушки наслаждались сегодняшним вечером. Вчера на обеде все, казалось, очень хорошо ладили.

Ловкач занимает место рядом с Лолой, но Дух стоит, хмуро глядя на Натали, которая

смотрит прямо на него.

Черт, что это за взгляд.

Я как раз собираюсь сказать Духу, чтобы он успокоился, когда Нат наклоняет голову немного вперед и театрально хмурится, смотря на него.

Я не могу поверить своим ушам, когда я слышу его смешок. Дух не особо общителен. У него есть свои причины на это.

Он закатывает глаза и падает на сиденье рядом с ней.

Всем приносят напитки и начинаются разговоры, и я понимаю, что внимательно слушаю ответы Тина на вопросы о ней.

Я узнаю, что она живет в Нью-Йорке уже два года, она из Калифорнии. Ей двадцать восемь. Нат делит с ней квартиру. У нее есть кот по имени Медведь. Ее отец живет в городе Кали, но мама умерла. Это очень плохо. Она и Нат были друзьями так долго, как только помнят, и они обе хорватского происхождения. Она также сообщает, что мало весит и не стоит позволять ей пить больше, чем три напитка.

Два часа проходят, и мы все еще погружены в разговор друг с другом. Тина пьет свой третий коктейль, и я больше не позволю ей пить сегодня вечером. Дух не так много разговаривает, но он, кажется, слушает, что Нат говорит Мими. Все идет хорошо, и я рад, что мы все узнаем друг друга лучше, потому что эти девчонки потрясающие. И я не могу перестать смотреть на Тину.

Она красива и выглядит такой спокойной, смеется так сильно, что почти задыхается от своего напитка. Я глажу ее спину вверх и вниз. Ее кожа такая мягкая.

О боже.

Мне нравятся эти девушки. Сильно. Они «настоящие». Милые девушки, любящие поболтать. Никакой драмы.

Мой тип девушек.

А потом...

— Ты чертов мудака!

***

— Ты чертов мудака! — все поворачиваются на пронзительный голос.

О, боже!

У входа в кабинку стоит мисс Чертовка.

Мисс Я-Хочу-Вернуть-Свое-Испорченное-Платье-За-Триста-Долларов.

Лицо Ника искажается, когда он рычит:

— Сасси, какого хрена ты тут делаешь? Я сказал тебе, всё кончено.

Ее хмурое лицо поворачивается ко мне. Она спрашивает:

— Так ты ее трахаешь сейчас?

Ник отвечает, заставляя мой желудок сжаться:

— Не твое дело.

Черт возьми, почему он не сказал ей «нет».

Чертовка ухмыляется Нику и наклоняется вперед.

— Я собираюсь превратить твою жизнь в сущий ад.

Ох, нет, черт возьми.

Я встаю, и меня сразу же окружают мои девочки.

Нат говорит первой:

— О, черт возьми, нет, дешевка. Ты больше не заявишься в его клуб, — она указывает пальцем на Ника. — И не начнешь орать на частной вечеринке. Если тебе есть, что сказать ему, ты выберешь более подходящее время или назначишь встречу, чтобы увидеть его. Ты больше не притащишь свои дешевые наращенные волосы в нашу кабинку и не будешь вопить как ребенок.

Дальше говорит Мими:

— Ты не сделаешь ничего, чтобы превратить его жизнь в ад. Я знаю, ты думаешь, что он твой мужчина или другая фигня, но имей достоинство и двигайся дальше, сучка.

Лола немного поворачивается.

— И если мы узнаем, что ты сделала что-то, чтобы испортить жизнь этих парней, — она шепчет громко, — мы придем за тобой.

Я пытаюсь скрыть, что я покраснела:

— Ты можешь запугивать меня сколько угодно, но я обещаю тебе, — делаю шаг ближе к ней, — ты не захочешь связываться с нами. Потому что, — я указываю на Ника, — это мужчина, который не поднимет руку на тебя. Но здесь четыре сердитые женщины, которым не терпится сорвать эти крысиные наращенные волос с твоей хорошенькой головки.

Лицо Чертовки покраснело и искажено от гнева. Она старается смотреть на нас. Она открывает рот, чтобы сказать новую гадость, когда рука опускается на ее плечо.

Би-Рок, вышибала, крепко держит ее.

Ник стоит и протягивает руку.

— Твоя VIP-карта, Сасси.

Она смотрит вниз, но отдает ее.

Он кладет ее карту в карман, садится и предостерегает:

— Тебе здесь больше не рады. Если я увижу тебя здесь снова, то сдам тебя в полицию.

Би, пожалуйста, выпроводи Сасси.

Би-Рок уводит ее, и Ник даже не смотрит на нее, что как я уверена, оскорбляет ее еще сильнее.

Мы все занимаем наши места в кабинке. Ребята в шоке и сидят с открытым ртом.

Нат дразнит:

— Закройте рты мальчики, хватит ловить мух. — Она закатывает глаза. Мими и Лола смеются.

Дух ухмыляется и качает головой, Ловкач улыбается, потягивая напиток, Макс смеется и хлопает себя по ноге.

Я чувствую руку на своих плечах. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть Ника.

— Ты не должна была этого делать, ты знаешь?

Я опускаю глаза и улыбаюсь:

— Зачем еще нужны друзья?

Он смотрит на меня мгновение, прежде чем опускает губы к моему виску. Он мягко целует меня. Я закрываю глаза и наклоняюсь к нему. Он пахнет так приятно и по-мужски — сандаловым деревом.

— Оу! — я выпрямляюсь и передаю ему свою VIP-карту. — На всякий случай, если я забуду позже.

Ник оглядывает стол, и девушки достают свои карты, чтобы отдать ему. Он прочищает

горло:

— Я понимаю, что я не сказал вам раньше, поэтому я объясню сейчас. Когда вы придете, вы идете сразу к дверям, а потом сюда. Эта кабинка ваша. И карты, — он открывает мою руку, кладет карту и сжимает мои пальцы, — без лимита. Вы, девушки, постоянные ВИП-персоны здесь и вас рады видеть в любое время.

Я задыхаюсь и прикладываю пальцы к губам.

— Не может быть.

Он прижимает свое плечо к моему и ухмыляется:

— Может.

Я смотрю вокруг стола, и девчонки замерли в шоке. ВИП-абонементы на сто долларов каждый на неограниченный срок.

Мы визжим. Я обнимаю Ника, подпрыгивая вверх и вниз. Нат, Лола, и Мими все вытягивают руки и обнимают его через стол

Ребята закрывают уши и смеются. Хотя Дух сидит хмурый. Другие ВИП-персоны смотрят на нас, а официантки хлопают в ладоши и смеются.

Тогда мы наконец отпускаем Ника; он покраснел и смутился. Он выглядит так мило!

Я не могу сдержаться и не смеяться над ним.

— Держу пари, ты сожалеешь, что дал нам эти карты, да?

Оглядывая кабинку, он прочищает горло и поворачивается лицом ко мне.

— Не-а. Ни капельки.

Я улыбаюсь как ненормальная.

Я люблю этих ребят!

Глава седьмая

Обед на троих

Понедельник, 14:27

Я знаю, что у меня есть неотложная работа, но я продолжаю думать о Тине.

Боже, она такая красивая.

Девушки покинули «Белый Кролик» около двух часов ночи. Как только они ушли, все ребята болтали о них еще в течение часа, прежде чем мы вернулись к работе.

После того как девушки стали моими личными солдатами в сражении с Сасси, атмосфера в кабинке изменилась. Я могу сказать, что ребята были впечатлены их защитным маневром и благосклонностью ко мне. Я был потрясен, когда Дух начал присоединяться к разговору, даже рассмеялся несколько раз. Мы все стали чувствовать себя более комфортно друг с другом. Мы провели остаток ночи, шутя и поддразнивая друг друга.

Девушки заслужили наше уважение, хотя им действительно не стоило делать то, что они сделали, но я был благодарен за этот поступок. Они предотвратили жуткий скандал.

Просто отправь ей сообщение.

Да, думаю, я сделаю это.

Я не видел Тину с субботы и уже умираю от желания увидеть ее снова.

Я сижу за компьютером и открываю мессенджер (прим. программа мгновенного обмена сообщениями).

Ник123: Привет, малышка Тина, как ты сегодня?

Проходит несколько минут, прежде чем я получаю ответ.

ТомикБомба: Привет, Ник-Дик (прим. Dick по англ. член), хорошо, спасибо. Как ты?

Я смеюсь. Она разговаривала с Максом.

Ник123: Ты говорила с Максом обо мне? Откуда ты знаешь о Нике-Дике?

ТомикБомба: Ха-ха, он упомянул об этом, когда принес карты.

Ник123: Что бы он тебе не сказал, это неправда. Тебе понравилось в клубе?

ТомикБомба: О боже. Это было потрясающе! Девчонки уже решили, что мы пойдём снова в эту субботу.

Я действительно счастлив по этому поводу. Я улыбаюсь, как идиот.

Ник123: Это здорово. Я так рад, что вам понравилось. Как я уже сказал: кабинка остается за вами. Я зарезервирую её для «Сафира» снова.

ТомикБомба: Великолепно! Спасибо:) Ребята присоединятся к нам снова?

Ник123: С удовольствием, но мы будем сменять друг друга, потому что мы все работаем в клубе по ночам.

ТомикБомба: В самом деле?! Я знаю, что ты владелец, но что делают другие парни?

Ник123: Дух следит за безопасностью, Ловкач делает всего понемногу, а Макс работает с VIP-гостями.

ТомикБомба: Клёво. Как здорово работать с лучшими друзьями?!

Ник123: Да, это довольно здорово. Как работа?

ТомикБомба: Ну, я была так занята, что ещё не обедала и немного голодна:(

Мне не нравится это. Она должна была послать одну из девушек за обедом для нее.

Ник123: Это нехорошо. Ты должны лучше заботиться о себе.

ТомикБомба: Я знаю... но Нат тоже не ела, так что мы устроим ранний ужин. Извини, Ник, мне пора. Поговорим позже, целую.

ТомикБомба вышла из сети.

Мне нравится, что она написала «целую». Я смотрю на её последние слова несколько секунд, прежде чем беру бумажник и выхожу за дверь.

***

— Этот день никогда не кончится? — Нат жалуется и роняет свою голову на прилавок, ударяясь лбом с глухим стуком.

Сегодня нас только двое в магазине, и мы были очень заняты. В несколько школах в округе был выходной день, таким образом, магазин был набит юными девушками.

Мы продали кучу бижутерии, сумок и аксессуаров. Так что, несмотря на то, что мы измотаны, мы счастливы.

Нат только закончила с группой старшеклассниц.

Равр Раавр

Мы оба смотрим на двери и там Ник, красив, как никогда, держит бумажный пакет.

Он смотрит на наше состояние, закрывает дверь и запирает ее.

— Будем есть... сейчас же, — он говорит это так, что невозможно возразить.

Нат подходит к нему, кладет руку на грудь и целует его в щеку.

— Ты наш спаситель!

Она берет коричневый бумажный пакет, прижимает к груди, как будто это спасительное лекарство, и идет прямо в комнату для персонала.

Я подхожу к нему с легкой улыбкой. Не говоря ни слова, я целую его в щеку, кладу голову ему на грудь и крепко обнимаю за талию.

Он приобнимает меня одной рукой, а второй гладит мои волосы.

— Мне не нравится думать, что ты голодна.

Боже, его руки такие приятные.

Я смотрю на него.

— Мы пропустили обед всего на несколько часов, но я признаю, что я сильно голодна. — Всё еще оставаясь в его объятиях, я говорю: — Итак, что же ты принес мне?

Ник смотрит в сторону комнаты для персонала и говорит:

— Ну, на самом деле, я взял кое-что для тебя, Нат и для меня. Я тоже пропустил обед.

Я говорю своим самым суровым голосом:

— Ты беспокоишься обо мне и не позаботился о себе? Ай-ай-ай. — Смотрю на дверь комнаты для персонала и вздыхаю. — Нам лучше поторопиться или Нат всё слопает.

Натали ест как конь и не поправляется ни на грамм. Я ненавижу её за это.

Освобождаясь из объятий Ника, я беру его за руку и веду в комнату для персонала. Там небольшой стол, который вмещает до четырех человек. Нат уже поставила три открытых контейнера и три салата перед тремя из четырех мест. Ник и Нат занимают места, а я иду к холодильнику и достаю газировку.

Я сажусь за стол, и мы все разворачиваем наши огромные сэндвичи «Рубен».^[3]

О боже, этот парень идеален.

С полным ртом, я издаю стоны:

— Ты просто Бог, мистер Леоков.

Жуя, он улыбается мне.

Я снимаю крышку с салата и заправляю его. Я начинаю складывать оливки в моем салате на одну сторону и обращаю внимание, что Ник делает то же самое с помидорами черри.

— Ты не любишь помидоры?

Он смотрит с отвращением.

— Нет, мне не нравятся сырые помидоры. Мама пыталась заставить меня есть их, когда я был маленьким, но перестала, когда я побросал все на обеденный стол. — Он посмеивается про себя и говорит задумчиво: — Хорошие времена. — Мы с Нат хихикаем вместе с ним. Он смотрит на мой контейнер: — Тебе не нравятся оливки?

Я гримасничаю.

— Фу, нет.

Ник наклоняется к моему контейнеру с салатом, поднимает его над своим и скидывает все оливки. Затем он поднимает свой контейнер и перекладывает помидоры черри в мой салат.

Мы с Нат смотрим очарованно. Он кладет оба контейнера, хлопает в ладоши и улыбается торжествующей улыбкой.

— Проблема решена.

Я думаю, что люблю его.

Что, черт возьми? Почему я это подумала?

Нат и Ник болтают о футболе, а я молча слушаю. Я узнаю, что он болеет за «Тоттенхэм» и смотрит игры по кабельному, даже если это означает встать в три утра.

Он рассказывает нам, что Макс и Сиси живут с ним, с тех пор как Сиси стала инвалидом. Он не рассказал нам, что случилось с ней, но я уверена, что эту историю может рассказать нам только Макс. Нику тридцать четыре. Дух (имя которого на самом деле Ашер) стал частью его семьи, так как он переехал к ним в выпускном классе средней школы. Я хочу знать больше об этом, но не хочу прерывать его. Он говорит, что он владел клубом в течение семи лет и имеет двух партнеров. Ловкач — двоюродный брат Ника, сын сестры их матери. Я спрашиваю, где проводит время Сиси, когда Макс работает в клубе. Ник сообщает нам, что его мама и сестры все по очереди присматривают за ней, и что Дух — крестный отец Сиси. Он рассказывает нам немного о клубе. Мы с Нат его внимательно слушаем; нам любопытно узнать побольше о наших новых друзьях.

Я выпрямляюсь, потому что вспоминаю, о чём хотела его спросить.

— Я больше не видела, как ты куришь во время перерыва. Ты прячешься от нас? — я

дразню его.

Он выглядит немного смущенным, когда потирает руками шею и говорит:

— Ну, понимаешь, я встретил одну милую девушку, которая рассказала мне, что курение убивает. — Он морщится и смотрит на меня. — Так что, я бросил.

Невероятно. На самом деле я не знаю, что сказать. Я уверена, что упомянула о вреде курения в первый раз, когда говорила с ним.

Это всё, что потребовалось, чтобы заставить его бросить?

Тогда я хмурюсь и жалуясь:

— Но сейчас я не увижу тебя три раза в день, — только после того как произношу это, я понимаю, как глупо это звучит, так что быстро добавляю: — Так хорошо, что ты бросил! — широко улыбаюсь и быстро задаю ему несколько вопросов о клубе.

Уф, выкрутилась!

За разговором час проходит незаметно, и Ник встаёт из-за стола.

— Сожалею, что вынужден оставить вас, дамы, но я должен закончить некоторые дела. — Он смотрит на меня. — Кстати, «NT3» теперь официально спонсирует нас. Я получил договор сегодня по почте.

Просто отлично!

Я встаю, обнимаю его и улыбаюсь.

— Поздравляю. Я знаю, что это большая сделка.

Он быстро обнимает меня, смотрит на Нат и спрашивает:

— Ты знаешь, что она причина, по которой я получил спонсорство в семьсот тысяч долларов?

КАКОГО ЧЕРТА? ОФИГЕТЬ!

Нат вздыхает, и мы обе стоим с открытыми ртами. Он смотрит на наши ошарашенные лица и хихикает:

— Ах, слишком мило.

Он машет нам рукой на прощание, отпирает дверь и уходит.

Я знаю, что сумма спонсорской помощи была большой, но я понятия не имела, что это был контракт почти на миллион долларов. Я больше не чувствую себя неудобно из-за того, что мы приняли ВИП-карты. Он может себе это позволить.

Никто не может противостоять кексам.

Нат толкает меня в плечо, чтобы привлечь внимание, и говорит:

— Я изменила свое мнение о нем. Мне он очень-очень-очень нравится.

Я улыбаюсь:

— Да, мне тоже.

Очень-очень.

Может быть, даже слишком сильно.

***

На следующее утро я решила встать пораньше и сделать глазированные пончики. Я кормлю Медведя, затем начинаю готовить.

Я беру ингредиенты в двойном размере, так что я смогу отнести несколько в «Белый Кролик» для Ника (и парней) в качестве благодарности за поздний обед вчера.

Эти пончики печеные, а не жареные, поэтому я могу без проблем съесть два каждый раз, когда их делаю. Они мягкие, воздушные и классически. Вы никогда не ошибетесь с пончиками. Я имею в виду, кто не любит хороший пончик?

Я до сих пор в халате и почти закончила поливать их глазурью, когда Нат выходит из своей спальни.

Я смотрю на нее, когда она заходит на кухню. Ее волосы в беспорядке, глаза всё ещё закрыты, но она выглядит восхитительно.

Я смеюсь над ее состоянием.

— Эй, ты не должна была вставать еще полчаса.

Она, наконец, открывает глаза, садится на стул и признается:

— Клянусь, я не знаю, как попала сюда, я просто шла на запах. — Она смотрит на стол и стонет: — Нет! Не глазурь с корицей! — она жалуется: — Ты знаешь, что я не могу устоять! — Нат берёт один из остывших пончиков и откусывает небольшой кусочек. Она поднимает глаза к небу и стонет: — О господи, у моего рта просто долбаный оргазм.

Я хихикаю и напоминаю ей:

— Ну, ничего удивительно, ты не ела моих пончиков больше года

— Неудивительно, что я похудела, когда ты уехала, — она говорит с улыбкой. — Никто не пек мне вкусняшек для поддержания моей попки.

Улыбаясь, я говорю ей, чтобы она собиралась на работу. Сорок пять минут спустя мы готовы.

Мы берем пончики и идем к моей машине.

После борьбы с разблокировкой двери моей машины, Нат залезает внутрь и ставит пончики на пол.

Я вставляю и поворачиваю ключ. Конечно, ничего не происходит. Потому что, какой автомобиль будет заводиться без проблем? Точно не моя крошка, у неё есть характер.

Нажимая на газ одной ногой, я поднимаю другую ногу над коленями Нат и ударяю пассажирскую дверь, когда включаю зажигание. Нат смеется надо мной. Я хмуро смотрю на нее, продолжая свой утренний ритуал с машиной. Я кричу, пока пинаю дверь:

— Я не знаю почему, но когда я так делаю, она заводится!

После нескольких секунд выбивания дури из моей машины, двигатель начинает работать, и мы обе издаем восторженные возгласы.

Когда я торможу на выезде со стоянки, моя темпераментная крошка глохнет. Нат раздражается смехом. Я тяну руки к лицу, делая вид, что рыдаю. Я смотрю на нее через пальцы, и мы обе взрываемся истерическим смехом.

— Пришло время обзавестись новым автомобилем, — она хрипит сквозь смех.

Я знаю, что она права.

Ё-мое.

И тогда я начинаю выбивать дурь из своей машины. Снова.

***

Нат и Лола открывают «Сафиру», пока я иду через улицу, чтобы отдать ребятам на завтрак мои пончики.

Я иду в чил-аут, и там никого нет. Я заглядываю в офис Ника, но там тоже пусто. Есть

три двери в противоположном конце коридора, и я не знаю почему, но иду на цыпочках, как будто я шпион.

В голове играет музыка из «Миссия невыполнима».

Я прохожу первые две двери и обнаруживаю, что третья дверь на самом деле лифт. Вот как Сиси попадает сюда.

Я думаю вслух:

— Это так здорово!

— Что ты делаешь?

Я задыхаюсь, быстро поворачиваюсь и упираюсь носом в грудь Духа.

Пять секунд я кричу во всю силу своих легких прямо ему в лицо. Когда я успокаиваюсь, то обхватываю грудь руками.

— Что такое с вами, ребята, и тем, чтобы до чертиков пугать меня?!

Дух, все еще смотрит на меня сверху вниз и хмурится.

— Пугливая малышка? — он кивает головой в сторону двери позади него. — Они там.

Я иду за ним в комнату, которая выглядит как конференц-зал. Длинный большой стол стоит в центре с шестью стульями по обе стороны. Белая доска висит на стене, и к потолку подвешен проектор. Макс, Ник и Ловкач сидят за столом, глядя на меня с широкой улыбкой.

Мне сразу же становится стыдно за визг, который был похож на сирену воздушной тревоги. Я чувствую, что краснею.

Макс говорит:

— Думаю, что я узнал этот визг.

Я кусаю губы и смотрю на них через прищуренные глаза. Я тихо извиняюсь:

— Мне очень жаль. Я надеюсь, что не помешала.

Дух садится и говорит:

— Помешала.

Ник бросает ручку в Духа и неодобрительно смотрит на него.

— Она не помешала, тупица.

Я подхожу к Духу, ставлю контейнер перед ним и приоткрываю крышку, чтобы запах сахара и корицы донесся до него. Я говорю слишком скучающим тоном:

— О, это хорошо. Я могу отнести мои глазированные пончики с корицей обратно в «Сафиру», если вы не хотите их.

Его глаза расширяются, прежде чем он смотрит на меня и бормочет:

— Ты играешь нечестно.

Я улыбаюсь ему и прикасаюсь к его волосам.

— Я никогда не говорила, что буду играть по правилам, милый.

Ловкач встает и подходит ко мне.

— Ка-ка-какие пончики?

Смеясь, я открываю контейнер, чтобы показать ему двенадцать глазированных пончиков с корицей. Он драматично стонет и кладет руку на колено, как будто боится упасть.

Он выпрямляется и просит шепотом:

— Мне нужен один из этих пончиков, — он говорит как наркоман.

Я подношу к нему контейнер, и он берет сразу два.

Жадное брюхо.

Я знаю, что Дух умирает от желания съесть один; он слатывает, потому что у него

текут слюнки. Я подхожу к концу стола, где стоят чистые тарелки, беру их и расставляю перед парнями. Я кладу по два пончики на каждую тарелку, кроме тарелки Ловкача. Затем наступает моя любимая часть — смотреть, как они с наслаждением лопают пончики.

Каждый из них кусает и стонет.

Я начинаю хихикать над их энтузиазмом.

Ловкач говорит, поедая пончик:

— Они как маленькие облачка с корицей.

Дух стонет в знак согласия.

Макс смотрит на меня и говорит:

— Они так чертовки хороши. Почему, черт возьми, ты не открываешь пекарню?

Ник заканчивает свой первый пончик. Глазурь размазалась по его губам, а он даже не замечает.

Он выглядит очаровательно и добавляет:

— Да, Тина, у тебя есть настоящий талант. Я знаю, что мы пробовали только кексы и пончики, но я никогда не пробовал ничего такого восхитительного в своей жизни. — Ник смотрит на Макса и угрожает: — Если ты скажешь маме, что я сказал, то я надеру тебе задницу.

Мне немного неудобно от всех похвал.

— Мне нравится работать в «Сафире». Это вся моя жизнь. Каждая девушка мечтает работать в магазине одежды. Не поймите меня неправильно, было время в моей жизни, когда я на самом деле рассматривала возможность открытия пекарни. Но это, — я указываю на пончики, — часть меня. И когда я пеку для кого-то, то даю им небольшую часть себя. Это как давать кому частичку своего сердца. — Я смотрю задумчиво и пожимаю плечами. — Не уверена, что мне нравится идея продавать кусочки себя людям. Я делюсь своими чувствами. И это делает мою выпечку особенной.

Все ребята перестали есть и смотрят на меня.

— Это на самом деле имеет смысл, — говорит Ник, и его лицо смягчается.

Я смущена и решаю, что пора заканчивать мой короткий визит.

Я прочищаю горло:

— Мне нужно возвращаться на работу, так что увидимся позже, ребята. — Я поворачиваюсь и ухожу, не дожидаясь их прощания.

На полпути вниз по коридору, меня останавливает рука на моем плече. Я поворачиваюсь лицом к Нику.

— Тина, я хотел отвлечь тебя на минуту. — Его лицо выглядит серьезным, и я немного волнуюсь из-за этого.

Он так красив сегодня. У него однодневная щетина, и я хочу прикоснуться к его лицу.

Почему ты такой красивый, Ник?

Я киваю.

— Э-э, конечно.

У меня проблемы?

— У меня проблемы? — спрашиваю я.

Должно быть, я спросила это с опасением, потому что он обнимает меня за плечи и смеется.

— Нет, дорогая.

Ник ведет меня по коридору в свой кабинет. Я еще больше нервничаю, когда он

закрывает за нами дверь.

Он ставит стул для меня, как настоящий джентльмен, когда садится за большой письменный стол из красного дерева.

Глядя немного тревожно, он начинает:

— Мы знаем друг друга несколько недель, да?

Что происходит?

Я киваю.

— Э-э, да.

Он комментирует:

— Мне никогда не было легко сказать это кому-то.

Хватай все свое дерьмо и беги!

Тихо, мозг.

Я стараюсь успокоить свой голос:

— О чем ты Ник?

Он выпаливает:

— Я навел справки о тебе.

Что?

— Э-э, извини. Что? — я так растеряна.

Он смотрит стыдливо и объясняет:

— Когда мы встретились, я не был уверен в тебе. Было много женщин, которые пытались добраться до меня из-за денег, и я должен был знать, есть ли вероятность, что ты могла бы быть одной из них.

Мне нечего скрывать от Ника. Я на самом деле сожалею, что прошлые переживания сделали его неуверенным в намерениях людей относительно него. Мне грустно из-за этого.

Я расстроена, что он может знать о Миа. Когда люди узнают о ней, они начинают относиться ко мне по-другому, смотрят на меня с жалостью. Обычно после этого я начинаю избегать их, а я действительно не хочу избегать Ника. Мне нравится Ник. Я просто хотела бы рассказать ему о Миа в свое время, когда буду готова.

Я стараюсь выровнять голос:

— О, Ник. Я могу это понять. И мне нечего скрывать от тебя. — Я пытаюсь улыбнуться. — Я не дружу с тобой из-за денег.

Слегка шокированный, он подсакивает в своем кресле и соглашается:

— О, я знаю. Я просто не хочу никаких секретов между нами. И я хотел, чтобы ты сама посмотрела файл.

Поворачивая файл ко мне, он слегка улыбается.

— Смотри.

Прежде чем открыть файл, я бросаю на него взгляд с опаской.

Боже мой!

Здесь, по крайней мере, десять страниц. Я в шоке, сколько человек занималось этим. Моё свидетельство о рождении, мой адрес и телефоны, данные моего банковского счета (ой), документ на право собственности зданием «Сафира» (что ж, он в курсе), фирменный сертификат, в котором мое имя зарегистрировано в качестве владельца бутика «Сафира» и несколько страниц личных интересов / расписаний.

Святые эклеры!

Этот парень на самом деле знает обо мне всё. Это немного жутко.

Там нет ничего о Миа. Ничего о Джейсе Везерсе. Или моей маме. Он не знает, что ; унаследовала деньги от мамы. Я немного расслабляюсь.

Ник нервно ждет, чтобы что-то сказать.

Я читаю файл и спрашиваю:

— Могу ли я взять его?

Он снова улыбается.

— Конечно.

Я улыбаюсь в ответ:

— Спасибо, Ник.

Нахмурившись, он тихо говорит:

— Я надеюсь, что я не переступил черту. Я не хотел, чтобы наши отношения стали неловкими. — Он прочищает горло. — Мне нравится проводить с тобой время.

Я улыбаюсь внутри и уверяю:

— Нет, совсем нет. Это, вероятно, было бы странно, если бы я узнала об этом иначе, но ты сам рассказал мне. И я понимаю, почему ты сделал это. — Я хихикаю. — В конце концов, кто посылает парню конфеты? — я закрываю лицо руками и смеюсь от смущения.

Его плечи опускаются, и его лицо выражает облегчение.

Он смеется над моей реакцией:

— Я должен признаться, думал, что это было немного странно, но теперь, когда я знаю тебя, думаю, это было очень мило.

Я опускаю руки, поворачиваю свое покрасневшее лицо к нему и улыбаюсь.

— Таким образом, мы все еще друзья?

Он усмехается.

— О, да.

Великолепно.

Объект моей привязанности

— Что он сделал? — Лола выглядит так, как будто она готова извергнуть пламя.

Я отвечаю:

— Он собрал информацию обо мне.

Я занимаюсь своими делами и пытаюсь игнорировать взгляды Лолы и Нат.

— Но почему? — тихо говорит Нат, она в замешательстве.

Лола упрекает:

— Ах, черт возьми, нет, мы не продолжим этот разговор без Мими. — Она подходит к прилавку, включает громкую связь и набирает, как я понимаю номер Мими.

Телефон начинает звонить, а затем мы слышим обычное приветствие Мими:

— Йоу!

Лола прочищает горло и начинает:

— Мимс, мы все здесь и нужно, чтобы ты приняла участие в разговоре. Тема для обсуждения: Почему Ник навел справки о Тине.

Мими на самом деле звучит смешно через динамик:

— Ну, офигеть, вот это круто!

Трое из нас в магазине говорят:

— Что? — это получилось слишком громко.

Мими звучит раздраженно:

— Девчонки, разве вы не понимаете, что это значит?

В ответ молчание, Мими понимает, что у нас нет ни одной чертовой идеи.

Она вздыхает.

— Это потому, что он хочет общаться с ней! И я предполагаю, что он сказал Тине об этом, потому что доверяет ей. Извините меня за то, что я рада этому. Да, это нарушение неприкосновенности частной жизни, но Тине нечего скрывать. Так, крошка Тина, ты в игре!

Я шепчу:

— Я в игре?

Я осматриваюсь вокруг, выражения лиц Лолы и Нат резко изменились с хмурых до улыбающихся.

Смех Мими раздается из динамика.

— Ты в игре, детка. Извини, мне нужно идти. Увидимся позже. — Она вешает трубку.

Нат толкает меня в плечо.

— Я думаю, что ты была слишком потрясена, чтобы понять, что Мимс только что сказала. — Она многозначительно смотрит мне в глаза. — Как много он знает?

Я знаю, о чем она спрашивает. Только Нат и мой папа знают, что мне принадлежит «Сафира».

Равр Раавр

Клиенты заходят в комнату, и Лола выпрямляется.

— Я помогу им. — Она подходит к ним с широкой улыбкой.

Мы с Нат одни, поэтому я могу сказать ей:

— Он знает, что я владею «Сафирой». Он не знает о Миа, маме или Джейсе. Он также

не знает, что я получила наследство.

Нат выглядит задумчивой и уточняет:

— Так он думает, что у тебя нет денег, и по-прежнему хочет общаться с тобой, хотя он был обеспокоен, что ты с ним из-за денег. Это потрясающе.

Я рада, что девчонки развеяли мои сомнения. Хотя это было не так важно для меня. Я часто встречаю людей, имеющих проблемы с доверием. Вот почему у меня был только один роман за мои двадцать восемь лет. Я хочу, чтобы Ник доверял мне. Я понимаю, что нужно время, и я буду ждать. Он такой парень, который стоит ожидания. Я хочу быть рядом с ним, поэтому я буду терпеливой.

Прошло всего лишь несколько недель, и он уже настолько изменил свое отношение ко мне. Я знаю, что его беспокоила моя потребность быть нежной и чувствительной. Когда он принес нам с Нат обед, и я обняла его, то он обнял меня в ответ. Это было не просто объятие, он гладил меня по волосам. И он чувствовал себя хорошо. Это было так приятно, что я хочу обнять его каждый раз, когда вижу и ощущать его большие, мускулистые руки, чувствуя себя в безопасности.

Быть в безопасности?

Я чувствую себя защищенной рядом с ним, что странно, но тоже приятно. Я только что вышла из его кабинета, и снова хочу увидеть его. Прямо сейчас.

Ты слишком привязываешься к нему.

Нет, это не так. Просто мне нравится мой новый друг.

***

Утро среды, и я чувствую себя хорошо.

Вся бумажная работа сделана вовремя. Я обсуждаю с моими партнерами (Максом и Духом) на что потратить спонсорские деньги, и очень удивлен, когда они со мной согласны. Мы собираемся попытаться купить здание по соседству и расширить «Белый Кролик». Мы все хотим сделать предложение о покупке здания. Я не могу поверить, что мы успели так много, поскольку договор о спонсорской поддержке был заключен только в понедельник.

Мы бы никогда не получили деньги от «НТЗ», если бы не Тина.

Я не лгал Тине, когда сказал, что «НТЗ» собирались отказать нам. Наш бизнес не соответствует нескольким критериям. Затем, как ураган, Тина в буквальном смысле ворвалась в дверь, и Ванесса была поражена.

Так же, как и я.

Только чуть-чуть.

Да, конечно.

Они дали большой шанс клубу «Белый Кролик», и я должен убедиться, что они не будут разочарованы. Мы делаем очень хорошую прибыль за счет вечеринок в клубе, не считая сдачи в аренду первого этажа в течение недели. Я должен быть уверен, что они не пожалеют об этом.

Я навел справки о Тине. Когда я получил файл, то понял, что должен рассказать ей об этом. Она хорошая девушка, и я хочу, чтобы она мне доверяла. Но только будучи на сто процентов честным с ней, я мог быть уверен, что она доверяет мне. После того как я получил информацию, мне стало стыдно за себя. Как я мог думать, что Тина общается со мной из-за

денег?

Она всегда рада помочь и не просит ничего взамен. Я знал, что ей будет неудобно принять ВИП-карты, поэтому я дал Максиму конкретные инструкции, чтобы она открыла коробку после того, как он ушел. В клубе девушки даже пытались вернуть их. По правде говоря, эти карты были только на одну ночь. Но проведя время с ними и оценив, как они постояли за меня против Сасси, я принял решение сделать их постоянными ВИП-персонами. Когда они кричали и обнимались, я признаю, что чувствовал себя хорошо.

Тина, должно быть, фея или какое-то дерьмо типа этого. Я никогда не был нежным. Мысль о нежностях, в самом деле, заставляла меня усмехаться. Но с ней это другое. Большинство женщин, которые обнимают или трутся около меня, хотят быть замеченными со мной публично или же что-то хотят от меня. Тина делает это без задних мыслей, это можно увидеть по ее лицу, когда она обнимает меня. Видны все ее эмоции, и она не пытается скрыть их.

Перестань улыбаться, тупоголовый.

Я не могу остановиться. Я пробовал. Она часто обнимает меня, и мне это нравится. Я хочу ее объятий. Только для меня.

Я хочу поговорить с ней. Я захожу в мессенджер.

Ник123: Привет, Ти, как дела?

ТомикБомба: Неплохо, Ники. Как ты?

Ник123: Хорошо. А будут еще лучше, если ты пообедаешь со мной...

ТомикБомба: Ну, я хочу, чтобы ты чувствовал себя еще лучше, поэтому думаю, что мы обедаем вместе! Но в этот раз плачу я. Я должна тебе, ты спас нас с Нат от голода.

Мне это не нравится. Когда я приглашаю кого-то, я плачу. Всегда. Не терпя возражений. Но у меня есть план.

Ник123: Хорошо, увидимся.

ТомикБомба: Отлично! Около 12:30?

Ник123: Я приду в магазин за тобой.

ТомикБомба: Скоро увидимся! ЦЕЛЮЮ

ТомикБомба вышла из сети.

Я получил большой поцелуй в этот раз. Мило.

***

Через витрину я вижу Ника, выходящего из клуба «Белый Кролик».

Я бегу в комнату для персонала, посмотреть на себя в зеркало и захватить кошелек.

Равр Раавр.

— Черт, этот ужасный звук.

Я слышу, как он говорит, когда выхожу из комнаты для персонала и смотрю на прилавок.

Ник стоит рядом и выглядит так аппетитно.

Он поворачивается ко мне лицом и улыбается так, что появляются ямочки на щеках.

— Ты готова, дорогая?

Я останавливаюсь на мгновение, чтобы рассмотреть его. Сегодня он одет в повседневном стиле, и я никогда не видела, чтобы он носил такую одежду раньше. Желтовато-коричневый свитер в обтяжку, который демонстрирует широкую грудь, рукава закатаны до локтей, черные джинсы, в которых его мускулистые ноги выглядят потрясающе и белые «Адидас» на шнуровке. На нем всё так хорошо сидит. Я не зря прозвала его мистер Красавчик. Он может надеть картофельный мешок и выглядеть отлично.

Я иду прямо к нему, обнимаю его за талию.

— Да! Пойдем.

Он прощается с Нат и Мими, кладет руку мне на плечо, и мы выходим на улицу.

Мы проходим три квартала, обнимая друг друга в уютной тишине.

Я вижу место, куда я хочу пойти на обед, смотрю на него и спрашиваю:

— Ты хочешь стейк?

Он закатывает глаза и улыбается.

— Кто не любит хороший стейк? — он сжимает мое плечо, и мы идем к ресторану.

Ресторан не полон, но здесь достаточно много посетителей, которые пришли на обед. Мы подходим к стойке, и администратор улыбается, когда видит нас. Я уверена, что она думает, что мы пара. Я просто в шоке от себя: меня не волнует, что она думает.

Ник говорит:

— Столик на двоих, пожалуйста.

Она сразу же отвечает:

— Конечно. Следуйте за мной.

Всё еще обнимающихся, она провожает нас к столу у открытой двери, ведущей в патио. Я чувствую легкий ветерок, и думаю, что она просто дала нам лучшие места в ресторане.

Когда мы собираемся садиться, я слышу вздохи и вижу трех красивых женщин, сидящих через несколько столиков от нас и смотрящих на нас с открытым ртом. Ник застывает, и я в замешательстве.

Что происходит?

Все женщины смотрят мимо нас на вход в ресторан. Я следую за их взглядами, и когда вижу, что видят они, я напрягаюсь, так же как и Ник.

У стойки стоит Чертовка Сасси. На ее лице видна боль, но она быстро принимает невозмутимый вид.

Она идет к своим друзьям и, когда проходит мимо нас, то говорит:

— Ник и друг Ника.

Голос Ника звучит скучающим:

— Сасси. Приятного аппетита.

Друзья Сасси забрасывают ее вопросами:

— О, мой бог, Сас, это не твой парень? Я думала, вы поженитесь? Забудь эту неверную задницу, милая.

Ник отодвигает стул для меня, и я сажусь, затем он садится рядом и одаряет меня легкой улыбкой.

— Просто игнорируй их.

Я чувствую, что моя шея зудит, и я уверена, что она ярко-красная. Я стараюсь изобразить фальшивую улыбку.

— Да, конечно.

Ник видит мой очевидный дискомфорт и кладет руку на мою. Он шепчет:

— Мы можем уйти.

Я как раз собираюсь ответить, когда официантка подходит к нашему столу. Вместо того чтобы ответить Нику, я говорю свой заказ. Он улыбается, качает головой и говорит свой.

Когда мы ждем, мы болтаем.

Я указываю:

— Это как-то неудобно, что твоя бывшая подруга смотрит, как мы едим. Теперь она, определенно, думает, что ты спишь со мной.

Ник смеется над моей глупостью и говорит:

— Она никогда не была моей подругой, детка. Никогда даже не была у меня дома. Мы всегда встречались в клубе или у нее. Не слушай ее друзей. Она знала, какими были наши отношения. Я никогда не играл в игры с ней, я всегда был откровенен. Если честно, это был просто секс.

Я краснею от его прямоты.

— О, хорошо.

Он сощуривает глаза, сводит руки под подбородком и говорит:

— Мне любопытно узнать о тебе, Ти. Как женщина, которая владеет своим собственным бизнесом, печет вкуснейшие кексы и так хороша собой, не имеет парня?

Он думает, что я красивая?

— Ну, я думаю, могу спросить у тебя то же самое. Ты, должно быть, знаешь, как ты красив. И ты владеешь очень популярным ночным клубом. Почему у тебя нет девушки?

Он ухмыляется:

— Ах, старый способ уйти от ответа. Я отвечу тебе, но ты ответишь мне тоже, ладно?

Я улыбаюсь и киваю.

Он говорит:

— Хорошо. Хорошо. Со мной не случалось трагических историй, так что я не могу рассказать о потерянной любви. У меня была подруга в школе, и она была великолепна. Я думал, что в конечном итоге буду с ней. — Боль отображается на его лице. — Мой отец умер, когда моя сестра Изабель только родилась. Мне было шестнадцать. Максу было пятнадцать лет. Я был старший сын в семье, что означало, что большая часть ответственности упала на мои плечи, потому что моя мама одна воспитывала пятерых детей. После похорон отца, моя тетья и Ловкач переехали к нам на несколько месяцев, чтобы помочь. Они влюбились в Нью-Йорке и остались. Ловкач тогда сильно помог мне, потому что его отец умер годом ранее, и он знал через что я прохожу. Чтобы сократить историю, у меня не было времени на свидания, как у других подростков. Я всегда делал что-то по дому, смотрел за детьми или работал, чтобы заработать немного денег для мамы. Когда мне было двадцать четыре, я посещал вечерние курсы по бизнесу и получил степень. Через несколько лет после этого я решил, что нужно открыть бизнес, который работает ночью, чтобы еще я мог помогать маме днем. Я объединил усилия с двумя другими людьми и открыл «Белый Кролик». У меня просто не было времени на что-то другое. Теперь клуб занимает большую часть моего времени, и я не думаю, что моя подруга смогла бы мириться с таким положением вещей. Придет время, когда я захочу остепениться. Просто сейчас я еще не готов.

Я опустила голову, погруженная в его рассказ.

Он потерял отца в шестнадцать лет. Его сестра только что родилась, когда он умер, она, вероятно, даже не помнит его. Я вспоминаю и теперь понимаю, что семейная фотография в его кабинете, должно быть, сделана за несколько месяцев до смерти его отца, потому что его мать была на большом сроке беременности.

Он взял на себя роль отца в шестнадцать лет и делал то, что должен был делать, чтобы его семья была в порядке. Он пропустил большую часть своего детства и подросткового возраста. В то время как большинство подростков развлекались и дурачились, Ник присматривал за братом и сестрой.

Кто позаботился о нем самом?

Мое горло сжимается от волнения, и глаза застилает туман. Я кладу свою ладонь на его и шепчу:

— Мне очень жаль, милый.

Он поднимает мою руку и целует ее.

— Твоя очередь.

Я прочищаю горло и говорю ровным голосом:

— Я встречалась с парнями. Когда они меня целовали, — я пожимаю плечами, — ничего не происходило. Не было никакой искры. Мое сердце не замирало, не было никаких бабочек в животе. Это было просто приятно.

Он говорит:

— Они были недостаточно хороши для тебя.

Я чувствую панику. Я не хочу, чтобы Ник думал, что я высокомерная.

— Что? Нет! Это не так!

Он смеется.

— Я извиняюсь. Я не хотел, чтобы это звучало, как будто ты придирчивая или типа того. То, что я имел в виду, ты кажешься человеком, который знает, когда всё идет правильно. Поэтому, если бы кто-то из тех парней был достаточно хорош для тебя, ты была бы с одним из них.

Ничего себе, это так мило.

Я опускаю глаза.

— Я встречалась с одним. Я была молода и думала, что он единственный. Я любила его. На самом деле любила. И он бросил меня. Так что, я больше не доверяю своим инстинктам.

Голос Ника звучит раздраженно:

— Это плохо. Какой мудака мог бросить тебя, всё это? — он показывает рукой на меня. — Он, должно быть, был слепым, детка. Тебе лучше без него.

Я поднимаю голову и улыбаюсь ему.

Официантка приносит еду, и мы ставим обе тарелки в середину стола. Ник перекладывает помидоры из своего салата в мою тарелку, и я отдаю ему большую часть картофеля фри.

Мы двигаем наши тарелки назад и улыбаемся друг другу.

Я обречена.

Да, так и есть.

— Это несправедливо, Ник. Я сказала, что хочу заплатить в этот раз. — Тина на самом деле выглядит обиженной.

Когда я увидел ее, выходящей из комнаты для персонала в «Сафире», я был ослеплен. Она похожа на ангела сегодня. Надев длинную белую юбку, белую блузку с короткими пышными рукавами и белые сандалии, она на самом деле выглядит ангельски. Ее темные волосы спадают мягкими волнами вниз по ее спине, спереди они заколоты шпильками. На лице легкий макияж и блеск на губах. Это действительно меня заводит. Ее красота от природы.

Я не могу устоять и не улыбаться, глядя на нее. Она такая чертовски милая. Она на самом деле думала, что платит за обед сегодня.

Ах, маленькая Тина. Ты привыкнешь к этому.

Пока она была в уборной, я заплатил за обед.

Большую часть обеда мы провели, болтая. И не отвлекались на Сасси, сидящую через два столика от нас. Она прошла перед нами несколько раз, пытаясь привлечь внимание, но мы проигнорировали ее. Я знаю Сасси, и она не любит, когда ее не замечают.

Я заявляю:

— Тина, я пригласил тебя. Поэтому я заплатил. — Она по-прежнему выглядит обиженной, и я решаюсь играть грязно. — Я упомянул, что я стал на семьсот тысяч долларов богаче из-за тебя?

Это срабатывает. Она наклоняет голову, поднимает бровь и говорит:

— Это правда.

Я смеюсь.

Все эмоции написаны на ее лице. Вы можете понять, что она думает по ее выражению.

Я рад, что нам пора уходить, потому что я смогу обнимать ее, пока мы возвращаемся на работу. Это так расслабляет. И она настолько маленькая, что это заставляет меня чувствовать себя великаном. Я ее личный плюшевый медведь.

Мне это нравится.

Я хочу, чтобы наши объятия были идеальными, и у нее не возникала потребность обнять кого-нибудь еще. Я хочу, чтобы она привязалась ко мне.

Боже, я превращаюсь в девчонку.

Я встаю и помогаю ей встать со стула. Как только она поднимается, я кладу свою руку ей на плечи. Это происходит настолько естественно, и она обнимает меня за талию.

Когда мы поворачиваемся, чтобы уйти, я случайно бросаю взгляд на Сасси. Она смотрит на нас с нескрываемой болью на лице. Ее лоб напряжен, и губы дрожат. Мне жаль ее, но не настолько, чтобы извиниться.

Я никогда не относился к Сасси, как к Тине. У меня не было причин уважать ее. Я не уверен, что я готов уважать женщину, которая, не зная моего имени, сделала мне минет под столом в клубе. После этого она узнала, кто я, и от нее было трудно избавиться. Он приложила так много усилий, что я сдался. Сасси хороша в оральном сексе, вот почему я общался с ней. Теперь через четыре месяца встреч, я даже не скучаю по ней. На самом деле, в последнее время в моих фантазиях есть только одна звезда. И я только что пообедал вместе с ней.

Я отворачиваюсь от Сасси и вывожу Тину из ресторана. Мы идем в уютной тишине, Тина свободной рукой играет с воротником моего свитера.

Это одна из мелочей, которую я хотел бы, когда встречу свою единственную.

Всё так легко с ней. Все ее действия чувствуются естественными, а не показными.

Прежде, чем я замечаю, мы оказываемся перед «Сафирой». С рукой вокруг моей талии, она поворачивается ко мне, помещает другую руку тоже вокруг моей талии и крепко сжимает меня.

— Я чудесно провела время, — шепчет она. — Это было потрясающе. Спасибо.

Я смотрю вниз на ее милое лицо и улыбаюсь.

— Всегда пожалуйста, дорогая. Я тоже хорошо провел время. Мы скоро повторим это.

Она вздыхает и кладет голову мне на грудь.

— Я так люблю твои объятия. Ты такой теплый, и твои руки просто огромны.

Я хихикаю.

— Ты можешь оказаться в них, когда захочешь, крошка Тина.

Ее смех отдается теплом в моей груди.

— Спасибо, Ник-Дик.

Я собираюсь убить Макса.

Я произношу:

— Ну, я думаю, мне лучше идти. Мы заблокировали проход.

Она выпускает меня с недовольством, и я чувствую, как мой член напрягся. Я хочу целовать ее и сосать нижнюю губу.

Отлично, теперь ты твердый. Уходи. Быстро.

Я запроваляю выбившуюся прядь ей за ухо.

— Поговорим скоро.

И я иду назад к «Белому Кролику».

Как только я оказываюсь в своем офисе, у меня появляется действительно глупая идея.

Я открываю окно для обмена мгновенными сообщениями и впечатаю.

***

Я возвращаюсь на работу, пытаюсь избежать глупых улыбок Нат и Мими. Кажется, что они шпионили за Ником и мной, пока мы обнимались.

Прошло около десяти минут, с тех пор как Ник ушел. И я уже скучаю по нему.

Когда я подхожу к прилавку, то слышу звук пришедшего сообщения.

Как только я читаю сообщение, я начинаю улыбаться, как ненормальная.

Ник123: Что вы, девочки, думаете о покере?

Глава девятая

Трахни ее лицо

Каждый четверг — ночь покера с ребятами. Как только я послал Тине сообщение с просьбой прийти с девушками на ночь покера, я знал, что облажался. Парни оторвут мне яйца. Но я так отчаянно хочу увидеть Тину снова, что ищу любой повод. Когда я сказал ребятам, всё прошло примерно так, как я предполагал.

— Все собираются на ночь покера? — спрашиваю я с тревогой.

Макс щурит глаза и говорит:

— Да, я думаю. Дух не совсем уверен, что сможет. Так что будем я, ты и Ловкач.

— О, хорошо. Мы могли бы позвать несколько дополнительных игроков вместо него.

Макс спрашивает:

— И кто эти дополнительные игроки?

Я изо всех сил стараюсь казаться равнодушным.

— Тина, Нат, Мими и Лола.

Макс смотрит на меня целую минуту, прежде чем взрывается смехом. Он выпрямляется и говорит:

— Ты шутишь, правда?

Мне нужно подсластить сделку. Я выпаливаю:

— Тина сделает два вида кексов. Она сказала, что делает их для особых случаев, так что они будут отличными.

Брови Макса поднимаются, он гладит подбородок и говорит:

— Ладно, я согласен. Ловкач тоже будет не против. — Он коварно улыбается. — Духу скажешь сам.

Я бы предпочел любое дерьмо вместо этого!

Дух не любит перемен в жизни. Я набираю его и приветствую, я знаю, что уже облажался, будучи слишком позитивным. Я обычно говорю: «Хей», но сегодня я говорю: «Хей, брат, как дела?» Он понимает, что что-то не так из-за того, что я ляпнул. Он смеется и дразнит меня:

— Ты — подкаблучник.

Я возражаю:

— Я не могу быть подкаблучником. У меня даже нет девушки, что быть «под каблуком».

Выкуси, Дух! Ой, подожди...

Он смеется:

— Это даже хуже, братан.

Черт бы меня побрал, он совершенно прав.

Я в шоке, когда Дух соглашается без боя. Я опять использовал тактику с кексами Тины.

Я позвал Тину и девушек в восемь тридцать. Мы не едим заранее, потому что заказываем пиццу, едим и играем.

Уже 20:00. Макс заказал пиццу на девять, и я собираю наш большой покерный стол, который вмещает до десяти человек.

В течение следующих двадцати минут пришли парни, Нат, Лола и Мими.

Когда раздается звонок в дверь, я иду открывать, прежде чем кто-то сможет опередить меня.

***

Вау, как такое возможно?

Я проверяю адрес снова. Конечно, я в нужном месте. И это большой, действительно большой дом. Настолько большой, что у него есть огромные, причудливые чугунные ворота. Кто-то был достаточно любезен, чтобы оставить их открытыми. Я двигаюсь дальше по подъездной дорожке и вижу автомобиль Мими. На стоянке перед домом могут влезть, по крайней мере, десять автомобилей. И это не считая парковки вдоль дороги.

Я попросила Мимс забрать Лолу и Нат, потому что я доделывала кексы и думала, что опоздаю. Лучше, чтобы опоздал только один человек, чем два.

Я паркую своего «навозного жука», беру контейнеры с выпечкой и иду к двери. Это классическая деревянная двойная дверь с красивой резьбой. Мой отец был бы в восторге, увидев ее. Я звоню и слышу колокольчики за дверью.

Бог мой, даже звук звонка приятный. Напоминание: сменить батарейки в звонке в «Сафире».

Входная дверь открывается, и Ник радостно улыбается:

— Эй, я уже начал думать, что ты не придешь.

Он прекрасно смотрится в джинсах, белой футболке с длинными рукавами и кроссовках.

Я улыбаюсь ему в ответ. Я двигаюсь вперед и неловко его обнимаю из-за контейнеров с кексами.

Я говорю ему:

— Я бы не подвела тебя, Ники.

Он принимает контейнеры из моих рук и говорит:

— Хорошо. Это было бы отстойно, если бы ты не пришла.

Теперь, когда он держит контейнеры, я оборачиваю обе руки вокруг его талии и прижимаюсь к нему, смотря вверх.

— Никогда.

Его лицо меняется. Я никогда раньше не видел это лицо таким. На нем написано почти... желание? Я не уверена.

Он прочищает горло, выпрямляется и поднимает контейнеры.

— Давай примемся за вкусняшки.

Он отходит назад и позволяет мне войти. Мы находимся в небольшой прихожей. И она удивительна.

Обе стены коридора полностью увешаны фотографиями в рамках. Не аккуратно и прямо, а вперемешку. Стена как коллаж. Похоже, все фотографии повесили в случайном порядке, но они сочетаются друг с другом идеально. Фотографии его папы, мамы, брата и сестер, Духа и Ловкача; за столом, во время игр; непринужденные, формальные; старые и новые. У фотографий Сиси свой собственный участок стены. Одна из ее фотографий трогает мое сердце. Макс держит младенца. К ребенку подсоединены множество проводков и трубок. Макс выглядит разбитым, глядя на ребенка с любовью. Как будто он сделает все,

чтобы защитить ее, или умрет пытаясь. Мои глаза застилают слезы.

Я не заметила, как Ник встал у меня за спиной.

— Сиси после ее первой операции. Они давали только двадцать процентов на успех. Макс держал ее, пока его не выпроводили медсестры. Он не покидал больницу в течение целого месяца. Мама приносила ему еду. Я приносил ему одежду. Он спал на стуле месяц. — Он глубоко дышит и тихо продолжает: — Когда Сиси плакала, Макс плакал вместе с ней. Все врачи и медсестры знали нас. Мама пекла пироги для них каждую пятницу. Когда Сверчка разрешили забрать домой, я перевез их к себе, чтобы я мог помогать и следить за Максом. Он не очень хорошо справлялся. Я нанял няню и взял его обратно на работу. Мама смотрит за Сиси, с тех пор как ей исполнилось пять лет. — Его голос колеблется. — Мы любим нашего маленького ангела больше всего на свете. Она — наше чудо.

Мое сердце разрывается от боли за моих друзей.

Я смотрю в сторону и вытираю слезы, я не заметила, что плачу. Ник сжимает мою руку, и мы продолжаем идти по коридору. Я слышу голоса других парней и девушек, их смех и разговоры.

Когда мы входим в гостиную, я удивляюсь. Его дом вовсе не такой, как я ожидала.

Я думала, что увижу темные цвета, мрачную мебель и абсолютно никакого уюта.

Как неправа я была?

Совсем. Этот дом, должно быть, оформлялся женщиной. Или несколькими. Я предполагаю, что его мать и сестры сыграли роль в оформлении и меблировке этого дома. Он потрясающий.

Комната с открытой планировкой, в которую мы вошли, была огромной. Стены мягкого персикового цвета. Высокий белый потолок с несколькими светильниками. Вся мебель из дерева, кроме диванов. Мягкие трехместные кожаные диваны песочного цвета, размещены вокруг огромного ЖК-телевизора, который установлен на правой стене. Между диванов большой квадратный столик из красного дерева. Левую часть комнаты занимает большой резной обеденный стол и красивые стулья, также из красного дерева. Парни установили покерный стол с картами и фишками в середине комнаты. В заднем левом углу комнаты закрытая зона, которую, как я предполагаю, занимает кухня, потому что тут есть стулья у барной стойки. В комнате стоят книжные шкафы, китайский сервант и DVD-тумба. Эта комната просто великолепна.

— Мне нравится твой дом, — говорю я с трепетом.

Ник ухмыляется:

— Спасибо. Нам тоже нравится.

И ведет меня в левый угол, там действительно оказывается кухня.

По дороге я приветствую всех и целую Макса в щеку. Я восхищаюсь им и его способностью быть счастливым, невзирая на несчастье.

Ник достает тарелки и расставляет кексы на них. После я беру тарелки, чтобы поставить на обеденный стол.

Мы даже еще не начали играть, но я уже получаю удовольствие от происходящего.

***

Тина выглядит великолепно в обтягивающих джинсах, свитере и сандалиях. Ее волосы

собраны в высокий неряшливый пучок. На губы нанесен блеск.

Я хочу лизнуть блеск на ее губах, чтобы узнать каков он на вкус.

Я не знаю, что она делает со мной! Она, должно быть, колдунья.

Тина только что закончила расставлять тарелки с кексами на обеденном столе, когда Дух подходит и берет кекс. Она вытягивает руку, чтобы остановить его и указывает на другую тарелку.

— Нет, Дух, милый, твои тут.

Дух хмурится и спрашивает:

— Почему мои? Ты плюнула в них или добавила какое-то дерьмо??

Тина выглядит шокированной тем, что он так подумал, но отвечает:

— Хм, нет. Ты сказал, что любишь хрустящее арахисовое масло, поэтому я сделала тебе собственную партию.

Дух выглядит ошеломленным. Его брови подняты, рот открыт. Он тихо спрашивает:

— Ты сделала их специально для меня?

Тина выглядит так, как будто ей некомфортно, и краснеет. Она поправляет блюда на столе, которые и так стояли ровно.

— Э-э... — Она пожимает плечами и смотрит в пол. — Ты ведь съешь их?

Она идет на кухню, оставляя Духа в шоке, глядя на его личную партию кексов.

Макс подходит к нему сзади и ругает:

— Ты такой осел. Бьюсь об заклад, ты даже не любишь хрустящее арахисовое масло.

Все еще хмурясь, Дух тихо отвечает:

— Нет, я люблю, очень.

Макс наслаждается растерянностью Духа и ухмыляется.

Дух берет кекс:

— Итак, она действительно милая, да?

Макс ухмыляется сильнее:

— Да, — растягивая «а».

Дух качает головой и бормочет:

— Черт бы меня побрал.

***

Я пряталась на кухне достаточно долго. Я выпрямляю спину и выхожу из кухни, когда появляется Сиси. Мой бог, как этот ребенок красив. Она смотрит на меня и улыбается, показывая кривые зубы.

— Привет, Тина!

Улыбаясь, я отвечаю:

— Привет Сиси. Как ты, мой ангел?

Она смотрит задумчиво.

— Я неплохо.

Неплохо? Просто неплохо?

Мне это не нравится. Дети должны быть счастливы. У них всё должно быть, по крайней мере, хорошо.

Я иду к ней, глажу ее по щеке и спрашиваю:

— Все в порядке?

Она вздыхает:

— Да, я думаю, да.

Я вижу, что она действительно не хочет говорить об этом. Нерешительность написана на ее милом личике.

— Ну, если ты хочешь поговорить со мной о чем-нибудь, — я говорю, идя к своей сумке, достаю бумагу и ручку и начинаю писать, — вот мой номер телефона.

Она смотрит на лист бумаги с удивлением, широко раскрыв глаза и шепчет:

— Я могу позвонить тебе в любое время?

Я отвечаю без колебаний:

— В любое время. Если ты когда-нибудь почувствуешь, что хочешь поговорить или тебе будет нужен совет — позвони мне, милая.

Выражения ее лица становится радостным, и она улыбается мне.

— Спасибо, Тина. — Она складывает бумажку и кладет ее в карман.

Мы выходим из кухни и узнаем, что пиццу уже доставили. Я кладу пару кусочков на тарелку для Сиси, отдаю ее ей и целую в лоб.

Миа было бы пять, если бы она была жива.

Я не могу унять боль, сжимающую мое сердце. Я думаю о ней каждый день и представляю, какой была бы моя жизнь, если бы она всё еще была здесь. Это сложный вопрос. Она не здесь. Я скучаю по ней, очень.

Макс говорит Сиси, чтобы она готовилась ко сну, и она направляется по коридору в комнату в дальнем правом углу. Я хочу увидеть остальную часть дома и уже замышляю улизнуть позже, и исследовать его.

Я чувствую кого-то позади себя. Рука прижимает меня к твердой груди. Я поднимаю глаза, и Ник смотрит на меня настороженно.

Мои глаза расширяются:

— Что?

Он качает головой и прижимает щеку к моему виску.

— Я не знаю. Ты выглядела грустной. Может быть, ты думала о Сиси. Ты выглядела так, будто тебя нужно обнять.

Я поворачиваюсь, чтобы сильнее прижаться к нему и обнять за талию.

— Мне всегда нужны объятия. Спасибо.

Он ничего не говорит, а затем:

— Персики.

Персики, о чем это он?

Я молчу. Он наклоняется ко мне ближе, утыкается носом в ухо, и я чувствую его губы на моей шее.

— Ты пахнешь персиками.

Ох.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Бабочки начинают порхать у меня в животе, и я обнимаю его крепче. Я чувствую, что-то твердое, что упирается мне в бедро. Тепло поднимается по моему животу.

О, боже. Это что...? У него...?

Мысль о Нике, твердеющем от моего запаха, накрывает меня, мои ноги подкашиваются, и я становлюсь влажной.

Его губы все еще на моей шее, я чувствую его дыхание.

— Черт, ты так хорошо пахнешь, Тина, что мне хочется тебя съесть.

Он нежно кусает меня за шею, я содрогаюсь и сдерживаю стон. Я ослабляю объятия и поднимаю к нему свои наполовину закрытые глаза. Я отвечаю хриплым голосом:

— Может, тебе стоит попробовать кексы вместо меня. Я уверена, что они вкуснее.

Ник закрывает глаза, в его взгляде видна боль.

— Я не думаю, что что-то может быть таким же вкусным как ты.

Он отворачивается и уходит. Я остаюсь наедине со своими мыслями.

Что только что произошло?

***

Макс укладывает Сиси спать и включает радионяню, которая стоит на каминной полке. Ее спальня в конце коридора, когда она зовет, мы не можем услышать ее, если монитор не включен. Эта система работает хорошо, поэтому мы не должны ходить на цыпочках, когда она спит.

Я до сих пор болезненно твердый.

Я хочу Тину в моей постели. Не только для секса. Я хочу делать с ней всё, что обычно делают с людьми, которые вам небезразличны. Я хочу целовать ее и попробовать каждый дюйм ее великолепного тела. Я хочу обнимать ее, пока она спит. Я хочу защитить ее от всего плохого в мире. Я хочу, чтобы она нуждалась во мне. Но мы — друзья. А друзья не делают подобное дерьмо.

Я должен избавиться от этого.

Я стараюсь. Тина просила о дружбе, и это то, что я собираюсь дать ей. Если я не могу иметь ее в своей постели, я буду рядом с ней каким-либо другим образом.

Я не знаю, как это объяснить, чтобы не звучало глупо. Я никогда не чувствовал такого к женщине. Она делает мой день ярче. Я счастливее, когда с ней. Я никогда не был хорош в этом, но я хочу проявлять к ней мои чувства. Она — моя маленькая глупышка. Мне нравится, что её эмоции на виду. Каждому, кого встречает, она дает маленький кусочек своего большого сердца.

Я чувствую, что мое тело расслабилось.

Слава Богу.

Было бы отстойно, если бы я провел весь вечер со стояком.

Мы все сидим за покерным столом, едим и пьем, хотя уже пора играть.

Тина смотрит вокруг стола и широко улыбается.

— Итак, как играть в покер?

Ох.

Только Тина может прийти на ночь Покера, не зная как играть в покер.

***

Ник тратит час на то, чтобы научить меня играть в покер. Все это звучит примерно как: «Эта карта бла, ты используешь ее для бла и бла... Тогда ты бла-бла-на-ди-бла и это покер!».

Это не так просто.

Я сдаюсь с гримасой на лице и уговариваю девчонок сыграть со мной в Уно за обеденным столом.

После мои трех побед, Нат собирает карты и бросает их в воздух. Они летят во все стороны. Нат продула все три раза. Лола, Мими, и я хохочем от ее драматизма. Нат дует, как маленький ребенок.

Мы идем к покерному столу, где парни громко переговариваются. Они дразнят друг друга, смеются и кричат, когда выигрывают раздачу. С ними так весело.

Ловкач уже съел шесть моих специальных кексов и сейчас пожирает седьмой. Он наклоняется ко мне и небрежно целует в щеку. Он спрашивает:

— Что в этих кексах, девочка?! Они восхитительны.

Я вытираю свою щеку и смеюсь.

— Эээ, Ловкач! Ну, красные бархатные кексы с шоколадным кремом в центре, а шоколадные глазированные кексы с арахисовым маслом.

Его глаза закатываются в блаженстве. Он наклоняется близко и прикасается своими губами к моей щеке.

— Давай сбежим вместе.

Я смеюсь над его театральной сценкой. Ник берет мою руку, тянет меня к себе.

— Извини Ловкач, она уже обещала мне.

Ловкач сердито отвечает ему:

— Ты всегда получаешь девушку. Оставь несколько для нас, приятель.

Ник не ухмыляется:

— Никогда.

Он тянет меня к себе на колени, я обнимаю его за шею и кладу голову ему на плечо. Я люблю обниматься с ним. Он — мой плюшевый медведь.

Я чувствую, что все смотрят на нас, но мне все равно. Мне так комфортно, что я не хочу двигаться.

Девчонки смотрят, как парни играют партию. Ник играет и гладит меня по спине. Мы все замечательно проводим время.

— Папа? — немного искаженный голос Сиси звучит из радионяни. Макс встает, но я кладу руку ему на плечо.

— Позволь мне.

Он выглядит пораженным моим предложением.

— Эээ, ладно, если ты уверена. Она обычно просит пить — возьми стакан воды. Ее комната последняя по коридору.

Я улыбаюсь ему, иду на кухню за стаканом воды и к комнате Сиси.

Она улыбается, когда видит, что я захожу в ее комнату. Я не включаю свет, но оставляю дверь приоткрытой и сажусь рядом с ней на кровать. Она хочет пить.

Она выпивает половину стакана и ставит его на тумбочку. Я опускаю голову, чтобы поцеловать ее в лоб, и спрашиваю:

— Тебе лучше, милая?

Она обнимает меня и шепчет:

— Да, спасибо, Тина. Спокойной ночи.

Я укладываю ее и направляюсь назад к остальным. Макс смотрит на меня с поднятой бровью. Я улыбаюсь ему, показывая, что он был прав.

Я подхожу к нему, целую в волосы.

— Ты — счастливчик, Макс.

Он сжимает мое плечо.

— О, я знаю. — Он смеется. — Она говорит мне это каждый день.

— В какой день вы приводите Сиси в «Белый Кролик»?

— Каждую субботу, детка, но она скучает там. Хотя я разрешаю ей привозить игры.

И план начинает складываться.

Я продолжаю:

— В какое время?

Он смотрит на меня, прищурившись.

— С девяти. Почему тебе интересно?

Я стараюсь выглядеть незаинтересованной и сажусь.

— Просто спрашиваю, дорогой.

Парни настолько увлечены игрой, что не замечают, когда я киваю девчонкам, чтобы следовали за мной. Они все встают, оправдываясь, что хотят размять ноги или выпить.

Мы все стараемся незаметно идти к коридору.

Пришло время исследовать этот замок.

Там по четыре двери с каждой стороны и одна в конце, где, как я уже знаю, спальня Сиси. Девять комнат! Это небольшой особняк.

Первые две двери по обе стороны — спальни. Мы не заходим, потому что это было бы невежливо. Хотя, мне бы очень хотелось заглянуть.

Мы открываем вторую дверь с левой стороны и вздыхаем, когда входим внутрь. Это небольшая студия!

Рояль стоит в середине комнаты. И больше ничего.

Я бросаю умоляющий взгляд на Нат. Она закатывает глаза, но кивает.

Ура!

Мы стараемся найти выключатель, но не находим, Мими подходит к окну открывает шторы. Нас окружает лунный свет.

Нат садится за рояль, складывает пальцы вместе и растягивает их. Она говорит:

— Я давно не практиковалась. — Она смотрит на нас и спрашивает: — Что мне играть?

Лола сразу же отвечает:

— «Amazing Grace» (прим. пер. песня Сюзан Бойл перевод «Божья благодать»).

Нат улыбается ей.

— Хороший выбор, дорогая.

А потом мы начинаем петь.

***

Девушки исчезли некоторое время назад. Я встаю, и ребята замолкают. Слышна слабая фортепианная музыка.

Мы все немного сконфуженно оглядываемся вокруг. Я подхожу к коридору и слышу, что девушки поют под рояль.

Я машу парням, и мы идем к студии. Мы стоим в дверях. Они заканчивают петь «Amazing grace». Никто не играл на этом рояле с тех пор, как мой отец умер. Он был его и я

рад слышать, что кто-то играет на нем вновь. Это возвращает хорошие воспоминания о моем отце.

Нат говорит:

— Это было потрясающе. Я давно не играла и мне жаль, если это было немного фальшиво.

Тогда мы слышим Мими:

— Можешь сыграть «Poker Face»? (прим. пер. песня Леди Гага перевод «Непроницаемое лицо»)

Тина смущенно говорит:

— Подожди, я думала, что это было «Poke her Face» (прим. пер. — Трахнуть её лицо). Я думал, что там был сексуальный подтекст.

Глупышка.

Лола хихикает.

— Как тогда, когда ты думала, что «Can't Fight The Moonlight» (прим. пер. песня Лиэнн Раймс перев. «Не сможешь устоять перед лунным светом») слова были «Pardon Me The Starlight, Starlight»? (прим. пер. — Извините меня за свет звезд)

Мими в истерике:

— Или когда ты думала, что «Hooked On A Feeling» (прим. пер. песня Blue Swede перевод «На крючке у чувств») было «Hooked On The Ceiling»? (прим. пер. Крючок на потолке)

Тина держится за живот и громко смеется.

— Да, я ненавижу, когда я пою песню, а певец исполнил ее неразборчиво.

Все девушки смеются над ней. Я рад, что она может смеяться над собой.

Всё еще посмеиваясь Нат спрашивает:

— Есть пожелания?

Девушки молчат, наверное, думают что выбрать. Тогда Тина говорит:

— «Impossible».

Я вижу, что Нат нахмурилась. Теперь она медленно качает головой.

Тина касается ее руки и смягчает голос:

— Пожалуйста!

Нат не выглядит довольной, но кивает:

— Какая версия? Шонтель или Джеймс Артур?

Тина отвечает:

— Джеймс Артур.

Нат кивает и играет медленную мелодию. Тина начинает петь.

Я помню, как много лет назад

Кто-то сказал мне, что следует

Быть осторожным в том, что касается любви.

Я так и поступила...

У Тины приятный голос. Она хорошо попадает в ноты.

*И теперь, когда все кончено, мне нечего сказать,
Ты ушел так легко,
Ты выиграл, ты можешь идти вперед, скажи им,
Скажите им все, что я знаю теперь
Закричи с крыши, напиши на линии горизонта,
Все, что у нас было ушло,
Расскажи им, что я была счастлива
И мое сердце разбито,
Все мои шрамы открыты,
Расскажи им, что я надеялась на невозможное...*

Она звучит, как будто ее терзает боль. Я хочу подойти и обнять ее, но и услышать ее историю. Она не просто поет текст. Это ее откровение. Она чувствует слова.

*Расстаться тяжело,
Расстаться из-за предательства еще хуже,
Утерянное доверие и разбитое сердце, я знаю...*

Моя грудь сжимается от гнева.
Черт возьми, Тину обидели. Очень сильно.

*И теперь, когда все кончено, мне нечего сказать,
И если ты закончил унижать меня,
Скажите им все, что я знаю теперь
Закричи с крыши, напиши на линии горизонта,
Все, что у нас было ушло,
Расскажи им, что я была счастлива
И мое сердце разбито,
Все мои шрамы открыты,
Расскажи им, что я надеялась на невозможное...*

Мими незаметно стирает слезу со щеки. Лола закрывает рот руками, и ее плечи сотрясаются от тихих рыданий. Они чувствуют всё, что испытывает Тина. Мысль о том, что кто-то причинил Тине такую боль, вызывает во мне ярость.

Я хотел бы сделать что-нибудь, чтобы ей стало легче.

*Я помню, как много лет назад
Кто-то сказал мне, что следует
Быть осторожным в том, что касается любви.
Я так и поступила...*

Голос Тины ровный, когда она поет. Ее глаза закрыты. Губы Натали дрожат, пока она играет на пианино.

Невозможное...

Песня заканчивается, и Тина опускает голову. Ее плечи трясутся, и я знаю, что она плачет. Она говорит сбивчивым голосом:

— Я ненавижу его так чертовски сильно.

Я хочу убить ублюдка, который причинил ей боль. Я никогда не слышал, чтобы Тина говорила что-то в этом роде. Ее так сильно обидели, и я не знаю, что делать с этим. Я думаю, я просто должен быть терпеливыми и ждать, пока она скажет мне, когда будет готова. Я отхожу от двери и иду обратно к парням. Мы идем к столу и продолжаем нашу игру в покер.

Макс опускает глаза на карты. Он бормочет:

— Мне это не нравится.

Мне тоже, брат.

Фея-крестная.

Ночь покера была обалденной! И дело не в том, что я играла в покер или делала что-нибудь еще, а в том, что компания была необыкновенной, и мы узнали друг друга еще лучше. Между нами начала складываться настоящая дружба.

Даже Дух потянул меня за волосы, когда мы прощались. Как я думаю, это его эквивалент объятия.

После того как я спела для девочек, и мы наплакались, можно подумать, что я была не в настроении, чтобы вернуться к ребятам и шутить. Но когда я разрыдалась, все девчонки подошли, чтобы утешить меня, и я поняла, как мне повезло, что они рядом. Моя жизнь могла бы быть намного хуже, чем она есть, и я должна быть благодарна.

Мы взяли себя в руки и подправили макияж, чтобы отправиться обратно к ребятам. Как только мы вошли в комнату, все они повернулись к нам, они знали, что что-то произошло.

Макс нарушил молчание, спросив:

— Как насчет кино?

Это вывело нас из состояния грусти. Мы с девчонками любим смотреть фильмы вместе! Мы все шутим и придумываем актерам забавные прозвища. Это отличный способ провести время. Мы все быстро согласились.

Ник пошел к шкафу и достал два DVD-диска, он взял «Сводные братья» и «Старая школа».

Они, должно быть, поклонники Уилла Феррелла. [\[4\]](#)

Мы все хотели посмотреть «Сводные братья». Мы устроились на трех огромных диванах. Ник, Макс, и я — на одном диване; Мими, Лола, и Ловкач — на другом; и Дух и Нат — на третьем.

Я сидела между моими любимыми братьями. Мими сидела на одном конце их дивана, Лола в середине, Ловкач положил голову на колени Лолы, свесив ноги через подлокотник. Дух сидел на противоположном конце дивана от Нат.

Давайте, ребята! Разве мы не можем ладить друг с другом?!

Фильм начался, и мы все расслабились. Каким-то образом во время кино Ник, Макс и я переплелись друг с другом, со стороны это выглядело как гусеница из людей. Ник положил подушку на бедра, я положила голову ему на колени и легла на бок в позе эмбриона, Макс положил голову мне на бедро. Мы все смеялись так сильно, что несколько раз я на самом деле думала, что описаюсь.

На середине фильма я огляделась вокруг, и увидела, что Лола взяла руку Ловкача и играет с ней. Это удивило меня. Нат уснула. Она может заснуть на рок-концерте и ее не разбудить, пока не поднимешь на ноги. Она была в неудобной позе, и я видела, как Дух сердито смотрел на нее. После того как он таращился на нее несколько секунд, он притянул ее к себе, лег вдоль дивана, положил подушку на грудь и ее голову сверху. Конечно, он вздохнул так, как будто это было утомительно для него, но через несколько минут, он тоже заснул. Это удивило меня еще больше. Они на самом деле выглядели очень мило вместе.

Я не могу дождаться, чтобы подразнить ее этим!

Ник рассеянно поглаживал мои волосы, а Макс храпел и пускал слюни на мое бедро.

И я улыбалась как идиотка.

С тех пор как я познакомилась с этими парнями, моя жизнь стала более насыщенной. Я люблю своих девочек, но чувствую что, чего-то не хватает. Я чувствую, что я нашла недостающую часть пазла. И мы все выглядим так глупо сейчас, что я не могу сдержать смех.

Ник перестает гладить мои волосы, слегка щипает меня за щеку и спрашивает:

— Над чем ты смеешься, милая? — его голос звучит смешно.

Я наклоняю голову, чтобы взглянуть на него. Я слегка улыбаюсь ему и говорю:

— Посмотри вокруг. Мы куча неудачников, которые идеально уживаются вместе. — Он хмурится, а затем поворачивается, чтобы посмотреть на всех. Широкая ухмылка появляется на его лице, и я знаю, что он понял меня.

Я возвращаюсь к просмотру фильма, и он снова начинает поглаживать мои волосы.

***

Сейчас суббота. После того как мы попрощались в четверг, Макс пригласил нас на следующую ночь покера. Я думаю, им понравилось то, что мы были рядом.

Мы не видели друг друга в пятницу, потому что все были заняты. И сегодня я делаю то, чего не делала в течение двух лет.

Я беру выходной.

Я оставила Нат за главную в магазине. Когда я сказала ей, что не буду работать сегодня, она посмотрела на меня так, как будто я серьезно больна. Но после того как я рассказала ей, что собираюсь сделать сегодня, она решила, что это удивительная идея.

Сегодня я одета скромно и очень нервничаю, что встречу Ника в таком виде. Я выхожу из «Сафиры» и иду в «Белый Кролик».

Я поднимаюсь на второй этаж и захожу в чил-аут. Здесь одиноко сидит Сиси. Она не видит меня, и я улыбаюсь, глядя на ее затылок. Я не знаю, как обернется сегодняшний день, я могу совершить огромную ошибку, но я не узнаю, пока не попробую.

Подкрадываюсь к ней и закрываю ей глаза, ее тело напрягается. Я говорю:

— Угадай кто, сладкий мишка?

Она хихикает.

— Тина!

Я смеюсь и обхожу вокруг нее.

— Ты права, моя милая! Бери свои вещи, мы уходим.

Сиси выглядит так растерянно, что я хихикаю и дразню ее:

— Ну, давай, дурашка, мы вернемся позже!

Она шепчет:

— Куда мы идем?

Я становлюсь на колени перед ее коляской и глажу ее каштановые волосы.

— У нас будет день перевоплощения в принцесс. — Я использую мой лучший скучающий тон и выпрямляюсь. — Я знаю, что будет трудно пройти через это, но когда ты принцесса, ты должна делать все, что принцессы обычно делают, правда?

— Правда, — шепчет она, но ее лицо выражает шок. Затем она широко улыбается и кричит: — Папочка!

Я следую за ней. Макс вылетает из конференц-зала.

— Что такое, малышка? — его голос звучит встревоженно, и он становится перед ней на колени и кладет руки ей на плечи. Когда он видит ее улыбающееся лицо, то немного расслабляется. — Что случилось, Сиси? Ты до чертиков меня испугала.

Сиси улыбается.

— Тина берет меня на процедуры для принцесс! Могу ли я пойти? Пожалуйста, папочка, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — она складывает руки вместе на груди прямо под подбородком, как будто молится.

Макс наконец замечает меня и спрашивает:

— Привет, Ти, что это значит? — он улыбается мне.

— Ну, как принцессы, мы должны делать то, что они обычно делаем. Мы должны сделать маску для лица, маникюр, педикюр, укладку и закончить всё это сеансом массажа. Мы уйдем на большую часть дня.

Я слышу, кто-то прочищает горло, и вижу Ника, стоящего в дверях конференц-зала. Его глаза поблескивают:

— Тина, прекрасно выглядишь. — Я смотрю на себя: мои тренировочные брюки не особо красивы, они невзрачные, большие и удобные. Я смотрю на него:

— Тебе нужно проверить зрение, Ники.

Он смеется и говорит:

— Так, куда ты берешь моего Сверчка на процедуры для принцесс?

Я даю Максиму карту салона ниже по улице.

— Я позвонила и записала нас на утро. Мы пробудем там несколько часов. Я надеюсь, что у Сиси нет более важных дел.

Я бросаю на Макса многозначительный взгляд. Я знаю, что она будет скучать весь день, и очень хочу, чтобы он позволил ей пойти со мной.

Он прищуривает глаза, он знает, что я делаю. Он отвечает:

— Нет, Сиси не занята. Если она хочет пойти с тобой, то она может...

Сиси поднимает ее маленькие руки в воздухе и кричит:

— Ура!

— ...только вы возьмете мою кредитную карту и заплатите за вас обеих.

Я сердито смотрю на него. Он широко улыбается мне. Он знает, что я ненавижу это.

Он достает бумажник, вынимает черную блестящую кредитную карту и говорит:

— Лимита достаточно, чтобы купить новый автомобиль.

Я вырываю ее из его рук. Я стискиваю зубы и с трудом отвечаю:

— Хорошо.

Ни в коем случае я не буду использовать эту карту.

Макс обращается к своей прекрасной дочери и шепчет достаточно громко, чтобы мы тоже услышали:

— Ты скажешь мне, если Тина не воспользуется моей кредиткой. Хорошо, дорогая?

Эээ, Макс! Ты — полный отстой!

Сиси смотрит на Макса так, как будто он лучший папа во всем мире. Я начинаю верить, что так оно и есть. Она отвечает ему тихо:

— Хорошо, папочка.

Я смотрю на Ника и Макса:

— Нам пора. Мы будем поздно.

Сиси и я машем им обоим и направляемся к лифту.

Когда мы с Сиси выходим на улицу, я спрашиваю ее:

— Ты хочешь крутить колеса сама или не возражаешь, если я повезу тебя?

Она застенчиво улыбается:

— Я не знаю. Как хочешь. Можно и так, и так.

Я подпрыгиваю и сдвигаю пятки вместе, Сиси смеется над моей выходкой. Я кричу:

— Черт! Я всегда хотела водить твою машину!

Я качу ее вдоль по тротуару по дороге в салон. Я позвонила и предупредила работников салона, что Сиси в инвалидной коляске. К счастью, у них есть пандус.

Женщина выходит из салона и держит дверь для нас, мы заходим и благодарим ее.

Таня владеет салоном «Модные штучки». Я делаю маникюр у нее и ее девочек уже в течение двух лет, и мне всё нравится. Когда я звонила, то сказал ей, что мне нужны люксовые процедуры для принцессы, и она разработала специальное предложение для нас. Таня в свои сорок, выглядит примерно на тридцать. Она всегда выглядит идеально, и ее длинные волосы окрашены в яркий рыжий цвет.

Как только Сиси видит ее, она начинает задыхаться и говорит с трепетом в голосе:

— Можно мне сделать волосы такого же цвета?

Я громко смеюсь при мысли, что привезу ее обратно к Максусу с ярко-рыжими волосами.

— Привет, Тина! Это принцесса Сиси, которая записана вместе с нами сегодня? — Таня смотрит на Сиси с огромной улыбкой на ее красивом лице.

Я хихикаю:

— Это единственная и неповторимая принцесса Сиси. — Я решаю немного позабавиться. Я поднимаю нос вверх. — Я требую наилучший сервис для нее. Ее отец — король, в конце концов.

Сиси хихикает и прикрывает рот рукой. Таня расширяет глаза и подыгрывает мне:

— Ну, конечно. Только лучшие услуги для принцессы Сиси. Пожалуйста, следуйте за мной.

Я подкатываю Сиси к первой стойке, где делают процедуры по уходу за лицом. Когда я прохожу мимо Тани, она кладет руку себе на грудь и говорит:

— Она прекрасна.

Разве я этого не знаю.

Таня садится на стул рядом с Сиси и объясняет, что с ней сегодня будут делать:

— Хорошо, принцесса Сиси, сегодня мы собираемся начать с лица. Я наложу немного холодного крема на твоё лицо. Мы оставим его на десять минут, а затем смоем. Затем я сделаю тебе маникюр и педикюр. Ты можешь выбрать любой цвет, какой захочешь. После этого, я буду стричь и укладывать твои волосы. И мы закончим массажем. Неплохо звучит, милая?

Глаза Сиси широко открыты. Она шепчет Тане:

— Хорошо. Спасибо.

Таня широко улыбается Сиси.

— Ты — принцесса и достойна самого лучшего, милая.

Сиси улыбается, опускает глаза и шепчет:

— Хорошо.

Милостивый Иисус, я люблю этого ребенка.

Каждый раз, когда я вижу Сиси, мое сердце тает. Она такая милая и нежная. Она не выглядит так, как будто верит, когда ей делают комплименты. Это беспокоит меня. Я хочу, чтобы к концу дня она чувствовать себя хорошо. Так хорошо, как она никогда не чувствовала.

Таня наносит нам маски, и мы ждем, пока они подействуют. Я слышу, как Сиси подпевает радио:

— Ты здесь, сейчас зажигаешь с Уилл. ай. эмом и Бритни, сучка.

Я открываю рот от изумления и мягко говорю ей:

— Сиси, мы — дамы и принцессы, и мы не говорим «с-у-ч-к-а». — Я заканчиваю шепотом и не имею ни малейшего представления, почему я почувствовала необходимость произнести это слово по буквам, когда она только что сказала его.

Сиси задумывается, затем оглядывается на меня и говорит:

— Но Бритни сказала «сучка», и она леди.

Черт побери, Бритни. Теперь посмотри, что ты наделала!

Мои глаза дергаются, я стараюсь придумать подходящий ответ:

— Ах, я думаю... Ну... То есть... Бритни старше двадцати одного. Она взрослая, и она может делать то, что ей нравится. И она — не принцесса. — Я глажу ее руку и чувствую, что выиграла этот раунд.

Ее глаза расширяются, и она говорит медленно:

— Так после двадцати одного я могу делать все, что мне нравится?

Недолго думая, я говорю:

— Конечно.

Она наклоняется ко мне ближе и заявляет:

— Даже татуировку?

О, ужас! Как это случилось?!

Я бормочу:

— Э-э, да, я полагаю...

Сиси становится настолько взволнованной, что почти кричит:

— Это так здорово! Я хочу одну как у папы и дяди Ника. Таким образом, все будут знать, что мы семья.

— ...с разрешения своего отца, конечно.

Но Сиси меня не слышит, она слишком погружена в свои мысли, обдумывая всякие сумасшедшие идеи.

После наших процедур: ухода за лицом, маникюра и педикюра, Таня приносит нам обед, состоящий из бутербродов и фруктового салата. Сиси съедает половину бутерброда и несколько фруктов. Когда я уговариваю ее съесть больше, она говорит мне то, чего я раньше не знала.

— Папа сказал, что люди в инвалидных колясках не едят много. Они не должны съесть столько, сколько обычные люди.

Это так печально. Мне не нравится то, что она только что сказала.

Я отвечаю:

— Дорогая, ты — обычный человек. Просто ты должна ездить, вот и все.

Она грустно улыбается.

— Это хорошо, Тина. Я знаю, что я другая. Вот почему у меня нет друзей, и я сменила много школ.

Меня это огорчает. Я осторожно спрашиваю:

— Сколько раз ты меняла школу, ангел?

Она играет с куском дыни на тарелке, избегая моего взгляда и отвечает:

— Четыре раза за три года.

Очень часто. Ни один ребенок не должен менять школы так часто.

— Могу ли я спросить, почему, дорогая?

Не смотря мне в глаза, она объясняет, тихим голосом:

— Дети высмеивают меня. Они называют меня странной. Они говорят, что я — урод.

Мое сердце на самом деле разбито. Я чувствую, что оно распалось на две части. Ее глаза опускаются на ноги, и она спокойно продолжает:

— Я никогда ни с кем не дружила. Я не знаю, почему. — Она заканчивает, пожав плечами и так тихо, что я едва могу слышать ее.

Это так расстраивает меня.

Я даже не могу представить, как этот маленький ангел себя чувствует. Издевательства — огромная проблема в школах. Горькая правда в том, что дети могут быть жестокими. Они не понимают, что они на самом деле делают с человеком, когда подшучивают над ним.

Я прочищаю горло, чтобы голос звучал ровно:

— Ну, это изменится. Ты — принцесса. Принцессы не позволяют людям высмеивать их. Они заступаются за себя. И я расскажу тебе как. Всякий раз, когда кто-то говорит что-то плохое о тебе, подними руку, улыбнись и помаши им. Таким образом ты заставишь их выглядеть глупо. Не себя.

Ее лицо все еще опущено, но я вижу, как ее губы дергаются в улыбке. Я воспринимаю это как хороший знак и продолжаю:

— И дружить не так сложно, милая. Незнакомец — это друг, которого ты еще не встретила. Всё что нужно — это сделать первый шаг. Итак, вот что я хочу, чтобы ты сделала. В следующий раз, когда увидишь кого-то, кто выглядит хорошо, просто подойди и скажи: «Привет». Остальное придет после этого. Ты ничего не теряешь.

Я мысленно скрещиваю пальцы и жду.

После долгого молчания, Сиси смотрит на меня и улыбается.

— Хорошо, Тина.

В самом деле? Так легко?! Не может быть!

Я делаю мысленную заметку, чтобы сделать сальто за пределами салона.

Я улыбаюсь ей в ответ.

Ура! Поход в салон был хорошей идеей.

***

Мы все в чил-ауте заняты мозговым штурмом, когда дверцы лифта звенят и слышны знакомые звуки разговора и смеха двух дам.

Они вернулись.

Я улыбаюсь про себя. То, что Тина выкинула сегодня утром, было так неожиданно. Я знаю, Макс был благодарен за это. Сиси очень скучно здесь по субботам. Это один день в

неделю, когда мама или наши сестры не могут посидеть с ней. Как только мы вернулись в конференц-зал, Макс посмотрел прямо на меня и сказал:

— Если ты не женишься на этой девушке, то это сделает один из нас.

Я был удивлен, увидев, что даже Дух кивнул в знак согласия.

Тина — это сила. Она проносится как буря. Как правило, оставляя вас в растерянности.

Тина входит в чил-аут и прочищает горло. Она поднимает руку, отводит ее в сторону и объявляет:

— Разрешите представить, прекрасная принцесса Сиси.

Появляется Сверчок, она выглядит не только красивой, но и счастливой. Все парни свистят и смеются, а Сиси хихикает.

Я делаю глоток кофе, когда Сиси говорит:

— Тина сказала, я могу сделать татуировку!

Я задыхаюсь, брызгаю слюной, и кофе проливается на мою рубашку.

Молчание оглушительно. Я не думаю, что моя Тина могла бы такое сказать.

Тина нервно смеется и исправляет ее:

— Хм, на самом деле я сказала, когда тебе будет двадцать один, ты сможешь делать, что хочешь. Я также сказал, что ты должна сначала спросить разрешения у папы. — Тина смотрит на Макса и энергично кивает.

Это больше походит на правду. Мой маленький Сверчок уже становится нахальной.

Макс сощуривает глаза на Тину и спрашивает Сиси:

— Детка, Тина платила кредитной картой папы?

Тина застывает, и я хочу расхохотаться. Она не использовала карту Макса.

На что Сиси отвечает:

— Хм, я не уверена, папа. Я не видела. Она должна была. Я уверена, что она так и сделала. — Сверчок выкручивается, чтобы защитить Тину.

Макс уставился на Тину, чьи глаза широко открыты и шея алого цвета, но он отвечает Сиси:

— Ну, если ты уверена, ангел.

Тина наконец выходит из ступора и выпаливает:

— Папы принцесс не платят за принцесс, их феи-крестные делают это!

Сиси поворачивается лицом к Тине и тихо спрашивает:

— Ты моя фея?

Глаза Тины прищуриваются, когда она касается щеки Сиси и уверенно заявляет:

— Сегодня, да.

Да. Тина — офигенная.

Глава одиннадцатая

Вишневые бомбы

Тина ушла из «Белого Кролика» вскоре после возвращения Сиси. И оставшуюся часть дня Сиси рассказывала о Тине, что она говорила и делала, что она много ест, и как Тина сказала, что леди и принцессы не говорят слово «сучка». Тина стала новым кумиром Сверчка.

Перед уходом она отводит нас с Максом в сторону и говорит с нами о Сиси. То, что она рассказывает, мы уже знаем, но, по крайней мере, она пыталась помочь.

Она говорит:

— Сиси действительно беззащитна. Я говорила с ней о некоторых вещах сегодня и получила несколько ответов. Если интересно, я могу рассказать. Я не сказала бы вам, но она не делает из этого тайны.

Макс выглядит подавленным и спокойно отвечает:

— Это было бы хорошо, Ти.

Она выдыхает.

— С чего начать? Хм, Сиси не имеет ни малейшего представления о том, как заводить друзей. Я рассказала ей основы, но из-за издевательств она излишне скромная. Поэтому я дала ей небольшой совет, как бороться с запугиванием. Хотя я хотела спросить ее в какую школу она ходит, и дать этим хулиганам взбучку! — она говорит с энтузиазмом, широко раскрыв глаза. Я изо всех сил стараюсь не рассмеяться. — Она также сказала мне, все в семье относится к ней, как к ребенку. — Она кладет свою руку на руку Макса. — Это не помогает ей, милый. Ей девять, но она воспринимает всё как взрослая. Она чувствует, когда с ней нянчатся.

Макс проводит рукой по волосам и объясняет:

— Я не знаю, как быть по-другому. Я стараюсь не делать этого, Ти.

Она берет его руки, тянет их к груди, смотрит прямо в его глаза и отвечает с пылом:

— Старайся сильнее, милый. Она нуждается в вас. И это здорово, что ты оберегаешь ее, но ей не нужен телохранитель, Макс. Она нуждается в отце, к которому сможет прийти со своими проблемами, а не в отце, который пытается предотвратить все проблемы, прежде чем они даже появятся.

Макс опускает руки и тянет ее в медвежьи объятия. Они раскачиваются из стороны в сторону.

Макс говорит:

— Я попробую, Ти.

— Это здорово, милый. — Она улыбается, ослабляет объятия и смотрит на него. — Мне пора. Увидимся сегодня вечером, ребята?

Макс целует ее в лоб и отвечает:

— Непременно. — Он выпускает ее, и она идет ко мне.

— Мне нужно обнять тебя, Ники.

Я улыбаюсь и тяну ее в свои объятия. Я вижу, как Макс уходит из моего офиса. Тина играет с моим воротником и говорит тихо:

— Он будет в порядке?

Я улыбаюсь ей в лоб.

— Конечно, дорогая. Ему тяжело. Я знаю, что он сделает всё для нее. Он будет стараться сильнее, ты увидишь.

Она улыбается мне и встает на цыпочки, чтобы поцеловать меня в щеку. Ее губы касаются края моих, но ее это, кажется, не беспокоит. Она говорит:

— Увидимся вечером, Ники.

А потом она уходит.

Черт.

***

Все девушки приходят ко мне на квартиру, чтобы подготовиться перед походом в «Белый Кролик».

Я рассказываю им, как прошел мой день с Сиси, и, хотя они и расстроены из-за того, что ее обижают, но счастливы, что мы прекрасно провели время.

Я кормлю Медведя и обнимаю его, потом мы все приступаем к проекту «Будь-Готова-Для-Похода-В-Клуб».

Прихорашиваемся. Завиваемся. Выпрямляем волосы. Красимся. Наряжаемся. И через час мы готовы идти.

Мими выглядит потрясающе в маленьком черном платье, купленном в «Сафира» и в туфлях в черно-белую клетку. Наряд подчеркивает ее голубые глаза. Ее светлые медовые волосы выпрямлены.

Лола выглядит неотразимо в темно-зеленом платье-кафтани, плотно облегающем грудь, со струящейся юбкой и босоножках. Ее длинные каштановые волосы уложены в буйные кудри. Она сделала неброский макияж, но с ярко-красными губами. Она выглядит как сексуальная цыганка.

Нат просто великолепна в золотом платье с разрезом на бедре; она надела золотые босоножки с ремешком на щиколотке. Ее фиолетовые волосы сегодня выпрямлены; она сделала черный смоки-айс.

Я сегодня надела черное платье с длинным рукавом, с низким вырезом на спине и длиной до середины бедра. По всему платью идет узор из серебряного бисера. Я закончила образ туфлями с серебряными заклепками. Мне идет это платье. Хотя вырез на спине достаточно глубокий — нижнее белье не надеть, поэтому я чувствую себя немного неловко. Я подвела глаза карандашом, наложила немного туши и закончила свой образ розовым блеском.

Мы приходим в «Белый Кролик» около одиннадцати вечера и идем прямо к Би-Року, который улыбается нам и говорит:

— Я мечтал увидеть вас, девчонки, снова. Спасибо, что не разбили мне сердце.

Он подмигивает и впускает нас. Мими потирает его лысую голову, Лола гладит его по щеке, Нат подмигивает ему, а когда я прохожу мимо него, то кладу руку ему на грудь и целую его в щеку.

Клуб переполнен, и у меня кружится голова. Мы идем прямо наверх по лестнице, где встречаем азиатскую Алису, которая улыбается нам и говорит:

— Ах, гости из «Сафира» прибыли. Сюда, дамы.

Все знают кто мы!

Я чувствую себя рок-звездой!

Азиатская Алиса ведет нас к огромной кабинке и берет заказы. Мы решаем заказать коктейли «Вишневая бомба», это плохая идея, потому что они моментально ударяют мне в голову. Ведь в них Ред Булл и вишневая водка.

Мы сидим, болтаем и смеемся в течение часа-полтора. Мы заканчиваем наши третьи напитки, когда я вижу, Мими улыбается кому-то позади меня. Я поворачиваюсь и вижу ребят, идущих к нам.

У меня на лице очень глупая улыбка. Я так рада видеть их всех, хотя мы виделись несколько часов назад.

Они выглядят шикарно!

Ловкач и Дух надели, как я предполагаю, их униформу: черные с V-образным вырезом футболки, черные брюки и туфли. Макс одет в черную рубашку, черные джинсы и туфли. И последний, но не по значимости, это Ник. Он одет в белую рубашку, темно-синие джинсы и туфли. Он выглядит ох-как-аппетитно.

Все девушки встают для объятий и приветствий, и мы все снова садимся. Официантка приносит ребятам напитки и нам еще по коктейлю. В моей голове уже туман. Я ничего не ела со времени обеда с Сиси. Я допиваю коктейль и беру свой четвертый.

Ник выбирает место рядом со мной, и я рада. Я кладу руку ему на бедро и наклоняюсь, чтобы быть ближе к нему. Он улыбается, глядя вниз, и кладет руку мне на плечо.

Я нахожу глаза Мими, которая показывает мне язык и коварно улыбается. Она говорит громко, чтобы все слышали ее:

— У меня есть отличная идея. Кто хочет сыграть в «Правда или правда»?

Японский городовой... Я прибую стерву!

Она знает, что я ненавижу эти игры. Они всегда пошлые и вызывают раздражение.

К несчастью для меня, все соглашаются. Мими начинает:

— Макс, ты когда-нибудь мечтал о ком-то другом, занимаясь сексом с девушкой?

Он смеется.

— Да. Я встречался с той девушкой в школе, и каждый раз, когда я закрывал глаза, я видел Кристи Бринкли. ^[5]

Все смеются вместе с ним, и он спрашивает:

— Ладно, Нат. Если бы я был едой, то какой, и как бы ты меня съела?

Все хором:

— Оооооох!

Нат спокойно отвечает:

— Ну, я думаю, ты — мороженое. — Она смотрит на Макса с опущенными глазами и продолжает сексуальным голосом: — Я л-ю-ю-ю-ю-блю мороженое. Мне нравится лизать его медленно, особенно, когда оно стекает с рожка.

Она берет руку Макса и медленно облизывает его палец. Глаз Макса закрываются, и он выглядит, как будто испытывает боль.

Мы все истерично смеемся.

Дух не выглядит впечатленным.

Нат опускает руку Макса на его колени, и он поправляет в брюках.

— Черт девочка, у меня почти встал.

Она смеется и говорит:

— Ладно, Ник. Что самое неловкое ты когда-либо делал?

Он складывает руки за головой и улыбается.

— Когда я учился в четвертом классе, то был влюблен в свою учительницу. — Он смеется над собой. — Я хотел, чтобы она стала моей девушкой. Так, в один прекрасный день я пошел к ней домой с цветами и конфетами. Я позвонил в дверь, — он кладет руку на лицо, — ее муж открыл дверь. Я бросил всё и побежал со всех ног.

После того как мы перестаем смеяться, он продолжает:

— Мими, ты когда-нибудь мастурбировала?

Ловкач обвивает вокруг нее руку и говорит:

— Ты ведь знаешь, что я был бы счастлив помочь.

Она расплывается в широкой улыбке и говорит:

— Да. По крайней мере, два раза в неделю. Извините, ребята, но иногда нужно просто порадовать себя.

Парни стонут в муках. Мими спрашивает:

— Лола, кто был первым парнем, кому ты позволила потрогать свои сиськи?

Лола задумывается и отвечает после паузы:

— Я думаю, мне было пятнадцать лет, и у меня едва ли были сиськи. Это был лучший друг моего кузена — Фрэнки, ему было шестнадцать, с ним случился мой первый поцелуй, и он щупал мою грудь. Я не возражала, он был горячим. — Она осматривает всех сидящих за столом. — Между прочим, я видела его в церкви две недели назад. Теперь у него лысая голова и пивное брюшко! Так повезло, что я не осталась с ним. Ловкач, ты когда-нибудь мочился в бассейн?

Ловкач откидывается в кресле с тупой ухмылкой.

— Да! Буквально на днях в тренажерном зале.

Мы все изображаем отвращение, и он защищает себя:

— Это не имеет значения, химические вещества уничтожают мочу! Макс, каким был твой худший подкат, и сработал ли он?

Макс улыбается и говорит:

— Я сказал девушке, что я потерял свою кровать и спросил, могу ли одолжить ее. Она звезд с неба не хватала, но я трахнул ее в ту ночь.

Мы все свистим и шипим. Макс смотрит прямо на меня и спрашивает:

— Маленькая Тина, ты когда-нибудь смотрела порно?

Дерьмо на печеньке!

— Э-э. — Я закрываю лицо руками и киваю. Я слышу, все смеются, и могу чувствовать, как напряглись руки Ника вокруг моего тела. Я опускаю руки и поворачиваю свое покрасневшее лицо к Духу: — Дух, какое белье ты носишь?

Дух ухмыляется мне и отвечает спокойно:

— Я бы сказал тебе, если бы носил какое-нибудь.

Девушки вскрикивают, и ребята стонут. Он просто улыбается и спрашивает:

— Лола, какой самой странной кличкой тебя называли в постели?

Плечи Лолы дрожат от беззвучного смеха, и она отвечает:

— Был парень, который звал меня щеночком и хотел, чтобы я лаяла как собака. — Ее трясет, и слезы текут по ее улыбающемуся лицу. — Я не настолько его хотела, чтобы мириться с этим дерьмом. — Лола смотрит на Ловкача с застенчивой улыбкой и спрашивает: — Ловкач, что ты находишь самым сексуальным в женщине?

Он смотрит на нее с искренней улыбкой и тихо говорит:

— Я не уверен, маленькая Лола. Посмотри в зеркало и дай мне знать.

Мы все присвистываем, и Лола краснеет как помидор.

Ловкач смотрит на Ника и ухмыляется:

— Когда ты быстрее всего кончил?

Все врываются в смехе. Ник смеется и говорит:

— Я думаю, что в первый раз, когда занимался сексом, я продержался около двадцати секунд. — Мы все в истерике. Ник прерывает наш смех: — Я хотел бы, чтобы все знали, что мое время значительно улучшилось с тех пор! — Ник гладит мои волосы, и я боюсь посмотреть на него. Я знаю, что я — следующая. Он спрашивает:

— Тина, со сколькими мужчинами ты спала?

Вся кабинка затихает, и мои девочки посылают мне сочувственные улыбки. Я прочищаю горло и отвечаю:

— Я спала только с одним парнем. И это было некоторое время назад.

Я чувствую, как тело Ника напрягается.

Макс смотрит в шоке, но продолжает спрашивать:

— Ну, тогда этот вопрос не считается. Когда у тебя был секс в последний раз?

Проходят тридцать секунд, и я поднимаю руку, отгибая большой палец и все остальные.

Макс смотрит на мою руку и говорит:

— Пять месяцев? Это жестко.

Нат ерзает в кресле. Лола смотрит на стол. Мими стреляет в меня извиняющимся взглядом.

Я шепчу:

— Нет, пять лет. — Я чувствую, тело Ника напрягается еще сильнее. Теперь оно твердое как скала.

Молчание оглушительно. И я думаю, что возвращаюсь в свое прошлое.

Макс громко шепчет:

— Нет, бл*дь, не может быть! — он наклоняется ближе ко мне и спрашивает: — Как ты не мастурбируешь за столом прямо сейчас?! У тебя, должно быть, железная воля. Это удивительно, детка, — его голос звучит уважительно.

Ах, спасибо, Макс.

Я избегаю потрясенных взглядов парней и грустных улыбок девушек. Я пожимаю плечами и спрашивают:

— Кому-нибудь нужен новый напиток? Мне, определенно, нужен.

Пока никто не успел ответить, я иду к бару и заказываю еще один вишневый коктейль. Я спотыкаюсь немного и чувствую себя свободно. Я навеселе, и мне хорошо.

Я иду обратно к кабинке. Ловкач и Дух ушли выполнять свою работу. Нат пошла в уборную. Ник хлопывает свои колени. Я сажусь на них. Он приподнимает мои волосы, приближает губы к моему уху и говорит:

— Я прошу прощения, милая. Если бы я знал, что это будет так неудобно для тебя, я бы никогда не задал этот вопрос.

Я кладу руку ему на грудь и с улыбкой говорю:

— Всё нормально, Ники. Что есть, то есть. Я не могу это отрицать.

Я поднимаю свой напиток, чтобы сделать глоток и проношу стакан мимо рта. Может быть, я немного больше, чем навеселе. Я проливаю свой напиток прямо на рубашку Ника.

Я выпаливаю:

— Святое дерьмо! Мне так жаль, Ник.

Я пытаюсь вытереть напиток рукой с его рубашки, но все, что делаю — это размазываю ярко-оранжевую жидкость еще больше. Он берет мои руки, и я смотрю на него. Он мне улыбается, ямочки появляются на его щеках. Он говорит:

— У меня всегда есть запасная рубашка в моем офисе. Я пойду переоденусь.

Я встаю с его коленей и следую за ним, держа его за руку.

— Я пойду с тобой.

Ник улыбается и тянет меня к себе ближе.

— Хорошо, дорогая. — Он ведет меня в зал за стойкой бара и открывает дверь.

Вот это да!

Мы оказываемся в коридоре напротив чил-аута. Я иду за ним в его кабинет, и он начинает расстегивать рубашку. Я знаю, что должна смотреть в сторону, но я немного пьяна и хочу увидеть, что скрывается под рубашкой. Он уже расстегнул все пуговицы и переключился на манжеты.

Он спрашивает:

— Можешь достать другую мою рубашку оттуда? — он кивает в сторону шкафа в углу. Я хватаю недавно постиранный костюм и снимаю чехол. Там шелковая сиреневая рубашка, которая была на нем, когда мы встретились.

— Ты был в ней в тот день, когда мы встретились.

Он ухмыляется и говорит тихо:

— Я знаю.

Затем он снимает свою мокрую рубашку.

Святые эклеры!

Без рубашки Ник выглядит даже лучше. Его мышцы четко очерчены. У него немного волос на груди. Его руки удивительны! Они мускулистые со слегка вздувшимися венами. Его джинсы сидят низко на бедрах. Ах, его татуировки. На правом бедре татуировка в виде креста. На правом бицепсе большая татуировка с надписью Х-А-О-С. Я понятия не имею что это. На внутренней части его запястья тоже есть надпись. Там написано «Сиси».

Ох, я тоже люблю Сиси!

За его левым ухом тату, которое спускается к его шее. Всё еще без рубашки, он поворачивается, и я начинаю задыхаться. Вся его спина покрыта татуировкой. Одна большая картина. На самом деле, она немного пугает. Там семь черноглазых ангелов в облаках, сражающиеся пламенными мечами. Они борются с пятью дьявольскими существами с рогами на головах и заостренными хвостами. По мне пробегает дрожь.

Ник выводит меня из ступора, когда тянется за сиреневой рубашкой. После того как застегивает ее, он протягивает руку, я беру ее, и мы выходим из его офиса. В коридоре Ник внезапно останавливается. Он прижимает палец к губам. Слышны звуки, доносящиеся с противоположного конца коридора.

Мы на цыпочках подходим к конференц-залу, и шум становится громче.

Удар-Стон-Удар-Стон

Ник ухмыляется и прикладывает ухо к двери. Его тело дрожит от беззвучного смеха, и он жестом подзывает меня ближе.

Широко раскрыв глаза, я прикладываю ухо к двери и слушаю.

Девушка:

— Боже мой.

Удар-Стук-Стон

Парень:

— Черт, ты ощущаешься так хорошо.

Вздых-Стон

Девушка:

— О, боже. Ты удивительный! — *стон*. — Я до сих пор ненавижу тебя. Оооо.

Удар-Стук-Стон

Парень:

— Я тоже ненавижу тебя, красавица. — *Стон*. — Трахни меня, сделай это снова. —

Стон.

Я знаю этот голос.

Это Нат.

Я смотрю на Ника, который рукой закрывает мой рот. Его глаза пляшут. Он шепчет:

— Дух.

Дух стонет снова и говорит:

— Скажи мое имя, красавица.

Удар-Стук-Стон

Нат стонет:

— Дух! Трахни меня, Дух!

Удар-Стук-Стон

— Нет, детка, скажи мое имя.

Удар-Стук-Стон

Нат стонет:

— Аш... Ашер! О, Боже, Аш... Сильнее, Аш...

Удар-Стук-Стон

Дух:

— Ещё немного и мы проломим этот гребаный стол.

Вздых-Стук-Стон

Я начинаю хихикать, и Ник взрывается в беззвучном смехе. Он тянет меня к себе в кабинет, закрывает дверь, и мы истерически смеемся.

Моя лучшая подруга развлекается с задумчивым Духом!

Ник обвивает свои руки вокруг моей талии. Я утыкаюсь в его рубашку. Мы смеемся до слез. Когда мы, наконец, перестаем смеяться, то смотрим друг на друга. Я перестаю улыбаться. Я хочу его так сильно. И причина не в алкоголе. Я хочу, чтобы он поцеловал меня прямо сейчас.

Ник также перестает улыбаться. Я вижу, как он тяжело сглатывает. Его лицо становится серьезным, он кладет руку на мой живот и аккуратно толкает меня к стенке. Его янтарные глаза впиваются в меня, они вглядываются в мое лицо. Он поднимает руку к моей шее и перемещает пальцы медленно вверх и вниз по моей ключице. Я закрываю глаза и дрожу.

— Посмотри на меня, — говорит он твердо, и это не просьба.

Я открываю глаза, и он вглядывается в них, прежде чем хрипло говорит:

— Я собираюсь поцеловать тебя.

УРА!

Он опускает лицо, пока его губы мягко не касаются моих. Я тяжело вздыхаю. Мы

замираем на несколько секунд, это пытка! Секунды тянутся как часы. Мои плечи опускаются, и колени ослабевают, когда он проводит языком по моим губам. К счастью, я опираюсь на стену, иначе бы не смогла стоять.

Я задыхаюсь, и он воспринимает это как возможность, чтобы поцеловать меня глубже. Он стонет, когда его язык касается моего. Они переплетаются, и я хочу плакать от радости.

Вот это да! Просто... Ух ты!

Тепло распространяется вниз моего живота.

Это лучший поцелуй, какой у меня когда-либо был. Это удивительно. Ник удивительный. Его губы мягкие, дразнящий язык касается моего осторожно и нежно.

На вкус он как мята и коньяк — очень вкусный. Мои руки движутся по собственному желанию. Одна ложится на его щеку, в то время как другая хватается воротник его рубашки. Я тяну его ближе к себе и чувствую его выпуклость, упирающуюся мне в живот. Я бессознательно трусь об нее. Я сжимаю ноги вместе, чтобы остановить покалывание. Это не помогает.

Разрази меня гром, да он огромный!

Его рука с моей шеи движется вниз, по моей голой спине. Он скользит ладонью мне под платье, нежно массирует мою голую задницу, затем жестко сжимает. Мое дыхание замирает, я издаю стон. Я покусываю его нижнюю губу и начинаю слегка ее посасывать. Он убирает другую руку с моей талии. Его пальцы движутся по моим ребрам. Его рука ложится на мою грудь. Я не могу остановиться, издаю стон в его рот. Ник застывает. Его руки опускаются, он обхватывает мои бедра.

Нет! Положи свою руку мне на грудь!

Тяжело дыша, он прижимается своим лбом к моему и закрывает глаза. Он шепчет:

— Мне очень жаль. — Эти слова, сказанные шепотом, звучат для меня как крик.

Он сожалеет, что поцеловал меня. Что, как я полагаю, хорошо, потому что друзья не целуются. Никогда.

Это позор.

Он целует меня в щеку целую секунду, прежде чем поворачивается и выходит из офиса.

Мои щеки покраснели, и я кладу руку на вздымающуюся грудь.

Что, черт возьми, только что произошло?

Я действительно понятия не имею, потому что возбуждена и пьяна. Но я знаю, что это всё меняет.

Вот черт.

***

Я иду обратно в кабинку. Девушки, Ловкач и Макс там.

Нат смотрит на меня, и я не могу сдержать хихиканье. Да, еще навеселе. Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Мы обе покраснели. Но, по крайней мере, она выглядит удовлетворенной.

— Где Ник? — спрашиваю я Макса.

Он пожимает плечами и отвечает:

— Сказал, что произошла чрезвычайная ситуация, и ему нужно разобраться с ней, детка. Наверное, он не вернется сегодня вечером.

Я киваю и смотрю на стол.

Он избегает меня.

Если он думает, что я откажусь от дружбы без боя, то его ожидает кое-что другое.

Он не может просто перечеркнуть четыре недели нашей дружбы и сбежать от меня из-за глупого поцелуя. Ладно, это был удивительный, глупый поцелуй.

Я должна сделать что-то. Я не потеряю Ника. Я буду бороться за него.

Будь начеку, Ники.

Глава двенадцатая

Дружба может быть отстойной

Сегодня вторник.

Прошло три дня с тех пор, как я видел Тину, и я явно избегаю ее. Она приходила ко мне в кабинет вчера, и я умолял Макса отослать ее обратно. Я сказал ему, сказать ей, что я был так занят, что не замечал никого. Это была ложь. Я сидел за своим столом, делал бумажные самолетики и запускал их в корзину для мусора, переставленную к двери. Когда она ушла, Макс вошел в мой кабинет, сел за стол и стал сверлить дыру в моей голове. Он сказал:

— Что бы ты ни натворил, — он указал пальцем на мою грудь, — исправь это.

Не дожидаясь ответа, он ушел.

Сегодня я включил компьютер и увидел сообщение, ожидающее меня.

ТомикБомба: Эй, незнакомец, помнишь меня??! Я хочу суши сегодня. Ты со мной?

Какого черта?

Я думал, что Тина разочаровалась во мне. Это причина, почему я боялся увидеть ее вчера. Я думал, что она собиралась послать меня. И это было бы заслуженно. Или плакать, чтобы разорвать мое сердце в клочья. Я имею в виду, что почти овладел ею, когда она была пьяна. Джентльмены так не поступают. Я воспользовался ей.

Это был лучший поцелуй в моей жизни, но я все равно воспользовался ей.

Мне стыдно за себя. Моя мама воспитывала меня иначе.

Это сообщение не выглядит как, будто она злится на меня. На самом деле звучит так, как будто «старая» Тина просто хочет пообедать с другом.

День.

ТомикБомба: Если ты когда-нибудь всплывешь на поверхность, чтобы плотннуть воздуха, дайте мне знать. Я принесу суши:)

Я не могу подавить смешок и пробегаю рукой по волосам.

Груз, который давил на меня все выходные, падает с плеч.

Я так рад, что она не злится на меня. Хотя она должна. Слава богу, она ведет себя как взрослый человек и делает вид, что ничего не произошло.

Могу ли я притвориться, что ничего не произошло?

Я до сих пор чувствую, как она посасывает мою нижнюю губу. Когда я положил руку на ее спину и понял, что она не надела нижнее белье — у меня чуть не случился инсульт. О боже, ее задница. Мягкая как шелк, но упругая. Идеальная. Ну, идеальная задница для меня.

Ее губы мягкие, пухлые и такие сладкие, они на вкус как жевательная резинка. Я хочу целовать ее снова и снова.

Да, мне нравится целовать Тину. Нет, я люблю целовать Тину. Потом она прижалась к моему стояку. Со мной чуть ли не случилось то же, что и в пятнадцать, когда я потерял девственность.

...иииии я опять твердый. Доволен теперь?

Осознание того, что она когда-либо была только с одним парнем и ни с кем не встречалась в течение последних пяти лет, заставило меня чувствовать себя хорошо. Слишком хорошо. Так хорошо, как вы не должны чувствовать себя по отношению к друзьям.

Черт побери. Я даже не знаю, как это произошло. Мы смеялись, а потом я прижал ее к стене.

Внезапное желание накрывает меня.

Я должен увидеть ее. Мне нужно попытаться объяснить. Я не знаю, как я собираюсь сделать это, игнорируя действительно сильные чувства к ней. Зная, что это не то, чего она хочет.

Но что, если она на самом деле хочет этого?

Если бы я знал, что Тина хочет быть со мной, я бы украл ее сердце. Я испытываю чувства к ней. Она — та самая. Я не могу в это поверить. Но мысль о том, что она может быть с кем-то еще, убивает меня. Я могу проломить стену, просто думая об этом.

Ну и бардак у меня в голове.

Все из-за глупых мармеладных губок. Я улыбаюсь, вспоминая, как Макс привел эту восхитительную маленькую женщину ко мне в кабинет, она была слишком застенчива, чтобы даже смотреть на меня, когда заявила, что мы теперь друзья. Так много изменилось с тех пор. Никогда не встречал никого похожего на нее в своей жизни. Никого, у кого было бы такое же доброе сердце. Я сделаю все, чтобы защитить ее сердце. Я хочу, чтобы она отдала его мне.

Я улыбаюсь про себя.

Надо пойти увидеть мою девочку.

***

Я вижу Ника, выходящего из «Белого Кролика», и мои руки начинают потеть.

Что делать, если он скажет мне, что мы больше не можем быть друзьями?

Я просто умру. На самом деле упаду замертво.

Я знала, что он был в своем кабинете вчера, и если бы я действительно хотела поговорить с ним, то Макс не смог бы меня остановить. Но я не хотела вторгаться в его частную жизнь. У него была причина, почему он не хотел видеть меня.

Сегодня утром, когда я послал ему сообщение с просьбой пообедать вместе, я надеялась, что мы могли бы притвориться, как будто ничего не произошло.

Я знаю, что он сожалеет, но это был самый удивительный поцелуй в моей жизни. Это отстойно, но обдумывая эту ситуацию на протяжении последних двух дней, я смирилась. Я надеялась, что Ник станет моим единственным. Я думаю о нем постоянно, но я не убираю барьер между нами. В конце концов, как он относится к Сасси? Если бы он был со мной и оставил меня, я бы этого не вынесла. Со мной уже случалось такое раньше, и в этом нет ничего приятного. Я — «бракованный товар» из-за этого. Это ужасно, когда кто-то, с кем чувствуешь себя в безопасности, уходит от тебя, как будто ты ничего не значишь для него. Это больно. На самом деле больно. Но я бы рискнула с Ником.

Или я создана, чтобы полюбить однажды, потерпеть неудачу и затем ненавидеть любовь и влюбленные парочки?

Нет! Черт, я надеюсь, что нет.

Я не хочу стать сумасшедшей старой леди с кошками!

Ник сожалеет о поцелуе. Хорошо. Я буду его другом, если он позволит. Я уже скучаю по нему.

Равр Раавр

— Нужно починить этот чертов звонок, детка.

Я смотрю на дверь, и Ник очаровательно улыбается мне. Я не знаю, почему, но я бегу к нему и прыгаю в объятия. Я оборачиваю ноги вокруг талии и крепко обнимаю его.

Его ямочки появляются на щеках. Это волшебство!

— Черт возьми, детка. Мы не виделись всего три дня, — он хихикает.

Нервы!

Я ослабляю хватку на его шее, хмурюсь и спрашиваю:

— Где ты был?

Должно быть, я выгляжу жалко, потому что его лицо смягчается. Он поддерживает мою задницу одной рукой и убирает выбившуюся прядь мне за ухо. Он не выглядит так, будто хочет разорвать нашу дружбу. На самом деле, он сияет. Но я не могу понять, почему именно.

Ура!

Он смотрит мне в глаза и говорит:

— Мне очень жаль, дорогая. У меня был завал по работе.

Он мягко улыбается мне, и я хочу, чтобы он поцеловал меня снова. Мои глаза опускаются, и я чувствую, что мое сердце начинает биться быстрее.

Нат кричит:

— Вы снимите проклятый номер, в конце концов?

Я смотрю поверх кассы на Мими и Нат, которые улыбаются как пара клоунов. Нат машет мне.

Я метаю в них стрелы взглядом.

— Возвращайтесь к работе!

Лицо Ника рядом с моей шеей, и я чувствую его дыхание, он смеется.

Он поднимает голову и улыбается:

— Кажется, ты сказала, что хотела бы суши сегодня.

Я киваю. Он шепчет:

— Что моя девочка хочет, то она получает.

Мое сердце замирает.

Он имеет в виду, что мы — друзья, и я — девушка, идиотка.

О да! Конечно. Я вообще не думала о том, как бы хорошо было стать девушкой Ника.

Нет. Совсем. Даже чуточку.

Я говорю:

— Я должна взять кошелек.

Я отпускаю его шею, но он не ставит меня на пол. Он держит меня так, как будто я вещь не больше канцелярской скрепки. И это мило. Действительно мило.

Он шутит.

— Ты знаешь, что не платишь, так что кошелек совсем не нужен.

Он усмехается, когда смотрит на Нат и Мими и спрашивает:

— Вы, девочки, хотите суши?

Они обе кивают и мечтательно смотрят на Ника. Мои девочки, должно быть, были подменены роботами.

Я закатываю глаза и поворачиваюсь к нему.

— Сейчас ты можешь опустить меня, Ник.

Он кивает головой в сторону и поднимает бровь:

— Я могу. Но не хочу. Мне нравится держать тебя на руках.

Он произносит последнее предложение почти шепотом, и мое лоно сокращается.

Конечно, он не имеет в виду ту ночь.

Он выбежал из кабинета, как из горящего дома. Только оставил меня пылать.

Нет, определенно, нет.

Я хихикаю и ударяю его по плечу:

— Пойдем, Ники, я голодна.

Он неохотно опускает меня и кладет руку мне на плечо. Он поворачивается к девушкам и говорит:

— Мы принесем вам суши, девочки. Увидимся. — Он машет рукой на прощание и тащит меня из «Сафира» без моего кошелька.

Мы идем вперед, одна моя рука вокруг его талии, другая на животе, его рука обернута вокруг моих плеч. Так хорошо.

Мне это нравится. Это совершенно естественно.

Мы идем молча до суши-бара. Я боюсь говорить о том, что произошло. Мы сидим в баре и наблюдаем за происходящим, как будто мы на конвейере.

Пришло время. Я не смотрю на него, когда начинаю:

— Субботняя ночь было довольно напряженной, да?

Он замирает рядом со мной, затем вздыхает и говорит:

— Да, я так сожалею, Тина. Я не знаю, что на меня нашло. Я...

Я прерываю его фальшивым смехом:

— Всё нормально, Ник, на самом деле. Давайте просто назовем это «курьезом между друзьями». Теперь, когда мы обсудили это, мы можем двигаться дальше?

Я смотрю на него, и я в замешательстве.

Похоже, Ник расстроен. Его брови опущены, глаза сфокусированы на моем плече, и его губы сжаты. Он быстро сменяет выражение на улыбку. В его глазах по-прежнему боль.

— Да. Конечно. Мне до сих пор очень жаль. — Он говорит тихо, почти жалобно. — Это больше не повторится.

Это больше не повторится.

Почему мое сердце колит, если все, что я хочу от Ника, это дружба?

Я хочу его поцелуи. Я хочу, чтобы это происходило снова и снова. Я хочу большего с Ником. Я хочу его любовь. Я не думаю, что когда-либо смогу насытиться им. Или, может быть, я просто думаю это, потому, что хочу, чтобы он стал моим единственным. Тем, кто поможет мне преодолеть мои страхи.

Отпустить.

— Таким образом, мы до сих пор приглашены на ночь покера? — я спрашиваю и выгибаю брови, изображая поддельное спокойствие.

Он мягко улыбается:

— Да, без вас будет совсем не то.

Ура! Мы — друзья!

В среду ночью я пригласила девушек на девичник в мою квартиру.

Я испекла карамельные кексы с кремом в середине. Это любимые кексы Мими.

У меня только один диван, поэтому мы расположились под одеялом на моей огромной кровати.

Я и Нат — на одной стороне матраса, Лола и Мимс — на другой, Медведь посередине, принимает поглаживания и объятия со всех сторон.

Мими начинает допрос, как только мы располагаемся в кровати:

— Ладно. Я начну с кое-чего, что я знаю, нам всем интересно. — Она смотрит прямо на меня. — Что у вас с Ником?

Я жую свой язык секунду. Я не знаю, что им сказать. Я решаю, что честность лучший выбор. Я чешу шею, смотрю вниз и говорю им:

— Я думала, что Ник может быть моим единственным.

Я слышу несколько удивленных вздохов. Я смотрю и вижу три пары широко открытых глаз... и ртов, открывающихся, как у рыб, выброшенных на берег.

Я хихикаю.

Лола упрекает:

— Как ты можешь смеяться сейчас?!

Нат говорит тихо:

— Это здорово, детка. Он полностью очарован тобой. Действуй. — Она улыбается. Когда у меня вырывается смешок, она хмурится и говорит: — Что такое?

Я играю с моим одеялом и заверяю их:

— Он не влюблен в меня. Даже чуть-чуть.

Девушки смотрят друг на друга и раздражаются истерическим смехом.

Я чувствую, что краснею. Я люблю, когда люди смеются, но не люблю быть тем, над кем смеются.

— Не смейтесь надо мной.

Нат сразу перестает смеяться и отвечает:

— Извини, дорогая, мы не смеемся над тобой. Ты просто такая милая со всеми, что даже не видишь, Ник по уши в тебя влюблен.

Лола улыбается и подтверждает:

— Так и есть. Когда ты в комнате, он даже не замечает кого-то еще.

Мими толкает мою ногу и клянется:

— Да, куколка, он без ума от всего, касающегося тебя.

Я откидываю голову обратно на подушку.

— О, да, так влюблен в меня, что когда целует меня, то пытается убежать. Избегает в течение трех дней? Затем снова появляется милее, чем когда-либо! Боже, Ник, ты — отстой!

Молчание продолжается долгое время, прежде чем я слышу, как кто-то прочищает горло.

Мими шепчет:

— Он поцеловал тебя в субботу ночью?

Лола визжит:

— Я так и знала! Видишь, он влюблен в тебя, Тини!

Нат восклицает:

— Где, черт возьми, я была?

Я глубоко вздыхаю.

— Да. Он поцеловал меня в своем кабинете. Он прижал меня к стене и поцеловал, черт побери. Еще схватил меня за задницу. И за грудь. И мне очень понравилось, — я заканчиваю хныканьем.

Нат растягивает улыбку, как Чеширский кот и говорит:

— С самого начала, пожалуйста.

Я провожу следующие десять минут, подробно объясняя, что произошло. Когда я заканчиваю, Нат спрашивает:

— Я не понимаю, почему вы, ребята, так смеялись. Что случилось?

Я кусаю губу, чтобы остановить хихиканье.

— Ну, мы слышали что-то действительно смешное. — Я стреляю в нее глазами и продолжаю: — В конференц-зале. — Ее глаза расширяются. — Это было очень громко. — Нат сглатывает и становится свекольного цвета.

Хе-хе... да, я знаю, что ты — развратная девчонка.

Лола выглядит задумчивой и медленно говорит:

— Я думаю, что знаю, что случилось.

Я наклоняюсь ближе к ней и расширяю глаза, как будто она откроет мне все тайны вселенной.

Она напоминает мне:

— Ты была навеселе, Тина, и только что откровенно ответила на все секс-вопросы. Я думаю, может быть, он думал, что воспользовался тобой.

Мими и Нат кивают в знак согласия.

Возможно ли это?

Нет, я показала свои намерения достаточно ясно.

Я хотела его.

Я настойчиво терлась об него, ради бога! Я стонала ему в рот. Делала всё, что говорит «возьми меня сейчас»! Может быть, он думал, что я была слишком пьяной?

Мими стреляет в меня глазками.

— Итак, как хорошо он целуется?

Мои глаза закатываются, и я издаю стон. Девушки смеются над моим драматизмом.

Я улыбаюсь слегка и объясняю:

— Это был тип поцелуя, когда колени превращаются в желе. И ты чувствуешь, как электрический ток бежит по венам. И твой желудок делает сальто. — Я вздыхаю и продолжаю: — Такой тип поцелуя, который заставил меня поверить, что он мог бы быть моим единственным.

Лола надувает губы и кладет руки на сердце. Нат улыбается счастливой улыбкой. Мими прикусывает язык и кивает.

— Превосходно.

Я улыбаюсь про себя и говорю шепотом:

— Да, так и было.

Абсолютно.

Макс говорит, уставившись на кекс с карамельной глазурью:

— Я рад, что ты помирился с Тиной.

Тина принесла нам шесть ей-богу-лучших-что-я-когда-либо-пробовал кексов. Из всех ее кексов, эти мои самые любимые.

Мммм... Пицца богов.

Она вошла в чил-аут, и как только Ловкач увидел ее с контейнером в руках, он вскочил, поцеловал ее в щеку и выхватил его.

Она засмеялась.

— Ловкач, оставь несколько братьям, пожалуйста.

Дух даже сжал ее плечо, когда она вошла в комнату.

Она часть нашей семьи. Все девочки. Я считаю их своими сестрами. Ну, не Тину, это было бы странно... потому что она будет очаровательной сестричкой с отличной задницей, которую я люблю целовать.

Ауч.

— У нас был девичник прошлой ночью, и эти кексы остались, — сказала она, взяла один из них и протянула его мне. — Попробуй.

Боже, как она выглядела как Ева, которая держала спелое яблоко.

Соблазнительная искусительница.

Один кусок этого карамельного волшебства, и я готов попросить Тину выйти за меня замуж.

Это странно. Мысли о браке, как правило, заставляют меня потеть. Но это не происходит, когда я думаю о Тине, как о моей маленькой женушке.

Тина на моей кухне. Тина обнимается со мной на моем диване. Тина на коленях в моей постели....

Даже не думай об этом.

Я заканчиваю жевать, глотаю и объявляю:

— Это мой любимый вкус, дорогая.

Ее улыбка сияет, как утреннее солнце, и она говорит:

— Я запомню, Ники.

Отчитав нас, что мы слишком много работаем, она вернулась к себе в магазин.

Когда я вернулся с нашего суши-обеда вчера, я был раздражен и чертовски зол.

Тина отшучивалась от поцелуя, как будто он ничего не значил. Для меня это был лучший поцелуй в жизни, и это сводит меня с ума, что для нее это не так. Я был готов попросить Тину стать моей девушкой, что для меня серьезный шаг. Я думал, всё шло хорошо. Я пришел в «Сафиру» и — бац! — она прыгает на меня, как будто я вернулся домой с войны. Я наслаждался, прижимая ее к себе. Она такая миниатюрная. Ее грудь прижалась к моей груди, и я уткнулся носом в ее волосы. Как же хорошо.

Затем она списала наш поцелуй на «курьез между друзьями»... что за черт!

Я хотел поцеловать ее прямо в суши-баре, чтобы заставить ее забыть, как дышать!

Я обращаюсь к Максиму:

— Да, мы в порядке.

Замечательная ночь покера! Опять!

Мы все собрались в доме Ника в восемь тридцать. Я решила попробовать несколько новых вкусов кексов сегодня: кексы с клубникой и кремом и кексы с клюквой и белым шоколадом. Оба стали хитом. Сиси попробовала по одному каждого вкуса перед обедом. Макс попытался рассержено посмотреть на нее, но не смог сдержать ухмылки.

Макс, тебя сделали!

Я дала ей еще один, пока он не видел. Пиццу доставили в девять. Мы все ели, пили и болтали; мой маленький ангел Сиси тоже была с нами. В итоге Макс уложил Сиси спать немного позже, чем обычно, потому что мне удалось уговорить его дать ей сыграть несколько раундов в «Уно» с девчонками. Мы похвалили ее, когда она дважды выиграла, и она сияла от гордости. Макс не мог перестать улыбаться, глядя на нее. Я знала, почему он улыбается.

Как только я зашла в дом, я поздоровалась со всеми и пошла прямо на кухню, чтобы разложить свои кексы. Я почти закончила, когда у меня чуть не случился сердечный приступ.

— Тина! Тина! Тина! Т-и-н-а-а-а!!!! — этот вопль доносился из комнаты Сиси.

Мое сердце сжалось от страха.

Я выбежала из кухни с широко раскрытыми глазами и бледным лицом. Все остальные выглядели так же испугано, как и я.

Только тогда, когда я увидела ее улыбающееся лицо, я расслабилась. Я положила руку на грудь и сказала:

— Боже мой, Сиси. Ты чуть не загнала меня в могилу раньше времени!

Она остановилась прямо у моих ног, подняла голову и выдала:

— Я сделала это!

Я покачал головой в замешательстве, слегка пожала плечами и спросила:

— Что сделала, ангел?

Она просияла.

— Я завела друга! Всё сама. Я увидела девочку из моего класса в библиотеке и подошла к ней и сказала «привет», я сказал ей мое имя и ты знаешь, что она сказала? — волнение было написано на ее лице.

Я округлила глаза, наклонилась к ней и прошептала:

— Что она сказала?

Сиси улыбнулась моей любимой улыбкой краешком губ:

— Она сказала, что видела мой арт-проект на выставке и подумала, что он потрясающий!

Это. Отлично!

Сиси восприняла мое молчание как разрешение продолжить:

— Она позвала меня пообедать с ней завтра, где я смогу встретиться со всеми ее друзьями!

Это. Чертовски. Отлично!

Она продолжила:

— Я сделала то, что ты сказала, и это сработало! Ты — лучшая, Тина. Я люблю тебя!

После того как она выпалила это, что я хотела бы назвать чудом, она развернулась и скрылась в коридоре.

Черт побери, Сверчок! Мы сделали это!

Я была слишком занята, наблюдая за уходом моей маленькой подруги, чтобы увидеть, как Макс подкрался ко мне. Я немного взвизгнула, когда он схватил меня сзади и поднял.

Он рассмеялся мне в ухо.

— Только ты, крошка Тина, способна на такое!

Когда он опустил меня вниз, я повернулась к нему лицом. Я была слишком ошеломлена, чтобы увидеть его блестящие глаза, но не так ошеломлена, чтобы заметить огромную улыбку на его лице.

Я повернулась лицом к остальным, и они все молча аплодировали и исполняли победные танцы.

Я прошептала с трепетом:

— Ничего себе.

Ник подошел ко мне с серьезным лицом, быстро чмокнул меня в губы и задушил в объятиях.

М-и-и-и-л-о!

После того как Макс уложил Сиси спать, мы снова пробрались в студию и спели несколько песен под аккомпанемент пианино. Мы только начали «Don't Stop Believing» Journey, когда Ловкач приполз в комнату, громко подпевая. Остальные ребята тоже вскоре пришли, и мы спели Sir Mix-A-Lot «Baby Got Back», во время которой Макс исполнил бути дэнс.^[6] Это было так весело, я на самом деле чуть не описалась.

Потом Нат сыграла еще несколько песен, парни вернулись к покеру. Нам стало настолько комфортно вместе, что когда ребята играли свою последнюю раздачу, мы, девушки, со скуки включили DVD, даже не спрашивая. Это казалось было к большому удовольствию Ника, который улыбнулся мне своими ямочками. Мы заняли те же места на диванах, как на прошлой неделе и смотрели «Старая закалка». Парни прерывали игру каждый раз, когда мы смеялись и в конечном итоге отказались от покера и пришли смотреть с нами.

Ник сидел спиной к подлокотнику и уложил меня себе на живот так, что моя голова легла ему на грудь, Макс использовал мой зад в качестве подушки. Мими сидела, поджав ноги. Ловкач положил голову на колени Лолы, а она гладила его волосы. Нат сидела на краю дивана, подтянув ноги к себе, Дух облокотился на ее ноги, как на спинку кресла.

Смотря, как Уилл Феррелл бегаёт голым по улице, я смеялась до коликов. Я смеялась так сильно, что начала хрюкать, каждый раз, когда я хрюкала все смеялись надо мной, и я смеялся еще сильнее, продолжая хрюкать. Все еще смеясь и хрюкая, я попросила всех остановиться, потому что иначе я бы не смогла дойти до ванной комнаты, и случилось бы непоправимое.

Я откинулась назад и чувствовала, что засыпаю. Ник спросил меня, хочу ли я лечь спать в нормальную постель, и я покачала головой. В полудреме я повернула голову к его и водила пальцем по его губам. Не задумываясь, я прикоснулась своими губами к его. Это могло быть мое воображение. Я уверена, что просто подумала, что сделала это. Я отстранилась и заулыбалась, глядя на его удивленное лицо.

Ник, ты такой невероятный?

Я положила голову ему на грудь и быстро заснула.

Глава тринадцатая

Свобода действий

— Что, черт побери, это такое?

Я смотрю из-за вороха документов, который обычно собирается к пятнице, и вижу Тину в дверях моего кабинета, ее лицо бледное с широко открытыми глазами.

Моя растерянность отступает. Я смотрю вниз и вижу, что забыл убрать мой Кольт со стола.

Ох, дерьмо.

— Я... Э-э... — я не знаю, что сказать ей. Этот пистолет — мое дитя. Мой папа дал его мне, когда мне было пятнадцать. Он не позволил бы мне использовать его. Это было только для защиты. Только для использования в ситуации, угрожающей жизни. Самое первое, чему он научил меня было — никогда не наставлять на кого-то пистолет, если не планируешь стрелять. Я не говорю, что никогда не использовал его по назначению. Мне приходилось.

Это обычный полуавтоматический пистолет со стальным корпусом. Ручка, однако, деревянная с чеканкой Марии Магдалины из чистого золота на правой стороне. Это — произведение искусства. Это было оружие моего отца, которое он привез из России. Он учил меня, как использовать его. Это моя единственная связь с отцом, кроме нашего рояля.

Я решил играть по-честному. Я могу доверять Тине.

Она идет ко мне медленно, по-прежнему окаменевшая от предмета на моем столе, и тихо говорит:

— Пожалуйста, скажи мне, что у тебя есть разрешение на него.

Я улыбаюсь и качаю головой, говоря не «Нет», а скорее «Ты такая милая».

Я ухмыляюсь ей:

— Ты хочешь подержать его?

Она задыхается, ее тело отклоняется назад, и она засовывает руки подмышки, выглядя, как будто собирается изобразить «танец маленьких утят», но наклоняется вперед и шепчет яростно:

— Я не хочу, чтобы мои отпечатки были на нем!

Я расхохотался. Боже мой, она такая глупышка.

Взяв пистолет, я встаю и кладу его в верхний ящик шкафа в углу и запираю его. Я подхожу к Тине, кладу руки ей на плечи и заверяю ее:

— Не о чем беспокоиться, дорогая. Это только для защиты.

Тем не менее, она настороженно смотрит мне в глаза и пытается шутить:

— У тебя, должно быть, парочка серьезных врагов.

Я наклоняюсь и целую ее в лоб. Я шепчу:

— Ты даже не имеешь ни малейшего представления.

Тина не знает, но я был серьезен, когда сказал это.

Голос Тины звучит тревожно, когда она спрашивает:

— От кого тебе нужна защита Ник?

— Я объясню это тебе в один прекрасный день, детка. Я обещаю.

Тина не выглядит более спокойной, но кивает.

Хорошая девочка. Не задает лишних вопросов.

Я спрашиваю:

— Тебе что-то нужно, крошка Тина?

Я беру прядь темных шелковистых волос.

Ее лицо оживает, когда она вспоминает, зачем пришла. Она говорит:

— Да! Я хотел взять у Сильвио индейку на обед, поэтому пришла, чтобы узнать, хочешь ли ты тоже.

Мой желудок урчит, и я отвечаю:

— Это было бы здорово. У меня есть куча дел, которые нужно сделать до часу дня, так что это было бы идеально.

Как только я достаю свой кошелек, непослушная девочка кричит с порога:

— Это за мой счет!

Я встаю и за секунду обхожу вокруг своего стола с двадцатью долларами в руке. Я вижу, как она пытается открыть тяжелую дверь, но ничего не происходит. Она блокируется за секунду. Чем больше она дергает, тем больше раз блокировка начинается заново. Она поворачивает голову и видит, что я иду меня. Ее глаза расширяются до размера блюдца. Она смотрит то налево, то право, пытаясь найти путь к отступлению; брови подняты еще больше, и я вижу, что она собирается сделать. Она несется вниз к лифту и нажимает кнопку снова и снова. Я смеюсь про себя.

Продолжай делать то, что ты делаешь, дорогая.

Лифт не работает без карты. Она продолжает нажимать кнопку, повторяя:

— Давай, давай!

Ничего не происходит.

Я в нескольких футах от нее, когда она решает попробовать и пробежать мимо меня в узком коридоре.

Что за чудачка!

Ее глаза широко открыты, а щеки цвета сладкой ваты. Тем не менее, она пытается проскользнуть мимо меня. Моя рука резким движением оборачивается вокруг ее талии.

Тина визжит. Я тяну ее спиной к моей груди и шепчу на ухо:

— Это была очень плохая идея, дорогая.

Ее тело сразу замирает, и она шепчет:

— Что ты собираешься со мной сделать?

Вот дерьмо. Не искушай меня, детка.

Я думаю, что она все еще напугана оттого, что увидела мое оружие. Она восхитительна. Я широко улыбаюсь, хотя она не может видеть этого. Я ослабляю мою руку на ее талии и перемещаю на бедро. Затем я переношу свободную руку на ее другое бедро.

Пора начинать пытку щекоткой.

Тина начинает выть от смеха, хихикая так пронзительно, как лающая собачонка. Она борется со мной, это так мило, я не могу удержаться, чтобы не смеяться вместе с ней.

Она просит:

— НИК! ХВАТИТ! Пожалуйста, прекрати!

Но я не останавливаюсь. Она должна понести наказание. Я продолжаю щекотать ее бедра и ребра.

Затем начинается хрюканье.

Только потом я замечаю еще чей-то смех. Я смотрю на двери чил-аута. Макс, Ловкач и Дух — все смеются, явно наслаждаясь шоу.

Тина визжит:

— Ник, я сейчас описуюсь! — в этот момент она смеется и плачет, издавая звуки: «Хи-хи-хи».

Мое тело дрожит от смеха, когда я, наконец, сдаюсь. Я отпускаю ее, и она в нескольких шагах от меня пыхтит, пытаясь отдышаться.

Я разглядываю ее. Ее волосы в беспорядке, макияж немного размазался под глазами, и она красиво покраснела.

Интересно, она так же выглядит после оргазма.

— Ну, — *уф*, — я лучше, — *фух*, — пойду, — *уф*, — за обедом тогда.

И она поворачивается, чтобы уйти.

Я сурово предупреждаю:

— Тина, остановись.

Она останавливается, и ее плечи напрягаются. Я подхожу к ней, беру ее за руку и вкладываю в ладонь двадцатку. Она смотрит то на нее, то на меня и хмурится.

Я улыбаюсь.

— Еще я хочу печенье. — Она смотрит на меня, продолжая идти по коридору. Я кричу: — Если я узнаю, что ты не потратила эти деньги, чтобы купить наши обеды, я клянусь, что буду щекотать тебя снова, даже сильнее... и в этот раз я дам тебе описаться.

Я так потрясен, когда она кисло улыбается и показывает мне средний палец, что начинаю хохотать.

Моя маленькая глупышка.

***

На этой неделе Ник позвал нас прийти в «Белый Кролик» в воскресенье. Он пояснил что клуб не так переполнен, как в субботу вечером, и музыка более расслабляющая. Я поговорила с девушками, и они согласились.

После того как Ник защекотал меня до потери пульса, я почти решила взять ему сэндвич с помидором в отместку. Сильвио уже собирался положить помидор, когда я закричала:

— СТОП!

Весь магазин повернулся, чтобы посмотреть на меня. Я дошла до прилавка и шепнула:

— Не надо помидоров, пожалуйста.

Но я взяла шоколадное печенье для него, а не его самое любимое с белым шоколадом и миндалем.

Да, я — хулиганка.

Сейчас, вечер воскресенья, и мы готовимся к походу в клуб.

Пока девушки делят зеркало в ванной, я иду кормить Медведя ужином, затем крепко обнимаю его. Он благодарит меня «мяяяуу», и я иду в ванную, чтобы подготовиться.

Девушки закончили и ждут меня. Я накладываю легкий слой косметики и смазываю губы прозрачным блеском.

Затем я просматриваю мой гардероб, в поисках того, что надеть. Я остановилась на черной юбке-карандаш с завышенной талией и белой с длинными рукавами льняной рубашке. Я закончила образ белым ремнем и белыми замшевыми лодочками. Мими надела

черные широкие штаны, серый топ и черные балетки. Лола — джинсовую мини-юбку и черную с длинными рукавами рубашку, с черными туфлями на каблук. Нат выбрала белые льняные штаны и черный топ с темно-серыми туфлями. Они все выглядят замечательно.

Мы приходим в клубе после десяти, и я с удивлением вижу довольно длинную очередь. Хотя Ник сказал, что в воскресенье вечером в клубе мало народу. Мы подходим к началу очереди, и Би-Рок встречает нас широкой улыбкой.

— А вот и они. Дайте мне немного любви, девушки.

Он больше не спрашивает наши ВИП-карты. Каждая из нас целует его в щеку, Нат надувает свои ярко-красные губы и целует его в лоб. Мы смеемся, когда он хмурится.

Как только мы внутри, мы идем к лестнице в ВИП-зону и встречаем улыбающуюся афроамериканскую Алису сегодня.

И она невероятно горяча!

Она встречает нас:

— Добрый вечер, дамы, вы, вероятно, из «Сафиры»? — ее голос с хрипотцой, который почти гипнотизирует.

Мы все улыбаемся ей, когда Мими говорит:

— Да, это мы. — Она наклоняется ближе к Алисе и произносит: — Ты великолепна. Если захочешь встретиться и выпить, дай мне знать.

Когда Мими сказала, что она бисексуальна, я была в шоке. Она не выглядит так. Не поймите меня неправильно, у меня нет с этим проблем. Я ценю любовь во всех видах и формах. И мне нравится, когда Мими ведет себя как лесбиянка. Она становится лисицей.

Алиса слегка улыбается и тихо говорит:

— Ну, я думаю, что могу согласиться.

Она показывает нам нашу кабинку, в которой уже сидят парни. Мы все рассаживаемся, и я хмуро смотрю на Мими, когда она пытается сесть рядом с Ником.

Это мое место, Мимс! Это всегда мое место!

Когда ее задница опускается, я кладу руку ей на бедро, прочищаю горло и топаю ногой.

Мими смотрит на меня и смеется:

— Это ведь твое место, куколка?

Я слегка тыкаю ее пальцем в грудь, хмурюсь и шепчу громко:

— Ты знаешь это, воришка!

Она поднимает руки вверх в поражении и пересаживается к Макс.

Макс спрашивает меня:

— Я что плохо пахну или другое дерьмо? — он на самом деле выглядит растерянным.

Я смеюсь и наклоняюсь над столом, чтобы поцеловать его в щеку. Когда я откидываюсь на спинку кресла, он громко свистит и ухмыляется:

— Ты только что открыла мне отличный вид на декольте, красотка. — Он подмигивает мне.

Я как раз собираюсь сказать действительно плохое слово, когда Ник бросает в него арахис и предупреждает:

— Достаточно, болван.

Я морщусь нос и киваю Макс.

Обломись, Макс!

Он поднимает руки в знак капитуляции и говорит:

— Всё, хорошо, хорошо.

Макс обнимает Мимс, и они начинают болтать. Я смотрю на Нат, она сидит рядом с Духом, так что Лола может заигрывать с Ловкачом. Она наклоняется над столом, чтобы дотянуться до орехов, ее фиолетовые волосы падают прямо на лицо Духа, и я клянусь, он закрыл глаза и вдыхает запах.

Это отчасти мило.

Хотя я надеюсь, что это не было жуткой сталкерской презрительной повадкой.

Это было бы плохо.

Я сажусь, и Ник обвивает свою руку вокруг моей талии, тянет меня к себе и улыбается:

— Тебе не нравится, когда кто-то сидит рядом со мной? — ему явно любопытно.

Я вяло пытаюсь защитить себя от моей детской выходки. Я указываю на Мими и скулю:

— Она знала, что это мое место, Ник. Мое место всегда рядом с тобой. Мы так привыкли!

Он прищуривает глаза, я люблю, как это меняет всё его лицо. Он утыкается лицом в мою шею и смеется. Я чувствую его теплое дыхание и борюсь с усиливающейся дрожью. Он шепчет мне в шею:

— Хорошо, дорогая.

Мы пьем «Вишневые бомбы», смеемся и шутим, затем я предлагаю пойти потанцевать.

Мы были здесь несколько раз, но не танцевали, потому что танцпол был забит.

Ребята отказываются, а девушки идут за мной вниз по лестнице. Как только мы подходим к середине танцпола, начинает играть Kiss «I was made for loving you».

Мне нравится музыка, которую играют сегодня вечером. Это микс из диско, рока и поп-музыки.

Офигенски замечательно!

Я ухожу в отрыв.

***

Я двигаюсь к краю ВИП-зоны, где находится невысокое ограждение с видом на танцпол.

Девушки танцуют, крутя своими задницами самыми глупыми возможными способами. Они выглядят смешно. Я хихикаю, глядя на них.

Мими делает лунную походку, Лола изображает движения из «Криминального чтива», Нат — робота, и Тина — бегущего человека.

Они смеются так сильно, что даже не могут закончить свои движение. Я качаю головой и улыбаюсь самому себе.

Эти девочки офигенные.

Они любят веселиться и не волнуются, что люди подумают, что они выглядят сумасшедшими. Они просто хотят заставить друг друга смеяться. Они хорошие друзья. Мне повезло дружить с ними.

И с Тиной вы только друзья, и не забывай об этом.

Они берут перерыв. Нат, Лола и Мими идут в дамскую комнату, а Тина ждет в баре.

Я вижу, как парень подходит к ней и протягивает руку, чтобы пожать. Она пожимает.

Убери руки от моей девушки, мудака.

Когда она качает головой, и он кладет руку на грудь и смотрит жалобно на нее, я знаю, что она отказала ему, что бы он не предложил ей. Он принимает отказ, но прежде уйти, берет ее за руку и целует ее. Тина вежливо улыбается, и парень уходит.

Так тебе и надо, мудака. Топай отсюда.

Я вижу, как еще один человек приближается к ней, это афроамериканец. Он протягивает ей руку, и она принимает ее, вежливо улыбаясь еще раз. Человек поворачивается, и я замираю.

Бл*****дь!

***

После отказа выпить с парнем, которого я не знаю (да, это не глупо!), я чувствую руку на моей руке. Я поворачиваюсь к очень красивому афроамериканцу. Он выглядит примерно на мой возраст, а волосы у него заплетены в короткие аккуратные дреды. Он одет в черных джинсы и плотно облегающую белую футболку, а его глаза цвета ириски, теплые и мягкие.

Он улыбается мне, и я на время ослепла. У этого парня сногшибательная улыбка! Широкая, и его зубы белые и блестящие.

Он говорит:

— Простите меня, мисс. Я не мог не заметить, что вы были с моим старым другом наверху. С Николаем Леоковым.

Его голос гладкий как виски с большой выдержкой. Мне нравится.

Я принимаю протянутую руку и пожимаю ее. Я подтверждаю:

— Да, вы правы. Мы с Ником — друзья.

Он улыбается шире и говорит:

— Это здорово. Меня зовут Омар. Приятно познакомиться.

Я отвечаю:

— Взаимно, Омар. Я — Тина.

— Тина, — он говорит так, как будто пробует имя на вкус, и мне нравится, как он произносит его.

Он спрашивает:

— Могу ли я купить тебе выпить, Тина?

Я объясняю и слегка пожимаю плечами:

— Спасибо, но я — VIP, все мои напитки уже оплачены.

Он смеется и качает головой:

— Ты не легко даешь парням приблизиться к тебе?

Эм, что?

Я спрашиваю в замешательстве:

— Хм, извините... что?

Он подходит ближе ко мне и спокойно отвечает:

— Я думаю, что ты прекрасна. Я хочу узнать тебя. И я определенно хочу, чтобы ты была в моей постели, мам. — Я отстраняюсь от него. Странно, что это он сказал, обращаясь ко мне. Он наклоняется еще ближе и шепчет: — Я многое могу сделать для тебя, детка.

Ничего себе... Может быть, он поможет мне перестать думать о Нике?

Да.

Нет.

Нет.

Может быть.

Возможно?

Я собираюсь извиниться, когда чувствую руку вокруг моей талии.

О, слава богу.

Ник нашел меня.

Я ошеломлена, увидев Духа, и он уставился на Омара.

Его голос со стальными нотками:

— Ты ошибся, О.

Все тепло, которое я видела в глазах Омара секунд назад, испарилось. С жестким взглядом, он говорит:

— Дух. Давно не видел тебя, чувак. — Показывая подбородком в мою сторону, он продолжает: — Она твоя?

Дух отвечает:

— Мы больше так не играем. Тина никому не принадлежит.

Я так запуталась.

Омар улыбается фальшивой улыбкой, так сильно отличающейся от той, которую я видела только минуту назад. Мне интересно, кто этот человек на самом деле. Он произносит:

— Тогда у нее полная свобода действий, и ты это знаешь.

Тело Духа застывает, и он подходит на шаг ближе к нему. Я быстро кладу руку на грудь Духа.

Я говорю тихо, почти шепотом:

— Дух, милый, давай вернемся наверх. Я больше не хочу танцевать.

Глаза Духа смягчаются, когда он смотрит на меня:

— Да.

Омар останавливает меня за руку. Он предлагает:

— Я имел в виду то, что сказал. Подумай об этом.

Он протягивает мне визитку, и я беру ее больше, чтобы успокоить его, чем из-за интереса. Дух, похоже, хочет зарыть этого парня в землю.

Дух продолжает держать меня за талию, пока мы не поднимаемся наверх. Он опускает руку, но берет мою руку в свою и идет быстро. Когда я упираюсь каблуками, чтобы остановить его, куда бы, черт возьми, он меня не вел, он оборачивается ко мне лицом и говорит:

— Мы должны поговорить. Сейчас. — Когда я все еще колеблюсь, он продолжает: — Я могу пронести тебя через весь проклятый клуб, Тина. Тебе решать.

Вот и чудненько!

Я киваю. Дух тащит меня с собой в потайную дверь в углу клуба. Он зол, и я не уверена, что я сделала не так.

Он открывает дверь, и мы заходим внутрь комнаты безопасности. Мои глаза расширяются от удивления.

Я шепчу удивленно:

— Ничего себе.

До того, как у меня появляется шанс, чтобы нажать кнопки и сломать что-нибудь, Дух

сопровождает меня до кресла.

Он садится напротив меня и передвигает стул вперед, пока я нахожусь лицом к лицу с ним.

Затем он сидит там, наклонившись вперед, упершись локтями в колени в течение долгого времени.

Я волнуюсь!

Моя шея зудит. Я уже готова признаться в любом преступлении, в котором он обвинит меня, чтобы уйти отсюда, когда он говорит:

— Ты когда-либо встречала этого человека раньше?

— Нет, — я быстро качаю головой.

Он вздыхает:

— Черт возьми, Тина. Из всех парней в клубе... — Он вдруг останавливается, и я склоняюсь ближе к нему с широко раскрытыми глазами, надеясь, что он продолжит. Он продолжает, но говорит не то, что я надеялась услышать: — Омар хочет претендовать на тебя. Он хочет, чтобы ты была одной из его девушек. — Когда мои брови поднимаются и на губах появляется отвращение, он продолжает говорить: — О, да, одной из его девушек. Одной из многих. Когда он свяжется с тобой снова, тебе нужно позвонить мне. Меня не волнует, в какое время суток, просто позвони. Ты понимаешь меня?

Я не могу говорить. Я временно оглохла. Поэтому я просто киваю.

Он протягивает руку, и я даю ему визитку Омара. Он кладет ее в карман.

Дух открывает дверь. Когда я собираюсь выйти, он говорит:

— Я напишу тебе мои номера. Будь умницей, Тина, и будешь в безопасности.

Я смотрю на него, что, черт возьми, это значит?

Он быстро кивает мне и закрывает дверь.

Черт поберу!

***

Я возвращаюсь в кабинку, все болтают.

Я осматриваюсь вокруг, в поисках Ника.

Мое настроение резко изменилось, и я уверена, что все в кабинке чувствуют это. Я сильно напряжена, что не могу успокоиться, и Ник исчез. Мне действительно нужно обнять его. Не кого угодно. А Ника. Мне нужны теплые, утешающие объятия.

Прямо. Сейчас.

Я ощущаю, как перемещается подушка, и Ник опускается рядом со мной. Его не было в кабинке секунду назад. Я не совсем уверена почему, но чувствую, что готова разрыдаться.

И я делаю это.

Первая слезинка скатывается, и я прячу лицо в шею Ника. Ник встает, прижимает меня к себе и ведет меня к двери за стойкой бара. Когда мы находимся в знакомом зале, Ник останавливается, берет меня на руки как невесту и уносит к дивану в чил-ауте. Как только мы сидим, слезы бегут рекой.

Ник воркует мне на ухо и нежно качает меня:

— Ты разбиваешь мне сердце, дорогая. Мне очень жаль. Ему даже не разрешено появляться здесь, я дал знать его дяде, и он чертовски злится.

— ОН-ОН-ОН сказал, что твой ДР-ДР-ДРУГ! — я заикаюсь в ответ.

Ник гладит мои волосы и говорит:

— Он солгал, детка. Омар — плохой человек. Мне нужно знать, что он сказал тебе. Ты можешь рассказать мне?

Я киваю. Всё еще плача, я отвечаю:

— Он спросил, из твоих ли я ж-ж-женщин, затем он сказал Духу, что м-м-могу решать сама, он сказал мне, что хочет меня в свою п-п-постель! — я заканчиваю, всхлипывая.

Когда я упоминаю последнее, чувствую, что тело для Ника стало таким твердым, как будто он отлит из бронзы.

Ник бы отлично смотрелся как бронзовая статуя.

Ты отвлекаешься, дорогуша.

Ник осторожно говорит:

— Если это то, что ты не хочешь, чтобы произошло, Тина, я прослежу, чтобы этого не случилось. Омар не забирает слова обратно легко, так что может понадобится его убедить.

Я бормочу:

— Поэтому тебе нужен пистолет?

Я поднимаю голову и вижу противоречивые эмоции на лице Ника. Он шепчет:

— Есть много вещей, которые ты не знаешь обо мне, Тина. Я расскажу тебе все однажды, я обещаю. Но еще не время.

Я киваю и шепчу:

— Хорошо, Ники.

Глава четырнадцатая

Ночевка

После моих рыданий на коленях у Ника в клубе, в воскресенье ночью, он держал меня так, как никогда раньше. В этом ощущалось столько любви и почти отчаяния.

Я испытываю довольно сильные чувства к Нику. И хотя это пугает меня, я напоминаю себе, что все будет в порядке до тех пор, пока он не узнает.

Я часто смотрю на него, когда он не смотрит на меня, а просто делает повседневные вещи, как например, размешивает сахар в кофе по часовой стрелке, а не наоборот. Или, как щурит глаза и чешет подбородок, когда напряженно думает о чем-то. Или, как он закатывает рукава рубашки по локоть, когда напряжен.

Я не могу поверить, что работала через дорогу от «Белого Кролика» в течение двух лет и не знала его. Всё это время, пока я не была знакома с ним, кажется потраченным зря.

Мне грустно от этого.

Но я была другим человеком два года назад. Тогда я не могла бы подпустить его так близко, как сейчас. Я рада, что теперь он стал частью моей жизни. Я не позволю ему уйти.

И Омар может катиться ко всем чертям!

Есть что-то в том, что кто-то играет с твоими чувствами и оставляет тебя разрушенным. Я уверена, что именно поэтому я была настолько эмоциональна в воскресенье после фиаско с Омаром. Я помню аналогичные чувства из давнего прошлого. Это просто вызвало прилив эмоций во мне, поэтому я не смогла остановиться. Я была потрясена.

Ник пришел мне на помощь.

Мой рыцарь в доспехах от Версаче.

Мы долго обнимали друг друга, прежде чем я сказала ему, что хочу уйти. Он вернул меня к моим девочкам, и мы уехали незадолго после полуночи.

Сегодня утром мы с Нат открывали магазин, и после девяти туда доставили цветы.

Я улыбаюсь, потому что предполагаю, что это для Лолы от Ловкача. Чувства накаляются между ними, и я хотела бы, чтобы они уже были вместе. Они без ума друг от друга.

Я подписываю лист доставки, и Нат подходит ближе. Я ставлю букет на прилавок, и мы обе внимательно смотрим на него. Примерно восемнадцать прекрасных белых лилий, окруженных гипсофилой.

Отличный ход, Ловкач!

Это дорогой букет. Стоит, по крайней мере, двести долларов.

Мы с Нат смотрим друг на друга и широко улыбаемся. Она берет карточку, смотрит на нее и затем передает мне.

Я беру карточку от Нат, которая нахмурилась, и ее взгляд стал жестким. Не предвещает ничего хорошего.

«Подумай о том, что я сказал. Ты достойна лучшего, чем он. Я могу дать тебе всё, о чем ты когда-либо мечтала. Давай встретимся. — О».

О, святые угодники!

Букет от плохого парня, Омара. Мне не нравится ситуация, в которой я оказалась из-за него. Он встал между мной и моим другом. Я ненавижу это!

Я рассказала Нат, что случилось, и она была в ярости. Я сказала ей, что Дух и Ник позаботились обо мне, и она, казалось, немного успокоилась. Я думаю, что ей не нравится думать, что я была расстроена, в то время когда все остальные хорошо проводили время.

Мы долго смотрим друг на друга, прежде чем она идет к телефону.

Я вздыхаю и подхожу к телефону, набираю номер и жду.

— Дух?... — Да, я в порядке... — Ты можешь прийти сюда, пожалуйста?... — Спасибо.

Через минуту Дух появляется в магазине с мешком для мусора в руках. Он не здоровается с нами, просто идет прямо к красивому букету и запикивает его в мешок для мусора. Затем он подходит ко мне и говорит ласковым голосом:

— Хорошая девочка.

После он уходит, волоча мешок для мусора за собой.

***

— Я убью этого ублюдка! — кричу я.

Макс кладет руку мне на плечо и спокойно отвечает:

— Успокойся, брат. Ты знаешь Тину, он не сможет забрать ее у нас. Ни за что. Мы — семья.

Омар — покойник.

Во-первых, он пришел в мой клуб, зная, что ему там не рады. Во-вторых, он подошел к моей девушке.

...она не знает, что она моя девушка. Но, так или иначе...

В-третьих, он ведет себя с моей девочкой, как со шлюхой. И, наконец, посылает ей дорогие цветы с обещаниями, когда на самом деле просто хочет оттрахать ее и бросить, в отместку мне.

Единственное, чего Омар хочет — это заставить меня страдать. Он обвиняет меня в смерти своего брата. Это случилось, когда я был просто подростком, и мне предоставили выбор, чтобы я присоединился к банде «Хаос».

«Хаос» — российско-американская банда. Мой папа был кем-то вроде вице-президента банды. Они были преступниками, но мой отец был хорошим человеком. Я присоединился к ним, и к моему полному неодобрению, так же поступили Дух и Макс. Мы были просто детьми, делающими грязную работу за стариков. Когда я говорю, грязная работа, я имею в виду, мы были вышибалами. Мы собирали деньги, наркотики, долги и взятки. Они давали нам список, и мы выполняли. Любой ценой. Мама была в шоке, когда узнала. Она не хотела такой жизни для нас. Мой папа пытался покинуть банду, когда умер.

Омар — член «Шестерок». Большинство из них пошли в школу со мной, и всё было здорово, пока не умер Маркус.

Маркус был старшим братом Омара. Он ворвался в дом моей семьи, чтобы украсть что-то, принадлежавшее «Хаосу» из офиса моего отца. Мой папа застрелил его, и он умер в больнице в ту же ночь. Моего отца могли посадить в тюрьму. Я должен был сделать что-то. Когда офицеры спросили, кто сделал первый выстрел, я сказал, что это был я.

Мне как раз исполнилось шестнадцать. Я получил условный срок. Я бы сделал это

снова, не задумываясь. Всё что угодно ради моего папы.

Дух, Макс и Ловкач знают об этом. Дух и Макс были там. Я сказал Ловкачу несколько лет спустя.

Омар жаждет мести. Его дядя запретил мстить мне.

Дядя Джерм руководит «Шестерками». Первый раз, когда мы встретились, он спросил меня о смерти Маркуса. Я знаю, что он уверен, что я не убивал Маркуса. Я был напуган защищался и оставил слишком много вопросов без ответа, потому что просто не знал ответов на них. Вот почему дядя Джерм запретил мстить. Он знает, что я не делал этого. Но я признался. Я сделал свой выбор, теперь я должен придерживаться его.

Он никогда не беспокоил меня раньше. Я просто носил оружие и надеялся на лучшее.

Но сейчас всё по-другому.

Это влияет на Тину.

Прямо сейчас Дух и Ловкач повезли мешок для мусора с увядшими цветами дяде Джерму. Если Омар будет продолжать идти против Джерма, в конечном итоге ему конец.

Гнев делает мой голос жестче, чем он должен быть:

— Да. Знаю, Макс. Но он играл с ней. Бл*дь, с Тиной. Мне это не нравится.

Макс качает головой и уступает:

— Мне тоже. Но давай дядя Джерм позаботится о нем. Ты знаешь, что он всё исправит.

Я знаю. Дядя Джерм — хороший человек.

Есть хорошие люди, которые делают плохие вещи из-за обязательств. Так дядя Джерм заботится о своей семье. Его семья — «Шестерки».

Как только я узнал Омара в воскресенье ночью, то послал Духа, чтобы увести Тину подальше от него.

Я знал, что он не тронет Духа. Если бы я пошел туда, всё могло выйти из-под контроля, а я не хотел подвергать Тину опасности.

Омар, как говорится, нестабильный.

Я вышел из кабинки, чтобы остыть. После того как смог взять себя в руки, то вернулся. Я увидел лицо Тины — она выглядела потерянной. Такой хрупкой и несчастной. Это разбило мне сердце.

После того как я сел, она бросилась ко мне в объятия, и я почувствовал ее слезы на шее. Я отвел ее в чил-аут, чтобы усадить на диван и успокоить. Как только мы сели, плотину прорвало.

Ублюдок сказал Тине, что мы с ним — друзья. И что он хотел ее в свою постель.

Ярость кипит во мне.

Этот дерзкий мудака заплатится.

***

Мы с Нат только что вошли в нашу квартиру, после долгого рабочего дня.

По пути домой мы остановились, чтобы купить гамбургеры. Это был типа «День гамбургеров».

Ну, вы знаете, такой день, когда психопат присылает вам дорогой цветочный букет и ваш друг игнорирует вас?

Да, это был такой день.

Мы входим и ставим наши вещи на обеденный стол. Только на кухне горит свет. Мы оставляем его включенным, как будто кто-то дома, потому что мы возвращались домой поздно несколько ночей. Как будто воры не знают, что люди так делают.

Ты такая светлая голова.

Как только я ступаю на кухню, чтобы включить остальной свет, я замираю.

Я что-то слышу в своей спальне. Похоже, шаги.

Тревога нарастает в моем животе.

Жутковато.

Я останавливаю Нат за руку; когда она поворачивается, чтобы посмотреть на мое окаменевшее лицо, я иду к моей спальне и прикладываю палец ко рту.

Ее глаза сразу расширяются, и она внимательно слушает. Когда она слышит, что слышу я, у нас происходит немая беседа.

Она берет телефон и прикладывает его к уху, в жесте: *«Давай вызовем полицию».*

Я указываю на свое запястье, показывая время, и качаю головой. *«Нет, это займет слишком много времени для них, чтобы добраться сюда».*

Она сжимает руки в кулаки в боксерской стойке. *«Должны ли мы дать отпор?»*

Я использую свой указательный и средний палец, показывая на глаза, и обвожу руками комнату. *«Конечно, если мы сможем найти какой-то предмет для самообороны».*

Стук слышен из моей спальни, и мы обе застываем в испуге. Я хватаю ближайшую ко мне вещь. Я даже не смотрю что это. Она длинная и тонкая. Я вижу, как Нат хватается энциклопедию с моей книжной полки и держит ее высоко над головой.

Мы на цыпочках идем к двери спальни, держась за руки. Мое сердце колотится с бешеной скоростью. Это не Медведь. Я знаю, какие звуки издает Медведь.

Мы стоим на пороге с нашим оружием над головой и ждем. Дверь открывается.

Я замахваюсь моим оружием и бью высокого человека по голове несколько раз. Нат делает то же самое ее энциклопедией. В это время мы визжим.

Высокий человек падает назад. Я стою над ним и бью по ногам и груди моим длинным инструментом для защиты так сильно, как могу. Человек кричит:

— Ой, не надо! Черт, Тина, перестань бить меня!

Стоп.

Грабители обычно не знают людей, которых они грабят?

Я тянусь дрожащей рукой и включаю свет.

Макс стонет на полу в позе эмбриона. У него кровь из носа и разбита губа.

Я даже не заметила, как Нат исчезла позади меня. Дух удерживает ее одной рукой, а другой зажимает рот. Он выглядит так, как будто не может сдержать смех.

Подумать только!

Я хочу ударить его, поэтому так и делаю.

Я подлетаю к нему и бью его прямо по голове моей палкой. Как теперь вижу, это швабра.

Он потирает голову, и его тело сотрясается от беззвучного смеха. Он говорит:

— Что ты собираешься делать, начистить меня до смерти?

Дух выпускает Нат, и мы обе приседаем над Максом. Я не могу поверить, что мы избили его.

— Макс, милый, ты в порядке? — я прикасаюсь к его лицу, и он смотрит на меня.

Он, должно быть, расстроен. Он отвечает:

— Черт, я горжусь тобой.

Гм, что?

— Что? — я не скрываю свою растерянность.

Макс шепчет:

— Я даже не мог бороться. Ни секунды. Смелая крошка Тина.

Он улыбается, показывая окровавленные зубы.

О, да. Он явно не в порядке.

Я обращаюсь к Духу и вздыхаю:

— Можешь помочь положить его на диван, чтобы я могла умыть его?

Он ухмыляется Макс, но кивает.

Я иду на кухню, чтобы взять аптечку, когда кто-то стучит в дверь.

Просто замечательно.

У меня есть два потенциальных взломщика, проникнувших в мой дом, и один из них весь в крови и синяках.

Я слышу, как Нат открывает дверь и шаги Молли, заходящей внутрь. Она смотрит на Духа, затем на Макса и говорит:

— Похоже на вечеринку, куда меня не приглашали.

Я расслабляю свои плечи, наклоняюсь вперед и хихикаю.

— Я извиняюсь за крики, Молли. Я надеюсь, что мы не разбудили вас.

Она изучает мой измученный внешний вид и говорит с неодобрением:

— Дитя, ты, должно быть, засыпаешь на ногах. Дай Молли сделать для вас чай и обработать раны мальчика.

Я беру ее руку в свою и целую. Я тихо говорю:

— Спасибо, мисс Молли.

Молли делает чай для меня и Нат. Дух отказался, и она принесла Макс стакан воды и аспирин. Она обрабатывает раны Макса перекисью. Он даже не вздрагивает, она гладит его по щеке и говорит:

— Ты заработал себе несколько кексов, молодой человек.

Макс улыбается, и его губа трескается снова. Он поворачивается ко мне и говорит:

— Слушай, Тина. Молли сказала, что я получу кексы.

Я хихикаю, когда Молли собирается уходить. Я долго обнимаю ее.

Лучшая соседка, какую только можно представить.

Как только закрываю дверь, я указываю пальцем на Духа.

— Объясни.

Дух откидывается на диван и пожимает плечами.

— Ник хотел, чтобы ты была защищена, поэтому мы пришли проверить, насколько безопасна твоя квартира. — Он указывает на себя. — И вот мы здесь. Внутри твоей квартиры. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что она не так безопасна. — Он смотрит на Макса и говорит: — Я не хотел, чтобы Макс ехал, но он настоял на своем. — Затем смотрит на меня и ухмыляется. — А ты избивала его.

Я чувствую панику в своем животе.

О, Ник убьет меня. Я побивала его брата. Который сейчас валяется на моем диване.

Я падаю на стул, и мои плечи опускаются.

Сегодня — нехороший день.

Я закрываю лицо руками. Дух начинает говорить снова:

— Слушай, я принял к сведению всё, что нужно для обеспечения безопасности квартиры. Я получу всё завтра и установлю в течение дня. Когда вы вернетесь домой завтра вечером, я буду ждать вас, чтобы показать вам, как пользоваться всем оборудованием. — Он сжимает мое колено, я убираю руки от лица и открываю глаза. Он говорит тихо: — Не стоит связываться с Омаром. Он непредсказуем. Мы просто принимаем меры предосторожности. Если сегодня всё пройдет, как запланировано, ты никогда не услышишь о нем снова. Но мы не можем рисковать. Он проявил симпатию к тебе, Тина.

Нат подходит, чтобы взять меня за руку и говорит:

— Это отстой, детка.

Я опускаю голову и киваю, а затем говорю уныло:

— Хорошо. Когда ты узнаешь, сколько стоят все штуки для безопасности, просто направь счет в магазин, и я всё оплачу.

Его глаза сужаются, и он наклоняет голову. Он смотрит на меня в течение нескольких секунд, а затем качает головой.

— Хорошо, собирай свое дерьмо. Мы уезжаем.

Извини... что?

— Извини? — я отвечаю.

Он смотрит и медленно повторяет:

— Собирай. Свое. Дерьмо. Вы не останетесь здесь сегодня вечером.

Я не знаю, что с этим делать. Я не хочу оставаться где-нибудь еще. Это моя квартира!

Поэтому я говорю первую глупость, которая приходит мне на ум:

— Но у меня кот!

Дух смотрит на Медведя, который сидит на коленях Макса, уставившись на него. Макс тупо уставился на Медведя.

Он терпеливо спрашивает:

— Есть ли у тебя клетка для твоего зверя?

Я киваю.

Он кивает в ответ, как бы говоря, что не видит проблемы.

Нат сжимает мою руку, и я смотрю на нее. Она дарит мне улыбку.

Я пойду. Ради нее.

Я вздыхаю и говорю спокойно:

— Хорошо, позволь мне упаковать некоторые вещи.

Нат встает, чтобы пойти со мной и обнимает меня за талию. Это небольшой жест, но значит так много. Она будет моей опорой, когда мне будет нужна помощь, чтобы стоять. У меня всегда будет ее забота и поддержка.

Каждая из нас собирает сумку, я запикиваю Медведя в переноску, а затем мы едем.

***

Я предположила, что Дух просто отвезет нас в отель.

Я определенно не ожидала, что переночую дома у Ника.

Как только мы входим в дом, Сиси, улыбаясь, подъезжает к нам, и я паникую.

ВОТ ДЕРЬМО! Я избил ее папу!

Она бросает взгляд на папу, и ее лицо вытягивается. Макс быстро подходит к ней,

становится на колени и спрашивает:

— Ты не поверишь мне, если я скажу, что Тина сделала это со мной?

Что за хрень, Макс?!?

Я полностью опустошена, как будто он бросил меня под автобус. Мое сердце тяжелеет, а моя шея начинает пылать. Я люблю Сиси. Теперь она будет ненавидеть меня.

Я в шоке, когда Сиси щурит глаза на отца, кладет руки на бедра и спрашивает осторожно:

— Что ты сделал Тине?

Макс хихикает и встряхивает головой:

— Папа повел себя очень глупо. Я пошел в дом Тины, не спрашивая, и она думала, что я плохой человек, который пытается что-то украсть...

Я еще больше в шоке, когда Сиси подъезжает ко мне и обнимает меня одной рукой за талию. Она смотрит на меня и говорит:

— Тебе, наверное, было действительно страшно, Тина. — Она хмуро смотрит на своего отца и строго отчитывает: — Никогда не делай так больше, папа, ей, должно быть, было очень страшно!

Благослови ее Бог!

Макс выглядит уязвленным.

— Поверь мне, милая. Никогда больше. Я мог бы потерять ногу в следующий раз.

Я смотрю на ее лицо и улыбаюсь.

— Мне было очень страшно, ангел. И мне действительно жаль, что я ударила твоего папу. Я думала, что защищаю себя. Если бы я знала, что это твой отец, я бы никогда не ударила его.

Она улыбается мне, прежде чем смотрит рядом со мной и визжит:

— Это кошечка?

Ее энтузиазм выглядит забавным. Я представляю их:

— Сиси, это Медведь. Он любит объятия, так что тебе лучше взять его на руки, ладно?

Дух открывает клетку, и Нат вынимает Медведя и ставит его на пол. Медведь прогуливается до кресла Сиси, смотрит на нее и мяукает.

Я понимаю, что он еще не ужинал, поэтому открываю свою сумку, чтобы вытащить несколько банок корма, передаю их Сиси и говорю:

— Ты можешь покормить его, дорогая?

Она смотрит на меня с лицом полным благоговения; можно подумать, что я только что сказала ей, что мы отправляемся в Волшебную Страну.

Она шепчет:

— Правда?

Я пытаюсь вести себя настолько естественно, насколько возможно. Я подбрасываю мои руки вверх, как будто что-то забыла:

— О, да, он будет любить тебя вечно, если ты покормишь его.

Как только я заканчиваю фразу, Медведь прыгает на колени Сиси, мурлычет громче и трется о консервы в ее руке. Она смотрит на меня и улыбается. Невозможно купить такую искреннюю радость, как эта. Медведь будет купаться в любви сегодня.

Сиси отправляется на кухню, и Дух машет нам с Нат следовать за ним.

Дух открывает первую дверь с левой стороны коридора. Он сопровождает меня, и я смотрю вокруг. Это красивая спальня для гостей. Стены бордового цвета, черные фотообои

на стене позади огромной двуспальной кровати в правой стороне комнаты. Встроенный шкаф на левой стороне. Длинные шторы бордового цвета занимают всю противоположную стену. Здесь много оформленных со вкусом картин по стенам и дверь в левом углу. Дух указывает на нее.

— Душ.

Я киваю. Отлично, мне действительно нужно принять душ. Очень.

Они оставляют меня, и я закрываю дверь. Я так устала, что могу уснуть стоя. Я заставляю себя взбодриться, достать нижнее белье и пижаму из сумки и иду в душ.

Это аккуратная ванная комната. Все на своих местах, есть хорошее мыло и шампунь в душе. Все запахи мужские.

Я включаю горячий душ, потому что хочу ошпарить мою кожу. Я предпочитаю обжигающий душ. Он заставляет меня почувствовать себя чистой. Я раздеваюсь и мою свое тело и волосы в рекордно короткие сроки. Я успеваю спеть «Working 9 to 5» только один раз.

Я оборачиваю полотенце вокруг головы и одеваюсь. Я люблю свою пижаму. Это топ на бретельках и короткие шорты из атласа цвета меди.

Я распускаю волосы, расчесываю и сушу феном, который нашла в одном из ящичков. И, наконец, я готова ложиться спать.

Я выхожу из ванной и падаю на кровать.

***

Я пришел домой из клуба довольно поздно вечером.

Я иду в спальню и вижу Тину, спящую на моей кровати, лицом вниз. Я узнаю эту попку в любом месте. Ее шорты настолько коротки, что я вижу выпуклость ее ягодиц.

Я разворачиваюсь и смотрю на дверь моей комнаты.

Может, я ошибся домом?

Я выхожу так тихо, как могу и нахожу Духа. Он говорит мне, что квартира Тины небезопасна, поэтому он привез Нат и Тину сюда.

Он говорит мне, Нат спит в комнате Макса, а он будет спать с Максом, потому что у него сотрясение мозга и нужно будет будить его каждый час ночью.

Какого черта?

Я спрашиваю, что случилось, и Дух говорит мне, что Нат и Тина побили его как Рэмбо. Тина избивала Макса шваброй. Я расхохотался.

Дух говорит мне, кот Тины где-то в доме, скорее всего в постели Сиси. И что он положил Тину в моей комнате, потому что меня не было дома.

Я не верю в эту ерунду.

Я думаю, что мой друг играет в сваху.

Желаю ему спокойной ночи, иду к себе в комнату к спящей Тине.

Мои фантазии оживают прямо передо мной. Если бы только она подняла голову и позвала меня.

Это немного неудобно. Я обычно сплю голым. Но не стоит делать это сегодня.

Возможно, она не будет возражать.

Не-а. Плохая идея.

Я иду в ванную и быстро принимаю душ. Затем иду обратно в мою комнату голым и

думаю о том, что могу надеть для сна. Я не ношу нижнее белье достаточно давно, но у меня где-то были несколько пар боксеров.

После нескольких минут поиска в ящиках я нахожу простые черные шелковистые боксеры.

Они подойдут.

Я подхожу к кровати, поддвигаю Тину, тяну одеяло и накрываю нас обоих. Она даже не шевелится.

Бедная малышка. Так устала.

Я притягиваю ее тело обратно к себе, так что ее спина плотно прижата к моей груди. Я обнимаю ее за талию, упираясь коленями в заднюю часть ее коленок, и вдыхаю аромат ее волос. Она пахнет мной.

Мне это нравится.

Мне нравится, что Тина в моей постели со мной, и у нас не было секса. С ней всё по-другому. Я хочу быть ее защитником и тем, к кому она приходит со своими проблемами.

Она ощущается так хорошо рядом со мной. Такая мягкая. Я могу привыкнуть к этому.

Блаженство.

Я улыбаюсь ей в волосы, вдыхаю еще раз и погружаюсь в умиротворенный сон.

Глава пятнадцатая

Лучший сон в жизни

Я просыпаюсь. Все еще темно.

Где я?

Это не моя комната. Моя комната меньше. Моя кровать немного меньше. И, как правило, ни один мужчина не храпит рядом с моим ухом в моей постели.

Ну, это не совсем храп. Это больше похоже на сопение.

Мужчина крепко обнимает меня за талию, и моя попа плотно прижата к его промежности.

Я не могу пошевелиться.

Кто это, черт возьми?

Это определенно не Дух. Он не большой любитель обниматься. Кроме того, он без ума от Нат. Макс несколько менее мускулистый, чем этот человек. Методом исключения, я предполагаю, что это Ник.

Я улыбаюсь про себя.

Мои фантазии оживают!

Я прижимаюсь к нему и слышу его легкий стон. Мои глаза на мгновение расширяются. Его руки сильнее смыкаются вокруг моей талии. Я чувствую растущую твердость, упирающуюся в мои ягодицы.

О, господи!

Ник спит и у него эрекция!

Эрекция, зажатая между моими ягодицами и... ох, так близко, почти между моих ног!

Это ощущается восхитительно.

Когда он тихо потирает свой твердый ствол об меня, я борюсь с желанием не кончить прямо сейчас.

Я начинаю ворочаться и чувствую подступающую влажность.

Я хочу этого. Хочу, чтобы Ник сорвал мои трусики и взял меня.

Возьми меня, Ник!

Одна из его рук поднимается к моей груди, и мои губы беззвучно вытягиваются в букву «О».

Потрогай мою грудь.

Он делает лучше. Его рука движется немного вверх, и он касается пальцем твердого чувствительного соска. Его другая рука движется вниз по моим ребрам и животу, между ног и накрывает мой влажный холмик.

Я закатываю глаза и вздыхаю. Я слышу его сопение в мое ухо и понимаю, что Ник еще спит.

Несмотря на это, он останавливает ладонь прямо на моем сладком месте. Я кусаю губу, чтобы остановить стон. Мой пульс ускоряется, и я потею.

Мне нужно это так сильно!

Ник двигается во сне, и я использую каждую крупницу воли в моем теле, чтобы оставаться тихой. Он вздыхает и бормочет спросонья:

— Мой лучший сон.

Я согласна, Ник!

Его мускулистая рука сжимается на моем животе, и его ладонь продолжает гладить меня, в то время как его член трется вверх и вниз о мою задницу.

Я краснею и чувствую покалывание внизу позвоночника. Мой рот приоткрывается, и я тяжело дышу.

Этого не может быть!

Я получила первый оргазм за пять лет со спящим человеком!

Перед глазами белые точки, и моя голова наклоняется вперед. Все внутри стало сжиматься от нарастающего оргазма, что я почти падаю в обморок. Это чистое блаженство.

Если он может сделать так, когда спит, стоит представить, как хорошо с ним, когда он будет бодрствовать!

О, боже, что я наделала?!

Я просто воспользовалась спящим человеком!

Я не заметила, как Ник напрягся, и его руки сжали меня сильнее. Я чувствую влагу снизу моей голой спины.

Что он...? Он кончил!

Уф, теперь еще хуже!

О, боже!

Я плохо себя чувствую. Я буквально чувствую, как будто меня стошнит. Мой желудок стягивает в узел. Мне так стыдно.

Ник расслабляется вдоль моей спине, его руки двигаются от моих самых интимных зон обратно к моей талии.

Его рот напротив моего уха, и он шепчет мечтательно:

— Тина.

Ух, ты!

У него был не просто грязный сон. Это был сон обо мне! Я хочу прыгать от радости. Я улыбаюсь, так широко, как могу, когда зеваю.

Вот. Это. Да. Стоило ждать пять лет, чтобы получить оргазм от него.

Я расслабляюсь в идеальных объятьях Ника, прижимаюсь ближе к нему и засыпаю.

***

О, боже. Это лучший сон в моей жизни.

Немного странно, что звезда моей фантазии спит рядом со мной. Интересно, что Тина подумала, если бы узнала, что я делал с ней во сне? Это было так реально.

Я люблю задницу Тины. Мягкая, круглая, но упругая.

Это не удивительно, что мне снился сон о ней. И я прижимался к ней всю ночь.

Обычно во сне она проделывает со мной грязные штучки. Этот сон был нежным.

Но горячим, это было, как будто я на самом деле прикоснулся к ней. Я до сих пор чувствую ее изгибы.

Думая о девушке из моего сна, где она кстати?

Я открываю глаза и смотрю вокруг. Я вижу солнце за шторами, и моя кровать пуста.

Она, должно быть, выскользнула, пытаясь не разбудить меня.

Я сижу и тру лицо. Я улыбаюсь. Мне понравилось, что Тина была со мной в постели.

Я никогда не провожу ночь с девушками. Моя спальня — мое святилище. Мое место, чтобы расслабиться и отдохнуть.

До настоящего времени я никогда не хотел привести девушку в свою постель.

Если бы я знал, что она согласится, то попросил бы Тину переехать ко мне и разделить мою кровать навсегда.

Кто знал, что сон может быть таким приятным?

Я вылезаю из-под одеяла и иду в ванную, чтобы принять душ. Я раздеваюсь и снимаю боксеры.

Какого черта? Я кончил во сне? Мне что пятнадцать?!

После душа я нахожу другую пару боксеров и отправляюсь туда, где я уверен, будет Тина.

Я иду на кухню и нахожу Тину, которая стоит спиной ко мне. Пижама выглядит так сексуально на ней. Когда она тянется в шкаф за специями, низ шорт задирается. Мило.

Она сделала тесто, чтобы приготовить блины. Я люблю блины. Моя мама делает блины, когда я здесь по утрам.

Я подхожу к ней сзади, обнимаю ее за талию и хихикаю, когда она визжит.

Она оборачивается, толкает меня в плечо и кричит:

— Боже, Ник! Ты напугал меня до чертиков!

Она пытается изобразить презрение, но улыбается. Я придвигаюсь к ней ближе, держа руки на ее бедрах, и спрашиваю:

— Как спалось, милая?

Тина сглатывает. Она говорит тихо:

— Просто отлично. Тебе как спалось?

Я широко улыбаюсь и говорю:

— Лучший сон за многие годы.

На ее щеках вспыхивает румянец, и она поворачивается к плите. Она прочищает горло и говорит:

— Я делаю блины для всех. Можешь посмотреть проснулись ли они?

Я подхожу к спальням и стучу. Макс первый, кто открывает дверь, я смеюсь, глядя на него. Он черно-синий. Его нос распух, а губа разбита. Я смеюсь так сильно, что упираюсь одной рукой в дверную раму и держусь другой за живот. Я не могу поверить, что маленькая Тина нанесла такой ущерб такому большому парню.

Он хмуро смотрит на меня и говорит:

— Смейся-смейся, болван.

Затем он идет в комнату Сиси, чтобы разбудить ее.

Я иду на кухню. Тина уже напекла стопку блинов. Она напевает, пока готовит. Это звучит, как будто она напевает «The way» Fastball. Мне нравится эта песня.

Тина протягивает блюдо с блинами ко мне и спрашивает:

— Не мог бы ты, пожалуйста, поставить это на обеденный стол?

Мы никогда не едим за обеденным столом. Я даже не знаю, почему у нас есть обеденный стол. Мы обычно едим на ходу, за барной стойкой или на диване. Но я киваю и беру у нее тарелку.

Когда все рассаживаются за обеденным столом, Тина выходит из кухни с другой стопкой тонких вкусняшек.

Нат, которая выглядит едва живой, когда выходит из спальни Макса, видит их и

задыхается:

— Палачинки?! (прим. перев. Хорватские блинчики).

Звучит как Па-лах-чинк-эх.

Нат стонет:

— Ты знаешь, что я палачинки-голик.

Тина улыбается и ставит их прямо перед Нат, которая подходит к сидящему Макс. Она касается его лица и тихо говорит:

— Мне очень жаль, дорогой. Я знаю, что это не кексы, но это всё, что я смогла сделать из ингредиентов, найденных на кухне. И я собираюсь прислуживать тебе. Я буду твоей официанткой сегодня утром.

Макс берет ее за руку и целует. Он уверяет:

— Не беспокойся об этом, куколка. Я — большой мальчик.

Тина смотрит на него с обожанием и целует его в голову.

Она садится, хлопает в ладоши, смотрит на еду и говорит:

— Ну, давайте, не заставляйте ваши животы урчать. Налетайте!

Дух первый берет блин, затем остальные набрасывается на еду с удовольствием. На столе блины, палачинки, фруктовый салат, апельсиновый сок, кофе, масло, сироп и желе. И это все замечательно.

У блинов прекрасный вкус и в них, должно быть, добавлена корица. Мы все попробуем восхитительные палачинки с желе и сворачиваем их в трубочку, прежде чем съесть. Дыня во фруктовом салате идеально сладкая. И кофе просто волшебный.

Я немного удивлен, что Сиси удалось съесть два блина, один палачинки, фрукты и сок. Она никогда не ест много в первой половине дня. Я слежу за ней, и она берет кусочек блина и опускает вниз. Я не скрывая этого, заглядываю под стол, и она застывает.

Я вижу черно-белого кота, сидящего рядом с ее стулом, облизывающего свою мордочку и мурлыкающего. Так вот куда делся еще один блин.

Я улыбаюсь ей и качаю головой. Она опускает голову и кусает губу, чтобы остановить хихиканье. Она смотрит на меня, и я закрываю глаза.

Это наш маленький секрет, куколка.

Я вижу, как Тина окидывает взглядом стол. Она улыбается. Мне нравится это.

Это возвращает меня в тот день, когда она объяснила, почему не открывает пекарню. Как она сказала, что печь для людей — это подарок, который она любит преподносить и всё, что она делает, она делает, вкладывая душу. Я думаю, приготовление пищи для друзей заставляет ее чувствовать себя так же.

Она поворачивается лицом ко мне и ловит мой взгляд. Она показывает мне язык.

Я хочу сосать этот язык.

Я так хочу. Я все время думаю о том, чтобы целовать ее; ее мягкие губы и сладкий язык на моих губах и во рту. И, черт возьми, я хочу, чтобы это произошло снова. Но Тина дала понять, что она просто удовлетворила некоторое любопытство. Это отстойно.

Мы заканчиваем завтрак, и я подхожу к Макс и Духу, чтобы помочь прибраться. Девушки встают, но я быстро объясняю:

— В нашей семье, кто готовит — не убирается. Правило мамы. Вы, девочки, собирайтесь на работу.

Нат подходит к Духу и звонко целует его. Она целует в щеку Макса и меня. Тина целует все наши щеки, и Дух даже улыбается. После они идут по своим комнатам, чтобы

Когда мы добрались до магазина, я отправила Нат к «У Винни» за кофе. Как только она возвращается, мы открываем магазин, и я рассказываю ей о том, как приставала к Нику, пока он спал.

Она смеется целую минуту.

— Я уверена, что вы приставали друг к другу! — она выглядит счастливой за меня. — Таким образом, ты, наконец, испытала большой «О» опять! Как это было?

Я не могу выразить это словами. Это было неопишимо. Я отвечаю:

— Абсолютно удивительно. Жаль, что он даже не знает об этом.

Лицо Нат становится задумчивым.

— Ты доверяешь Нику?

Я не стесняюсь, отвечаю:

— Да.

Она разворачивает меня за плечи, так что мы оказываемся лицом к лицу и гладит мои волосы. Она спрашивает:

— Тогда почему ты не можешь повеселиться с ним. Между вами удивительная химия. Ты не можешь отрицать это. И лично мне нравится идея о вас, как о паре. Он — семейный человек.

Я знаю, что она имеет в виду. Она считает, что он бы заботился обо мне, если бы я забеременела. Он не будет вести себя как Джейс. И она права. Но я не хочу детей снова. Никогда.

Я глажу ее волосы и улыбаюсь.

— Почему бы тебе не рассказать мне, что происходит у тебя с Духом?

Она резко вздыхает и отвечает:

— Даже не спрашивай. Это было один раз. Мы ненавидим друг друга.

Я кладу руку ей на плечо, сжимаю его и напоминаю:

— Ненависть — очень сильное слово. Не кажется ли тебе? Кроме того, ты знаешь, как говорят, что есть тонкая грань между любовью и ненавистью. Какой был секс?

Нат зажмуривает глаза, щипает себя за лицо и улыбается. Она шепчет:

— Это было невероятно. У меня никогда не было такого сумасшедшего животного секса раньше. Но я не знаю, было ли хорошо, потому что было так интенсивно или потому, что это было с Духом. Я даже не знаю, что случилось. Я шла обратно к кабинке из ванной, в следующую секунду Дух тащит меня в конференц-зал. Это было нереально. — Ее лицо становится серьезным. — Он сказал, что ему не нравится, когда я заигрываю с Максом, вместо этого я должна заигрывать с ним.

Я откидываюсь на спинку кресла и обмахиваю себя рукой, затем наклоняюсь вперед и шепчу:

— Святые эклеры! Я ничего не смыслю в этих доминирующих штучках, но даже разговор об этом возбуждает! — мы смеемся до боли в животе.

Все еще улыбаясь, она спрашивает:

— Почему бы тебе просто не спать с Ником и посмотреть, куда это приведет? Если из

этого ничего не получится, вы оба достаточно зрелые, чтобы вернуться к дружбе. Даже если ничего серьезного из этого не получится, вы можете очень весело провести время вместе. — Она шевелит бровями.

Потому что он разобьет мое сердце, вот почему.

Я отвожу взгляд от ее глаз и говорю мягко:

— Я не знаю, дорогая. Я знаю его достаточно, чтобы понимать, если мы будем спать вместе, я слишком увлекусь и в конечном итоге потерплю разочарование. — Я опускаю лицо, играю с куском бумаги на столе и говорю шепотом: — Я не могу связаться с еще одним Джейсом. Я не знаю, сколько еще осталось от моего разбитого сердца с прошлого раза, но знаю, что следующий раз уничтожит меня. Сейчас я надломлена, не сломлена полностью. Следующий раз разрушит меня. Мне не нужны идеальные отношения. Мне просто нужно тот, кто не откажется от меня.

Ее лицо вспыхивает недоверием. Она обнимает меня за талию, тянет к себе и говорит:

— Ты думаешь, Ник способен причинить тебе боль?

Я пожимаю плечами:

— Ты не видела, как он обошелся с Сасси в ресторане. Это было, как будто она ничего не значит. Меньше, чем ничего! А он спал с ней четыре месяца!

Она качает головой и говорит тихо:

— Это потому, что она ничего для него не значила. Он честно сказал ей, что между ними было, но она хотела большего.

Я раздражена и отвечаю слишком громко:

— Точно! Вот как это будет в итоге с нами! Я слишком увлечена, и однажды он скажет мне двигаться дальше, а затем я стану как Чертовка Сасси. Я открою приход имени Ника для женщин, которые испытывают трудности в получении чего-то большего от него, мы будем арендовать церковь и делать бутерброды и пунш для тысяч женщин, которые придут!

Нат хихикает и обнимает меня. Она шепчет мне в ухо:

— Почему бы не пойти на риск? Если он стоит того?

Святые канноли! Она права... Я хочу его!

Но остается вопрос, могу ли я иметь то, что желаю?

И будет ли он относиться ко мне хорошо.

***

10:16

Думаю о Тине.

11:04

Думаю об идеальной заднице Тины.

12:37

Думаю о Тине, которая задыхается подо мной в моей постели.

13:02

Иду в ванную, чтобы подрочить.

Я иду обратно в свой кабинет, после получения столь необходимого облегчения.

Больше не твердый?! Получай, член!

Тина сидит за моим стол на стуле, повернутом боком. Она не видела, как я вошел.

Она выглядит так мило за моим огромным столом. Я тихо хихикаю. Она восхитительна.

Я прочищаю горло, чтобы привлечь ее внимание:

— Простите меня, мисс Томик, я думаю, что вы хотели меня видеть.

Она поворачивается и расплывается в улыбке.

Мне нравится эта улыбка. Она такая красивая. Я думаю, что мог бы влюбиться в эту улыбку.

— Конечно, мистер Леоков, пожалуйста, садитесь. — Она указывает на место, где обычно сидит, когда приходит. Когда я сажусь, она продолжает: — Я узнала, что скоро чей-то день рождения...

Макс! Я, бл*дь, убью его!

— ...я хотела бы узнать, какой торт вы хотите, чтобы я сделал для вас!

Я провожу рукой по своему лицу. Ее улыбка убивает меня. Она не тот человек, которому можно легко сказать «нет». Я потираю свой затылок и начинаю:

— Милая, я не праздную дни рождения. Я имею в виду, не дни рождения других людей. А свое.

Ее лицо печально опускается, и я чувствую себя как мудака. Она говорит так тихо, и свет в ее глазах уже исчез. Она отвечает:

— О... Хорошо. Сиси хотела, чтобы у тебя был хороший торт, но если ты этого не хочешь, я не буду...

Я выпрямляю спину и спрашиваю:

— Подожди, что? Сверчок хочет, чтобы у меня был торт? — я ошеломлен.

Тина встает, идет ко мне и садится на колени. Она объясняет:

— Да. Сиси остановила меня сегодня утром, когда мы выходили из дома. Она сказала, что у тебя никогда не бывает торта на твой день рождения, и это заставляет ее грустить. — Она надувает губы, что означает не Я-Такая-Милая, а Я-Действительно-Переживаю-За-Тебя и это заставляет мое сердце сжаться.

Две мои любимые девочки сговорились против меня.

Тебя сделали.

Я притягиваю ее ближе к себе.

— Ну, я действительно ненавижу все, что связано с днем рождения, детка.

Она прислоняется лбом к моей щеке и вздыхает:

— Я не хочу заставлять тебя делать то, что ты не хочешь. — Она тянет лацкан рубашки. — Что, если я просто сделаю тебе кексы, и ты возьмешь один домой для Сиси? Это сработает.

Мысль о разочарованном Сверчке делает меня несчастным. Я люблю свою племянницу всем сердцем и душой. Я хотел бы сделать что-нибудь, чтобы сделать ее счастливой. Это не имеет ничего общего с тем, что с ней случилось, только тот факт, что она хороший ребенок, который любит свою семью.

Этот чертов торт.

Я вдыхаю сладкий запах Тины и тяну прядь ее волос. Я сдаюсь:

— Ты можешь сделать торт и принести его. Мы споем «С днем рождения тебя», и она будет счастлива еще один год.

Я всё еще чувствую тело Тины. Она наклоняется с широко раскрытыми глазами и шепчет:

— Правда?

Я откидываюсь на стуле, пожимаю плечами и говорю небрежно:

— Конечно. Я имею в виду, что это ведь просто лишь торт?

Тина наклоняется ближе ко мне. Она кладет руки на мои щеки и мило улыбается.

— Нет. Это не просто торт. Это счастье для ребенка. Такое не купишь, Ник. Ты делаешь Сиси подарок, — она заканчивает шепотом.

Затем она делает то, что удивляет меня.

Она наклоняется вперед и поворачивает голову, приближает свои губы ко мне и целует меня.

Сладкий, нежный поцелуй, который длится в течение приблизительно тридцати секунд, не то чтобы я считал.

Как только я близок к тому, чтобы потерять контроль и нагнуть ее над столом, она медленно отстраняется.

Ее лицо покрыто румянцем, а глаза закрыты. Она выглядит потрясающе. Мне нравится этот взгляд.

Она застенчиво улыбается и говорит тихо:

— Ты хороший человек, Ник. Я так рада, что мы друзья.

Френд-зона: уровень бесконечность.

Я хочу кричать! К черту эту дружбу!

Но вместо этого я тяну ее ближе к себе и обнимаю. Я шепчу ей:

— Я тоже, дорогая.

Глава шестнадцатая

Ники, это твой день рождения

Вчера вечером, когда мы с Нат пришли домой, Дух ждал нас в квартире.

Этот идиот снова вломился к нам!

По крайней мере, он привез Медведя с собой.

Он показал нам, как пользоваться новой сигнализацией и тревожной кнопкой. Мы разобрались довольно легко.

Он твердо сказал:

— Если вы не уверены, нажмите тревожную кнопку. Лучше сказать полицейским, что вы ошиблись, чем они приедут забирать ваши окровавленные трупы.

Хороший совет, мне кажется.

Он вскоре ушел, и я сказала Нат, что мы собираемся к Нику в среду вечером на его день рождения.

Она была взволнована. Нат любит хорошие вечеринки.

Я также должна была рассказать несколько новостей, в которые я не решилась посвятить ее сегодня на работе:

Это было около трех часов дня, и я зашла за спасительным карамельным латте в «У Винни», когда меня остановил очень красивый мужчина. Он пригласил меня на свидание.

И вот странная штука.

Я сказала «Да».

Что, черт возьми, ты говоришь?

Ну, после сегодняшнего поцелуя с Ником, мое сердце трепетало.

Нехороший знак.

Я думаю, что я согласилась пойти на это свидание, чтобы отвлечься от Ника.

Если бы он хотел чего-то от меня, он дал бы мне знать. И даже тогда я не была бы уверена, что он — то, что мне нужно.

Так что у меня свидание с Чадом-бухгалтером в четверг. Это означает, я пропущу ночь покера.

Я уверена, что в любом случае не пропущу много.

Нат сидит на диване, читая мою электронную книгу. Я прочищаю горло и начинаю:

— Итак, у меня свидание в четверг.

Тело Нат замирает, она отрывается от чтения электронной книги и смотрит на меня. Примерно через десять секунд она делает прямо противоположное тому, что я ожидала. Она широко улыбается и кричит:

— Наконец-то! Я рада, что ты готова.

Эм, что?

Я говорю ей:

— Э-э, что ты говоришь? Я думала, ты будешь расстроена!

Она выглядит смущенной и произносит:

— Расстроена? Почему я должна быть расстроена? Я сказала тебе попробовать встретиться с Ником...

Я опускаю глаза и прерываю ее:

— Свидание не с Ником.

Тишина.

Мучительно долгое молчание.

Она садится прямо и взрывается:

— Что, черт возьми, не так с тобой?

Я вздрагиваю и начинаю:

— Его зовут Чад, и он бухгалтер. Я встретила его в «У Винни» сегодня днем.

Она опускает глаза и качает головой в недоумении.

— Позволь мне спросить прямо. Через день после дня рождения Ника ты собираешься на свидание... с кем-то, но не с Ником.

Я киваю, затем пожимаю плечами.

— Не то чтобы его это заботит. Я уже говорила тебе, он не хочет меня, и я испугала его, поцеловав сегодня днем...

— Ты что??!

— ...а потом Чад спросил меня, и мне показалось, что он — идеальный способ отвлечься от Ника...

Она машет руками в воздухе и вопит:

— Почему ты это делаешь??!

— ...и я думаю, что я могла бы влюбиться в него!

Она задыхается и закрывает рот рукой. Я слышу приглушенный стон:

— О, дорогая.

Я чувствую, как слезы жгут глаза и бормочу:

— Почему все так отстойно?!

Она встает, подходит ко мне и крепко сжимает меня в медвежьих объятиях. Она говорит мне:

— Ты почувствуешь, когда что-то действительно замечательное произойдет.

Моя лучшая подруга — мистер Мияги. [\[7\]](#)

***

В среду утром я занята на кухне выпечкой. Я послала Нат в «Сафира» на моем автомобиле, поэтому могу потратить все утро и готовить не торопясь.

Не могу поверить, что Ник уступил, и я пеку торт ко дню его рождения!

Сиси остановила меня, когда мы уходили, и попросила:

— Пожалуйста, убедись, у дяди Ника будет торт. У него никогда не было ни одного, и это меня расстраивает. Я хочу показать ему, как сильно мы любим его.

Я сделала торт из семи слоев с шоколадным и карамельным кремом и также испекла партию кексов с малиной и белым шоколадом. Я сделала остановку в супермаркете рано утром и наткнулась на тубики с глазурью, которая думаю, Сиси тоже понравится. Так что я отвезу кексы, чтобы она их украсила. Это будет ее подарок дяде, которого она любит больше всего на свете.

Я заканчиваю и выключаю духовку. Мне придется подождать, чтобы торт застыл. Он должен быть полностью охлажденным.

Я сижу на диване и вздыхаю с облегчением, когда поднимаю на него ноги.

Я плохо спала вчера. Нат сказала мне, что мое свидание на следующий день после дня рождения сильно расстроит Ника. Мысли о том, что я могу обидеть Ника достаточно, чтобы заставить мое сердце сжаться. Я не знаю, что делать. Я хочу ей верить, но он не сделал никаких знаков, что заинтересован во мне больше, чем в друге. Он убежал от меня и выразил сожаление по поводу нашего удивительного поцелуя! Этого достаточно, чтобы сказать, что я во френд-зоне?

Я действительно сожалею, что отправляюсь на свидание с Чадом. Я по-прежнему собираюсь пойти и дать ему шанс, но я не уверена, что отношения могут зайти далеко.

Я смотрю на часы на стене. Прошло уже достаточно времени.

Вздых.

Время покрывать глазурью этот огромный торт.

***

Я не знаю, как это произошло.

Когда я сказал Тине сделать торт, то предположил, что будут только Тина, Макс, Сиси и я.

Я осматриваю комнату и пытаюсь выяснить, почему мои мама и сестры, Дух, Ловкач, Нат, Лола, Мими и Тина все здесь.

Сиси сидит за обеденным столом и украшает кексы, которые Тина принесла. Это было мило с ее стороны.

Я не могу перестать думать о вчерашнем нежном поцелуе. Я принял решение, что поцелую ее сегодня вечером, а дальше буду плыть по течению. Буду надеяться, что она скажет мне, что хочет меня так же, как и я ее. Но Тина крепкий орешек. Она не из тех девушек, которые демонстрируют свои чувства, чтобы показать, что она хочет большего с кем-то, как большинство других девушек, которых я знаю.

Кроме того, что-то с Тиной не так сегодня вечером.

Я оборачиваюсь, чтобы увидеть, как она разговаривает и смеется с моей мамой и сестрами на кухне. Они все заняты сегодня вечером, как пчелки. Я видел эту сцену в голове много раз. Мне нравится это. Но она меня избегает. Я думаю, что нежный поцелуй, который она подарила мне, сделал ее немного застенчивой.

Мама сделала три различных видов паэли^[8] на ужин для всех. Я люблю, как готовит моя мама. Она мексиканка и готовит с большим количеством специй. Все, что она делает очень вкусно и приготовлено с любовью. Это пища привычна. Ну, для меня это так. Во времена моего детства, мама готовила мексиканскую еду, по крайней мере, четыре раза в неделю, а еще несколько раз в неделю готовила русские блюда, чтобы порадовать папу. Я думаю, что она готовит больше блюд русской кухни теперь, когда папы нет. Она старается сделать так, чтобы мы получили лучшее из обеих культур.

Мы едим, пьем и общаемся. Пришло время резать торт.

Тина выносит гигантский торт. Он действительно высокий. И покрыт толстым и липким слоем шоколадной глазури. Она всем говорит, что это шоколадный торт из семи слоев с чередующимися шоколадным и карамельным кремами. Все ребята стонут в знак одобрения.

Мне тридцать пять сегодня.

Прошло девятнадцать лет с тех пор, как мой отец умер. Если что-то может сделать эту ночь идеальной, то возможность увидеть его, хотя бы всего на минуту. Я хотел бы услышать, какие советы он даст мне на мой день рождения.

Сиси наблюдает за мной с огромной улыбкой на лице и взволнованно хлопает.

Я улыбаюсь ей.

Это для тебя, ребенок.

Толпа поет с днем рождения, и я задуваю мои свечи. Как сказала Сиси, мне нужно загадать желание. Я закрываю глаза и загадываю.

Я хочу Тину в моей постели.

Все девушки подходят ко мне и целуют в лоб. После того как они сделали это, они начинают смеяться над следами разноцветных помад на нем. Ребята хлопают меня по спине и желают всего наилучшего.

Тина режет торт, и мы пробуем его. Он — лучшее из всего, что я когда-либо пробовал, кроме губ Тины.

Коржи мягкие и воздушные, а крем густой и липкий. Они идеально сочетаются. Не то чтобы я ожидал меньшего от Тины.

Все женщины помогают навести порядок и помыть посуду.

Мама и мои сестры прощаются, и Макс укладывает Сиси спать на час позже ее обычного времени. У Сверчка был настоящий праздник сегодня.

Остальные из нас выходят из дома на открытое патио, где мы пьем и шутим.

Я смотрю на двор и думаю о сегодняшнем дне.

Я не жалею об этом. Это первый день рождения, который я праздновал с шестнадцати лет, и самое главное то, что я был окружен людьми, которые важны для меня.

Шлепок.

Я понятия не имею, кто это сделал.

Я стою, и торт падает с моего лица на пол.

Что, черт возьми, такое?

Я вытираю глазурь с моего лица и смотрю вокруг на моих друзей.

Девушки стоят спиной ко мне с трясущимися плечами. Они изо всех сил стараются сдерживать свой смех. Ребята не так стараются. Макс, указывает на меня и смеется. Дух и Ловкач смеются в кружки с пивом.

С днем рождения, меня.

Я заметил, что один человек пропал.

Улизнула с места преступления.

Игра началась, Амиго (прим. ред. с исп. друг)... Просто жди.

***

Уже поздно, и мои друзья начинают прощаться. Но я не видел Тину долгое время.

На самом деле, я не видел ее с тех пор, как получил тортом в лицо.

Я смотрю на Нат, и она объясняет:

— Она сказала мне, что положит свой подарок в твоей комнате. Я не знаю, почему так долго.

Мими и Лола желают «спокойной ночи», и Нат говорит мне, что поедет с ними и не

будет ждать.

И все ушли.

Я иду по коридору в свою комнату и открываю дверь. Тина спит на моей кровати.

Ну, это, возможно, не то, что я имел в виду, но мое желание исполнилось.

Бедняжка выглядит уставшей. Я думаю, что на этот раз, выпечка утомила ее.

Я спокойно подхожу к кровати и смотрю на нее.

Она великолепна. Лежит на боку, колени притянуты к груди, а рука под головой, длинные темные волосы раскиданы по подушкам. Нет макияжа на ее лице, и она по-прежнему красива.

Синий пакет лежит под ней. Мне приходится поднимать ее руку за запястье, чтобы достать его. Я осторожно открываю его на моей кровати, чтобы не разбудить ее.

Когда я беру первую вещь, то прикусываю губу, чтобы удержаться от смеха вслух.

Она купила мне пижаму. Не просто пижаму. На ней изображен Симба из «Король Лев». Она ярко-желтая с надписью: «Я просто не могу дождаться, что стану королем». Она похожа на детскую, только большая.

Еще одна вещь упакована. Я открываю сверток так тихо, как могу. Это шар предсказаний. На нем стикер:

*Для всех тех случаев, когда тебе нужно независимое мнение на работе.
Держи его на рабочем столе. С любовью, Тина. X.*

Я улыбаюсь про себя. Мне нравится. Я наклоняюсь над ее спящей фигурой и оставляю нежный поцелуй на губах.

Похоже, это и был тот поцелуй, который я обещал себе сегодня вечером, потому что она уснула.

Я раздеваюсь и надеваю новые пижамные штаны. Они на самом деле удобные.

Я принимаю решение и начинаю раздевать Тину. Я снимаю сандалии, расстегиваю ее джинсы и медленно опускаю их вниз по ногам. Когда я выпрямляюсь чуть-чуть, то понимаю, что мое лицо прямо около ее трусиков. Я не знаю, что овладевает мной, но наклоняюсь вперед и утыкаюсь в них носом и дышу Тиной. Она для меня, как ингалятор для астматика.

Мои зрачки расширяются и через несколько секунд я твердый.

Это было очень умно. Браво.

Она пахнет идеально, и я хочу попробовать ее. Я пьянею от нее.

Я занимаю себя тем, что снимаю ее блузку, и всё, что могу сделать — это смотреть на нее.

Все, что осталось на ней — это белый кружевной бюстгальтер и простые белые хлопковые трусики. Ее тело женственное и мягкое, и ее кожа бледная, как у фарфоровой куклы. Она выглядит невинной, почти девственной.

И я хочу обладать ею очень сильно.

Черт бы меня побрал! Почему я думал, что это была хорошая идея?

Сдерживая себя, я беру верх пижамы и надеваю его через голову. Я начинаю думать, что оркестр может прийти мимо, но не разбудит ее.

Я откидываю одеяло, приподнимаю ее и укладываю на простынь. Затем устраиваюсь

сзади нее и притягиваю Тину к груди.

Я вздыхаю. Мое тело согревается, и я мгновенно расслабляюсь.

С улыбкой на лице закрываю глаза и засыпаю.

***

Я просыпаюсь и обнаруживаю, что в постели один, и на подушке рядом со мной записка:

Мне так жаль, что я пропустила часть вечера вчера. Рада видеть, что ты носишь свою новую пижаму! Спасибо за заботу обо мне. Ты лучший. С любовью, Тина. XXXXXXXXXXXX

P.S. Торт в лицо — традиция в моей семье... теперь тебе будет улыбаться удача целый год:)

Торт в лицо — семейная традиция? Я улыбаюсь. Я буду иметь в виду, чтобы повторить на ее день рождения.

И я получил десять поцелуев в этот раз. Мило.

Интересно, что она подумала, когда проснулась и увидела, что я раздел ее. В записке не было злости. Она даже поблагодарила меня за заботу.

Я улыбаюсь, как идиот.

Четверг. Покер сегодня ночью.

Не могу дождаться, чтобы увидеть ее.

***

Время 20:30. Тайский ресторан, в котором назначено свидание, очень милый. Я взяла такси, чтобы Нат могла отвезти мою машину домой, а потом поехать к Нику.

Я сижу напротив Чада-бухгалтера, который рассказывает мне о своей коллекции марок. Он говорит, что я могу прийти посмотреть ее, но только ему нужно убедиться, что его мамы нет дома.

Если бы кто-то рассказал мне такое, я бы рассмеялась. Но это не смешно, когда ты — часть этой нелепой истории.

Борода Мерлина... Как я вляпалась в это?

— Так значит, ты работаешь в магазине одежды? — спрашивает он, принимаясь за еду.

Я смотрю и улыбаюсь с энтузиазмом:

— Да. У меня есть магазин. Он называется «Сафира». Я работаю со своими лучшими подругами. Мне нравится.

Он задумчиво смотрит, затем спрашивает:

— Может быть, ты передумаешь насчет своей профессии?

Я откидываюсь на стуле, стараясь не смотреть на него сердито. Вместо этого

спрашиваю:

— Что ты имеешь в виду, Чад?

Это такая досада. У него отличная внешность. Но когда он открывает рот и его разглагольствование накрывает тебя, ты понимаешь, почему он до сих пор один. Ну, это и коллекция марок... и то, что до сих пор живет со своей мамой в тридцать восемь.

Он улыбается мне и говорит:

— Ну, не знаю, могу ли я быть с женщиной, которая проводит все свое время с одеждой. Существует огромная проблема в Америке с женщинами, которые помешаны на шоппинге. Я хотел бы быть уверен, что такого не случится с моей женой. Так изменение твоей профессии возможно? — он поднимает брови в ожидании.

Чего-чего? О, черт возьми, нет.

Выигрывая время, я беру стакан с водой и пью.

Этот парень, которого я знаю всего две секунды, попросил меня сменить мою профессию и практически сделал мне предложение?

Матерь Божья!

Мне нужно выбраться отсюда. Мне нужна Нат. Время для экстренной помощи.

***

Я не верю тому, что только что услышал.

Ярость кипит во мне. Я сжимаю руки в кулаки и стараюсь удержаться и не ударить что-нибудь.

Я планировал провести день, избегая Тину. План сработал, особенно когда она написала мне с помощью программы мгновенного обмена сообщениями, что была немного занята, чтобы пойти на обед сегодня. Отлично, подумал я.

Я планировал целовать ее до потери пульса сегодня. Я хочу Тину. Это было так просто. Я принял решение, что сегодня — та самая ночь. Или так предполагалось.

Ребята пришли в дом немного раньше, чтобы установить покерный стол, и девочки прибыли вскоре после восьми, кроме Тины. Я видел, что Нат избегала зрительного контакта со мной, и думал, что это немного странно. Она выглядела на самом деле беспокойно, слишком.

Затем несколько минут назад, когда Макс спросил Нат, где Тина, и все девочки напряглись, я знал — что-то было не так.

Нат попыталась отмахнуться от него. Пожав плечами, она сказала:

— Мне жаль, ребята, Тина просила извиниться за нее. У нее появились планы в последнюю минуту, и пришлось покинуть нас.

Макс встал, посмотрел на нее и произнес, приподняв брови:

— Что может быть важнее, чем ночь покера? Это семейный вечер! — он заметил, как она напряглась еще больше и твердо сказал: — Ладно, девчонки, где Тина сегодня?

Нат опустила взгляд, играя с мочкой уха. Она прошептала так тихо, я едва мог расслышать ее:

— Она сегодня на свидании.

Тишина окутала комнату.

Свидание?

Чертово свидание?

У меня есть тысяча вопросов, но я не могу заставить себя начать. Неужели она даже не знает этого парня? Где они познакомились? Как долго она знала, что не придет сегодня? Разве не эти вещи друзья говорят друг другу?

Ради Христа, этот парень может быть опасен для нее!

Я ничего не могу поделаться, но задаюсь вопросом, этот гнев, что я чувствую — результат ревности? Я придумал несколько причин моей реакции — Тина хороший друг, который может быть на ужине с убийцей!

Сейчас я спрашиваю:

— Кто-нибудь знает этого парня?

Нат, Мимс и Лола качают головами. Нат говорит:

— Она встретила его позавчера в «У Винни». Все, что я знаю, что его имя Чад, и он бухгалтер.

Чад — подходящее имя убийцы с топором.

Определенно.

Мими смотрит вокруг и говорит:

— Ну, чего вы ожидали? Тина как лисица, Ник. Она большой трофеей для любого парня. Идеальный трофей.

Лола кивает в знак согласия и тихо заканчивает:

— И вы, ребята, просто друзья?

Вместо того чтобы ответить, я иду по коридору в свою комнату и закрываю за собой дверь.

Как только я подхожу к кровати, то ложусь на нее.

Успокойся. Все наладится.

Я надеюсь.

***

После умелого избегания отвечать на чрезвычайно навязчивые вопросы Чада, я извиняюсь, чтобы пойти в дамскую комнату. Оказавшись внутри, я достаю свой телефон из сумочки и пишу Нат.

Я: Этот парень — ненормальный! Процедура экстренного освобождения, запуск через десять минут.

Нат: Поняла. Поставь максимальную громкость на телефоне.

Я иду к столу с яркой улыбкой и сажусь. Отвечаю на некоторые из менее навязчивых вопросов Чада, затем мой сотовый телефон начинает орать «Thrift Shop» Macklemore.

Время для шоу.

Я беру мобильный телефон из сумки, смотрю на дисплей и поддельно хмурюсь. Я говорю почти искренне смущенным голосом:

— О. Пожалуйста, прости меня. Это может быть важным. — Я нахмуриваю лоб и отвечаю на телефонный звонок: — Алло?

Нат звучит смешно, когда говорит:

— Бла-бла-бла. Собаку сбила машина.

Я расширяю свои глаза, прикладываю руку к груди и шепчу громко:

— Что? Нет! Только не Пушистик!

Нат отвечает на полном серьезе:

— Я думаю, что мы должны завести собаку. Или двух.

Я опускаю голову, прижимаю руку ко лбу и завываю:

— О нет! Только не мой драгоценный малыш!

Нат звучит так, как будто она приняла решение:

— Мы возьмем двоих. — Более взволнованно. — ...мопсов! Мы будем называть их

Пицца и Пончик!

Я вытираю непролитые слезы по щекам и отвечаю дрожащим голосом:

— Почему? Бог мой, но почему?

Нат отвечает, как будто я ответила на ее предыдущее заявление:

— Потому что мне одиноко иногда!

Я опускаю плечи и заставляю их дрожать. Я шепчу тихонько:

— Не принимайте никаких решений без меня, доктор. Я уже в пути.

Нат хихикает и резко говорит:

— И награда за лучшую актерскую работу в стрессовой ситуации достается Тине! —

затем ее голос становится серьезным: — А если серьезно, я хочу собаку.

Длинный гудок.

Она повесила трубку!

Глава семнадцатая

У меня бо-бо

Ночь субботы.

Я уверен, что девушки придут в клуб сегодня вечером. И в первый раз, я не в восторге, что увижу Тину.

На самом деле, я боюсь увидеть ее.

Ночь покера прошла хорошо, учитывая то, что я слышал. До меня доносилось, как все смеялись, когда я был в своей комнате. Девушки ушли около полуночи. У меня разыгралась мигрень после того, как я услышал о свидании Тины, и я провел ночь в кровати, как упрямый ребенок, который не получил желаемого.

Вчера, я избегал Тину, как чумы. Она прислала мне сообщение, спрашивая, собираюсь ли я на обед, но я солгал и сказал ей, что завален работой и не покину офис большую часть дня.

Сегодня Тина пришла в офис, но я попросил Макса сказать ей, что меня там нет. Она принесла кексы для нас, но я не взял ни одного. Ты понимаешь, что всё серьезно плохо, когда отказываешься от божественно вкусных карамельных кексов. Я не знал, чего она хотела, но был не в настроении, услышать ее рассказ о фантастическом свидании с супер Чадом, бухгалтером года.

Да, я дулся, но когда девушке нравится кто-то, а не ты, это отстойно. И теперь я на самом деле думаю о том, чтобы перестать с ней общаться.

Я думаю, что просто скажу ей, что очень занят работой и что, возможно, не смогу проводить так много времени, как раньше, на наших обедах и тусовках. Затем я отменю все ночи покера. И каким-то образом ограничу присутствие остальных девочек в нашей жизни. Попрошу вернуть ВИП-карты. Тогда мы все сможем вернуться к тому, что было раньше. Когда всё было просто.

Я тусуюсь с Духом в комнате охраны, просматривая мониторы. Я знаю, что девушки здесь.

Би-Рок ведет себя легкомысленно и улыбается, как идиот. Потом я вижу их. Красивые, как всегда. Вычеркнуть их из нашей жизни будет нелегко. Тина подходит и целует Би-Рока в щеку, глядя на него так, как будто он светится как звезда ночью. Я знаю, что именно этот взгляд может заставить парня чувствовать. Обычно я испытываю на себе этот взгляд.

Они исчезают из поля зрения камеры на несколько минут, затем снова появляются на экранах в ВИП-зоне.

Я вижу, что они ищут нас. Через несколько минут они сдаются.

Тина по-прежнему украдкой осматривается. Она хмурится. Мне это не нравится.

Этот взгляд на ее лице заставляет меня чувствовать себя самой большой задницей в мире. Особенно, учитывая, что только неделю назад я поклялся, что хотел бы защитить ее от взглядов, как этот. Но это было до моего прозрения сегодня утром.

Кто будет защищать меня от нее?

Дух вздыхает и смотрит на меня. Он говорит:

— Мне надо сказать тебе кое-что, мужик.

Я отвечаю в замешательстве:

— Что?

Он сидит в кресле и говорит мне с абсолютной уверенностью:

— Ты нравишься Тине. Больше, чем нравишься. Ты же мужик, сделай что-нибудь.

Я хмурюсь и выплевываю:

— У нее было свидание с другим. Я не думаю, что нравлюсь ей так сильно, брат.

Он складывает руки на затылке и улыбается, а затем продолжает:

— Если бы я был цыпочкой и видел парня, который мне нравится каждый день, и он бы выглядел незаинтересованным во мне, я бы сошел с ума. Я сделал бы все, чтобы отвлечься от него. Даже пошел на свидание.

Я не отвечаю, просто смотрю на Тину через монитор.

Боже, почему она такая красивая?

Дух издает нетерпеливый звук:

— Черт, мужик, она сбежала со свидания через полчаса. Это звучит так, будто она хорошо провела время?!

Что?

Я хмурюсь и нахожусь в замешательстве.

— Что?

Дух вздыхает и наклоняется немного вперед. Он смотрит на экран и указывает на девушку моей мечты.

— Она хотела сбежать оттуда. Позвонила Нат, чтобы улизнуть от него. Парень был безнадежный. Верх безнадежности. Он все еще живет дома у родителей и собирает гребаную коллекцию марок, — он смеется на последней фразе.

Ты, черт побери, серьезно?

— Почему, черт возьми, мужик? Почему ты не сказал мне ничего этого вчера или сегодня? — требую ответа, я чертовски зол.

Он снова откидывается на спинку стула и коварно улыбается, затем пожимает плечами и шепчет:

— Ты спрашивал меня?

Ублюдок.

Я прищуриваю глаза и спрашиваю:

— Почему мы всё еще друзья? — мне искренне любопытно.

Он смеется и напоминает мне:

— Думаю, потому что я всегда прикрываю тебя, брат.

Он прав. Он мудака, но он прав. Ни разу в жизни я не проходил испытания в одиночку. До Духа был Макс. Мой младший брат всегда поддерживал меня независимо от ситуации. Потом я встретил Ашера. Он был высоким парнем с неряшливыми светлыми волосами и недоверчивыми карими глазами. Он практически не изменился. Я не был особенно высоким до окончания школы, теперь я выше всех парней. Над ним издевались несколько спортсменов-идиотов. Я подошел, встал рядом с ним и спросил:

— Тебе нужна поддержка?

Он посмотрел на меня, прищурив глаза, и покачал головой. На следующий день я прошел мимо него в зале; он догнал меня и пошел рядом со мной, а затем сказал:

— Я — Ашер.

Не глядя на него, я кивнул:

— Я — Ник. — И всё.

Макс, Дух и я дружим с тех пор. Он прошел с нами через все: стрельба Маркуса, смерти папы, несчастный случай с Сиси. И он всегда был стойким, помогал, когда это было необходимо, даже когда его не просили. Он провел большую часть своего детства, убегая от своей семьи, пока не стал частью моей.

Дух не будет говорить об этом, но он любил моего папу так же сильно, как я. В тот день, когда папа встретил Ашера Коллинза, он наблюдал за ним. Когда Дух уходил, отец отвел его в сторону и сказал:

— Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, сынок, какая угодно, скажи Ники, и он скажет мне. Я позабочусь об этом.

Он даже не был потрясен тем, что сказал мой папа. Папа сказал Духу, если его родители не перестанут бить своего ребенка, то их прикончат. И Дух оценил это. С этого момента, папа стал его кумиром. А мама завоевала его уважение раньше, будучи внимательной к нему. Он вел себя, как будто ему не нравится, но я видел, как он смотрит на маму, как он хотел, чтобы она была его биологической матерью. Кровь ничего не значит для нас. Дух — мой брат.

Дух придвигается ближе к монитору и шепчет:

— Ох, дерьмо.

Я сразу же реагирую и смотрю на монитор. Одна из официанток убирает битое стекло под ногами Тины. Мими и Нат по бокам от Тины осторожно прикасаются к ней, Лола держит что-то на ее ноге, в то время как официантка быстро тараторит, глядя на Тину с извинениями. Тина улыбается в ответ. Лола убирает то, что держала на ее ноге. Я вижу, как она тянется через стол и берет стопку салфеток и прижимает их к ноге Тины. Я понимаю, что она порезалась и у нее идет кровь.

Молниеносно я выбегаю из двери и бегу в ВИП-зону, пока не прикасаюсь к спине Тины. Даже не оценив ситуацию, я беру ее на руки и двигаюсь по направлению к двери за стойкой бара.

Тина начинает пронзительно кричать:

— Ник, что...

Но я прерываю ее:

— Секундочку, дорогая.

Голос Тины смягчается, и она произносит:

— Ник, я в поря...

И я снова ее прерываю:

— Тина, мы почти у цели. Тише, детка.

На этот раз она слушает меня, успокаивается и расслабляется в моих руках. Ее рука обвивает мою шею и мягко ласкает волосы на затылке. Это так приятно, что боюсь, я буду тереться об ее руку и мурлыкать, как ее кот.

Я несущу ее ко мне в офис и сажу на стол. К счастью, она надела платье, достигающее до колен. Оно красивого темно-синего цвета, с V-образным вырезом и пышными короткими рукавами. Она выглядит как принцесса.

Я становлюсь на колени перед ней и удерживаю ее ногу в моих руках. На ней небольшой порез. Он кровоточит немного больше, чем можно ожидать, но ничего серьезного. Я поднимаю взгляд, чтобы увидеть ее великолепные зеленые глаза, смотрящие на меня сверху вниз, в них искрится веселье.

Прикрывая свое лицо руками, я прислоняюсь лбом к ее колену и говорю приглушенно:

— Хорошо, возможно, я воспринял всё слишком близко к сердцу.

Она кладет руку мне на голову, и ее тело сотрясается от беззвучного смеха.

Ты такой идиот.

***

Ник поднимает голову от моего колена и проводит рукой по волосам. Он выглядит напряженным и говорит:

— Бог мой, Тина, я волновался. Сильно волновался. Я думал, тебе действительно больно.

Вот это да.

Все это была моя ошибка, я разговаривала с Мими, идя спиной вперед, и врезалась в бедную официантку, которая уронила один стакан, но спасла три других.

Она молодец!

Ник был настолько обеспокоен, он вылетел из ниоткуда, поднял меня на руки и понес, как будто мог исправить всё. Это невероятно мило. Я не знала, что он может быть таким.

Я люблю этого человека. На самом деле люблю его. Всем сердцем. Я больше не отрицаю этого. Я чувствую себя в безопасности рядом с ним. Мои прошлые печали отступают, когда я вижу Ника. Он придает смысл моим дням, чтобы вставать утром. Мое сердце радуется каждый раз, когда я вижу, его ямочки.

Пожалуйста, поцелуй меня.

Я прикасаюсь к его щеке и шепчу:

— Ники.

Как только я говорю его имя, он берет мою коленку в свои большие руки и начинает массировать ее. Это ощущается так хорошо, что я закрываю глаза и прикусываю язык, чтобы удержаться от стога. Он улыбается:

— Ну, я предполагаю, что мне следует оказать тебе первую помощь?

Я киваю, и он обходит вокруг стола и наклоняется к ящику. Он достает аптечку и ставит ее рядом со мной, затем открывает ее и роется в ней. Он вытаскивает две вещи: дезинфицирующие салфетки и лейкопластырь. Ник протирает небольшой порез салфеткой, что жжет немного, но этого недостаточно для меня, чтобы вздрогнуть. У меня были восемнадцатичасовые естественные роды — ничего и никогда не будет настолько больно.

Протирая порез осторожными движениями, он дует на него, и это заставляет меня дрожать. Он улыбается и вручает мне пластырь. Я немного удивлена, но открываю его и вижу, что это ярко-розовый пластырь с цветами и сердечками. Я хихикаю и отдаю ему. Он наклеивает его и нежно целует мой порез.

Он смотрит на меня, улыбаясь. После долгой паузы его лицо вдруг становится серьезным.

— Ты и я, Тина. Это случится. — Я задыхаюсь. Он улыбается и продолжает шепотом: — Запомните мои слова, детка.

О, ничего себе!

Мне нравится, как он сказал «детка». С придыханием и сексуально. Мне нравится, что он назвал меня «деткой». Мое сердце учащенно бьется.

Ник держит мою лодыжку и оставляет влажные поцелуи вверх по моей ноге. Мое

дыхание учащается, а глаза закрываются. Когда он достигает моего колена, он говорит:

— Скажи мне, что ты хочешь этого, так же как и я.

Я не могу поверить своим ушам. Я хочу запрыгнуть на стол и станцевать «Макарену»!

Но вместо этого, я просто киваю. Он целует меня в колено, и я чувствую там его язык.

Он медленно качает головой.

— Не-а. Скажи мне, Тина. Ты хочешь меня?

Черт, да!

Мое сердце перестает биться. Я хочу его. Так чертовски сильно. И я боюсь, но прямо сейчас мне плевать на это. Я просто хочу Ника любым способом, каким он позволит.

Я смотрю ему в глаза и произношу дрожащим голосом:

— Я хочу тебя больше всего на свете, Ник.

Его янтарные глаза вспыхивают, и он замирает в течение нескольких бесконечных секунд. Затем поднимает голову к небу и кричит:

— Спасибо, бл*дь!

Он встает и наклоняет его высокое, сильное тело над моим, вынуждая меня откинуться, в результате я опираюсь на стол локтями, так что его лицо прямо напротив моего. Я жду, что он поцелует меня, но он этого не делает. Вместо этого он проводит носом по моему. Я чувствую тепло, пробегающее по венам — так много заботы в этом жесте. Его однодневная щетина прижата к моей щеке. Я люблю это.

Он говорит тихо:

— Я не хочу тебя только в моих мечтах, детка. Я хотел тебя так долго.

Черт!

Я шепчу:

— Ники.

Он приближает свои губы близко к моим и глубоко дышит:

— Ты все, о чем я думаю.

Я чувствую покалывание в носу. Верный признак того, что я собираюсь зареветь.

— Остановись.

Но он просто продолжает ласково:

— Я думал, что мне нужна женщина, как ты. Оказывается, я просто нуждался в тебе.

Мое дыхание сбивается.

— Остановись.

То, что он говорит, растапливает мое ледяное сердце.

— Тина, ты нужна мне.

Я больше не сомневаюсь.

Мое сердце замирает, и я шепчу отчаянно:

— Я хочу тебя поцеловать. Очень сильно.

Я ощущаю его улыбку на своих губах и щеке, когда он отвечает:

— Сделай это.

Я быстро сглатываю и говорю:

— Правда?

Он кивает.

Я произношу:

— Ох, черт. Хорошо.

Он слегка придвигает свое лицо, так что его губы соприкасаются с моими. Я

наклоняюсь ближе, и наконец наши губы соединяются.

И от этого я трясусь. Мое сердце пропускает удар.

Я облизываю губы, и он издает глубокий горловой рык. Мой желудок сжимается, и мои гениталии становятся влажными от радости.

Это на самом деле происходит. Я не сплю и Ник тоже!

Ура!

Я чувствую, как рот Ника открывается напротив моего, он разрешает мне проникнуть в него. Я слегка касаюсь его языка моим, и это невероятно. Он так чертовски хорош на вкус. Я прижимаю мой рот сильнее и одной рукой обнимаю его за шею. Мне нужно быть ближе к нему.

Я чувствую, как он раздвигает мои колени и встает между ними, делая нас еще ближе друг к другу. И я вспоминаю, что не надела нижнее белье сегодня. Но мне так нравится впиваться в медовый рот Ника, что я не могу оторваться и сказать.

Его пах прижимается ко мне, и мы оба стонем. Он вытягивает обе руки, обнимая меня, одна рука запутывается в моих волосах, крепко держа их, а другая опускается к моей заднице и сжимает ее. Он ощущается невероятно. Он притягивает меня к себе и трется об меня. Я чувствую, какой он большой и твердый через штаны и задыхаюсь от этого.

Если мы будем продолжать так же, оргазм накроет меня за считанные секунды. Я не знаю, почему это плохо. Я просто не хочу, чтобы Ник останавливался. Я хочу его руки везде.

Я оборачиваю свободную руку вокруг его головы, затем ногами обвиваю его талию и прижимаюсь сильнее. Одна из моих туфель падает. Ник стонет мне в рот, я обернута вокруг него, как медведь коала. Он пропихивает руки под мою задницу и поднимает меня, затем встает, поворачивает нас вокруг и садится на стол. Он слегка откидывается назад, и я продолжаю прижиматься своим обнаженным лоном к его твердой выпуклости. Он выпускает долгий стон.

Он тяжело дышит в мои губы и шепчет:

— Я должен прикоснуться к тебе, детка.

Я киваю и продолжаю впиваться в его губы. Он так чертовски хорош на вкус! Сегодня он как ментол и виски большой выдержки.

Ням-ням!

Я втягиваю его нижнюю губу в рот и сосу ее. Его рука сжимает мои волосы, и я задыхаюсь. Небольшая боль делает меня еще более влажной.

Он протягивает руку между моих ног и касается голы и самой интимной части меня, затем отпускает мой рот на несколько секунд, чтобы крикнуть:

— Охренеть! Детка, ты меня убиваешь.

Он возвращает свой рот на мой и слегка двигает пальцем вверх и вниз по моему бритому, влажному влагалищу. Я стону в его губы. Его большой палец находит чувствительную точку и гладит ее нежными круговыми движениями. Я стону громче. Я вся мокрая и уверена, что передняя часть его штанов тоже.

Он останавливает поцелуи и наклоняется назад, чтобы посмотреть на меня приоткрытыми глазами. Он ищет мое лицо. Я закрываю глаза и поднимаю голову к потолку, мое дыхание сбивается и начинает покалывать внизу спины. Рука Ника удерживает меня, он шепчет мне в ухо:

— Я хочу посмотреть, как ты кончишь, детка. Для меня. Я это заслужил.

Я киваю и открываю глаза, чтобы посмотреть ему в глаза. Они переливаются цветом

теплого меда. Я чувствую, что покалывание в нижней части позвоночника усиливается, и мой рот раскрывается. Первая волна моего оргазма настигает меня, и я изгибаюсь напротив его большого пальца. Ник хитро улыбается и двигает руку дальше. Прежде чем я понимаю, он вводит палец глубоко в меня, и я взрываюсь:

— О, дерьмо, боже, ох... Ник!

Я пульсирую вокруг пальца и вижу его лицо, сморщенное в болезненной гримасе. Он нежно и расслабляюще гладит мою спину. Моя голова падает вперед на его плечо. Он держит палец во мне и ждет, пока прекратятся волны моего оргазма.

Когда меня наконец отпускает, я смотрю на него. Он ласково улыбается мне и выводит палец из меня, подносит его ко рту и облизывает мою влажность. Мой рот приоткрывается чуть-чуть, и мое лоно пульсирует еще раз. Я изгибаюсь возле него с широко раскрытыми глазами. И на его лице появляется небольшая, сексуальная улыбочка.

Он приближается к моим губам и говорит напротив них:

— Моей детке нравится.

Затем он целует меня долго и сладко. Его язык касается меня еще раз, и я пробую себя на вкус. Это возмутительно горячо. Я вздыхаю, слегка оторвавшись от его губ.

Я не верю себе, когда опускаю руки и пытаюсь расстегнуть его кожаный ремень. Я не могу контролировать себя. Я хочу его видеть. Почувствовать его.

Он откидывается назад с улыбающимися глазами и позволяет мне расстегнуть пряжку его ремня и верхнюю пуговицу брюк. Я медленно опускаю молнию и соприкасаюсь с его горячей и твердой эрекцией.

Он тоже не носит трусы!

Я немного откидываюсь назад и смотрю.

Он большой. Он длинный, очень толстый, твердый как гвозди и красивый.

Тогда я наклоняюсь вперед, кладу голову ему на плечо и начинаю плакать.

***

Что, черт возьми, только что произошло?

Я заставил Тину кончить с помощью своей руки, и это было самой потрясающей вещью, которую я когда-либо видел. Очень красиво.

Шалунья не надела нижнего белья сегодня вечером. Я почти кончил, когда нагнулся, чтобы коснуться ее, и почувствовал ее обнаженную мокрую киску. Лучше, чем в мечтах.

Такая мягкая, теплая и чертовски тугая. Я чувствовал, что она пульсирует вокруг моего пальца, и захотел исполнить победный танец.

Она теперь моя.

Затем она снимает мои штаны, смотрит на мой член минуту, и разражается слезами.

Я в недоумении.

Я обнимаю ее и говорю мягко:

— Детка, поговорить со мной. Что случилось?

Она смотрит на меня и выглядит опустошенной. Я думаю, что она сожалеет о том, что только что произошло. Если это так, то я, наверное, спрыгну с Бруклинского моста.

Ее покрасневшее от слез лицо опускается вниз, смотря на мой несколько опущенный член, и она шепчет прерывисто:

— Он-он-он-он не поместится! — она заканчивает всхлипыванием.

Я должен прикусить губу, чтобы удержаться от смеха вслух.

Я люблю эту девушку. Полностью. Всем сердцем и душой.

Смотрю в ее печальные зеленые глаза:

— Он поместится, дорогая. Если ты хочешь меня, я буду в тебе.

Она смотрит мне в глаза и говорит яростно:

— Я хочу. Очень хочу. Я хочу этого так сильно.

Я ощущаю, как мой член снова поднимается.

Вытираю ее беспокойные слезы, наклоняюсь ближе к ней, прижимаюсь к ее носу и шепчу:

— Мы не должны делать это. То, что мы сделали уже достаточно для меня. Я не хочу, чтобы ты делала это из-за того, что чувствуешь себя обязанной.

Она качает головой и опускает глаза, затем наклоняется ближе, так что ее лоб касается моего и шепчет:

— Я мечтаю о тебе, тоже.

Я поднимаю голову, и она застенчиво улыбается, а затем говорит тихо:

— Я хочу тебя, Ник. Пожалуйста, пожалуйста, не останавливайся сейчас.

Кто бы мог отказать такой просьбе?

С широко раскрытыми глазами, я говорю:

— Я никогда не буду отвергать тебя, детка. Никогда. — Я говорю то, что думаю. Она может попросить что угодно, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить это для нее.

Мой член тверже, чем скала и готов. Я скольжу руками под ее сладкую задницу и поднимаю ее немного. Я поддвигаюсь к ее блестящему от влажности лону и откидываюсь на столе. Я держу ее за бедра и опускаю ее на мой ствол.

Я знал, что она будет узкой, но это удивительно. Она ощущается, как теплая, шелковистая перчатка. Так хорошо, я боюсь, что кончу, как подросток.

Головка моего члена скользит в нее, и она вздыхает. Это действительно приятный звук. Ее глаза приоткрыты и на щеках красивый румянец.

Я знал, что она выглядит так, когда кончает.

Я опускаю ее дюйм за дюймом. Она стонет, и я останавливаюсь на полпути. Это убивает меня, но я должен спросить ее, в порядке ли она.

Она поднимает на меня глаза, когда я останавливаюсь.

— Как ты себя чувствуешь, детка?

Она выглядит раздраженной, хлопает меня по плечу и кричит:

— Продолжай, Ники! Боже!

Я хихикаю и выполняю ее желание. Я крепко держу ее бедра и опускаю ее вниз, пока полностью не оказываюсь в ней.

О, боже, я на небесах.

Тина полностью сидит на мне. Она громко стонет и закрывает глаза в экстазе.

Это делает меня счастливым.

Я здесь с ней.

Я жду несколько секунд, позволяя ей привыкнуть, затем кладу свои руки на ее бедра, чтобы перемещать ее вверх и вниз на моем твердом члене.

Так узко и скользко.

Ее тело мягкое, но ее киска сжимается вокруг меня.

Чтоб меня!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Если она кончит сейчас, то я сделаю это вместе с ней. Не знаю, почему это плохо. Я, наконец, с Тиной. Я возьму ее любым способом, каким могу. Я люблю ее.

Глаза Тины расширяются, и она упирается ладонями в мою грудь, без предупреждения начинает скакать на мне, и я чувствую себя так чертовски удивительно. Я ослабляю хватку на ее бедрах, и она берет контроль на себя. Используя стол для равновесия, она скачет на мне в быстром ритме. Вверх, вниз.

Секс с Тиной даже лучше, чем я мог себе представить. Она невероятна.

Я чувствую, что мой оргазм приближается. Я просто надеюсь, что Тина будет там со мной. Ее стоны такие сильные, что я бы сказал, что она близко. Ее киски сжимается вокруг меня, и я приподнимаюсь, чтобы взять ее рот в жестком и требовательном поцелуе.

Она стонет в рот, и это звучит как:

— ММММММММ.

Приятно.

Я сосу ее язык, и она задыхается. Ее киска становится невероятно узкой, когда она достигает освобождения. Я чувствую, как она пульсирует вокруг моего члена. Она стонет и изгибается на мне. Это невероятно.

Я кладу руки ей на спину, чтобы удержать ее, когда резко толкаюсь в нее. Я чувствую знакомое покалывание вдоль моего позвоночника и двигаюсь быстрее, быстрее и быстрее... я в блаженстве. Мои яйца тянет. Я стону в ее рот, кончаю, и с каждым импульсом моего оргазма я заполняю ее своим высвобождением. Она сосет мою нижнюю губу, и я чувствую, как это отдается в моем члене. Я прижимаюсь к ней.

Ее поцелуи медленные, и я чувствую, что мое тело расслабляется. Я нахожусь в таком состоянии удовольствия, что не знаю, где я или какой сегодня день.

Серьезно, лучший секс в моей жизни.

Эта девушка будет моей погибелью.

***

Сидя на Нике, я чувствую, что он немного смягчился во мне.

Лучший секс в жизни!

Я нахожусь в сказочной стране. Полностью расслаблена. Мы всё еще не можем оторвать наши рты друг от друга.

Мы нежно целуемся и вкушаем друг друга. Это идеально.

Я чувствую себя любимой.

Я никогда не чувствовала себя так раньше. Даже с Джейсом. Хотя я думала, что любила его.

Ник ложится на спину на стол и тянет меня вниз с ним, поэтому мы не разрываем наши нежные поцелуи. Я уверена, что это неудобно, но он никак не показывает этого. Мои колени, которые болят от неудобной позы, по обе стороны от его бедер, и мы невозможно близко друг к другу. Ни один из нас не хочет оторваться от другого. Обе мои руки на его груди и под ними я чувствую, как его тяжелое дыхание успокаивается, и его сердце начинает биться спокойней.

Он шепчет в мои губы:

— Упустили.

А?

Я в полном замешательстве. Я думала, что секс был чертовски удивительным. Что он имеет в виду под «упустили»?

Я приподнимаю голову и заглядываю в его глаза цвета виски.

Он уточняет:

— Два года. Упущенные без тебя.

О, мой бог!

Я думаю, что заплачу. Я кусаю нижнюю губу, и мои глаза затуманиваются.

Я хватаю его за лацканы, соплю и опускаю голову, затем прижимаю свой нос к его, использую его нежный жест, чтобы показать ему, что именно я чувствую.

Он получил меня.

Ник тихо вздыхает и говорит у моего рта:

— Не имеет значения. Я получил тебя сейчас, Тина. Ты — моя.

Счастье просачивается сквозь меня, и тепло распространяется в животе. Как это случилось, я никогда не узнаю. Но я благодарна.

Ура!

Глава восемнадцатая

Женушка

После нашего секса в офисе Ника, он остается во мне еще долгое время, пока мы продолжаем целоваться и обниматься.

К сожалению, приходит время прервать наши ласки. Я поднимаюсь с Ника, и наша теплая смешанная влага капля за каплей стекает по моим ногам.

Я встаю на дрожащих ногах только в одной туфле и смотрю на Ника, который все еще лежит на столе. Он заводит свои мускулистые руки за голову, улыбаясь мне с танцующими искорками в глазах.

Я не знаю, как выгляжу, но Ник, очевидно, находит это забавным.

Должно быть, я выгляжу ужасно!

Я не могу перестать смотреть на его по-прежнему расстегнутые штаны, видя его опустившийся член, и не думать, как он может помещаться во мне?

Ник отрывается от стола и встает, оставляя свои штаны расстегнутыми. Он подходит ко мне, целует в лоб и говорит:

— Милая, позволь мне привести тебя в порядок.

Я киваю, затем тяну свое платье обратно вниз и снимаю туфлю. Я следую за ним в ванную, и он поднимает меня под руки, чтобы усадить на раковину. Он задумчиво смотрит на жесткие бумажные полотенца в держателе, затем выходит из ванной комнаты на минуту и возвращается с галстуком. Не каким-то галстуком, а темно-синим шелковым галстуком.

Он держит его и говорит, указывая на полотенца:

— Я думаю, что он подойдет лучше, чем они.

Я в замешательстве.

Ник смачивает шелковый галстук в теплой воде, сминает его и раздвигает мои ноги. Я кладу одну из ног на его плечо и сгибаю другую на столешнице рядом с раковиной. Он вытирает меня своим шелковым галстуком!

Ничего себе... Этот галстук, должно быть, стоит около ста долларов, и он вытирает меня им.

После того как полностью очищает меня, он целует внутреннюю поверхность моего бедра и трется щекой, отчего его щетина слегка царапает меня. Я вздрагиваю от удивления. Он смеется, и я чувствую его дыхание на моей голой киске. Он говорит тихо:

— Скоро я попробую тебя на вкус.

В моем животе бабочки, и мое лоно пульсирует от удовольствия.

Да, пожалуйста!

Он щипает меня за бедро, я вскрикиваю и бью его по плечу. Он смеется снова, и я не могу сдержать хихиканье.

Я спускаю ноги вниз, но остаюсь сидеть на столешнице. Он отходит, чтобы вытереть себя, но я беру галстук и мочу его, выжимаю лишнюю воду и нежно касаюсь его. Использую галстук, чтобы привести его в порядок, как и он меня. Я глажу вверх и вниз его ствол, и чувствую, что он начинает твердеть под моими прикосновениями. Он приближается ко мне и облизывает свои губы, что приводит к глубоким и страстным поцелуям.

После нескольких минут объятий и приведения друг друга в порядок, он становится на

колени передо мной и одевает мои туфли на ноги.

Прям как Золушке!

Мы выходим из ванной комнаты под руку. Он обнимает меня и притягивает ближе к себе. Я обнимаю его за талию и кладу вторую руку ему на грудь.

Ник внезапно останавливается, поворачивается ко мне и спрашивает:

— Ты в порядке насчет этого?

Я не уверена о чем он, поэтому тихо говорю:

— Насчет чего именно?

Его брови поднимаются, но он улыбается и отвечает:

— Что я и ты теперь официально «мы».

Мы?!

Я шепчу с широко раскрытыми глазами:

— Мы?

Ник смеется и притягивает меня еще ближе к нему. Он целует меня нежно и говорит у моих губ:

— Детка, «мы» появились с того дня, как ты послала мне конфеты.

Вот это да!

Я шепчу:

— Ух ты.

И я ощущаю его улыбку возле моих губ.

Вместо того чтобы ответить, я целую его глубоко и кусаю его нижнюю губу, а затем киваю.

Он смеется и говорит:

— Наконец-то. Больше, чем друзья.

Я делаю самое серьезное лицо, какое могу изобразить.

— Да, больше, чем друзья... Лучшие друзья навсегда!

Его лицо застывает в ужасе. Я смеюсь и целую его пухлые губы. Я говорю:

— Шучу, милый.

На его лице появляется выражение облегчения, и он бормочет с сарказмом:

— Ты такая забавная... дурашка.

Мы идем к двери, возвращаясь обратно в клуб.

***

Мы идем обратно в кабинку, обнимая друг друга. Все парни и девушки сидят в кабинке, разговаривают и смеются, потягивая напитки.

Когда они видят, что мы подходим, их лица становятся серьезнее. Ник садится и тянет меня к себе на колени. Я кладу руку ему на спину и играю с короткими волосами у него на затылке. Должно быть, мы не выглядим иначе, чем раньше, потому что никто не смотрит на нас по-другому.

Макс спрашивает первый:

— Ты в порядке, Ти?

Я широко улыбаюсь и киваю. Это правда. Я в порядке. Я более чем в порядке. У меня всё замечательно.

Мими все еще хмурится. Она выглядит очень расстроенной и говорит извиняющимся тоном:

— Это была моя вина. Дразнить тебя было глупо. Мне так жаль, Тина.

Лола тихо спрашивает:

— Как плохо это было? Много крови?

Нат улыбается и говорит мне:

— Я рассказала им, что у тебя гемофилия, но они не хотели слушать меня. Они думали, что тебе нужно обратиться в больницу. Но, к счастью, Супермен был здесь, — она кивает головой на Ника, — схватил тебя и спас.

Я говорю громко, чтобы все слышали меня:

— Я в порядке, ребята, на самом деле. Как сказала Нат, у меня гемофилия. Моя кровь не сворачивается, как у остальных. Это был просто небольшой порез, и Ник обработал рану. Это была моя вина, Мимс. Бедная официантка была подавлена. Я в порядке. Вот смотрите.

Я поднимаю ногу, чтобы показать им свой ярко-розовый пластырь, и все смеются.

Дух смотрит на Ника и меня и хитро говорит:

— Вы оба выглядите так, как будто избавились от плохого настроения.

Ник и я наклоняемся немного, чтобы посмотреть друг на друга. Мы оба выглядим растерянно. В одно и то же время спрашиваем друг друга:

— У тебя было плохое настроение?

Ник выглядит неловко и подтверждает:

— Да, у кого-то недавно было свидание. — Он улыбается, а потом спрашивает: — Почему у тебя было плохое настроение?

Я опускаю глаза, играю с лацканом его рубашки.

— Я не могла найти тебя.

Он широко улыбается и шепчет:

— Милая.

Затем наклоняется вперед, трется носом об мой и слегка целует меня в губы.

Все в кабинке затихают и смотрят друг на друга с удивлением на лицах.

Лола кричит:

— Означает ли это...? — она не заканчивает свой вопрос, но энергично кивает головой.

Ник и я улыбаемся, как идиоты, кто мы на самом деле и есть, и киваем, а все за столом срываются на возгласы и крики. Хором:

— Ну, наконец-то!

— Я так и знал!

— Это здорово, ребята!

Все, кроме одного человека, выглядят счастливыми. Натали вытирает слезы с глаз. Я так испугана, что слезаю с колен Ника, подсаживаюсь к ней и крепко обнимаю ее. Ее плечи трясутся, когда она плачет. Я чувствую, что сейчас расплачусь и спрашиваю дрожащим голосом:

— Дорогая, что такое?

Она поднимает свое заплаканное лицо, наклоняется и шепчет мне на ухо:

— Не думала, что этот день наступит. — Она говорит еще тише: — После всего, ты заслуживаешь быть счастливой, Тина. Я люблю тебя.

Я опускаю лицо к ее шее, и мы вместе плачем минуту. Затем я выпрямляюсь, прочищаю горло и говорю всем:

— Я думаю, мы должны заказать напитки, чтобы отпраздновать!

Ловкач улыбается, подмигивает и стреляет в меня с воображаемого пистолета. Он встает и идет к бару, чтобы сделать заказ.

Я целую руку Нат, и она очаровательно улыбается. Я ласково прикасаюсь к ее щеке, отсаживаюсь от нее и сажусь обратно на колени к Нику. Я немного удивлена, когда вижу, как Дух придвигается ближе к Нат и протягивает ей салфетку. Он обнимает ее за плечи и тянет к себе. Я еще больше удивляюсь, когда она охотно прижимается к нему. Он что-то шепчет ей на ухо, и она кивает ему в ответ, упираясь в его грудь. Дух слегка улыбается и гладит ее фиолетовые волосы свободной рукой. Мое сердце тает. Нат как-то нашла подход к этому резкому и задумчивому мужчине. Я рада, что Дух ее друг.

Я рассматриваю всех за столом и удивляюсь, когда моя жизнь стала настолько совершенной. Я облакачиваюсь на Ника. Он прижимается лицом к моей шее.

Тогда я улыбаюсь про себя.

Ах, сила конфет.

***

Прошла почти неделя с тех пор, как мы с Тиной официально вместе.

Я не могу находиться в своем офисе, не вспоминая, что произошло здесь и не улыбаться. Кто знал, что в этой маленькой милой женщине прячется сексуальная лисица. Я до сих пор чувствую запах ее возбуждения и вкус ее сладкого рта. Мне это нравится, но иногда находиться здесь — становится пыткой.

У нас не было секса снова, но это меня не беспокоит. Каждый день на этой неделе мы обедали вместе и целовались при любой возможности. Все, кажется, искренне рады за нас.

Вечером в воскресенье я сказал Сиси, что мы с Тиной теперь вместе, и она была в восторге. Если бы она могла ходить, то прыгала бы от радости. Она кружилась вокруг меня в кресле и аплодировала мне. Она сказала, что знала, что мы будем вместе, потому что принцессы всегда находят своих принцев.

Мой маленький Сверчок почти заставил меня плакать.

Сиси спросила, может ли считать Тину ее тетей, и я сказал ей, что нет, но она все еще ее фея-крестная, казалось, она осталась довольна этим. Она не может дождаться, когда Тина приедет снова, чтобы они могли поговорить.

Боже, моя племянница очаровательна.

Говоря об очаровательном, у меня большие планы на Тину в эти выходные. Это тайная операция, и я попросил друзей о помощи.

Эти выходные будут особенными. Мы с Тиной будем одни. Не то чтобы я не наслаждался сексом у меня на столе, потому что это было обалденно, но моя женщина заслуживает лучшего обращения. Она не какая-то поклонница из клуба; она — моя девушка. Я хочу, чтобы Тина знала, что она для меня особенная. Я люблю Тину, но не готов признаться ей в этом, когда я буду уверен в ее ответе, то скажу.

Даже недели еще не прошло!

Макс и девушки занимаются подготовкой всего, а Дух и Ловкач сделали предварительный заказ столика для меня.

В эти выходные всё будет хорошо.

Только я и моя девушка.

***

Я не могу перестать улыбаться!

Ох! Кто знал, что Ник может быть таким идеальным парнем?

Он выглядит, как парень на одну ночь, но я знаю, что ко мне он относится иначе, чем к Сасси. Его глаза сияют с обожанием каждый раз, когда он смотрит на меня, и я боюсь, что смотрю на него так же.

В эту субботнюю ночь, я и девочки собираемся в моей квартире. Я могу ошибаться, но девчонки слишком тихие сегодня.

Мими, Лола и Нат продолжают посылать друг другу тайные улыбки, но я уверена, что мы все просто счастливы, потому что это суббота, и мы идем в «Белый Кролик».

Я пыталась выбрать их трех платьев, но девушки нашли изъяны в каждом из них. Когда я собираюсь кричать от отчаяния, Мими появляется с чехлом для одежды.

Моя рука тянется к груди и глаза расширяются, потому что я уверена, что чехол с лейблом «Армани».

Мими, Лола и Нат не могут сдержать их улыбки и смех. Мими идет ко мне с чехлом, я отхожу от нее, упираюсь в стену, а Мими продолжает свой путь ко мне. Нат и Лола держат чехол, и Мимс расстегивает молнию.

О боже!

Я знаю, что это за платье! Я видела его в интернете-магазине «Армани», который я люблю просматривать. Это облегающее черное платье с низким вырезом на спине. Дизайн прост и элегантен. Оно прекрасно!

Я обычно слишком низкая для платьев такого типа, но когда Мими держит его напротив моего тела, оно выглядит прекрасно. Как будто сделано по моим меркам.

Я теряю дар речи.

Мои брови поднимаются, это не клубная одежда. С какой стати я надена такое классное платье в клуб?

Что задумал Ник?

Это платье стоит три тысячи долларов. Я знаю это, потому что смотрела на него много раз.

Девушки готовы и ждут меня. Нат делает мне макияж. Немного более яркий, чем я обычно наношу: серые смоки-айс и несколько слоев туши.

Лола занимается моими волосами. Она оставляет их в естественном виде, но немного накручивает концы и фиксирует средством, чтобы сохранить завитки.

Мими помогает мне надеть платье через голову, осторожно, чтобы не испортить макияж. Затем Нат и Лола держат меня за руки, в то время как Мими помогает надеть новые потрясающие туфли от «Валентино».

Все они стоят в стороне и смотрят на меня, как будто оценивая. Я чувствую, что покраснела, я так нервничаю.

Что, черт возьми, происходит?

Каждый раз, когда я задаю вопросы, все что я получаю в ответ:

— Терпение, дорогая, терпение.

К черту терпение! Я умираю от любопытства. Они даже не дали мне взглянуть в зеркало, пока Лола не показывает окончательный результат.

Я думаю, что почти готова, когда Мими подходит ко мне сзади и снимает мои серьги.

Всё любопытнее и любопытнее.

Я чувствую себя, как Алиса в стране чудес. Может быть, «Белый Кролик» идеальное место для меня, чтобы провести сегодняшний вечер.

Наконец, мне позволяют увидеть себя в зеркале.

И мое сердце останавливается.

Я умираю.

Я умерла.

Я умерла?

Эта женщина в зеркале не я. Она не может быть мной. Я никогда не была настолько сексуальной.

Мои три подруги стоят позади меня, разинув рты. Даже Мими утирает слезы. Невероятно.

Я внимательно смотрю на себя.

Я выгляжу как актриса на церемонии награждения. Длинное черное платье с небольшой молнией на спине, и это платье, определенно, было сделано по моим размерам. Я слишком фигуристая для таких платьев, чтобы они сидели на мне должным образом. Я похожа на темного ангела. То, как Нат сделала мне макияж, превращает мой светло-зеленый цвет глаз в цвет зеленого яблока. Лола уложила мои волосы на бок. Они спадают длинными темными гладкими волнами, которые заканчиваются кудрями на моем бедре. Благодаря Мими я без украшений, но выгляжу хорошо.

Они все молча улыбаются, хлопают, и я крепко их всех обнимаю и благодарю.

Когда ваши друзья счастливы, потому что счастливы вы... то это настоящие друзья.

Звонок в дверь, и я смотрю в дверной проем.

Все девушки визжат и прыгают вверх и вниз.

Теперь я действительно в замешательстве.

Я еще в большем замешательстве, когда мне завязывают глаза. Я слышу, как Макс заходит в квартиру и низко свистит. Я чувствую, что он прижимает меня к себе и целует в щеку, затем шепчет мне на ухо:

— Ты, ты уверена, что ты с тем Леоковым?

Я хихикаю от его глупости.

Он говорит девушкам:

— Вы все выглядите прекрасно сегодня. Я буду рад видеть вас в клубе. Но сейчас я должен доставить принцессу к ее принцу.

И мы уходим.

***

Макс приводит Тину домой с завязанными глазами, как я просил.

Как только я ее вижу, у меня почти случается сердечный приступ.

Я знал, что она красива, но сегодня у меня перехватило дыхание от того, как она потрясающе выглядит.

Платье идеально подходит ей. Оно демонстрирует все ее изгибы.

Я одет в костюм, рубашку и галстук. Сегодня мы ужинаем, как королевские особы.

Макс подводит ее ко мне, улыбаясь, я беру ее руку из его, и он меня обнимает.

Когда мы с Тиной остаемся одни я говорю:

— Привет, принцесса.

Она с завязанными глазами, но не может скрыть свою улыбку и отвечает:

— Привет, Прекрасный Принц.

Я тяну ее ближе к себе и обнимаю крепко, стараясь не помять платье. Я шепчу:

— Ты потрясающая. Невероятно красивая.

Она целует меня в подбородок и растягивает слова:

— Ну, платье за три тысячи долларов и обувь за восемьсот долларов украсят любую девушку.

Черт, я забыл, что ей принадлежит бутик и, вероятно, она знает, сколько эти вещи стоят.

Да, это стоило немало. Тина заслуживает всё это?

Черт, да.

Я слегка целую ее в губы.

— Готова идти, детка?

Она отвечает:

— Всегда, милый.

***

Ник снимает с меня повязку, и я задыхаюсь, когда вижу его.

Дерьмо на печеньке!

Он выглядит потрясающе! Он одет в темно-серый костюм (я думаю, что это «Армани», тоже), белую льняную рубашку, платиновые запонки с ониксом на его запястьях и черные итальянские туфли. Я знаю, что он носит такие вещи на работу все время, но сегодня он выглядит по-другому: стильно и шикарно. Когда он поворачивается, я вижу тату за ухом и хочу лизнуть ее. Он выглядит восхитительно.

Он улыбается мне сверху вниз и берет мою руку, ведя меня к машине. Я не очень хорошо разбираюсь в автомобилях, но этот выглядит дорого. Он открывает дверь для меня и целует руку, когда я оказываюсь внутри. Я пристегиваю ремень, когда он садится на водительское сиденье, и спрашиваю:

— Что это за автомобиль?

Глаза Ник загораются, когда он говорит мне:

— Maserati GranTurismo MC Stradale.

Я поднимаю брови и киваю, чтобы выглядеть, как будто я очень впечатлена, и Ник посмеивается над моей очевидной попыткой изобразить, как будто я понимаю, о чем он говорит.

Мы едем в течение приблизительно получаса в комфортном молчании. Я закрываю глаза и наслаждаюсь поездкой.

Через некоторое время я чувствую руку Ника на моей ноге, и он говорит:

— Мы на месте, детка.

Я открываю глаза и удивляюсь.

Похоже, мы прибыли к дому. К прекрасному дому. Даже особняку.

Да, это особняк. Здесь длинная подъездная дорожка, по которой мы едем. Когда мы приближаемся ко входу, я вижу камердинера. Ник помог мне выйти из машины на синюю ковровую дорожку.

Где, черт возьми, мы?

Ник ухмыляется, видя мою очевидную растерянность. Он берет меня за руку, и мы идем внутрь. Войдя, волшебный запах еды ласкает мои вкусовые рецепторы.

Это божественно.

Пахнет ассорти из жареного мяса и соусов. У меня текут слюнки. Ник проводит меня через зал в другую комнату, и я вижу, что мы на самом деле в ресторане.

Я никогда не бывала в ресторане, как этот, раньше. Он слишком пафосный для меня.

К нам подходит администратор, и Ник говорит с ним, как я предполагаю, по-русски. Администратор широко улыбается ему и жестом приглашает нас следовать за ним.

Зал просто ошеломляющий. Здесь небольшие столики, большие столы и кабинки. Стулья выглядят, как будто сделаны вручную и стоят несколько сотен долларов за каждый. Столы накрыты белыми и черными скатертями, наброшенными друг на друга с разных сторон. Можно увидеть уголки белых скатертей под черными. Все тарелки с золотой каймой. Столовые приборы, безусловно, из серебра.

Я немного напугана, если быть честной. Я не хочу попасть в неловкую ситуацию, но больше всего не хочу, чтобы это случилось на глазах у Ника.

Ник помогает мне сесть, затем садится сам и спрашивает:

— Ты доверяешь мне, сделать заказ для тебя, дорогая?

Я сразу отвечаю:

— Да, конечно. Ты знаешь, что я люблю.

Он берет меня за руку и целует. Я замечаю, что его тело немного напрягается, когда он смотрит мне через плечо, но он пытается это скрыть.

Официант подходит к нашему столику и принимает заказ. Я как раз собираюсь поблагодарить Ник за прекрасный вечер, когда вижу его улыбку и слышу голос с сильным акцентом позади меня:

— Привет, брат.

Я смотрю направо и вижу двух людей, дружелюбно улыбающихся Нику. Ник встает, обнимает и целует их в обе щеки. Они разговаривают минуту или две по-русски, и я улыбаюсь обоим мужчинам в знак приветствия.

Один из них молодой человек среднего роста со светлыми волосами и яркими голубыми глазами. Он примерно моего возраста. Когда он замечает меня, его лицо просветляется, он кладет руку на грудь и шепчет:

— Ангел. Ей-Богу, ангел.

Я не могу сдержать смех. Я смотрю на Ника, чтобы увидеть, как он качает головой и ухмыляется своему другу.

Второй — пожилой мужчина высокого роста, но не такой высокий, как Ник. У него темно-каштановые волосы, мягкие карие глаза и легкая улыбка. Он гладит молодого человека по голове и говорит с сильным акцентом:

— Прекрати, ты смутил ангела.

Я не знаю, кто эти люди, но вижу, что Ник относится к ним с уважением, и я могу понять, почему. Они приятные и с чувством юмора.

Ник поднимает бровь, спрашивая разрешения. Я улыбаюсь и киваю. Ник приглашает своих друзей присесть к нам.

Они представляются. Молодой человек — Алексей, а мужчина постарше — Лев.

Алексей спрашивает Ника по-русски, и Ник отвечает на английском языке:

— Вы можете поговорить перед Тиной. У нас нет тайн.

Вот это да.

Я люблю этого человека. Я чувствую жар во всем теле.

Алексей ухмыляется и кивает головой:

— Итак, это не свидание, а? Она — жenuшка.

Ник выглядит задумчивым и отвечает:

— Да. Так и есть.

Я отклоняюсь на спинку стула. Мое лицо бледнеет, и мое сердце бьется быстрее.

Святой Черт... Ник и я поженились?! Когда это случилось?!

Ник видит мое лицо и хихикает. Лев и Алексей улыбаются мне, и Лев объясняет:

— Жenuшкой мы называем женщину, которая важна для нас. Она не должна быть женой фактически.

Я еле могу дышать и отвечаю хрипло:

— Понятно.

Ник, Алексей и Лев — все улыбаются мне, но их взгляды говорят, что я дурочка.

Алексей начинает:

— Мы слышали, у тебя были какие-то проблемы с «Шестерками».

Ник качает головой и говорит:

— Нет никаких проблем с «Шестерками». Только с Омаром. Он выказал симпатию к моей Тине.

Его Тина?! Ой!

Лев кладет руку на плечо Ника и говорит ласково:

— Я знаю, что ты больше не являешься частью нашего братства, но ты всегда будешь нашим братом. Если тебе нужна помощь, все, что нужно сделать, просто позвонить. Мы поможем.

Ник касается руки Льва.

— Я всегда готов помочь тебе, брат.

Лев мягко говорит:

— Илья бы гордился тем, каким ты стал, Николай.

Я замечаю вспышку боли на лице Ника. Однако он быстро скрывает эмоции. Приносят нашу еду, они оба встают, целуют мне руку по очереди и говорят, что были рады познакомиться со мной. Потом оба целуют и обнимают Ника.

Ник слегка улыбается мне, и мы приступаем к еде. Это лучшее из всего, что я когда-либо пробовала.

Ник заказал утку для нас обоих. Мясо розовое, сочное с привкусом апельсина, овощи свежие и приготовлены отлично, и я хочу слизать соус с тарелки, но думаю, что это будет неприлично.

Мы болтаем о пустяках, когда подают десерт, и я рискую, спрашивая:

— Ник, кто такой Илья?

Ник улыбается искренней улыбкой. Первая, которую я увидела за полчаса.

Он отвечает спокойно:

— Мой папа, детка.

Я замолкаю, потому что теперь он выглядит счастливее.

А счастье Ника — мое счастье.

Глава девятнадцатая

Мы — семья

Вечер с Ником был ВЕ-ЛИ-КО-ЛЕ-ПЕН!

Лучший вечер за долгие годы, да что там годы, я не могу вспомнить ничего подобного за всю свою жизнь.

Наш вечер начался в шикарном ресторане, в котором была лучшая еда, которую я когда-либо пробовала, и ореховый парфе на десерт.

Это был не американский парфе.

Этот парфе был по французскому рецепту. Там не было слоев, только однородная масса — легкая и воздушная как облако. Невероятно вкусно. Райское наслаждение.

Ник, казалось, немного расстроился, увидев своих друзей Алексея и Льва. Я думаю, что упоминание его отца привело к этому. Несмотря на то, что я хотела знать больше, я оставила эту тему в покое.

После ужина я немного удивлена, когда мы возвращаемся назад в дом Ника. Но как только мы входим в двери, Ник прижимает меня к стене в прихожей и говорит:

— Ночь только для нас. Сиси с мамой и Максом остались у Ловкача.

Ооо, эта ночь становится всё лучше и лучше.

Я встаю на цыпочки и целую его в подбородок. Даже учитывая мои каблук — Ник возмутительно высокий.

Я шепчу:

— Могу ли я получше рассмотреть твою комнату?

Он замирает на мгновение, прежде чем хватает меня и перебрасывает через плечо. Я хихикаю, пока он несет меня в свою комнату, и игриво возмущаюсь:

— Эй, это платье за три тысячи долларов, приятель!

Он шлепает меня по заднице и усмехается, когда я вскрикиваю, и отвечает:

— Я куплю тебе еще одно. Нет, я куплю тебе еще десять. Тише, детка!

Но Ник перестает торопиться, когда ставит меня на пол в своей комнате. Он начинает двигаться медленно.

Подходит к своей тумбочке и включает лампу. Освещение идеальное. Не слишком темно, но и не слишком светло, что я буду чувствовать себя некомфортно.

И вдруг, я начинаю нервничать.

Я голая под этим платьем, кроме высоких кружевных чулок и моих новых сказочных туфель!

Ник, должно быть, видит мое напряжение, потому что подходит ко мне и обнимает за талию, прижимая ближе и заверяя:

— Мы зайдем так далеко, как ты захочешь, дорогая.

Я киваю ему и отхожу назад. Он выглядит немного огорченным, но выражение сменяется вожделием, как только я снимаю его пиджак. Далее, я расстегиваю пуговицы льняной рубашки и кладу руки ему на живот, ощущая напряжение его мышц. Медленно провожу руками по рельефному животу, по его ребрам и широкой груди, чтобы положить руки на плечи.

Оставляю мягкой влажный поцелуй на груди и слышу его стон, расстегиваю запонки и

стягиваю рубашку на пол. Моя голова находится на подходящем уровне, чтобы я могла поцеловать его сосок.

Я так и делаю.

Он замирает. Я продолжаю — высовываю язык и нежно облизываю его. Когда слышу стон в ответ, то действую смелее. Я облизываю сосок еще раз, затем другой и посасываю его. Его дыхание сбивается, и тело застывает. Он кладет руки мне на плечи и отодвигает меня от себя.

Я немного разочарована, пока он не говорит задыхаясь:

— Тина, детка, если ты не хочешь, чтобы я кончил прямо сейчас, тебе нужно остановиться.

Опускаю голову и улыбаюсь. Я слышу, как Ник делает шаг ко мне. Своей рукой он поднимает мое лицо за подбородок и страстно целует меня. Его язык касается моих губ, и я издаю стон ему в рот.

Этот мужчина хорош в управлении своим языком.

Мы целуемся еще немного, и я расстегиваю ремень и молнию на его брюках, пока он скидывает ботинки. Я опускаюсь на колени перед ним и спускаю брюки вниз. Он вышагивает из них, и я помогаю ему избавиться от носков. Ник почти запинается, и мы оба смеемся.

Он предстает передо мной. Полубог Ник во всей своей обнаженной красе.

Господи, этот мужчина великолепен.

Абсолютно великолепен.

Ммм Ммм.

Он протягивает руки ко мне, и я берусь за них, чтобы он помог мне подняться. И вот я стою полностью одетая перед обнаженным Ником.

Он улыбается мне с любовью, потом медленно опускает верх моего платья вниз к животу, обнажая мою грудь.

Мои сиськи не такие уж и большие, но и стесняться мне нечего. Они по-прежнему довольно упругие, но всё же на них немного сказался почти год грудного вскармливания Миа. В любом случае мне нравятся мои сиськи.

Но перед Ником, я стесняюсь. Это не интенсивный Мне-Нужно-Трахнуть-Тебя-Сейчас секс. Он медленный и чувственный. Как обнажение души человека.

Я опускаю голову, и он говорит сурово:

— Тина, посмотри на меня.

Я делаю то, что он сказал и вижу на его лице желание. Может быть и немного больше чем просто желание, но я не могу прочесть это.

Он кладет руки на мои бедра, наклоняет голову к моей и трется своим носом об мой, затем произносит шепотом:

— Ты прекрасна. Ты идеальна для меня.

Я киваю. Он очень нежно касается моих губ.

Держась за мои бедра, он становится на колени, сжимает платье в кулаках и медленно стягивает его. После того как видит мое голое тело, он протяжно стонет, затем смотрит на мое покрасневшее лицо и бормочет:

— Ты пытаешься убить меня.

Я хихикаю, видя отчаяния на его лице. Он проводит ладонью по волосам и вздыхает.

Платье падает к моим ногам и Ник протягивает руку, чтобы помочь мне выйти из него.

Все, в чем я остаюсь — это черные кружевные чулки и мои туфли.

После этого Ник отпускает мою руку и делает шаг назад. Я украдкой смотрю на его промежность. Он полностью в состоянии полной эрекции. На самом деле выглядит болезненно эрегированным. Головка его члена стала темно-фиолетового цвета.

Я кусаю губы и смотрю на Ника, который рассматривает каждый дюйм моего тела, его лицо показывает, как сильно я ему нужна.

Он подходит ко мне с горящими желанием глазами и кладет руку на живот, мягко подталкивая меня назад, пока я не упрусь в кровать и сажусь. Он снова становится на колени и снимает одну туфлю, затем другую, но оставляет мои шелковые чулки.

Затем приподнимает меня и перемещает в середину своей огромной кровати.

Я люблю эту кровать. Я спала на ней два раза, очень удобно, как будто спишь на облаке.

Ник возвышается надо мной, затем опускает голову и целует мой живот. Он оставляет влажные поцелуи до ложбинки между грудями. Когда доходит до возбужденного соска, то долго лижет его, так же как я делала с ним. Мышцы моего лона сокращаются, и я становлюсь влажной.

Черт поберу!

Мои соски очень чувствительные.

Он лижет их снова, и я тяжело вздыхаю. Затем берет мою грудь в свою большую ладонь, слегка приоткрывает губы и снова опускает их на мой сосок. Сначала он слегка касается его, но когда мое тело начинает дрожать, обхватывает его своим ртом и полностью всасывает. Я кладу руки на его плечи и сжимаю их. Эта райская пытка длится нескольких минут, а затем Ник проделывает то же самое с другим соском.

Это ощущается невероятно, и я становлюсь еще более влажной. Я могла бы кончить от этого.

По очереди он проделывает эти прекрасные манипуляции с каждым соском. Когда поднимает голову, я смотрю в его медовые глаза. Затем он опускает рот к моей груди прямо над сердцем и целует. Не отрываясь от меня, он произносит:

— Идеальная. Я знал, что ты будешь идеальной.

В моем животе трепещут бабочки, и прежде чем я понимаю, что происходит, Ник поднимает обе мои покрытые чулками ноги себе на плечи. Его лицо прямо между моих ног.

Он стонет. Я чувствую его дыхание, когда он говорит:

— Ты пахнешь так хорошо, дорогая. Я собираюсь попробовать тебя сейчас.

Я пытаюсь сказать «хорошо», но все, что могу — это короткий сдавленный стон; Ник смеется над моей немотой.

Он опускает рот и облизывает меня вдоль моих складочек. Я громко стону.

Он отвечает тихо:

— Так сладко. Ты так хороша на вкус, детка.

Он слегка касается меня там губами, прежде чем нежно раздвигает мои складки пальцами и глубоко целует меня в мое самое интимное место.

Все мое тело напрягается от его действий.

Он слегка посасывает мой комочек нервов, и покалывание распространяется внизу живота. Я не могу сдержать стоны, вырывающиеся из меня. Он принимает это как знак, что делает всё правильно. Ник поднимает руку к моей груди и перекачивает мой сосок между большим и указательным пальцами.

Я стону:

— О, дерьмо. Ник, не останавливайтесь, пожалуйста, малыш. — Ник начинает сосать немного сильнее, и я чувствую приближение оргазма. Я прижимаюсь к его рту, и мы оба громко стонем. Мое тело сотрясают волны оргазма, но Ник крепко держит меня и не отпускает, пока мое лоно не перестает пульсировать.

Что это было?

Я никогда не кончала так раньше. Я никогда не была с мужчиной, который относился ко мне с такой заботой и играл на моем теле, как на тонко настроенном инструменте.

Это было безумие.

Я шепчу:

— Это было безумие.

Ник смеется, и тепло его дыхания щекочет мое влагалище, и я хихикаю.

Затем он трется своими колючими щеками о мои бедра, прежде чем поднимает свое улыбающееся лицо, приподнимается надо мной и прижимает свои губы к моим в страстном поцелуе.

Немного странно, но приятно на вкус. С Ником всё приятно.

Я не стесняюсь или нервничаю, поднимаю верхнюю часть тела, кладу руку на предплечье Ника и отталкиваю его в сторону. Он смеется, когда падает на спину, но перестает смеяться, видя мое хитрое улыбающееся лицо, опускающееся к его промежности.

Я смотрю на его большой член и прикидываю, как смогу вобрать его целиком.

Для начала решаю лизнуть его. Я держу его в своих маленьких руках и тяну ко рту, затем медленно облизываю. Он кладет руку на лицо и рычит. Я становлюсь смелее: втягиваю головку в рот и слегка посасываю, медленно вбирая и выпуская ее. Мышцы ног Ника напрягаются, он поднимается и осторожно отталкивает меня за плечи.

Я в замешательстве, пока он не смотрит на меня широко открытыми глазами, качает головой и говорит:

— Не-а. Я не хочу кончить тебе в рот сегодня вечером, дорогая. Я должен быть в тебе.

Я широко улыбаюсь и подползаю к изголовью кровати на руках и коленях. Оставаясь в той же позе, я трясусь попой, смотрю на него и посылаю воздушный поцелуй.

Его рот слегка приоткрыт, он моргает. Затем молниеносно быстро встает за мной, проводит головкой члена вверх и вниз по моему возбуждению, прижимает колени к задней стороне моих, и я ощущаю, что он готов войти в меня. Я опускаю верхнюю часть тела на кровать.

Ник стонет:

— Черт. Ты безупречна, Тина. Я люблю эту задницу. Эту идеальную задницу.

Он сжимает мою попу, и я закатываю глаза.

Его член скользит в меня, и я задыхаюсь. Он ощущается намного больше таким образом.

Ник гладит мою спину и продолжает входить в меня. Я стону, когда он растягивает меня до упора.

Я на небесах.

Ник наклоняется над моим телом, оборачивает руку вокруг моей талии и очень медленно скользит внутрь меня и наружу.

Это пытка.

Я ощущаю его лицо рядом с моим, и он тихо спрашивает:

— Готова, детка?

Я киваю.

Просто сделай это! Черт возьми!

Обнимая меня за талию одной рукой, чтобы крепко держать, он толкается в меня еще один раз. Я задыхаюсь, и он стонет. Он начинает толкаться медленнее, и я теряю терпение. Ритмично двигаюсь ему навстречу, но он не ускоряет темп.

Поворачиваю голову и кричу:

— Ники, быстрее! Жестче, черт возьми!

От улыбки на его щеках появляются ямочки.

— Детка, скажи мне, чего ты хочешь.

Подождите, что?

Мой вредный мужчина заставляет меня выйти из моей зоны комфорта, чтобы поиграть.

Я улыбаюсь про себя. Мне это нравится. Я хихикаю.

Ник хватается за мою талию обеими руками, и его толчки теперь в идеальном ритме. Жестче и быстрее. Он ощущается так хорошо во мне. Так глубоко.

Я уже напряжена вокруг него. Мой оргазм не заставит себя ждать. Я стону долго и опускаю руку, чтобы ущипнуть себя за соски.

Ник видит это и рычит громко:

— Чееееерт!

Я по-прежнему щипаю и кручу свои соски, когда начинается знакомое покалывание. Я прижимаюсь к Нику, и он двигается жестче. Он вдалбливается в меня с невероятной силой. Мои внутренние мышцы сжимают его сильнее, и вдруг я рассыпаюсь на кусочки.

Блаженство.

Я стону и пульсирую вокруг него, ощущаю, что он увеличивается внутри меня. Ник прижимает меня сильнее, долго стонет, и я чувствую, что он извергается в меня, и наша общая влага стекает по моим ногам. Его оргазм сотрясает меня. Я прислоняюсь к нему, когда волны моего удовольствия стихают.

Ник поднимает меня за талию, ложится на бок и притягивает меня спиной к себе. Мы всё еще соединены, он сладко целует мою шею, прежде чем утомление настигает меня.

Пора спать.

***

Ник будил меня дважды за ночь, чтобы неспешно заняться любовью.

Первый раз я была сверху. Во второй раз он был сверху, и я поняла, что это первый раз, когда мы сделали это в миссионерской позе.

И это было.... ммм... ммм... хорошо.

Так мы могли целоваться и быть крепко прижаты друг к другу.

Это Было Превосходно.

Мы вместе уже неделю. И она была замечательной.

Я понятия не имею, почему думала, что спать вместе — плохая идея.

Итак, мне было страшно стать одной из многих женщин Ника, но он ясно дал мне понять, что я единственная.

Ура!

Я люблю его. Я могу легко себе в этом признаться, но еще не готова сказать ему. Поэтому вполне довольна тем, как все происходит.

Он ненасытен, и это хорошо, потому что мне нравится секс с Ником.

Нет, я люблю секс с Ником.

Я проснулась утром и повернулась, чтобы посмотреть на моего красавца. И еле сдержала смех.

Ник спал на животе с рукой под подушкой. Его лицо было так плотно вжато в подушку, что его губы поджались и сморщились, из-за чего его лицо выглядело сплюснутым.

Такой милый.

Я сделала единственное, что могла.

Схватила его лицо и оставила влажные поцелуи на щеках, веках и лбу, взлохматив его волосы.

Он застонал, но улыбнулся.

Я шлепнула его по попке, вылезла из постели и сказала ему, что собираюсь принять душ. Как и ожидалось, в течение нескольких минут он присоединился ко мне. Так что «Working 9 to 5» было исполнено дуэтом. Пока мы играли в душе.

Было жарко.

Ник может по полной использовать свой рот. И я показал ему, что я могу использовать свой тоже.

Это подводит нас к настоящему моменту.

Я на кухне Ника делаю хрустящий бекон и французские тосты на завтрак, делаю много, потому что не знаю, когда Сиси и Макс придут домой.

Ник пошел бриться и одеваться. Оказывается, я отвлекла его в душе, и он забыл, что должен был там сделать.

Улыбаясь про себя, я включаю духовку, чтобы сохранить наш завтрак теплым. Смотрю на то, что приготовила и съезживаюсь — этого достаточно, чтобы накормить армию.

Руки обнимают мою талию и поднимают меня. Я взвизгиваю.

Оборачиваюсь к хохочущему Нику и ударяю его в плечо:

— Черт возьми, Ник. И так каждый раз! Ты подкрадываешься как кошка. Мне нужно повесить колокольчик на тебя.

Он одет только в спортивные штаны, так что видны все его татуировки.

Ммм. Он великолепен.

С пляшущими чертятами в глазах, он целует мой нахмуренный лоб и говорит:

— Извини, детка. Тебя слишком легко напугать.

Я вздыхаю и спрашиваю:

— Ты знаешь, когда Макс и Сиси вернутся домой?

Он смотрит на часы на духовке, которые показывают 9:37 утра, и отвечает:

— Скоро. Оставь завтрак подогретым, мы будем есть вместе. Даже если они уже поели, они захотят то, что приготовила ты.

Он сжимает мою талию, и я улыбаюсь ему.

Мой мужчина сладкий как сахар. Мне повезло.

Он тянет меня к ближайшему дивану. Мы падаем на него и переплетаем наши конечности. Я хватаю пульт и включаю телевизор. Мы смотрим его некоторое время и болтаем.

Я спрашиваю:

— Это кажется странным для тебя?

Он наклоняет голову и говорит:

— Нет, как раз наоборот. Это кажется правильным.

Я шепчу:

— Да. Я знаю. Разве это не странно?

Он широко улыбается и отвечает:

— Я хотел тебя с тех пор как встретил, детка. С первого раза, когда я увидел твою задницу в этой сексуальной юбке. — Я хмурюсь, а он смеется. — Самое лучшее, что случилось с нами — было то, что ты настаивала, чтобы мы были друзьями. Теперь я действительно знаю тебя. Ты никогда не вела себя, как женщина, пытающаяся произвести впечатление на мужчину. Ты была моим другом. — Он слегка щелкает меня по носу. — Моим действительно хорошим другом. И теперь, когда мы перешли на новый уровень отношений, это ощущается как добавление в нашу дружбу дополнительных привилегий. Таким образом, нет, это не странно. Это удивительно.

Вот Это Да. Вы видите? Какой он милый.

Я улыбаюсь, наклоняюсь вперед и быстро целую его в губы. Я говорю спокойно:

— Ты слишком хорош для меня, Ники. Я никогда не пойму, что сделала, чтобы заслужить тебя, но я буду благодарить Бога за это каждый день.

Он обнимает меня еще крепче и говорит:

— Расскажи мне о своей семье.

Я напрягаюсь, затем быстро стараюсь расслабиться и ответить, как можно более расплывчато:

— Мама умерла пару лет назад. Братьев и сестер нет. У меня есть тети, дяди, двоюродные братья и сестры в Кали и еще больше в Хорватии. Папа до сих пор живет в Кали. Он очень близок со своей сестрой и ее мужем.

Он гладит мои волосы и спрашивает с любопытством:

— Это, должно быть, было трудно оставить его. Почему ты переехала в Нью-Йорк?

Я заставляю себя смеяться и говорю:

— Просто Кали больше не было местом для меня. Трудно было оставить отца и Нат. Папа любит Кали. Там его друзья и семья. Он активно участвует в жизни хорватской общины. Его жизнь там. — Я слегка пожимаю плечами.

Это правда. Папа или Тата (прим. ред. Tata по-хорватски — папа), вовлечен в деятельность хорватской общины в Кали. Мой отец прожил в Америке приблизительно тридцать лет и до сих пор говорит с сильным акцентом. Это потому, что он дружит с хорватами, работает с хорватами и говорит больше по-хорватски, чем по-английски.

Ник выглядит задумчивым. Он понимает, что я избегаю прямого ответа на вопрос. Ник не тупой.

Прежде чем он успеваает задать мне еще вопросы, я играю с пальцами на его руке и спрашиваю:

— Что случилось с твоим папой, Ник?

Он вздыхает и откидывается на спинку дивана. Ник улыбается, когда объясняет:

— Папа был удивительным. Лучший папа в мире. Он приехал из России, встретил мою маму и влюбился в нее, иммигрантку из Мексики, и никогда не покидал ее. Его звали Илья. — Он немного смягчает голос, крепко обнимая меня. — Папа был хорошим человеком. Действительно хорошим, детка. Он видел все маленькие несправедливости мира и делал все, что мог, чтобы исправить их. Вот как Дух стал жить с нами. Папа заступился за него. — Он тяжело вздыхает и проводит рукой по лицу, как будто собирается сказать что-то

важное, и говорит: — Мой отец был вице-президентом Российской банды «Хаос». Он состоял в организованной преступности, детка.

Мой рот открывается, и я шепчу:

— Не может быть.

Он мрачно кивает.

— Да. Папа умер от сердечного приступа. Просто упал замертво. Я был завербован в «Хаос» вскоре после этого. Я сделал это, чтобы заработать денег для мамы. Макс и Дух не позволили бы мне присоединиться одному, и пока мне не исполнилось двадцать лет, мы были вышибалами в банде.

Ничего себе!

Это безумие. Я теряю дар речи. Ник продолжает:

— Эта татуировка. — Он указывает на татуировку на предплечье — «ХАОС». — Это слово «хаос» на русском языке. У Макса, Духа и меня есть такие. Парни, которых мы встретили вчера вечером, Алексей и Лев, также члены братства «Хаос».

Я мешкаю и спрашиваю тихо:

— Ты когда-нибудь убивал кого-нибудь?

Он улыбается, качает головой и объясняет:

— Мы использовали силу, чтобы вернуть наши деньги, если это необходимо. И да, я стрелял в людей, но никогда не убивал. Я ломал кости, детка. Я стрелял в людей и делал это дерьмо, не моргнув глазом. — Он стыдливо опускает глаза. — Вот кто твой мужчина. Уличный бандит.

Нет!

Ни за что.

Это не Ник, которого я знаю.

Ник, которого я знаю, милый, сексуальный и смешной.

Ник, которого я знаю, любит свою племянницу и сделает всё для ее счастья. Даже согласится на торт ко дню рождения и задует свечи, когда на самом деле не хочет этого. Ник, которого я знаю, принял его брата и племянницу в инвалидном кресле к себе в дом без вопросов. У Ника, которого я знаю, не было детства, потому что он был слишком занят, делая все то, что его отец сделал бы для своей семьи.

Это Ник, которого я знаю. Мой Ник — не уличный бандит.

Поднимаю голову и смотрю прямо на него.

Я немного пугаю его, когда чересчур грубо толкаю его в плечо и выпаливаю:

— Нет! Ты — не уличный бандит. Ты — предприниматель. Ты — семейный человек. Ты — пережил потерю близкого человека и делал все, чтобы помочь своей семье. И все это делает тебя чертовски сексуальным. Ты замечательный. — Я глажу его щеку и уверенно говорю: — И я горжусь тем, что я с тобой.

Его глаза путешествуют по моему лицу, и он морщит лоб.

Он шепчет:

— Черт побери.

Затем он берет мое лицо в свои руки и целует меня страстно.

Через несколько секунд блаженства я отрываюсь от него, прижимаюсь своим лбом к его и шепчу:

— Я не позволю тебе так говорить о моем мужчине. Мой мужчина большой и сильный, и он надерет тебе задницу.

Он моргает. После разражается смехом и сжимает меня.

Я широко улыбаюсь. Я люблю, когда он смеется.

Всё еще посмеиваясь, он говорит:

— Я тебя люблю.

Мы оба замираем.

Мое сердце останавливается.

Я, должно быть, умерла.

Он поеживается и говорит:

— Слишком рано, да?

Я улыбаюсь и пожимаю плечами. Он вздыхает и притягивает меня к себе. Я завернута в «одеяло по имени Ник», и это ощущается прекрасно.

Плевать на это «слишком рано».

Я немного поворачиваю голову, чтобы коснуться его губ, сжимаю его подбородок в своих руках и целую его губы раз, два, три раза.

Всё или ничего.

Я закрываю глаза и шепчу в его губы:

— Я люблю тебя сильнее.

Я ощущаю его улыбку у моих губ, и он крепко обнимает меня.

Мое тело наполняется теплом. Я забыла, что такое испытывать любовь к кому-то.

Мы остаемся переплетенными вместе, пока Макс и Сиси не возвращаются домой.

Как только Сиси проезжает через дверь она кричит:

— Тина! Тина! Тина!

Мы с Ником смеемся в шею друг друга перед тем как разомкнуть объятия. Мы оба встаем и смотрим, как Сиси приближается к нам с самой красивой улыбкой.

Она выглядит счастливой. Это делает меня счастливой. Я наклоняюсь и обнимаю ее.

Я заправляю прядь волос ей за ухо и говорю:

— Мы ждали вас. Я приготовила завтрак для всех нас.

Макс смотрит в потолок и поднимает руки вверх. Он подходит ко мне, целует меня в щеку и говорит:

— Я знал, что есть причина, почему ты мне нравишься, Ти.

Сиси меняется в лице. Она говорит тихо:

— Я уже позавтракала с бабушкой.

Макс заглядывает в духовку и кричит:

— Французские тосты и бекон? Ты — богиня, Тина.

Лицо Сиси проясняется. Она шепчет мне:

— Я люблю французские тосты.

Я улыбаюсь ей и предлагаю:

— Ну, как насчет того, что ты возьмешь себе немного и все, что ты не сможешь съесть, я съем за тебя.

Она застенчиво улыбается и отвечает:

— Хорошо.

Я приношу еду к обеденному столу и возвращаюсь на кухню, откуда вижу, как Макс режет еду для Сиси. Сиси не выглядит довольной.

Я подзываю Макса на кухню.

— Макс, милый, Сиси девять лет. Ей больше не нужно помогать с едой.

Он хмурится и отвечает раздраженно:

— Мне нравится резать ей еду. Я — ее папа.

Если бы вместо пола была земля, он бы пнул ее.

Я глажу его щеку и спрашиваю:

— Ты же хочешь, чтобы она была независимой?

Он вздыхает:

— Ты права.

Я целую его в щеку и говорю:

— Помоги ей, позволяя ей самой делать это.

Я передаю ему сироп и масло, чтобы отнести к столу.

Мы все сидим, и я с нетерпением жду, чтобы увидеть, как Сиси сама режет бекон.

Она улыбается Максу и говорит:

— Видишь, папа? Я могу сама сделать это!

Я посылаю ему улыбку. Он улыбается и качает головой в ответ.

Он отвечает:

— Знаю, ангел. Ты уже не ребенок.

Ник смотрит на нас, прищурившись, а затем подмигивает мне.

Мы едим и когда заканчиваем, мальчики моют тарелки, а мы с Сиси идем смотреть телевизор.

Сиси сидит рядом с диваном в своем кресле, а я сижу на краешке дивана, обнимая мою маленькую подругу и поглаживая ее волосы.

Всё еще смотря телевизор, она говорит тихо:

— Так вот оно как?

Я в замешательстве и спрашиваю:

— Что «вот оно как», ангел?

Она кладет голову на мое плечо и шепчет:

— Иметь семью.

Я замираю.

Предательские слезы.

Я прочищаю горло, чтобы ответить и отвожу свои затуманенные от слез глаза от нее.

Я говорю дрожащим голосом:

— Да, ангел. Мы — семья.

Глава двадцатая

Все хорошие Медведи отправляются на небеса

В понедельник утром все в «Сафира» заняты как никогда.

Пришла новая партия одежды. Она включает в себя популярный пиджак, который надевала одна из элитных актрис Голливуда, и куча женщин звонят или приходят в магазин, чтобы заказать или купить его. Цена пиджака около двухсот долларов, и я заказала двадцать таких, так что, несмотря на то, что мы очень заняты, я мысленно исполняю победный танец.

Я иду к «У Винни» и заказываю кофе, там болтаю с молодой девушкой у стойки в течение минуты прежде, чем иду назад в магазин.

Равр Раавр

Дерьмо. Черт. Я опять забыла заменить батарейки в дверном звонке, который медленно умирает.

Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на него, затем оборачиваюсь в сторону прилавка и замираю.

Еще один дорогой букет на прилавке. Нат стоит там, выпучив глаза, потому что с противоположной стороны прилавка стоит Омар.

Ох, ё-мое.

На этот раз он доставил их сам.

Я мысленно подготавливаюсь и затем иду. Он поворачивается, и на его лице появляется красивая улыбка. В глазах нет злобы, как в последний раз, когда я видела его. Он выглядит другим человеком.

Нат исчезает из-за прилавка. Я заставляю себя слегка улыбнуться и поприветствовать его:

— Привет, Омар.

Он хорошо выглядит. Одет в черные джинсы, кроссовки и тенниску. Его волосы уложены в короткие аккуратные дреды. Он подходит ко мне и удивляет, когда целует в щеку.

Он говорит:

— Привет, Тина, как ты, красавица?

Я краснею и нахожусь в замешательстве. Почему он здесь?

Отвечаю спокойно:

— Я в порядке, спасибо. Как дела?

Он улыбается и говорит:

— Хорошо, но может быть лучше, если ты пойдешь на ужин со мной сегодня вечером.

Я удивлена в плохом смысле.

Что такое, черт возьми? Разве он не получил свой букет обратно в прошлый раз?

Я кладу руку ему на плечо и отвечаю:

— Омар. Мне жаль. Я и Ник. Мы вместе.

Его глаза загораются ненавистью, и я сразу же начинаю паниковать.

Он мягко убирает мою руку и говорит:

— Ты сделала неправильный выбор, малышка.

Теперь я злюсь.

Нет, это не так. Ник — правильный выбор.

Я выпрямляю плечи.

— Нет, Омар. Я сделал единственно верный выбор.

Он качает головой, смотрит грустными глазами и отвечает:

— Тина, ты не знаешь своего мужчину. Он — не тот, кто тебе нужен. Ты должна быть со мной. Я бы относился к тебе, как к принцессе.

Я начинаю кипеть от злости и выплевываю:

— Зачем мне быть с тобой и чтобы со мной обращались, как с принцессой, когда Ник обращается со мной, как с королевой. И как в шахматах, королева защищает своего короля.

Обломайся, Омар!

Ой-ой... теперь он злится.

Его губы изгибаются в язвительной улыбке:

— Неправильный выбор, детка.

Теперь я на грани слез. Моя шея красная и чертовски зудит, и все, что я хочу сделать — это расцарапать ее до смерти.

Я шепчу:

— Я никогда не смогу быть с тобой. Из тебя сочтется ненависть.

В его глаза вспыхивает боль, и он отвечает:

— Может быть, есть причина для моей ненависти. Может быть, тебе стоит спросить своего парня о Маркусе.

Маркус? Кто такой Маркус?

— Есть проблема? — скучающий голос доносится от входа в магазин.

В дверном проеме стоит Дух, он говорит Омару:

— Ты потерялся?

Омар отвечает:

— Да нет, мужик. Просто болтаю с подругой.

Дух сморит на меня, затем снова на Омара и говорит:

— Друзья не заставляют друг друга выглядеть так, как Тина выглядит сейчас. — Он подходит ближе к Омару и шепчет: — Мне нужно сообщить об этом дяде Джерму, или ты собираешься отпустить ситуацию с достоинством?

Омар выпрямляется, заставляет себя улыбнуться и отвечает:

— Нет, мужик. Никаких проблем нет. Просто заглянул в гости. — Омар поворачивается ко мне и говорит: — Извини меня, если я расстроил тебя, Тина. Больше такое не повторится.

А потом он уходит.

Я отступаю к стене, кладу одну руку на стену, а другую на грудь. Думаю, что у меня приступ паники.

Дух подходит ко мне, кладет руки на мои щеки и поднимает мое лицо, чтобы посмотреть мне в глаза. Спокойно он инструктирует меня:

— Дыши, Тина. Просто дыши. Легко и просто. Вот так.

Я стараюсь контролировать свое дыхание, когда Нат появляется с пакетом льда для моих разгоряченных лица и шеи.

Дух берет лед у Нат и аккуратно проводит им по моей шее и щекам.

Он смотрит на нее и говорит:

— Спасибо за звонок.

Она кивает, но остается сосредоточенной на мне. У меня не было панических атак уже год. Я не чувствую, что контролирую свое собственное тело, и это отстой.

Определенно, я не скучала по этому.

Нат кладет руку на мой лоб и шепчет:

— Ты в безопасности. Успокойся, детка.

Я киваю и закрываю глаза. Мое сердце не прекращает учащенно биться.

Нат приближается к моему уху и шепчет:

— Помнишь, как Миа всегда говорила «моя» вместо «я», и когда просила что-то, то получалось: «Моя хочет смотреть кино» или «Моя хочет конфету»?

Я улыбаюсь, вспоминая. Киваю, и мое дыхание немного замедляется.

Она продолжает:

— А как она не могла выговорить букву «Л» правильно, она говорила: «Миа хочет анч» вместо «ланч».

Я хихикаю и киваю. Я обливаюсь потом, но могу дышать глубоко.

Нат тихо смеется.

— Помнишь, когда она опустошила целую баночку детской присыпки на диван и бросала ее как снег?

Я начинаю хохотать, но смех быстро переходит в тихие рыдания. Я скольжу вниз по стене и опускаюсь на пол. Мое тело как желе.

Миа ушла. Мой драгоценный ребенок. Все, что у меня есть — это воспоминания.

Нат садится рядом со мной и обнимает мое безжизненное, дрожащее тело. Я чувствую, что ее тело тоже дрожит. Мы несем траур по моей дочери вместе. Истинный друг чувствует вашу боль и не говорит ничего воодушевляющего, но простые объятия могут стоить большего, чем любые слова.

Без предупреждения я встаю, беру букет и выхожу за дверь. Моя кровь кипит, и я тяжело дышу. Я кричу, когда бросаю цветы на дорогу и смотрю, как автомобили проезжают по ним.

Это был подарок за двести долларов. Теперь нет ничего, кроме мусора. Так же, как и человека, который подарил их мне.

Я пересекаю тротуар, чтобы увидеть, как Дух и Нат стоят в дверях «Сафира» и улыбаются.

Я закрываю глаза и дышу глубоко.

Собираюсь с мыслями, подхожу к Духу и целую его в щеку, сразу после этого целую Нат.

Затем иду прямо на склад, закрываю дверь, сажусь за стол и рыдаю.

***

— Что именно он сказал ей? — спрашиваю я.

Дух отвечает:

— Я не знаю, Ник. Она была ужасно расстроена и со слезами на глазах, когда я туда пришел.

Мое сердце сжимается.

Он выглядит нервно, когда продолжает:

— Это ничто по сравнению с тем, что произошло после того, как он ушел. У твоей девушки был нервный срыв. Она дрожала как осиновый лист, покраснела и рыдала — настоящая паническая атака. Пришлось охлаждать ее льдом. Нат сказала ей что-то, что я не

мог расслышать, но все, что она говорила, казалось, помогало. Они обе были в слезах. — Он ухмыляется. — Затем Тина взяла цветы, вышла из магазина и бросила на полосу встречного движения. Прекрасно, мужик.

Это забавно.

Я просто не могу заставить себя думать о чем-нибудь другом, кроме Тины, у которой был срыв. Вот почему я вышел из «Хаос». Это влияет на вашу семью. Теперь я даже не часть братства больше, и, тем не менее, это влияет на мою девочку.

Не-а. Мне это не нравится.

Так много мыслей проносится в моей голове. Я спрашиваю:

— Ты думаешь, что наконец-то Омар исчезнет?

Дух хмурит лоб и отвечает:

— Они называют его непредсказуемым не без причины, брат. Я просто надеюсь, что Тина не унизила его. Он воспримет это как личное оскорбление.

Тина — сама вежливость. Ни в коем случае она не могла отнестись к нему неуважительно.

Я качаю головой.

— Тина, о которой мы говорим, ненавидит конфликты. Исключено.

Дух кивает головой в знак согласия.

Так почему же у меня до сих пор плохое предчувствие?

***

Мой телефон пиликает.

Я проверяю его и вижу, что получила сообщение Ника, он спрашивает меня, всё ли в порядке. Он звонил несколько раз, но у меня не было сил ответить и сделать вид, что всё хорошо.

Сейчас я чувствую себя немного лучше. Я утопила мои печали в кофе и конфетах. Решаю пойти к нему. Я оставляю Нат в магазине, и она машет мне из двери.

Наверное, это выглядит хуже некуда.

Я иду в его кабинет. Ник сидит за своим столом, разговаривая по телефону. Он замечает меня, и черты его лица смягчаются. Машет мне. Я подхожу к нему, и он тянет меня вниз к себе на колени. Крепко обнимает меня и продолжает разговаривать по телефону, все время поглаживая мою спину и оставляя мягкие поцелуи на моих волосах.

Я расслабляюсь. Ничто не сравнится с этим. Ник — мой личный способ снятия стресса.

Мое тело становится слабым, и я чувствую сонливость.

Ник заканчивается свой телефонный разговор, кладет трубку на стол и еще крепче обнимает меня.

Он спрашивает:

— Ты в порядке, детка?

Я киваю ему в грудь. Я не доверяю себе говорить. Это был эмоциональный день, и я расплакалась почти на ровном месте.

Чувствую его дыхание у моего уха; он вздыхает и продолжает держать меня.

Решаю прервать молчание:

— Кто такой Маркус?

Ник застывает. Это нехорошо.

Он расслабляется и объясняет:

— Маркус был старшим братом Омара. Он был убит много лет назад.

Я не верю в это. Тут кроется большее, и я хочу знать.

Я шепчу:

— Как он умер, Ник?

Он вздыхает и сжимает меня, как будто думает, что я буду брыкаться, и начинает рассказ:

— Маркус ворвался в дом моей семьи, когда мне было почти шестнадцать лет. Он пытался попасть в офис моего отца, чтобы украсть что-то. Папа услышал кого-то в доме. Он застрелил Маркуса, и тот умер позже в ту ночь.

Я задыхаюсь и вцепляюсь в него. Не уверена, как должна чувствовать себя по этому поводу.

Ник продолжает:

— Когда прибыла полиция, чтобы принять заявления, и они спросили, кто первым выстрелил, я сказал, что это был я. Омар думает, что я застрелил его брата. Я был просто ребенком, и защищал папу, детка. Я получил условный срок, и несколько месяцев спустя мой отец погиб. Так что это не имеет никакого значения, в любом случае. Омар — один из «Шестерок». Дядя Джерм руководит ими, и он знает, что я этого не делал. Вот и все, что имеет значение.

Я молчу, в то время как перевариваю это. Это объясняет напряженность в отношениях между Омаром и Ником. Может быть, Омар просто хотел использовать меня, чтобы добраться до Ника.

— Мне очень жаль, детка, все это — моя вина, — он шепчет, сжимая мое плечо.

Я шепчу:

— Нет, это не так. Твой отец был защитником семьи, и ты защищал своего папу. Я хотел бы сделать то же самое для моего папы, Ник. Честно, я бы хотела.

Мы молчим. Просто находим утешение в объятиях друг друга.

Через несколько минут я вздрагиваю, когда мой телефон взрывается в кармане «Little Talks» Monsters and Men.

Я вскакиваю, вытаскиваю его из кармана и отвечаю:

— Привет, мисс Молли, все в порядке?

Я в шоке, когда слышу ее всхлипы:

— О, дитя. Я пыталась снять его, но не могу достать. И кровь... много крови. Он подвешен. Я не могу добраться до него. Мне так жаль, дитя, — она говорит это все в спешке и трудно разобрать слова.

У меня бешено колотится сердце. Я так растеряна. Она звучит потрясенной и растерянной одновременно.

Я прошу:

— Молли, скажите мне, что случилось. Там кровь? Кто-то поранился?

Ник мгновенно вскакивает и становится рядом со мной. Он поворачивает меня лицом к себе и вопросительно смотрит на меня. Яжимаю плечами. В словах Молли нет никакого смысла.

Молли всхлипывает:

— Медведь, дитя. Медведь мертв.

Я смотрю, как тело Тины застывает, и ее лицо бледнеет.

Она шепчет:

— Хорошо, Молли. Я скоро буду дома.

На ее лице нет никаких эмоций, а взгляд устремлен в никуда.

Тина превратилась в робота.

Я оборачиваю руку вокруг ее талии, прижимаю к себе и мягко спрашиваю:

— Милая, что случилось?

Она медленно убирает мои руки и выглядит так, как будто близка к тому, чтобы сойти с ума.

Ее глаза пусты. Моей Тины нет здесь прямо сейчас.

Я беспомощно наблюдаю, как ее лицо превращается в гримасу, и она разражается слезами.

Я не знаю, как реагировать на слезы, но первое, что приходит на ум, это «Тот, кто сделал моей девушке плохо — заплатит за это». Я тяну ее на руки, пока она плачет.

Она тихо повторяет как мантру:

— Он все, что от нее осталось...

Тина плачет некоторое время. Я сжимаю ее крепче и позволяю ей.

Она перестает плакать через несколько минут, и я спрашиваю ее, что случилось, но Тина не реагирует. И я волнуюсь.

Звоню Нат, которая закрывает бутик «Сафира» и в течение нескольких минут появляется в моем кабинете. Она спрашивает, может ли использовать чил-аут на некоторое время. Я одобряю. Она просит оставить их с Тиной одних. Я киваю и возвращаюсь в свой офис.

Спустя полчаса Нат приходит в мой офис. Ее глаза опухшие, и она шепчет:

— Медведь мертв.

Мое лицо вытягивается. Черт. Я знаю, Тина очень любит своего кота, но не понимаю, почему это вызвало такую реакцию.

Нат говорит:

— Есть то, чего ты не знаешь. Медведь был не просто какой-то кот. Он принадлежал тому, кого Тина очень любила. Он был всем, что осталось от этого человека, и теперь он ушел, и Тина чувствует себя опустошенной. — Мои брови хмурятся. Она продолжает спокойно: — Тина несет с собой много багажа. Ты никогда не скажешь, глядя на нее сейчас, но она многое пережила за последние пять лет. Будь терпелив, Ник. Она откроется тебе, просто относись к ней с заботой.

Я удивился.

Тина кажется наиболее цельным человеком из всех, кого я знаю. То, что ей много пришлось пережить, разбивает мне сердце. Мне крайне любопытно, но я не буду спрашивать. Это история Тины.

Я киваю и говорю:

— Я пошлю Духа в квартиру, чтобы забрать Медведя.

Нат кивает и идет обратно в чил-аут к Тине.

Моя бедная девочка.

Это был плохой день для нее.

Я сделаю все, чтобы он стал лучше.

***

Дух возвращается из квартиры Тины сердитым.

Чтоб меня. Это нехорошо.

Он закрывает дверь в мой кабинет, и я понимаю, что всё даже хуже, чем я думал.

Он садится, положив ногу на ногу, и покачивает ею, затем говорит:

— Кот был обезглавлен.

Мое тело напрягается.

Что за черт?

Дух продолжает:

— Тело было подвешено за хвост на заднем подъезде, как фонарь. Я говорил с Нат. Она знает. Ни в коем случае, не говори Тине. Нат обмолвилась, что Тина сказала Омару какое-то дерьмо. Она унизила его. Несколько раз. Это выглядит как сообщение, брат.

Так и есть. Очень понятное сообщение: «Не связывайся со мной».

Я киваю. У меня есть только один выбор.

Я должен убить Омара.

***

Впервые за два года, я закрыла «Сафира» рано. Нат позвонила Мими, и сказала ей не приходить на смену. Конечно же, я по-прежнему заплачу ей. Это не ее вина, что я разбита сегодня.

Нат везет меня домой в своей машине, она заказывает китайскую еду, но я не могу есть. Я просто хочу лечь в постель и притворяться, что сегодня ничего не случилось.

Медведь ушел.

Моей единственной связи с Миа больше нет. И я знаю, что он ушел плохим способом, потому что никто не сказал мне, как это случилось. Нат сказала мне, что Дух позаботился о нем.

Я вижу, что кто-то пытался стереть кровь у заднего подъезда. Думая о боли Медведя, меня практически выворачивает. Он был лучшим котом и отличным компаньоном. Все одинокие вечера проходили хорошо, пока Медведь мурлыкал дома. Квартира выглядит пустой без него. Я прохожу мимо миски для корма. Его не нужно будет кормить завтра. Я никогда не увижу его танца для меня перед едой. И не услышу его сладкое «мяу». И не смогу побаловать его.

Ник спросил меня, хочу ли я остаться с ним сегодня вечером, но я отказалась. Мне не нужна компания сегодня, и я благодарна ему, что он не стал настаивать. Последнее, что мне нужно — злиться на него. Мне необходимо пространство.

Нужно прийти в себя.

Сегодня был действительно плохой день. С меня хватит.

Время идти на боковую.

Я извиняюсь за отсутствие аппетита и целую Нат в щеку.

Наконец-то я в моей мягкой теплой кровати, и имею право чувствовать то, что должна чувствовать.

Я страдаю. Очень сильно.

Молчаливое рыдание пробивает меня. Я думала, что дни, как этот, остались позади.

Как я не хочу просыпаться завтра.

Не поймите меня неправильно, я не самоубийца. Некоторые дни просто тяжелые, и единственное, чего вы хотите — это заснуть и проснуться через неделю, зная, что проблема ушла. Каждый чувствовал себя так когда-то.

Жизнь может быть подавляющей.

Я соплю и укрываюсь с головой. Слышу скрип двери, и Нат пробирается в мою постель. Она прижимается ко мне, и не говоря ни слова, мы засыпаем.

***

— Что такое, черт возьми?! — кричит Нат.

Я вскакиваю на своей кровати в кунг-фу позе, готовая надрать задницу. Моя голова пульсирует, и глаза болят от слез. Я вижу тень очертания фигуры человека на краю кровати.

Я бросаюсь на широкую спину человека и делаю удушьющий захват. Мои руки дрожат, но это лучше, чем сидеть и ждать, чтобы быть убитой. Как Медведь.

Я кричу:

— Позвони в полицию!

Натали оказывается около выключателя, и мы обе замираем.

Лицо Ника красное, и на лбу выступили вены. В довершение всего, он одет только в нижнее белье.

Я быстро ослабляю руки, но оборачиваю ноги вокруг его талии и обнимаю его за плечи.

Я визжу:

— Милый! Что ты здесь делаешь?

Со мной прижатой к нему, он сгибается пополам, чтобы отдышаться.

Он пыхтит:

— Я... уф... пришел посмотреть... уф... в порядке ли ты.

Я смотрю на электронные часы на моей кровати, которые показывают 01:46.

Я все еще в состоянии шока и спрашиваю в недоумении:

— В 1:40 ночи?

Он встает и отвечает, тяжело дыша:

— Да. Я не продумал до конца, ха?

Нат отвечает строго:

— Э-э, нет. Нет, Ник. Ты этого не сделал. Ты ворвался в квартиру через несколько часов после того, как кто-то вломился и убил Медведя! Не самый умный поступок, который ты когда-либо делал.

Ник кивает; извинения написаны у него на лице.

— Мне очень жаль, девушки. Я не мог спать, зная, что Тина расстроена. Таким образом,

вместо того, чтобы мучиться бессонницей всю ночь, я пошел к Духу, он дал мне ключ и, кстати, все коды безопасности.

Это имеет смысл.

Дух врывается в нашу квартиру каждые две недели. Почему бы ему не сделать запасные ключи и дать коды безопасности обществу?

Я целую шею Ника и шепчу:

— Спасибо, что думал обо мне. Давай ложиться.

Ник кивает и смотрит на Нат, как будто ожидая, что она уйдет.

Она качает головой и говорит:

— Неа. Вы, должно быть, не в своем уме, если думаете, что я буду спать одна после этого.

Я прыгаю в середину кровати, моя лучшая подруга ложится с одной стороны от меня, а мой парень — с другой.

Знаете что? Жизнь не так уж и плоха.

Я думаю, о том, что только что произошло, и взрываюсь смехом.

Кровать трясется, потому что Нат и Ник смеются вместе со мной.

Не думаю, что мы выспимся сегодня.

Глава двадцать первая

Перерыв на обед

Я просыпаюсь чуть раньше будильника. Мне тяжело дышать.

Смотрю налево и вижу Нат, чья рука лежит на моем животе, и обе ноги переплетены с моими.

Подождите. Один, два, три, четыре, пять, шесть ног.

Я смотрю, справа от меня Ник лежит на животе, его лицо расплещено по подушке, и ноги тоже переплетены с моими.

Мы — гигантский крендель.

В первую очередь я пытаюсь разбудить Ника. Нажимаю ему нос, но все, что он делает — это открывает свой расплещенный рот, и его губы дрожат, когда он тяжело дышит.

Я не могу остановить истерический смех, который вырывается из меня.

Я так устала. Моя голова и глаза ужасно болят. Медведь умер, но я знаю, что он с мамой и Миа. И у меня был самый неудобный сон. Но, по крайней мере, я была окружена двумя самыми важными людьми в моей жизни. И то, как Ник спит — ужасно забавно.

Нат и Ник просыпаются от моего невменяемого смеха и фыркания. Они поднимают головы и смотрят на меня, как будто я сошла с ума. И, честно говоря, я думаю, что может быть и так.

Ник поднимается, чтобы принять душ и переодеться. Мы тратим утро, собираясь на работу. Я спрашиваю Ника, приехал ли он на своем автомобиле, но он отвечает, что приехал на такси, потому что его автомобиль производит слишком много шума, и он не хотел разбудить Сиси.

После того как мы готовы, выходим на улицу к моей машине, я сражаюсь с ней в течение пяти минут, чтобы открыть, затем мы залезаем в мою малышку. Нат перелезает на заднее сиденье, так что Ник может занять переднее.

Я пытаюсь включить зажигание.

Ничего.

Нат уже смеется. Мы проходим через это каждое утро. Она говорит Нику, что у меня есть машина-клоун.

Я сердито смотрю на нее, когда кладу ногу на колени Ника и ударяю пассажирскую дверь при включении зажигания.

Она заводится.

Срабатывает каждый раз.

Ник, похоже, не уверен, то ли смеяться, то ли убираться к чертям из машины.

По дороге на работу Нат говорит:

— Ник, включи радио.

Он качает головой и отвечает саркастично:

— Я бы хотел, но боюсь, крыша может улететь.

Мы с Нат хохочем. Смеемся так сильно, что рыдаем и смеемся одновременно.

К тому времени, как мы добираемся до работы, наше настроение улучшается.

Нат целует Ника в щеку, прежде чем уйти, чтобы открыть магазин. Ник встает позади меня и обнимает сзади.

Он говорит:

— Мне очень жаль, что вчерашний день был таким ужасным для тебя, дорогая. Я проведу вечность, заглаживая вину перед тобой.

Что?

Я в замешательстве и спрашиваю:

— Что ты имеешь в виду, дорогой?

Он отвечает, сжимая меня крепче:

— Омар. Он моя проблема, а не твоя. Я решу эту проблему. Обещаю.

Святой маллет Линкольна! [\[9\]](#)

Ник винит себя за вчерашнее. Я знаю, смерть Медведя — дело рук Омара. Никому не нужно говорить об этом, я все прекрасно понимаю. Но, тем не менее, никто не скажет, как это случилось, и откровенно говоря, я в порядке с этим. Некоторые вещи лучше не знать.

Я немного отстраняюсь и беру его лицо в руки, затем говорю:

— Это не твоя вина, милый. Не думай так ни секунду. Омар убил Медведя. Не ты. Он — психопат. Опять же, это не твоя вина. Он может потратить свою жизнь, обвиняя тебя в смерти своего брата, но это только делает его слабым человеком. Это. Не. Твоя. Ошибка. Понял?

Я вижу эмоции на его лице. Он приближает свои губы к моим и шепчет напротив них:

— Боже, я люблю тебя.

Затем он крепко целует меня. Я обнимаю его за шею и встаю на цыпочки.

Обрываю поцелуй и утыкаюсь лицом в его шею. Я дышу им.

Пока у меня есть Ник, ничто и никогда не будет казаться плохим.

Я шепчу ему на ушко:

— Ты делаешь мою жизнь лучше.

Его тело замирает на мгновение, прежде чем он сжимает меня.

Затем я разворачиваюсь и иду, не оглядываясь.

Время работать.

***

Ты делаешь мою жизнь лучше.

Вау.

Если сравнивать все комплимент, которые я когда-либо получал, этот побил все остальные.

Пробраться в квартиру Тины вчера вечером — была глупая идея. Я не думал, что делал. Но я провел большую часть ночи, ворочаясь. Я не мог перестать думать о ней. Всё думал, в порядке ли она и не было ли ей некомфортно спать там после того, что случилось.

Я быстро принял решение вызвать такси. Использовал свой запасной ключ и коды безопасности. Всё пошло наперекосяк, когда я поцеловал в лоб Нат, думая, что она — Тина.

Разверзнувшийся ад.

Нат начала кричать. Тина вскочила на кровати, как Брюс Ли, бросилась мне на спину и начала душить меня.

Да, не очень хорошо.

Слава Богу, Нат включил свет, в противном случае я, возможно, уже был бы в обмороке.

Я чувствовал, как Тина дрожит, но она взяла меня в крепкий захват. Адреналин дает людям силы больше, чем они имеют. Я не хотел причинять ей боль, поэтому просто позволил душиТЬ себя. Я удивлен, что не был фиолетовым утром.

Нат отказалась уйти, и у нас была странная ночевка в кровати Тиной, которая, к счастью, огромного размера. Когда я собирался заснуть, Тина начала смеяться.

Я не мог не засмеяться тоже. Затем Нат присоединилась к нам. Всё это было довольно забавно.

Несмотря на странную ночевку, я рад, что был рядом с Тиной прошлой ночью. Как только мы легли в постель, я успокоился. Если быть совершенно честным, я рад, что Нат тоже была там. Потому что, если бы я был Тиной, то провести ночь с двумя людьми, которых я люблю, в кровати, после плохого дня — заставило бы меня чувствовать себя намного лучше.

Я решил не делать глупостей относительно Омара. Убийство принесет кучу вопросов со стороны «Шестерок», и я уверен, что Тина узнает. Я не хочу, чтобы она когда-нибудь чувствовала себя не в безопасности со мной. Я — ее защитник.

Мне придется встретиться с Дядей Джермом и обсудить, как сделать все правильно. Но, клянусь Богом, если это мудаК приблизится к моей девушке опять, я не уверен, что буду в состоянии контролировать себя.

Я думаю, что должен поговорить с Тиной о ее методах обороны в стиле камикадзе.

И этот чертов автомобиль-клоун. Однажды она начнет открывать дверь, и он тронется без нее.

Я улыбался, глядя на ее манипуляции сегодня утром, но быстро принял спокойный вид.

Время, чтобы договориться о встрече.

***

В магазине все еще толпятся потенциальные покупатели пиджака. Многие из них видят цену и медленно отступают. Я не могу сказать, что виню их — это слишком дорого за одну вещь.

Мими и Лола обе в магазине сегодня, потому что Нат отпросилась на утро, чтобы сходить к врачу.

Я спросила, все ли в порядке, и она сказала, что думает, что нет никакого вреда в обследовании. Я сразу ее отпустила. Не стоит рисковать здоровьем.

Я выхожу со склада, и Мими за прилавком выглядит разгневанной, глядя на Чертовку Сасси.

Сын Биг Мака!

Я думала, что это утро было добрым.

Я подхожу и спрашиваю Мими:

— Есть проблемы, Мимс?

Мими не отрывала глаз от Сасси, но отвечает:

— Нет, все просто отлично, босс. Сасси хочет купить пиджак. Я сказала ей цену, и она испугалась.

О, горе мне! Сейчас расплачусь!

Эта женщина становится постоянной занозой в заднице.

Я обращаюсь к Сасси и говорю:

— Мне очень жаль, Сасси. Пиджаки дорогие, но они того стоят. Возьми его или оставь.

Не разыгрывай драму в магазине.

Сасси перекидывает ее платиновые волосы через плечо и отвечает:

— Отлично. Двести пятьдесят долларов за пиджак, я, должно быть, не в своем уме.

Неважно. Заверните.

Святое дерьмо!

Мими взяла с нее на шестьдесят долларов больше, чем я планировала. Я скажу ей, но позже.

Мими начинает упаковывать покупку Сасси, когда я вспоминаю, что хотела сказать ей:

— Сасси, нет абсолютно никакой возможности вернуть этот товар. Если ты принесешь его обратно, всё будет как в прошлый раз. Я не буду милой.

Сасси зло смотрит на меня. Я воспринимаю это, как «хорошо» и возвращаюсь обратно на склад.

Я на полпути, когда слышу, как Сасси кричит:

— Как ты это сделала?

Что?

Я поворачиваюсь и делаю несколько шагов к прилавку, затем спрашиваю:

— Как я сделала, что?

Она издает раздраженный шум и говорит медленно:

— Ник. Я работала над ним в течение нескольких месяцев, и всё закончилось разрывом. Как ты заполучила его? Ты беременна или что-то типа того?

Ну и наглости у этой женщины!

Я решаю быть немного жесткой. Неприятно, что эта женщина намекает на то, что единственный способ, которым я могла заполучить Ника — беременность.

Я говорю язвительно:

— Нет, Сасси. Просто я — не ты. Что, как не удивительно, Нику нравится. — Я наклоняюсь ближе и шепчу: — Ник любит меня, Сасси. Он сказал мне, что я принадлежу ему.

Я вижу на ее лице вспышку боли и, не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и возвращаюсь на склад.

Я не хотел делать этого. Иногда я жалею, что у моего рта нет функции «отменить».

***

Нат приходит обратно в магазин после трех. Она не останавливается, чтобы посмотреть на кого-либо, просто идет до склада и игнорирует приветствия, которые мы все кричим ей.

Это странно.

Нат — общительный человек. Даже в худший день она, по крайней мере, здороваается. Я решаю узнать в чем дело.

Я подхожу к складу, и когда собираюсь постучать, слышу приглушенный плач из-за закрытой двери.

Мое сердце сжимается от боли.

О боже.

Что делать, если назначенное лечение не помогло? Что делать, если она действительно больна? Или даже умирает?

Мое лицо бледнеет, и я начинаю потеть.

Ни в коем случае, я не потеряю Нат без боя.

Я захожу на склад, закрываю за собой дверь и запираю ее.

Нат стоит спиной ко мне, и она успокоилась немного, но я могу слышать ее всхлипывания. Нат редко плачет. Она не плакса в отличие от меня.

Я подхожу к ней и обнимаю. Она кладет голову мне на плечо и сотрясается от неконтролируемого рыдания. Конечно, это означает, что я тихо плачу вместе с ней.

Еще всхлипывая, она бормочет:

— Я не могу... я не могу иметь их. Я думала, что могу, но теперь я не могу иметь их.

Ох, что...?

Я обнимаю ее и воркую с ней, пока она не успокаивается, и я стараюсь расшифровать, что она только что сказала. Спрашиваю тихо:

— Что случилось, дорогая?

Она выпрямляется немного и отвечает:

— Я думала, что была беременна. Дух стал бы отцом.

Я в шоке.

Божечки!

Нат была бы удивительной, будучи беременной! Она просто обожает детей. Я знаю, что она хочет их, много. Я говорю:

— Ну, милая, не стоит расстраиваться. Это...

Она прерывает меня:

— Нет. Это было бы прекрасно. Я была бы счастлива. Но врач сделал УЗИ. Я не беременна. Но он нашел кисты на моих яичниках, Тина. У меня синдром поликистозных яичников.

Мое лицо вытягивается, и я кладу руку на грудь.

Она не беременна. Они нашли что-то.

Нат старается быть сильной, но ее губы дрожат:

— Врач говорит, что есть большая вероятность, что я не буду в состоянии иметь детей. Когда-либо. — Она смотрит на меня стеклянными глазами: — У меня никогда не будет детей, Тина. И это так ужасно. Гребаные кисты. Вот почему мои месячные не начались вовремя.

О боже. Иногда ты абсолютно жесток.

Я плачу вместе с ней, тяну ее к себе и успокаиваю:

— О, милая. Есть варианты для тех, кто не может иметь детей. Мы исследуем всё. Мы будем обращаться к специалистам и врачам. Мы будем сидеть на форумах в интернете и разговаривать с другими людьми с синдромом поликистозных яичников. Мы с этим разберемся! Я обещаю.

Она кивает мне. Через минуту я слегка вздыхаю, улыбаюсь и шепчу:

— Я рожу ребенка для тебя.

Ее тело напрягается, и она поднимает голову. Ее красивое лицо искажено горем, и я не хотела этого.

Она шепчет:

— Ты сделаешь это для меня?

Я киваю:

— Да. Совершенно верно. Никаких сомнений. Я не думаю, что сделала бы это для кого-либо еще, но ты моя сестра. Так что, да.

Она начинает рыдать снова, и мы плачем вместе.

Оплакиваем ее потерю. Празднуем нашу дружбу. Вместе, как всегда.

Выкуси, синдром поликистозных яичников. Ты не победишь.

***

Я заканчиваю оформлять документы, когда слышу знакомый стук в коридоре.

Улыбаюсь.

Моя детка пришла в гости.

Я иду к двери офиса, и как только подхожу, вижу ее улыбающееся лицо, украшающее дверной проем.

Широко улыбаясь, я делаю шаг ближе, притягиваю ее за бедра и наклоняюсь, чтобы поцеловать в шею.

Я оставляю медленные, чувственные поцелуи на ее шее, и она вздыхает. Ее руки движутся к моим плечам и обнимают.

Не отрываясь от её шеи, я спрашиваю:

— Детка, ты что-то хотела?

Она замирает на секунду, затем отвечает:

— Ты знаешь, я вдруг забыла.

Я хихикаю и сжимаю ее бедра. Она толкает меня немного, пока мы не оказываемся внутри моего офиса.

Она шепчет:

— Ты нужен мне.

Я поднимаю голову, улыбаюсь, отчего на моем лице появляются ямочки, и говорю:

— Я — твой, детка. Ты — мое сердце.

Тина надувает губки и кладет руку на грудь. Она качает головой и выпрямляется. Подходит ближе ко мне и говорит медленно:

— Нет, малыш. Ты мне нужен. Сейчас.

Ох, ни хрена себе!

Я нужен моей детке! Мне это нравится.

Она идет в обратном направлении, закрывает дверь кабинета и запирает ее, игриво улыбаясь.

Я уже тверже камня. У нас с Тиной был секс несколько раз, но она никогда не приходила ко мне в обеденный перерыв. Мне это очень нравится.

Она подходит ко мне и снимает мой ремень, и расстегивает молнию, так что мой член появляется перед ней во всей красе. Она делает несколько шагов назад, поднимает юбку и медленно опускает свои трусики. Затем подходит к моему столу, кладет руки на него, поворачивает свое лицо ко мне и слегка качает своей идеальной попкой.

Черт побери! Обалдеть!

Она хихикает, когда я бегу за ней. Я поднимаю ее юбку и встаю на колени позади нее. Целую её идеальную задницу, затем сжимаю и слегка шлепаю ее по попке. Она розовеет.

Красиво.

Я встаю, и она поворачивается ко мне, оставляя мокрые, сексуальные поцелуи на моей шее, и мягко сосет пульсирующее место — удивительные ощущения. Мой член дергается. Она опускается, пока ее голова не оказывается на одной линии с моей промежностью. Тина обхватывает мой твердый ствол, поглаживая вверх и вниз, прежде чем взять в рот. Она делает мне так хорошо. Мои глаза закатываются, и я стону.

Это секси-Тина. Я люблю всех моих Тин, но мне очень нравится секси-Тина.

Она берет меня глубоко в рот и втягивает щеки. Она делает это много раз.

Черт, я сейчас кончу.

О, нет, не надо!

Я кладу руки ей подмышки и поднимаю ее. Она ахает, когда я поворачиваю ее и немного яростно толкаю на стол.

К счастью, Тина носит каблук, иначе бы этот трюк не сработал.

Я поднимаю ее юбку, сгибаю колени немного, держу член и слегка вожу им вокруг, пока нахожу ее вход. Аккуратно вожу моим членом вверх и вниз по ее плоти, покрывая его ее возбуждением. Когда Тина начинает тяжело дышать, я знаю, что пора и медленно ввожу головку в ее киску.

Так чертовски туго!

Можно подумать, что я к этому привыкну.

Не-а, невозможно привыкнуть к совершенству. Моя детка совершенна.

Я погружаюсь сантиметр за сантиметром, держу бедра Тины и тяну ее на себя, так что ее задница напротив моей промежности.

Невозможно представить лучшее ощущение, чем это. Никоим образом.

Я на мгновение отклоняюсь немного назад и вхожу обратно в нее. Жестко. Она стонет, и я не могу удержаться, чтобы не схватит ее за бедра и начать трахать сильнее. Я тону в ней. Смотрю вниз и вижу ее розовую попку, которая покачивается с каждым толчком.

О боже. Так хорошо.

Я спрашиваю:

— Тебе нравится, детка?

Она бормочет в ответ:

— Ооо. Да, Ники, я люблю это. Быстрее, малыш, я близко.

Я люблю, когда она зовет меня Ники.

Толкаюсь в ней сильнее и быстрее. Я чувствую, как она сжимается вокруг меня.

Ощущения как в раю, когда она кончает.

Я чувствую свою собственное разрядку. Тина прижимает свою задницу ко мне. Она стонет тихо, и я ощущаю, как она сокращается вокруг моего члена.

Рай.

Вот и все. Я крепко обхватываю ее бедра и тяну ее обратно на себя. Я стону, когда чувствую, что кончаю и заполняю ее своим семенем. Тина кладет голову на мой стол, и я держу ее. Мы оба тяжело дышим, и я чувствую дрожание тела Тины. Смотрю на ее повернутое в сторону лицо, и она смеется, затем говорит:

— Это был мой первый секс в обеденный перерыв.

Я хихикаю и медленно выхожу из нее, затем спрашиваю:

— Мне нравится быть твоим первым в чем-то. Как это было, детка?

Всё еще склоненная над моим столом, она вздыхает и шепчет:

— Великолепно. Все с тобой лучше.

Я вытираю себя, прежде чем приношу полотенце и вытираю ее дочиста. Затем сминаю ее трусики и кладу их в карман.

Я решил, что пора выразить озабоченность, что была у меня некоторое время.

Я поднимаю Тину и крепко ее обнимаю. Она обхватывает руками мою талию, вздыхает и кладет голову мне на грудь. Я улыбаюсь. Вот, что такое любовь. Простые удовольствия и все такое.

Я прочищаю горло и спрашиваю:

— Тина, дорогая, мне надо подготовиться к тому, что я стану папой?

Расслабленное тело Тины становится настолько напряженным, что я думаю, что она может просто оторваться от земли как ракета.

Она отвечает спокойно:

— Нет, Ник. У меня установлено противозачаточное устройство в матку, и оно будет работать еще в течение двух лет. Ну, раз мы говорим на эту тему, когда ты в последний раз проверялся?

Справедливый вопрос.

Я отвечаю:

— После того как последний раз переспал с Сасси. Я чист, милая. — Я улыбаюсь, глядя на ее озабоченное лицо. — Я никогда не занимался сексом без презерватива, детка. Ты — первая.

Ее глаза расширяются, и она шепчет:

— Правда?

Я отвечаю:

— Конечно, правда.

Она улыбается мне. Я как раз собираюсь поцеловать ее, когда она дергается назад и говорит:

— Я чиста тоже, кстати! Я прошла обследование после... после него. И я кристально чиста. И нет. Никаких детей.

Это последнее утверждение звучало слишком резким, на мой вкус.

Я обнимаю ее крепко, глажу ее спину и спрашиваю:

— А ты хочешь детей когда-нибудь?

Она отходит от меня. Ее лицо не выражает никаких эмоций, и я боюсь, что мне не понравится ее ответ.

Она качает головой, тяжело сглатывает и говорит медленно:

— Нет, Ник. Я решила, что не хочу иметь детей. И нет, я не поменяю мнение. Это не было решение, которое далось легко. Поверь мне, — она заканчивает шепотом.

Ну, дерьмо.

Я хочу детей и думал, что Тина будет той, кто подарит их мне. Это удар в живот для меня. Я был взволнован перспективой быть папой для красивых детей Тины. Это все часть фантазии в моей голове. Тина — моя жена, и мы живем вместе в хорошем доме с тремя детьми и собакой. Собакой на самом деле был Медведь, но это не вариант сейчас.

Я ошеломлен ее словами. Не знаю, что сказать. Я так разочарован.

Я, очевидно, не смог скрыть своего разочарования, потому что Тина говорит:

— Я пойму, если это меняет всё для тебя. Подумай об этом и дай мне знать, если ты еще хочешь продолжать эти отношения. Потому что у меня не будет своих детей. Или

усыновленных. Я... я просто не могу.

В ее голосе слышны муки.

Она поворачивается и уходит из офиса. Я не следую за ней.

Это действительно может всё изменить.

Мне нужно время, чтобы подумать.

Глава двадцать вторая

Форт-Нокс

Мысли о Тине не покидали мою голову все чертову ночь.

Мы не разговаривали с тех пор, как она наотрез отказалась иметь детей.

Я перекладываю бумаги на своем столе, пока думаю.

Мне тридцать пять лет. Я определенно не становлюсь моложе, и провел большую часть своей взрослой жизни веря, что когда-нибудь у меня будут дети.

Я хотел детей.

Затем ураган по имени Тина ворвался в мою жизнь и мое сердце. Я был уверен, что она совершенна.

Теперь она не совсем идеальна.

Но значит ли это, что она немного менее идеально подходит мне?

Мне нужно подумать об этом.

Я не собираюсь продавать «Белый Кролик», что означает, что все мои выходные будут суматошными. Я не смог бы проводить ночи в выходные со своей семьей в любом случае.

Я бы хотел, чтобы Тина была со мной в клубе, и она не сможет этого делать, если будет беременна или дома с нашими детьми. Кроме того, она владеет «Сафира». Как она сможет работать с ребенком?

Было бы несправедливо, чтобы она сидела с нашими детьми в течение всего дня, а затем я приходил домой уставший после того, как занимался делами клуба до поздней ночи. Она в основном будет растить ребенка в одиночку.

Каким бы отцом я был тогда?

Я люблю Тину.

И это того стоит?

Иногда любви недостаточно.

Я пришел к выводу, что, может быть, дети не так важны для меня. И я удивлен, что чувствую по этому поводу.

Я в порядке с этим.

Мне не нравится эта идея, но я никогда не думал о том, как ребенок может повлиять на мой образ жизни. Я люблю клуб. Это большая часть меня. Я не хочу отказываться от него.

Так, может быть...?

Я улыбаюсь про себя, беру бумажник и иду к выходу.

***

Равр Раавр

— Черт, детка, это неприятный звук.

Я замираю.

Мои глаза расширяются, когда я медленно поворачиваюсь в сторону двери.

Там стоит улыбающийся Ник — на его щеках ямочки.

Ах, ладно...

Я немного сходила с ума, думала, что между нами всё кончено.

Не знаю, что происходит прямо сейчас, но он улыбается. Я сглатываю, пожимаю плечами и объясняю спокойно:

— Я постоянно забываю об этом. Просто нужны новые батарейки и кто-то, кто заменить их.

Он подходит ко мне и кладет руку на мои бедра, опускает лицо, пока его губы не встречаются с моими, и говорит напротив них:

— Я отправлю своего человека, чтобы починить его, детка.

Мое сердце замирает.

Я слегка ошеломлена.

Через мгновение, придя в себя, я спрашиваю спокойно:

— Означает ли это...?

Он целует меня в губы слегка:

— Да, дорогая. Никаких детей. Я не против.

Святая борода Зевса!

Облегчение растекается по моим венам, и знакомое тепло распространяется от моего живота.

Я оборачиваю руки вокруг его шеи и крепко удерживаю его. Я издаю ужасный не то смех, не то крик и даже не волнуюсь, как глупо выгляжу.

Целую его губы крепко и говорю шепотом:

— О, мой бог! — смех, слезы. — Я думала, что потеряла тебя, — быстрый поцелуй, смех. — Прошлая ночь была худшей в моей жизни, — сопение, поцелуй. — Ты уверен? — быстрый поцелуй.

Он смеется и поднимает меня. У меня нет выбора, кроме как обернуть ноги вокруг его талии. Он держит меня, положив одну руку под мою задницу, а другую на мою спину.

Он отвечает спокойно:

— Я не могу жить без тебя, детка. Ты для меня всё.

Я плачу, и он качает меня. Я обнимаю его так крепко, как будто он может исчезнуть.

Меня не волнует, смотрит ли кто-то на нас.

Нат, Лола и Мими смеются. Я слышу, как Нат кричит:

— Уведи ее отсюда, чувак.

Я поднимаю лицо, и он, улыбаясь, говорит:

— У тебя сопли, детка.

Я смеюсь и вытираю нос рукавом. Это меньше всего волнует меня прямо сейчас.

У меня есть Ник! Ник — мой мужчина! Снова...

Я буду делать все от меня зависящее, чтобы сохранить его. Я так сильно люблю его.

Прижавшись лбом к его, я шепчу:

— Я так сильно люблю тебя, Ники.

Его лицо смягчается, когда он отвечает:

— Люблю тебя больше, крошка Тина.

Хвала небесам, спасибо Боже.

После того как я сходил в «Сафира» и воссоединился с моей девушкой, мы пошли на обед.

Тина сидела на моих коленях. Ну, она сидела так близко ко мне, что практически на моих коленях.

Мы ели суши, целовались и держались за руки. Просто наслаждаясь друг другом, после нашего почти разрыва.

Мы шли до «Сафиры» обнявшись. Я поцеловал Тину долго и медленно.

Больше никогда не отпущу ее.

Я не знаю, как смогу без нее. Что еще более важно, я никогда не хочу быть без нее снова.

Я посмотрел на наручные часы, время 14:11.

Пора собираться на встречу.

***

В 14:30 подъезжаю к складу «Шестерок», более известному как «Завод».

«Завод» хорошо известен среди банд в Нью-Йорке. Он хорошо охраняется и днем и ночью, но только сигнализацией.

Я знаю это, потому что Маркус был убит, пытаюсь найти документы с этой информацией в офисе моего отца. Мой папа так и не отдал эту информацию «Хаосу», и я не знаю почему. Было бы легко устроить рейд и украсть наркотики, которые они хранят там. Однако, если «Хаос» в конечном итоге сделают это, то будет положено начало войне между «Хаосом» и «Шестерками».

Я предполагаю, что это причина, почему мой отец никогда не разглашал эту информацию. Папа никогда не был сторонником кровопролития.

Я не настолько глуп, чтобы прийти в одиночку к Дяде Джерму. Я пришел с Духом; люди, как правило, боятся его по уважительной причине. Дух не будет колебаться, чтобы выстрелить вам в лицо, если он подумает, что его жизнь в опасности. Давно прошли времена, когда он был мальчиком, который молча сносил удары.

Мы идем в офис, и нас обыскивают. Это обычная процедура.

Мы отдаем наши пушки, но я знаю, Дух никогда не пойдет полностью безоружным.

Нас сопровождает уличный бандит, более известный как «солдат», в офис Дяди Джерма. Подростком я был здесь однажды, но хорошо помню это. Я был ошеломлен, когда последний раз был здесь, думал, что мой последний вдох будет на этом складе.

Дверь открывается, и Дядя Джерм стоит перед своим столом, улыбаясь с распростертыми объятиями.

Вы бы полюбили Дядю Джерма. Он приятный человек.

Он всегда улыбается или находит доброе слово.

Я бы сказал, что он не создан для этой работы, но знаю некоторые из вещей, которые он сделал.

Что-то такое, что иначе как ночным кошмаром не назовешь.

Он сделает все, чтобы защитить своих парней.

Я подхожу к низкому шестидесятилетнему афроамериканцу, который всегда носит костюм и галстук, обнимаю его и похлопываю по спине. Дух не обнимает его. Он просто

стоит в углу.

Дядя Джерм отступает от меня и говорит:

— Так, так, так. Похоже, мальчик вырос.

Я смеюсь. Я был не очень высоким, когда мы встречались последний раз. Я был просто ребенком. Удивлен, что он помнит.

Улыбаясь, я говорю:

— Дядя Джерм. Вы хорошо выглядите.

Он хлопывает себя по животу и отвечает:

— За мной следит жена. Холестерин там, холестерин тут. Не дает мне поесть чего хочется. Думает, что у меня будет сердечный приступ или дерьмо типа того.

Он жестом приглашает меня сесть, что я и делаю. Затем он занимает свое место за столом, очень похожим на мой.

Он хлопает в ладоши и говорит:

— Так, я считаю, у нас есть небольшая проблема.

Я киваю и отвечаю:

— Да, сэр. Я думаю, есть. Ваш парень Омар ворвался в квартиру моей девушки и потрудился над ее котом. Оторвал голову и повесил, как рождественские украшения на подъезде. К счастью, соседка нашла его, прежде чем Тина.

Лицо Дяди Джерма вытягивается и хмурится. Он бормочет:

— Мне это не нравится. Омар... Ну, он сильно изменился с тех пор, как Маркус умер. — Он выпрямляется и продолжает: — Всегда ненавидел меня за то, что я отказался от мести. Перестал разговаривать со мной как раньше. Но я слышал о Тине. В «Хаос» кажется рады, что ты нашел себе девушку. Говорят, что она очень красива. Я рад за тебя, сынок. Получив что-то хорошее, ты должен держать это обеими руками, ты понимаешь?

Вот, что я имел в виду?

Приятный.

Я киваю, и он продолжает:

— Омар был чрезвычайно неуважительным в последнее время. Он не являлся на свои смены. Он не под моей ответственностью больше. — Он откидывается назад и говорит со вздохом: — Он ушел, парень.

О, черт.

Это то, чего я боялся. Омар больше не подчиняется приказам дяди Джерма, что означает, что действует сам по себе и следует своим собственным правилам. Если Дядя Джерм получит доказательства вербовки Омара в другую банду за его спиной, у Дяди Джерма не будет иного выбора, кроме как убить его.

Что было бы хорошо для меня.

Я произношу после паузы:

— Я понимаю.

Дядя Джерм кивает и говорит:

— Да. Я знаю, что ты понимаешь меня, сынок. Я не очень много могу сделать прямо сейчас, но отправлю своих людей следить за ним. Давно не видел его. Если бы я мог контролировать его. Терроризирование невинной девочки — не то, как «Шестерки» себя ведут. Я слышал, что он хочет ее. Тебе лучше побеспокоиться о безопасности со своей стороны. Если он хочет ее, то найдет способ добраться до нее. Позаботься о ней.

И на этом мы уходим.

Мы не добились многого, но, по крайней мере, я получил некоторую информацию. Похоже, следующий шаг — это безопасность.

***

Около четырех я слышу, как ужасный звонок стихает.

Я немного ошеломлена, когда вижу Духа с тремя другими мужчинами. Дух даже не смотрит на нас девушек, когда заходит, отдавая инструкции мужчинам. Один человек с блокнотом и ручкой записывает, энергично кивая. Другой человек делает замеры. И третий человек почти выталкивает меня из-за прилавка.

Ну, простите меня, мистер Невоспитанная задница.

Дух, наконец, замечает меня и подходит. Он твердо говорит:

— Улучшаем вашу охранную систему, Ти, учитывая, что у вас уже... — он смотрит вокруг, потом снова на меня, — ничего нет. Также отремонтируем этот проклятый звонок.

Ура, что починят звонок. Я не уверена в остальном.

Я осторожно спрашиваю:

— Есть ли причина, почему мне нужно беспокоиться о безопасности в магазине, если у меня не было проблем в течение двух лет?

Он хмуро смотрит на меня и отвечает:

— У тебя есть вопросы, обсуди их с Ником. Я просто исполняю несколько поручений, Ти.

Ну, блин!

Я смотрю вокруг и вижу людей, которые уже сверлят отверстия в стенах, и пыль сыплется прямо одежды.

Фу.

Я бегу к одежде и срываю с вешалок. Стряхиваю, что могу, но уверена, что одежда будет нуждаться в паровой чистке.

Я хмурюсь, следя за Духом, и иду к компьютеру. Я захожу в программу мгновенного обмена сообщениями.

ТомикБомба: Ник-Дик, можешь мне объяснить кое-что!

Я сразу же получаю ответ.

Ник123: Хорошо, детка. Позже.

О, нет, не делай так!

ТомикБомба: Может, ты объяснишь, почему у меня тут трое мужчин и Дух уничтожают мою чертову одежду!?

Ник123: Буду у тебя через две минуты.

Мне это больше нравится!

Две минуты спустя, Ник заходит в магазин и начинает раздавать приказы:

— Не кладите это тут. Эта одежда очень дорогая, обратите внимание. Отремонтируй проклятый звонок, прежде чем делать что-нибудь еще, это чрезвычайная ситуация.

Мой спаситель.

Мое лицо смягчается. Я подхожу к Нику сзади, обнимаю его и прижимаюсь губами к середине спины. Я произношу приглушенно:

— Спасибо, дорогой.

Его руки охватывают мои, плотно обернутые вокруг его талии. Он отвечает:

— В любое время, милая.

Ник отдает еще один приказ:

— Не вешайте камеру там. Нужно сосредоточиться на внешней стороне также.

Камера?

Я тихо спрашиваю:

— Ник, зачем мне нужны камеры?

Он отдает еще один приказ:

— Сделай тревожную кнопку перед камерой.

Тревожная кнопка? Зачем?

Я волнуюсь!

Я шепчу:

— Ник, ты пугаешь меня.

Он поворачивается в моих руках, так что теперь я обнимаю его спереди. Он целует меня в лоб и отвечает спокойно:

— Всего лишь меры предосторожности, Тина. Я не думаю, что ты в опасности, но стоит сделать все это в качестве меры безопасности. Ты хочешь, чтобы твои девочки были защищены, не так ли?

Удар ниже пояса, что я могу сказать по этому поводу? Нет?!

Я отвечаю мрачно:

— Да.

Он улыбается и говорит:

— Хорошо. Видеонаблюдение идет прямо к нашей комнате безопасности, которую Дух или Ловкач будет контролировать. Тревожная кнопка подает сигнал в нашу комнату безопасности. Как только поступит сигнал, мы будем в половине минуты ходьбы. Магазин защищен лучше, чем Форт-Нокс,^[10] детка.

Я должна признать, что это звучит хорошо. Это заставляет меня чувствовать себя в безопасности. Но чего я должна бояться?

Я спрашиваю осторожно:

— Сколько все это будет стоить, Ник? Это выглядит ужасно дорого.

Лицо Ника становится серьезным, когда он отвечает:

— Тебе не нужно платить, детка. Даже не пытайтесь спорить со мной об этом. Если бы не я, тебе бы даже не понадобилось ничего из этого дерьма. Я забочусь о том, что мое.

Мое сердце сжимается.

Это так мило. Но это должно стоить несколько тысяч долларов. Мне не нравится это.

Я пытаюсь спорить:

— Но...

Ник перебивает меня страстным поцелуем, и мое тело сразу же реагирует.

Так нечестно, большой подлый человек.

Он слегка отстраняется и говорит решительно:

— Нет.

Ну, я думаю, что это конец спора.

Установка камер, кнопки и нового звонка на двери занимает час.

Ура!

Наша дверь на самом деле издает «Динь-Дон» снова. Мне нужно испечь торт, чтобы отметить этот чудесный повод!

Целую Ника, глажу Духа по щеке и благодарю других людей.

Они все ушли, и я валюсь с ног. Я даже ничего не делала, но устала.

Хм.

Интересно, что произойдет, если я нажму на тревожную кнопку прямо сейчас?

Я осматриваюсь вокруг. Когда уверена, что никто не увидит, я заглядываю под прилавок. Мои пальцы дергаются.

Вы знаете, как говорят, что любопытство сгубило кошку? Я уверена, что это обо мне.

Я скольжу кончиками пальцев от верхушки прилавка вниз, и как только почти достигаю копки....

Я подпрыгиваю в воздухе, когда звонит телефон. Моя рука падает на грудь, я тяжело дышу, и мои ноги дрожат.

Кажется, я и пуглива как кошка тоже.

Я поднимаю трубку и, прежде чем успеваю сказать: «Алло», слышу:

— Даже не думай об этом.

Это Дух!

Я выпрямляюсь, хмурюсь и кладу руку на бедро. Я лгу:

— Я не собиралась нажимать на нее!

Дух посмеивается, когда говорит:

— Угу, — затем вешает трубку.

Я издаю раздраженный звук и смотрю на телефон. Чертов дурак повесил трубку!

Подняв глаза, я хмурюсь прямо в камеру.

Камера перемещается влево, потом вправо. Это похоже, как будто она покачивает головой!

Нервы!

Признай, что тебя застукали.

Да. Точно застукали.

***

Я провожу большую часть следующего утра, обучая Нат и Лолу, как использовать новое оборудование.

Я вижу, как палец Нат дергается над тревожной кнопкой. Я улыбаюсь и предупреждаю:

— Я бы не стала на твоём месте. Дух преподнесет тебе твою же задницу на блюдечке.

Ее лицо хмурится, и губы надуваются. Я хихикаю над ее милотой.

Вот почему мы друзья.

Остальную часть утра я пылесосила вокруг просверленных дыр и повторно

обрабатывала паром одежду, испачканную вчера. После того, как я уверена, что вещи выглядят как новые, размещаю их обратно на вешалках.

Мы с Лолой болтаем. Я спрашиваю ее о Ловкаче, и что у них нового.

Она отвечает:

— Я не знаю, что происходит с Ловкачом. Просто, когда я думаю, что он собирается сделать ход, он останавливается. Ты понимаешь? Я хочу, чтобы это произошло. Но что-то удерживает его. Не уверена, что еще могу сделать.

Я задумываюсь. Ник сказал мне, Ловкач переехал к своей маме. Он не уточнил, но я уверена, что это имеет какое-то отношение к ней. Может быть, она больна? Я не хочу делать предположений, Лоле и так нелегко, глажу ее каштановые волосы и убеждаю:

— Будь терпеливей, милая. Ловкач не играет с тобой. Должна быть причина.

Она кивает и отвечает кисло:

— Надеюсь, что стоит ждать. — Она смотрит на меня и сразу же смягчается: — Потому что я буду, ты знаешь? Я буду ждать. — Она опускает голову и кивает, как будто успокаивая себя: — Ради него, я буду ждать.

Я сжимаю ее плечо и возвращаюсь обратно к прилавку. Оказавшись там, я вижу пожилого мужчину на другой стороне улицы. Он держится за грудь и машет шляпой, обдувая себя.

Черт побери!

Он собирается упасть в обморок!

Я бегу в комнату для персонала, беру бутылку воды из холодильника и хватаю пакет конфет с прилавка, выбегая из двери. Я мчусь через дорогу, выставляя руки, чтобы показать автомобилям, что я пытаюсь помочь кому-то. К счастью, автомобили останавливаются.

Я подбегаю к низкому афроамериканцу, когда он вот-вот упадет. Я обнимаю его и медленно опускаю, чтобы он присел напротив «Белого кролика».

Я быстро задаю вопрос:

— Вы в порядке?

Открываю воду и отдаю ему.

Он берет ее у меня трясущимися руками, отпивает немного и отвечает тяжело дыша:

— О, благодарю тебя, дитя. Кажется, солнца сегодня слишком много для меня.

Мое сердце замедляет свой темп, и я опускаюсь рядом со старичком.

Я открываю свой пакет малиновых конфет и протягиваю к нему. Он поднимает бровь, но берет одну и кладет в рот.

С конфетой за щекой, он говорит:

— Это мои любимые.

Я слегка толкаю его в плечо и отвечаю чуть более взволнованно:

— Мои тоже!

Общая любовь к конфетам — это мило. Не судите меня.

Он смеется, но быстро становится серьезным и выговаривает:

— Ты могла бы получить травму, спеша сюда, дитя. Лучше не делай так снова.

Я киваю и отвечаю:

— Извините, я обещаю, что не буду, но если увижу кого-то, кто падает, как вы, то я, наверное, поступлю так снова.

Я протягиваю ему руку и говорю:

— Я — Тина.

По какой-то причине его лицо выглядит ошеломленным на мгновение.

Он быстро меняет выражение лица, берет меня за руку и отвечает:

— Джермейн.

Мы пожимаем руки и улыбаемся друг другу. Подружившиеся на почве конфет и воды на грязном тротуаре.

Это неплохое начало для дружбы.

Я хочу предложить Джермейну пройти в магазин и выпить кофе, когда слышу:

— Дядя Джерм?

Макс стоит, уставившись широко раскрытыми глазами на нас двоих.

Ох, ёлки-палки.

Это милый старичок Большой Плохой Дядя Джерм из «Шестерок»? Как такое может быть?

Мое лицо, должно быть, показывает мой откровенный шок, потому что, когда дядя Джерм смотрит на меня, он смеется.

Он смотрит на Макса и отвечает:

— Как раз пришел, чтобы увидеть моего мальчика Ника. Чувствовал, что немного кружится голова, когда суперженщина прилетела и спасла меня. — Он поворачивается боком и берет мои руки в свои: — Ты знаешь, когда люди говорили мне, что девушка Ника другая, я не понимал. Я думал, что женщина как женщина. — Он целует одну из моих рук и продолжает спокойно: — Теперь я понимаю. Ты — особый тип женщины, мисс Тина. Я рад, что встретил тебя. Это было честью и большой радостью. Будь уверена в этом.

Мое горло сковывает.

Это одна из самых приятных вещей, которую кто-либо говорили мне. Я не знаю, как реагировать. Я просто открываю и закрываю рот, как рыба, вытасченная из воды.

Дядя Джерм улыбается мне и протягивает руку Максу. Он говорит:

— Помоги старику, сынок.

Макс помогает дяде Джерму и держит его за руку. Затем он протягивает другую руку ко мне, и я использую ее, чтобы подтянуться.

Я отряхиваюсь и говорю, заикаясь:

— Хорошо, я лучше вернусь к работе.

Целую Макса в щеку, затем делаю то же самое с дядей Джермом. Я знаю, кто он, но чувствую, что мы связаны после сегодняшнего инцидента. Я так счастлива, когда он берет мою руку, улыбается и целует ее.

Затем я пританцовываю обратно к магазину, оставляя Макса улыбающимся и качающим головой.

Глава двадцать третья

Атака Чертовки

Ночь покера превратилась в ночь настольных игр.

Оказывается, ребята проигрывали слишком много денег Духу, у которого было самое бесстрастное лицо, по которому ничего нельзя было сказать.

Макс, Дух и Лола сидят за обеденным столом, спрашивая других, хочет ли кто-то еще играть. Я вижу, как Нат поднимает руку и подходит к столу.

Ой-ой.

Я даже не пытаюсь скрыть свою тревогу.

Я подхожу к Максиму и говорю тихо:

— Ты уверен, что хочешь играть с ней?

Макс выглядит смущенным и отвечает:

— Конечно, Ти. Нам нужен игрок.

Я поднимаю брови и отвечаю:

— Ладно. — Затем наклоняюсь ближе и шепчу: — Не говори потом, что не предупреждала тебя.

Я иду обратно к диванам, где играют в «Уно». Мимс ненавидит играть в эту игру со мной, но немного конкуренции — это здорово, потому что она не поддается легко, когда я начинаю вести.

Ник, Ловкач и Мими собираются вокруг меня, когда я сдаю. Мы все берем наши карты и играем.

Ник пытается прижаться ко мне, но я знаю, что так он пытается посмотреть в мои карты. Я демонстрирую ему «даже-не-думай-об-этом» взгляд, который, должно быть, выглядит достаточно серьезным, потому что он поднимает брови, а затем и руки в знак капитуляции и отступает.

Дело чуть не приняло серьезный оборот.

Мы играем три раунда. Я выигрываю первые два, и на самом деле счастлива, когда Мимс выигрывает последний. Я вскакиваю с дивана и стаскиваю ее на пол, говоря:

— Хочешь кусочек меня?

Я еще счастливее, когда она смеется. Мими кажется намного счастливее в эти дни.

Когда я спрыгиваю с нее, слышу, как Нат громко говорит:

— Эта игра отстой.

О, ужас!

Дух ухмыляется ей и отвечает:

— Нет. Ты — полный отстой.

Почему, ну почему, Дух?! Не дразни быка!

Нат встает и наклоняется к нему через стол. Я вижу, как ее глаз дергается.

Это не очень хорошо.

Она шепчет в жуткой тишине:

— О, да?

Дух даже не смотрит на нее, когда отвечает:

— Да.

Нат поднимает доску и бросает ее через всю комнату. Она попадает в стену и биты и фишки разлетаются повсюду. Потом она встает и идет спокойно к дивану, где шлепается вниз и говорит угрюмо:

— Мне скучно.

Я улыбаюсь и смотрю на шокированного Макса, посмеивающегося Духа и разъяренную Лолу.

Я говорю язвительно:

— Я же вам говорила.

Макс кивает головой и говорит:

— Игра окончена.

***

— Папа?

Я смотрю на монитор, но вижу, как Тина уже идет на кухню за стаканом воды для Сиси.

Улыбаясь про себя, я думаю о том, какой идеальной мамой, она могла бы быть.

И вдруг я хмурюсь. Потому что мы никогда не испытаем этого опыта вместе.

Макс смотрит на Тину с улыбкой.

Она — идеальный образец подражания для Сиси. Успешный предприниматель, с хорошими манерами, любит готовить и вовлекает Сиси в разные дела. Ее совет Макс, разрешить Сиси быть независимой, действительно окупился сполна. Она сама готовится к школе, делает себе завтрак и, как правило, выглядит счастливее. Это было трудно для Макса. Он настолько привык все делать для Сиси. Он любил быть ей необходимым.

Я думаю, что он волновался, что не останется в жизни Сиси, если ему не нужно будет ничего делать для неё.

Тина исчезает из зала, и все мы возобновляем игру.

Полчаса проходит, и Тина не возвращается.

Время стать Шерлоком Холмсом.

Крадусь по коридору и нахожу Макса, подслушивающего Тину и Сиси. Похоже, он еле сдерживает смех. Я нажимаю на его плечо. Он поворачивается и прижимает палец ко рту.

Я слышу, как Тина говорит:

— Дело в том, что чем меньше косметики, тем лучше. Ты нанесешь тонну косметики, и в конечном итоге будешь выглядеть как клоун!

Сиси не говорит в течение долгого времени и наконец отвечает:

— Но я люблю клоунов.

Голос Тины звучит мечтательно, когда она говорит:

— Да, я тоже. — Затем она взволнованно предлагает: — О! В следующий раз мы пойдем в цирк! — я практически могу слышать, как она подпрыгивает вверх и вниз.

Это моя дурашка.

Сиси шепотом отвечает:

— Ты классная.

Тина отвечает ей, как ни в чем не бывало:

— Ну. Ты круче. Самая крутая, малышка.

Голос Сиси звучит с благоговением, когда она спрашивает:

— Неужели?

Тина отвечает:

— Э-э, да! — она произносит это как понятное дело! — Ты думаешь, я пришла сюда, чтобы увидеть твоего дядю или папу? Не-а. Я пришла, чтобы увидеть твое милое лицо, ангел.

Ни одна из них ничего не говорит некоторое время, затем Сиси шепчет:

— Люблю тебя, Тина.

Тина отвечает сдавленно:

— Люблю тебя больше, детка.

Я поворачиваться боком и смотрю на Макса. Его лицо искажается от боли, глаза вспыхивают, и он тяжело сглатывает.

Он поворачивается и крадется обратно по коридору без слов.

Ну, блин.

***

Сиси, наконец, заснула, и я иду на цыпочках по коридору к остальным.

Я вижу, что играть уже перестали, и каждый занял свое обычное место на диванах, смотря очередной фильм с Уиллом Ферреллом.

Все, кроме Макса.

Я смотрю на Ника, и бросаю в него вопросительный взгляд. Он кивает головой в сторону внутреннего двора.

Я выхожу во внутренний двор и нахожу Макса, который держится обеими руками за железную изгородь с опущенной головой. Я прикасаюсь к его руке и спрашиваю спокойно:

— Дорогой, ты можешь сказать мне, что тебя беспокоит?

Он отвечает коротко:

— Нет

Я слегка взъерошиваю его волосы и говорю:

— Хорошо, дорогой. Но я здесь и готова выслушать, если тебе это нужно.

Я на полпути к двери, когда слышу:

— Ты понятия не имеешь, детка.

Я иду назад к нему, касаюсь его руки и говорю ему:

— Да, помоги мне понять.

Макс сглатывает и говорит тихо:

— Ты понятия не имеешь, каково это любить кого-то так сильно, но она выглядит точно так же, как та, кого ты ненавидишь. Это чувствуется, как жестокое напоминание, и каждый раз, когда я смотрю на нее, я вижу лицо женщины, из-за которой она оказалась в этом проклятом кресле.

Печаль съедает то, что осталось от моего сердца.

Вот это да. Макс никогда особо не говорил со мной о Сиси и несчастном случае. Ник рассказал мне историю так, что я знаю все факты, но в полном неведении о маме Сиси.

Для меня большая честь, что Макс посвятил меня в это.

Чего Макс не знает, что я немного понимаю, как он себя чувствует. Миа была похожа на Джейса, и каждый день напоминала о том, как он разбил мне сердце. Но затем Миа улыбалась или хихикала, и я также вспоминала, что Джейс был большой глупой башкой, и

мне нужно оставить его позади.

Обвивая руки вокруг его талии, я обнимаю его и прижимаюсь лбом к его спине.

Мы стоим так долгое время, прежде чем я отстраняюсь и даю ему побыть в одиночестве.

Когда дохожу до двери, я оглядываюсь на моего разбитого друга и молюсь, чтобы когда-нибудь он снова нашел любовь.

***

Наступает вечер субботы, и все девушки просто чешутся от желания попасть в клуб.

Нам нужны напитки и смех.

Мы выше людей, которые пытаются сломить нас, и Мими сказал мне, что если у меня будут еще проблемы с кем-либо на этой неделе, то показать им кукиш и сказать несколько действительно непристойных слов, которые заставили меня хихикать и краснеть.

Мы все одеты в нашу обычную одежду и направляемся в «Белый Кролик» или «Страну Чудес», как мы называем его.

Ожидание сводит нас с ума. Как только мы выходим из такси, направляемся к Би-Року, крича и прыгая вокруг, как сумасшедшие. Он смеется, подставляет свои щеки, чтобы принять наши поцелуи, и дает нам войти.

Тут людно сегодня вечером!

Мы идем вверх по лестнице в ВИП-зону и Азиатская Алиса уже там, чтобы приветствовать нас с улыбкой и проводить к нашей кабинке.

Ловкач и Макс уже сидят, разговаривая и смеясь. Как только они замечают, что мы подходим, оба встают, чтобы обнять и приветствовать нас.

Я спрашиваю, где Ник, на что Макс пожимает плечами и говорит мне, что он был вызван в офис, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией.

Хм.

Это отстой.

Может быть, я должна пойти туда и сделать его чрезвычайную ситуацию веселее.

Я ухмыляюсь внутри и решаю, что поступлю именно так.

Но для начала, мне нужно выпить.

***

Интересно, какого хрена я делаю в моем кабинете с Сасси, когда должен ждать прихода Тины в клуб.

Никакой чрезвычайной ситуации, когда меня позвали в кабинет.

Сасси одета в белое короткое платье. Это чудо, что оно хотя бы закрывает ее киску, и мне вдруг интересно, что я когда-то в ней находил.

С ней было легко.

О да. Это так.

Я сижу в кресле, и Сасси сидит очень близко ко мне на краю стола.

Я спрашиваю:

— Что я могу сделать для тебя, Сасси? Ты знаешь, это смешно, но я думал, что запретил тебе приходить сюда.

Она бросает мне раздражительный взгляд и отвечает:

— Я не собираюсь с этим мириться, Ник. — Она улыбается, как я думаю, сексуальной улыбкой, и говорит: — Я просто хотела посмотреть, как ты.

Что, бл*дь, происходит?

Я сдерживаюсь, чтобы не схватиться руками за голову и отвечаю:

— Я занят и должен вернуться, поэтому, пожалуйста, уходи.

Я пытаюсь встать, но она останавливает меня ногой на моем бедре, прижимается ко мне, и мои глаза щурятся.

Она что-то замышляет.

Молниеносно, Сасси соскальзывает с письменного стола мне на колени, опускает лицо к моему и целует меня.

Это даже не приятный поцелуй.

Он слюнявый, и ее язык проталкивается через мои губы. Отвращение охватывает меня. Ее руки вытягивают мою рубашку из брюк. Я встаю. Она падает на пол на колени.

Я злюсь и выплевываю:

— У меня было одно гребаное правило, Сасси. Никогда не целовать меня. Мои поцелуи только для особенных людей. Не для тех, кого я просто трахал.

Я расстегиваю ремень и молнию на брюках, чтобы заправить рубашку, когда открывается дверь кабинета. Я поворачиваюсь, чтобы увидеть, кто это.

О, черт!

***

Я открываю дверь в кабинет и застываю, глядя на Ника.

Ник стоит с расстегнутыми брюками. Сасси на коленях перед ним, вытирает уголки своего рта, пытаюсь поправить помаду, которая осталась на губах Ника. Когда она видит меня, то ухмыляется.

Мое сердце сжимается от боли.

Я стараюсь дышать.

Свожу колени, чтобы остановить тряску. Я ужасно себя чувствую.

Страх просачивается через мое тело.

Мое сердце разрывается.

Отвращение заставляет меня отвернуться. Я так и делаю.

Закрываю рукой глаза, потому что не хочу видеть ухмылку Сасси после минета, который она сделала Нику. Я выдавливаю из себя:

— Мне очень жаль. Я не хотела врываться, — голос звучит пискляво, во рту пересохло.

Какой жалкой я выгляжу?

Я захожу в кабинет своего парня и ловлю его, когда он изменяет мне с Чертовкой, и я прошу прощения.

Затем я поворачиваюсь спиной и ухожу с разбитым сердцем.

Я слышу, как кто-то кричит мое имя, но это звучит, как будто за мили отсюда.

***

Как, черт побери, это произошло?

Я заправляю рубашку в брюки и привожу себя в порядок. Смотрю на Сасси, и ярость вспыхивает во мне.

Глупая сука еще ухмыляется.

Может быть, я только что потерял любовь всей своей жизни, и она насмехается надо мной. Моя кровь закипает.

Я хочу убить ее.

Я не контролирую себя.

Хватаю ее за горло, поднимаю и сильно сжимаю. Она хрипит и бьётся в моих руках.

Я спрашиваю тихим, но злым голосом:

— Получила то, что хотела, больная сука?

Ее большие глаза слезятся, и она хватается ртом воздух. Ее ногти впиваются в мои руки.

Мне все равно. Я потерял контроль, может быть, даже свой разум.

Всё еще держа Сасси за горло, я прижимаю ее к стене. Ее губы посинели, а глаза практически закрыты.

Я смутно слышу:

— Какого хрена? — затем меня обхватывают руки и тянут назад.

Макс поворачивает мою голову, чтобы я посмотрел на него. Он что-то говорит, но я не слышу. Дух, Ловкач и Макс — все они держат меня и что-то кричат. Я вижу, как открываются их рты, но звука нет.

Сасси скользит вниз по стене, сжимая шею и задыхаясь.

Мои глаза двигаются к двери, и я вижу, как Мими, Нат и Лола смотрят с широко раскрытыми глазами и открытыми ртами на Сасси.

Я вырываюсь из хватки ребят и иду к Нат. Она — моя единственная надежда.

Я поднимаю руки и держу ее лицо. Она смотрит обеспокоенно. Я говорю уверенно:

— Я клянусь жизнью Тины, ничего не было.

Она переводит взгляд на Сасси, смотрит на нее долгое время, прежде чем шепчет:

— Я верю тебе.

Я притягиваю ее к себе и целую в лоб, затем прижимаю подбородок к ее лбу и шепчу:

— Где она?

Нат пожимает плечами.

Эта ночь не могла стать хуже.

***

Я выбираюсь из клуба.

К счастью, я взяла сумку, прежде чем ушла. Мой мобильный телефон взрывается мелодией Ника — Бейонсе «Halo».

Ни в коем случае я не отвечу.

Би-Рок выглядит обеспокоенным, но позволяет мне пройти.

Когда я перехожу улицу, слышу, как Бейонсе поет первый куплет:

*Помнишь те стены, что я воздвигла?
Милый, они рухнули,
И они даже не пытались сопротивляться,
Даже не было слышно ни звука.*

Отвали, Бейонсе, тут нет ангелов. Никто не носит нимба. И если носит, то только, чтобы замаскировать острые рога на их головах.

Я сказала Нику, что не доверяю своим инстинктам, когда дело доходит до людей и, похоже, что была права.

Женщины говорят так всегда. Я даже не чувствовала приближения беды.

Я думала, что мы были счастливы.

Рыдание вырывается из моего горла, как только я отпираю двери «Сафира».

Начинается поток слез. Рыдаю так, что не могу вздохнуть.

У меня занимает минуту, чтобы войти внутрь. После того как захожу, я закрываю дверь за собой. Отключаю сигнализацию, выключаю свет и спотыкаюсь. Я стою коленях посередине своего магазина. Магазин, которым я не хочу больше владеть, если это означает, что я буду видеть Ника каждый день. Еще всхлипываю, перед глазами всё размыто, и я ничего не вижу, но ползу к кладовой.

Разбитое сердце и грусть обрушиваются на мое безвольное тело.

Моим коленям больно. Я хриплю и тяжело дышу.

Да пошла ты, паническая атака!

Я не могу дышать. Я думаю, что упаду в обморок.

Что я и делаю.

***

Прошел час, и я все еще не могу найти Тину.

Я с ума схожу от беспокойства. Мы смотрели везде.

Где она может быть?

Страх наполняет меня.

Что делать, если с ней что-то случилось?

Нат сказала мне, что она не будет отвечать на мои звонки, так что я перестал пытаться дозвониться до нее. Нат звонила ей, но она не ответила. Я могу сказать по выражению ее лица, что это плохо.

Я вышвырнул Сасси и сказал ей, если она даже попытается выдвинуть обвинения против меня, то я расскажу о ее наркозависимости. Ее папа отречется от нее, если правда всплывет. Глупая сука сказала мне об этом.

Все набились в мой офис и выглядят так, что я готов взбеситься.

Так скорее всего и будет, если мы не найдем Тину в ближайшее время.

Нат ахает и хлопает рукой по голове.

Я бегу к ней и беру ее руки в свои. Она шепчет:

— «Сафира».

Мой гребанный бог.

Как я глуп?

Я никого не жду. Выбегаю из клуба на дорогу, к счастью, оказываюсь на другой стороне невредимым. Я толкаю дверь, но она заперта. Смотрю внутрь, но там темно. Магазин не выглядит, как будто она здесь.

Мой сотовый звонит, и я отвечаю. Я слышу, как Дух говорит спокойно:

— Она там, мужик. На полу.

Роняю телефон и бью локтем по толстому стеклу двери.

Оно не поддается.

Я стараюсь снова и снова, пока мой локоть не начинает пульсировать болью и кровоточить, но дверь не бьется. Я кричу от бессилия и отхожу к витрине, отступаю назад на несколько шагов, разбегаюсь и бросаюсь плечом в нее.

Она разбивается

Я весь в стекле и чувствую, что капли крови стекают на глаза, но меня это не волнует.

Я прохожу между манекенами до кладовки. И она там.

Устремляюсь к ней и поднимаю ее безвольное тело.

Подальше от холода.

Кровь капает со лба и на ее щеку.

Я открываю магазин, вызываю такси и везу ее домой.

***

Мои веки дрожат, то открываются, то закрываются.

Они настолько тяжелые, что я не могу их поднять.

Я стараюсь снова, и после нескольких попыток мне удастся немного приоткрыть глаза.

Рядом со мной горит неяркий свет, и я стараюсь, поднять свое безвольное тело в сидячее положение. Когда уже собираюсь сдать и снова лечь, сильные руки обнимают меня и помогают мне.

Моя голова пульсирует, как будто вся кровь устремляется к ней.

Я смотрю влево и вижу обеспокоенную Нат, сидящую рядом со мной на кровати. Я осматриваю комнату.

Это комната Ника.

Что я делаю в комнате Ника?

— Что я здесь делаю? — я шепчу.

Нат кладет руку на меня и объясняет:

— Я знаю, что ты расстроена, Ти. Но все это было большое недоразумение.

Мои глаза расширяются в недоумении. Я стону и кладу дрожащую руку на свою пульсирующую голову.

Она продолжает спокойно:

— Ты не видела того, что мы видели, детка. Он прижал Сасси к стене и душил изо всех сил. Это похоже на человека, которого ублажали до того?

Что он сделал?!

Это странно.

Я по-прежнему молчу.

Нат продолжает:

— Та сцена, которую ты увидела, когда вошла, была спланирована Сасси, Ник был

опустошен. Он думает, что потерял тебя, Тина. Он совершенно потерял.

Я в состоянии войны с самой собой.

Я хочу в это верить. Мое сердце говорит: «Да», а моя голова — «Ни хрена».

Нат сжимает мое плечо и заявляет уверенно:

— Тина, когда он посмотрел мне в глаза и сказал ничего не было, я ему поверила. Он любит тебя. И он даже не хотел ее. Я видела его взгляд, он был искренним и честным.

И это так.

Нат никогда не лжет мне. Если она верит Нику, то имеет основания на это.

После минуты молчания я спрашиваю тихо:

— Можешь привести Ника ко мне, пожалуйста?

Она улыбается мне и отвечает:

— Конечно, Беба. — Я улыбаюсь.

Моя мама называла меня «беба» все время. Это означает «мальш» на хорватском языке.

Она выходит из комнаты, и вдруг я начинаю нервничать и потеть.

Что, если это Ник не хочет меня больше, потому что я поверила, что он мог поступить так со мной?

Открывается дверь, я поворачиваюсь и вижу Ника, стоящего в нерешительности в дверном проеме.

Я так стараюсь быть сильной, но не могу. Закрываю лицо руками и раздражаюсь душераздирающими, неконтролируемыми рыданиями.

Я чувствую, как прогибается постель, и оказываюсь на коленях Ника. Он обнимает меня, как родитель своего ребенка.

Он воркует:

— Всё хорошо, дорогая. Ты теперь в порядке. — Он целует мою голову и качает меня, пока я не успокаиваюсь.

Я рыдаю и брызгаю слюной:

— Извини. Сасси — сука.

Я чувствую, как Ник дрожит от хохота и потом соглашается:

— Да, детка. Она большая сука.

Мы молчим некоторое время и обнимаем друг друга. Ник нарушает тишину.

Он шепчет:

— Я никогда бы не навредил тебе так, Тина. Если бы я когда-либо решил, что собираюсь изменить тебе, я бы порвал с тобой. Но я не хочу изменять тебе. — Он гладит мои волосы и продолжает: — Ты — моя жизнь. Для меня нет ничего важнее, чем ты. Но я был там и знаю, что ты думаешь, ты видела. И это выглядело очень плохо. Я уверен, что если бы я нашел тебе с другим мужчиной в той же позе, я бы, наверное, убил парня.

О, слава богу!

Он понимает!

Он вытирает мои слезы, и я поднимаю лицо, чтобы посмотреть на него. Когда его глаза встречаются с моими, я задыхаюсь, а затем вскрикиваю:

— Ты поранился!

Его шрамы у бровей обработаны и зашиты. У него есть небольшие порезы на лбу, и его локоть перевязан.

Он съеживается и говорит:

— Да. Об этом, я позвонил человеку, чтобы заменили витрину. Я, вроде как, прошел

через нее.

Мой живот согревается и сердце сжимается.

Я шепчу:

— Ты прошел через стену из стекла, чтобы добраться до меня?

Он выглядит несчастным и кивает, а затем шепчет в ответ:

— Я думал, тебе плохо, детка. Я бы прошел через огонь ада, чтобы добраться до тебя, если бы было нужно.

Я наклоняюсь вперед, удерживая его челюсть кончиками пальцев, и нежно целую его губы.

Мои губы дрожат, когда я шепчу:

— Я так тебя люблю, Ник. Мне был так больно. Я думала, ты не хочешь меня больше.

Он притягивает меня к себе и целует крепко, затем отстраняется и отвечает:

— Знаю, детка. Мне так жаль, что ты пострадала. Но я люблю тебя. — Он быстро целует меня в губы и продолжает: — Любовь заключается в том, чтобы доверить свое сердце и молиться, чтобы его не разбили. Речь идет о вере друг в друга. Я отдал тебе свое сердце, когда сказал, что люблю тебя, что означает, я отдаю тебе власть надо мной.

Я прячу лицо в его шею и дышу им.

Я никогда не думал о нем так раньше. Я полагаю, что даю ту же власть Нику, как и он мне. Любовь — это святое. Подарок одного человека другому. Любовь связывает людей, независимо от того, какими разными они могут быть.

Это пугает?

Черт, да!

Но если мы никогда не будем делать пугающие вещи в жизни, то проживем ужасно скучную жизнь.

Стоит рискнуть.

Но можно потерпеть неудачу.

Да, можно. Но, возможно, и нет.

Да.

Может быть, я не потерплю.

Глава двадцать четвертая

Тайная жизнь Тины

Прошло чуть больше недели после выходки Сасси.

Вчера был понедельник, и я чувствовала себя больной. Но потащила свою задницу на работу, как большинство людей.

Я провела половину дня, хандря и шмыгая носом, прежде чем Мимс и Нат отправили меня в кабинет Ника с запиской.

Если честно, то я чувствовала себя, как будто меня отправили в кабинет директора.

Когда я пришла в офис Ника, его лицо выражало явное беспокойство моим состоянием. Я подошла к нему и вручила ему записку. Он прищурил глаза, забрал ее у меня и молча прочитал.

Затем положил записку на стол и разразился смехом.

Я наклонилась над столом и прочитала:

«Я заплачу тебе сто долларов, если ты продержишь ее у себя оставшуюся часть дня. Я ужасно люблю ее, но она полный отстой, когда больна. С любовью, Нат, ХО»

Ну, никогда!

Я симулировала печаль.

Но моя подруга права. Я — полный отстой, когда больна. Веду себя как пятилетний ребенок.

Ник поймал меня в медвежьих объятиях. Он такой теплый. Мой насморк напомнил о себе, и я почти уверена, что мои сопли попали на него. Я сказала в нос:

— Не обнимай меня, малыш, ты заболеешь.

Он погладил мою спину.

Так приятно.

— Не беспокойся обо мне, дорогая, — он притянул меня назад и поцеловал в нос: — Я никогда не болею.

Это подводит нас к сегодняшнему дню.

Я больше не больна и чувствую себя прекрасно. Думаю, это был просто вирус, который прошел за сутки. Теплые объятия Ника и бесконечный чай, который он давал мне вчера, кажется, сработали.

Рано утром я получила MMS-сообщение. Оно от Макса и подписано: «Око за око».

Это фото Ника.

Фотография сделана около дюйма от его спящего лица. Его рот широко открыт, потому что ноздри заткнуты тканью. Концы которой свисают до его рта. Капли пота скатываются по лбу.

Да.

Мистер Я-Никогда-Не-Болею.

Мое тело дрожит от беззвучного смеха, и я сохраняю изображение Ника на мой телефон, чтобы видеть всякий раз, когда он звонит мне.

Я слегка стучу в дверь спальни Нат и говорю ей, что буду присматривать за Ником сегодня. Она кивает, и я оставляю свои ключи на тумбочке. Затем звоню Максиму и говорю ему, что сегодня он отвечает за «Белого Кролика». Он говорит весело:

— Да, мэм.

Я упаковываю сумку и вызываю такси.

Время, чтобы позаботиться о моем мужчине.

***

По дороге к Нику я прошу таксиста остановиться в нескольких местах.

Во-первых, я останавливаюсь в аптеке и беру сироп от простуды и аспирин. Следующая остановка в супермаркете, где я беру спортивные напитки, которые содержат электролиты, ромашковый чай, мед, лапшу и овощи. Моя последняя остановка у мясника. Я спрашиваю у него курицу, говядину и крылышки индейки. Странное сочетание, я знаю.

Макс сказал мне, что он оставил ворота открытыми для меня, поэтому, когда я приезжаю к дому, я еду прямо к нему. Раскладываю все на кухне, беру спортивные напитки и отправляюсь в комнату Ника.

Медленно открывая дверь, я заглядываю внутрь. Он поднимает голову и стонет:

— Ты худшая девушка. Мы не друзья больше.

Я хихикаю и иду, чтобы сесть рядом с ним на кровать. Он действительно выглядит плохо, бедняжка.

Используя ладонь, чтобы проверить температуру на лбу, я говорю:

— Поменялись местами, милый.

Он закрывает глаза в блаженстве, когда мои холодные ладони касаются его щек и лба. Он говорит:

— Ха-ха. Ты такая смешная, ты подарила мне болезнь. Глупышка.

Я думала, что я ужасна, когда больна. Ник даже хуже, чем я, когда болеет, и он чертовски капризный. Но он восхитительно капризный.

Бедный малыш.

Я стягиваю одеяло с него и накрываю простыней, затем возвращаюсь на кухню, чтобы принести аспирин и микстуру от кашля, чтобы мой пациент принял их.

Я заставляю его принять аспирин, который он действительно не хочет, и показывает мне это, глубоко вздыхая.

Улыбаясь, я вытираю его лицо холодной влажной тканью и запускаю пальцы в его грязные волосы.

Он шепчет:

— Так хорошо, детка.

А потом он засыпает и начинает храпеть.

Вот это да. Ему хуже, чем мне было вчера. Но он сказал, что никогда не болеет, так что, возможно, это расплата за годы без болезни.

Дом немного нуждается в уборке, чем я и занимаюсь, после, всю оставшуюся часть утра, провожу с Ником, убеждаясь, что он принимает аспирин и сироп от кашля каждые три часа

и протираю его лицо и руки холодной влажной тканью.

В начале второй половины дня я начинаю готовить суп. К счастью, нахожу кастрюлю для супа. Уверена, что готовит мама Ника, потому что я не видела, как Ник или Макс готовят суп.

Я бросаю мясо и овощи, заливаю холодной водой и включаю конфорку. Я жду, пока закипит, и снимаю пенку каждые десять минут. Через час варки на медленном огне, это выглядит так, как я хочу, и я выключаю конфорку. Я переливаю суп в другую кастрюлю, очищаю индейку от жира, нарезаю мясо на маленькие кусочки и бросаю его в бульон. Я беру две вареные морковки, разминаю их вилкой и добавляю тоже. Ставлю бульон кипеть снова. Добавляю воду, немного томатной пасты и приправы по вкусу, затем ломаю лапшу и бросаю туда же. Всё готовится вместе в течение десяти минут. И вуаля!

Лекарство от любой болезни... как делала моя мама.

Руки обвиваются вокруг моей талии, и я взвизгиваю. Я чувствую, как Ник усмехается в мою шею.

Я кричу:

— И так каждый раз!

Мужчина бесшумно подкрадывается, как пантера, даже когда он болен!

Я рада видеть, что к нему возвращается нормальный цвет лица. Его лоб холоднее тоже.

Ура!

Я спрашиваю тихо:

— Чувствуешь себя немного лучше?

Он кивает и смотрит в кастрюлю. Затем похлопывает себя по животу и говорит:

— Это хорошо пахнет. Я немного голоден.

Ура!

Его аппетит вернулся тоже. Должно быть, это был суточный вирус, как у меня.

Говорю ему, чтобы сел на диван, и я принесу ему поесть. Он садится, и я наливаю две миски супа.

Я проголодалась, пока заботилась о нем.

Осторожно, как могу, несую миски к нему, сажусь и мы едим.

Он издает шум, когда ест то, что любит. Все, что я слышу это стоны и «мммм». Я ухмыляюсь, глядя в свою миску.

Он понятия не имеет, как очаровательно ест.

Внезапно, я выпрямляюсь.

Сказать ему?

Я колеблюсь.

Внутри меня идет борьба, я выпаливаю:

— Итак... у меня была дочь.

Тело Ника застывает рядом с моим.

Чтобы избежать его взгляда, я играю ложкой в миске и продолжаю спокойно:

— Ей было бы пять в этом году. Ее звали Миа. И она была красива, Ник. — Мое горло сковывает эмоциями, и я шепчу: — Так чертовски красива, Ник. Ты бы полюбил ее.

Мои глаза застилает туман, и нос покалывает. Мне тяжело совладать с эмоциями, но я делаю все, что могу.

Почему я думала, что это была хорошая идея?

Миска супа бренчит, когда он ставит ее на стол, прежде чем притягивает и обнимает

меня.

Его губы напротив моего лба, он тихо спрашивает:

— Что случилось с Миа, детка?

Замирая на секунду, чтобы унять боль, которая оседает в моем солнечном сплетении, я прочищаю горло и отвечаю:

— Мама взяла ее на утреннюю прогулку. Они делали это каждый день. Миа была в коляске, и они переходили по пешеходному переходу, когда автомобиль врезался в них. — Воспоминания об этом ужасном событии проносятся в моей голове. Слезы заполняют мои глаза, и я шепчу хрипло:

— Мама, должно быть, увидела его в последнюю секунду, потому что оказалась между машиной и коляской. Но это не сыграло роли, потому что подросток, который врезался в них, был в шоке и не смог затормозить вовремя. Он тащил их какое-то время. Он писал сообщение и вел машину, даже не смотрел на дорогу, Ник. — Рыдания сотрясают меня.

— Несмотря на это, мама жила еще в течение трех дней, прежде чем перестала бороться. Мой ребенок умер на месте происшествия. Оказывается, она тоже родилась с гемофилией. Она унаследовала ее от меня. И она истекала кровью в своей гребаной коляске, Ник. Мой ребенок отправился на утреннюю прогулку и умер. Единственное, что удерживает меня от того, чтобы сойти с ума, это то, что моя мама где-то в облаках с Миа. Коляска оказалась под передним бампером. Я должна была хоронить мою девочку в закрытом гробу. — Мои воспоминания прорываются. Я качаюсь и выдавливаю из себя:

— Правой стороны ее красивого лица просто не было, Ник. Ее гроб был розовый и такой крошечный. Никого не должны хоронить в таком крошечном гробу. Джейс даже не явился на ее похороны. Я провела несколько месяцев, мучаясь от кошмаров о последних мгновениях Миа. Неужели она понимала, что происходит? Как долго она испытывала ужасную боль, прежде чем умерла? Я пребывала в тревожном состоянии. Потом появились панические атаки. Был короткий промежуток времени, когда я думала, что мне нужно лечь в лечебницу чтобы контролировать свое горе. Каждую ночь в течение нескольких месяцев я ложилась спать и просыпалась, слыша плач и крики Миа. От отчаяния я царапала уши и вырывала клоки волос, прося и умоляя их прекратиться. Это было все в моей голове, но так реально. Ничто не могло заглушить их.

Он спрашивает:

— Джейс был папой Мии?

Я киваю. Дышу глубоко и отвечаю дрожащим голосом:

— Да, Джейс был папой Миа. Я была молода, когда мы встретились в колледже. Мы были вместе в течение двух идеальных лет. Он был моим первым, и я думала, что мы поженимся когда-нибудь. Я видела, как идеально он подходит для меня. Мы дурачились, наслаждались обществом друг друга и поддерживали друг друга. Когда я узнала, что беременна и сказала Джейсу, он ответил, что ему нужно время, чтобы подумать об этом. Он попросил некоторое пространство. Это должен было стать первым тревожным звоночком. Я дала ему три дня. Когда я вошла в свою квартиру... там был бардак. — Тело Ника напрягается, но я продолжаю: — Даже фотографий не осталось на стене. Это был кто-то, кто говорил мне ежедневно, что любит меня. И я ему верила. Я позвонила его маме, пытаюсь найти его. Она не знала, где он. Родители Джейса видели Миа несколько раз в год и любили ее очень сильно. Джейс потерял контакт со своей семьей, но я вовлекала их в жизни Миа. Они были на каждое Рождество и день рождения. Джейс просто... ушел.

Ник молчит. Я боюсь, что это чересчур для него. Но если мы серьезно планируем быть вместе, я не хочу никаких секретов между нами.

Это было правильное время.

Ник, наконец, говорит:

— Вот почему ты не хочешь больше детей, — это утверждение.

Кивая, я шепчу:

— Я не могу пройти через это, Ник. Никогда снова. Мое сердце разбито так, что куски просто невозможно собрать воедино. — Я отчаянно хочу, чтобы он понял.

Ник целует меня в лоб и тихо говорит:

— Я так сожалею, детка. Никто не должен когда-либо испытывать то, через что ты прошла. Не только потерять ребенка, но и маму тоже. Я не могу даже представить себе через что ты прошла, любимая.

Тяжесть сменили другие эмоции.

Успокоение. Страх. Любовь.

Я не хочу, чтобы меня жалели. Жалость Ника убила бы меня.

Поднимаю глаза и умоляю:

— Не жалеяй меня.

Ник медленно качает головой и отвечает:

— Я не жалею тебя, детка. Но, черт побери, я чувствую такую сильную печаль за тебя прямо сейчас. И любовь. И восхищение, — он прячет выбившуюся прядь волос за ухо и продолжает: — Я не знаю, как ты смогла пройти через все это. Но я чертовски уважаю тебя. Дети важны для меня, тоже. Я не знаю, как бы справился, если бы мы потеряли Сиси после несчастного случая. Я так сожалею, что ты потеряла свою маленькую девочку, детка. Я люблю тебя, Тина.

Его поцелуй наполняет меня надеждой. Это гораздо больше, чем я думала, мне нужно. Я даже не осознавала этого.

Я люблю Ника так сильно.

Маленькая, поврежденная часть моего сердца заживает.

***

После моих признаний Нику, я в конечном счете остаюсь на ночь.

Сиси и Макс вернулись домой на обед, и я была удивлена, что они оба казались довольными, поедая суп. Но Макс объяснил:

— Мы едим суп только, когда мы больны, поэтому получаем его редко.

После того как они все съели, мы с Ником откланялись и пошли спать. Мы держали друг друга в объятиях всю ночь и целовались. Это было прекрасно. Именно то, что мне было нужно.

Сегодня утром мы оба вернулись на работу. Нат открыла магазин, и посетителей пока не было.

Я говорю ей:

— Я сказала Нику про Миа.

Ее глаза расширяются, и она задыхается:

— Нет! В самом деле?

Я киваю:

— Да, это было подходящее время.

Она мягко улыбается и обнимает меня. Она говорит мне:

— Я так горжусь тобой. Миа — не грязный секрет, милая, она — красивая память.

Да, так и есть.

Динь-Дон.

Я люблю новый звонок!

— Извините, я зайду позже

Нат и я разрываем наши объятия, чтобы увидеть Духа, стоящего в дверях и неловко смотрящего на нас.

Улыбнувшись ему, я говорю:

— Это были просто объятия, Дух. Ничего больше.

Он переминается с ноги на ногу и нерешительно подходит ко мне. Протягивает мне маленькую коробку. Я смотрю на него, прищурив глаза и спрашиваю:

— Это от Ника?

Дух качает головой и выпаливает:

— Я просто думал, что это важно для тебя, черт, просто открой ее.

Дух купил мне что-то? Мир сошел с ума?!

Я делаю несколько шагов к прилавку и ставлю коробку. Осторожно открываю ее и мне нечем дышать.

Зажимаю руками рот, и слезы текут по моему лицу.

Дух бледнеет и быстро говорит:

— О, черт, Тина. Мне жаль. Я думал, ты хотела этого. Я выброшу это. Ник оторвет мне яйца.

Он тянется к коробке, и я кричу:

— Нет! — я вытираю слезы с моих щек и шепчу хрипло — Мне нравится. Спасибо, — я подхожу к нему, оборачиваю руки вокруг его талии и обнимаю его крепко. Я чувствую, как его руки оборачиваются вокруг моих плеч и сжимаются. Дух обнял меня. Теперь я могу умереть спокойно.

Улыбаясь, я освобождаю его из объятий и иду обратно к коробке. Достāju небольшую керамическую урну и ставлю ее на прилавок. Пробегаю пальцами по гравировке.

Медведь.

Мой любимый малыш вернулся к маме. Я вдруг чувствую себя лучше. Я не замечаю Духа за мной, пока он не говорит:

— Он был хорошим котом, да?

Я киваю и шепчу:

— Он был котом моей дочери. Он был всем, что от нее осталось.

Следует долгое молчание, я чувствую его руку, сжимающую мое плечо.

Динь-Дон.

Я не оглядываюсь, чтобы понять, что он ушел. Нат встает рядом со мной и обнимает меня за талию, и мы обе молча выражаем наше почтение Медведю.

Через некоторое время я спрашиваю Нат:

— Все еще думаешь, что у Духа нет сердца?

Она отвечает спокойно:

— Я больше ни в чем не уверена.

Я улыбаюсь, целую кончики пальцев и опускаю их на урну.
Люблю тебя, Медведь.

***

Дух бурей врывается в конференц-зале и хлопает дверью.

Макс, Ловкач и я уже там, мы смотрим на него, как будто он сошел с ума. И то, что он говорит, подтверждает это:

— У Тины была чертов ребенок?! — он кричит.

Вот дерьмо.

Я стою и ляпаю первое, что приходит на ум:

— Как ты узнал?

Дух шагает и заикается в ответ:

— Она просто сказала мне! Я просто хотел отдать ей кота. А потом бац! Она упоминает ее дочь. Я просто принес ей кота. И ради Христа! — он в истерике. Я никогда не видел, чтобы Дух сходил с ума, как сейчас. Он не показывает чувства.

Думая о том, что он сказал, я растерян и уточняю:

— Ты купил Тине нового кота?

Он сразу же отвечает:

— Нет, я кремировал Медведя для нее. Я принес ей его, и она расклеилась. Она плакала. Почему они всегда плачут!?

Макс и Ловкач смотрят с открытыми ртами на меня. Я знаю, что должен кое-что объяснить. Это беспокоит меня, потому что Тина не давала мне разрешение, чтобы обсуждать это с моими парнями. Но опять же, она сказала Духу. Хотя, возможно, это было связано с тем, что она была поражена тем, что он сделал для нее. Я поражен тем, что он сделал для нее. Думаю, что он полюбил ее в конце концов.

Я указываю на него и говорю:

— Садись. Расслабься, прежде чем получить сердечный приступ, придурок.

Дух сидит, и я начинаю:

— Тина сказала мне вчера, что у нее был ребенок. Она забеременела в колледже от своего парня, и этот мудака оставил ее. Миа было два года, когда она умерла. Мама Тины взял ребенка на прогулку, и они были сбиты автомобилем на пешеходном переходе. Мама Тины бросилась перед коляской, но они обе умерли. Так что, да, у Тины была дочь по имени Миа. Тина потеряла маму и дочь в этой аварии. Вот причина, почему она переехала в Нью-Йорк. Конец истории.

Наступает молчание.

Они все выглядят задумчиво. Через некоторое время Макс тихо спрашивает:

— Как она это делает?

Я обращаюсь к моему брату. Он выглядит печальным. Этот разговор, должно быть, вернул воспоминания о несчастном случае с Сиси. Я спрашиваю также тихо:

— Что делает, брат?

Он поворачивает печальные глаза ко мне и отвечает:

— Живет?

Я качаю головой и пожимаю плечами.

Я не знаю.

Глава двадцать пятая

Ради общего блага.

Я просыпаюсь от звонка телефона. Не могу поверить своим глазам, когда вижу сообщение от Омара. Сообщение с просьбой встретиться со мной.

Парень потерял рассудок?

Он убил моего кота!

В последнее время Ник и парни много говорили об Омаре и «Шестерках», что значит, я много подслушивала.

Я знаю, Дядю Джерма беспокоит Омар и теперь он — изгой, чтобы это ни значило, и Ник беспокоится за меня, потому что Омар — психически неуравновешен. Я узнала, что Ник потратил около десяти тысяч долларов на безопасность «Сафиры». Я даже не хочу знать, сколько он потратил на безопасность в моей квартире. Ник также сказал Макссу как-то ночью, что Дяде Джерму нужны доказательства, что Омар делает что-то за его спиной, прежде чем он сможет наказать его.

Я думаю, что могу помочь с этим. Но мне тоже нужна помощь.

Я звоню Нат. Когда она появляется в дверях, я сижу, скрестив ноги, в центре кровати и говорю намеренно деловым тоном:

— Возьмите стул, мисс Ковач.

Ее глаза сужаются, и я знаю, что Нат заинтригована. Она садится на край моей кровати и кивает мне головой, чтобы я продолжила.

Я передаю ей свой телефон. Когда она читает сообщение, я объясняю:

— Так, у Ника и Дяди Джерма большая проблема с Омаром. Что мы можем сделать чтобы помочь, спросишь ты? Ну, у меня есть план. Но я могу сделать это, только если ты со мной. Я не могу сделать это в одиночку, детка.

Она кивает и спрашивает:

— Что за план?

Меня передергивает, и я объясняю ей. С широко раскрытыми глазами она говорит:

— Ты с ума сошла. Но мне нравится. Я в деле.

Я визжу и подпрыгиваю на своей кровати. Нат смеется и протягивает мне обратно мой телефон, я сразу же пишу Омару, что могу встретиться сегодня вечером в моей квартире.

Боже, я надеюсь, что это работает.

***

Ник и я встретились за обедом сегодня, как и всегда.

Он смотрел на меня, прищурившись. Он знал, что-то было не так.

Я была слишком встревоженной, и независимо от того, как сильно старалась расслабить свое тело, была напряжена.

Когда мы идем обратно в «Сафиру» Ник спрашивает:

— Все в порядке, детка?

Я не доверяю себе, чтобы ответить, поэтому просто киваю и улыбаюсь.

Все будет хорошо, Ник.
Запомни мои слова.

***

Мы с Нат только что пришли домой. 18:00 и у меня есть полчаса, чтобы подготовиться к встрече с Омаром. Я запрыгиваю в душ, но не пою «Working 9 to 5» сегодня. Это моя счастливая песня; сегодня не такой счастливый день. Я должна включить голову. Выйдя из душа, нахожу одежду, которую Нат разложила на моей кровати.

О, боже. Тьфу!

Это самая короткая одежда, из всей, что у меня есть. Черное мини-платье в обтяжку, которое я надевала только раз с плотными колготками, и пара белых туфель. Нат врывается в мою комнату со средствами для макияжа и ухода за волосами. Она сушит и укладывает мои волосы, затем наносит гораздо больше макияжа, что я когда-либо использовала.

Она прыскает меня духами, когда раздается звонок в дверь.

Нат держит меня за плечи и говорит:

— Расслабься. Я буду в соседней комнате. Ты знаешь, что делать. Мы репетировали это сто раз.

Я киваю. Это была моя идея. Моя глупая долбаная идея!

Черт, о чем я думала?!

Уже слишком поздно, надо открыть эту чертову дверь.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Считаю: раз-два-три-четыре и открываю дверь.

Омар опирается на дверной косяк, выглядя чертовски великолепно.

Жаль, что он больной на голову.

Натягиваю лучшую похотливую улыбку, чтобы соответствовать своему похотливому голосу, и говорю медленно:

— Ничего себе. Ты выглядишь достаточно хорошо, чтобы захотеть тебя съесть, красавчик.

Омар выглядит удивленным, его рот чуть-чуть приоткрывается.

О да. Я поймала тебя на крючок.

Он прочищает горло и спрашивает:

— Можно мне войти?

Все еще улыбаясь, я делаю шаг в сторону, но недалеко, а когда он ровняется со мной, я прижимаюсь к нему.

Кладу руку ему на грудь и наклоняюсь; мои губы соприкасаются с мочкой его уха, и я шепчу:

— Мы должны поговорить. В приватной обстановке.

Он выглядит ошеломленным, но медленно кивает, как будто находится в трансе. Я подмигиваю и киваю головой в сторону гостиной. Когда мы заходим в мою комнату я кричу:

— Нат, я в своей комнате не одна.

Через несколько секунд, Нат приглушенно отвечает:

— Хорошо. Не беспокойся. Я поняла.

Идеально. Нат — умница.

Мы входим в мою комнату, и я предлагаю ему занять место на моей кровати. Когда собираюсь сесть, резко выпрямляюсь и говорю:

— Нам нужны напитки. Сейчас вернусь.

Я бегу на кухню, беру свой телефон и набираю номер Нат. Она отвечает шепотом:

— То, что нужно. Сделай это, детка.

Я иду обратно в свою комнату с двумя банками пива и телефоном. Как только вхожу, то смотрю вниз на свой телефон, закатываю глаза и бормочу:

— Извини. Я должна держать его поблизости на случай, если Ник позвонит. Я приложила слишком много усилий, чтобы заполучить этого мужчину, чтобы потерять его сейчас. — Кладу свой телефон на тумбу экраном вниз и сажусь рядом с Омаром на свою кровать.

Брови Омара поднимаются, и он спрашивает:

— Что ты имеешь в виду под «приложила слишком много усилий, чтобы потерять его»?

Я отвечаю так серьезно, как могу:

— Ну, у Ника есть деньги. Много. У меня проблемы сейчас, и мне нужны деньги. Очень нужны. — Пожимаю плечами и закатываю глаза: — Ник любит меня. Он даст мне все, что я хочу. Мне просто нужно привязать его к себе сильнее.

Глаза Омара расширяются, и он повторяет:

— У Ника есть деньги. Много.

Я киваю и улыбаюсь в знак согласия.

Омар улыбается и берет пиво из моих рук, чокается с моим и произносит тост:

— За манипулирующих сучек!

О, боже мой, сработало!

Я преодолеваю свою неприязнь и говорю:

— Ты чертовски хорош, Омар. Но я не могу иметь всё сразу, малыш. Если ты хочешь меня, тебе придется ждать своей очереди. Ты меня понял?

Омар торжественно кивает и произносит:

— Это отстой. Мне жаль, детка. Я знаю, что облажался перед тобой, но я хочу тебя. Не только из-за Ника. Просто хочу тебя.

Он поворачивается, чтобы посмотреть мне в лицо и говорит:

— Я не уверен, смогу ли ждать тебя, мам (прим. ред. с исп. Красотка). Я хочу тебя сейчас.

Он наклоняется вперед, и я просто знаю, что он пытается поцеловать меня. В самую последнюю секунду, я поворачиваю голову, и он целует меня в щеку.

Разочарование появляется на его лице, поэтому я быстро качаю головой и лгу:

— Дорогой, я еще не закончила с ним. Я не могу отвлекаться. Такое случалось со мной раньше, и я теряла, то к чему стремилась. По-крупному. Я не позволю этому случиться снова.

Я кладу руку ему на грудь и поправляю его воротник:

— Теперь ты собираешься оставить Ника в покое или нет?

Омар не выглядит счастливым, но кивает.

Ура!

Я скольжу рукой до его челюсти, придвигаюсь ближе и медленно целую его в щеку. Шепчу:

— Спасибо, дорогой. Ты не пожалеешь об этом. — Его глаза закрыты, когда я

отодвигаюсь от него.

Он быстро открывает глаза и говорит:

— Ты спрашивала его о Маркусе?

Я киваю, надуваю губы и отвечаю:

— Да. Мне так жаль, малыш. Я не знала, что Ник убил твоего брата. Это ужасно, что ты прошел через это. Я не могу поверить, что твой дядя не отомстил Нику. Как будто он отгородился от убийства. Что случилось? — я звучу почти с искренним любопытством. Надеюсь, что он откроется мне.

В глазах Омара появляется жесткость, и он отвечает:

— Дядя Джерм не любит войн. Ник был частью «Хаоса», и Маркус был убит в доме члена «Хаоса», они думают, Маркус получил то, что заслужил. — Он смотрит мне в глаза, и я вижу его боль. Мне жаль этого несчастного человека. Он продолжает: — Я понимаю, что Ник был ребенком, но закон улиц — око за око. Я хочу сделать его жизнь такой же несчастной, какой была моя. Кроме того, я бы не слишком беспокоился о Дяде Джерме... он, может, не протянет так долго, чтобы беспокоиться о нем.

Внутри меня всё упало.

Бинго!

Я кладу голову ему на плечо и глажу его колено. Спрашиваю рассеянным голосом:

— Почему? Он болен?

Он смеется и целует мои волосы.

Заметка: принять душ, когда Омар уйдет.

Он хвастается:

— Неа, детка. Ты не единственная, кто может проворачивать дела.

Он гладит мою руку и шепчет громко:

— У меня будет своя армия к концу года. Дядю Джерма свергнут во время мятежа. Если он не упадет на колени передо мной, он — покойник.

Я задыхаюсь, и шепотом вскрикиваю:

— Ты бы убил собственного дядю?!

Он застает меня врасплох, когда притягивает мое лицо к себе и целует меня. Я заставляю себя успокоиться и продолжать дышать. Он отстраняется от моих губ и хихикает:

— Ты слишком милая. Я знал, что ты для меня с того дня, как мы встретились, детка. — Он отпускает мое покрасневшее лицо и выпрямляется: — И да, я убью своего дядю. В мгновение ока. Ник все еще жив. Я должен был пустить пулю и в него.

Ух ты. Уровень психопатии этого парня зашкаливает. Он говорит о смерти, как будто это ничего не значит. Обычное дело.

Я сглатываю и произношу шепотом:

— Почему ты убил моего кота?

Он не выглядит пристыженным, когда извиняется:

— Мне очень жаль, Тина. Я просто хотел сделать тебе больно, потому что ты сделала больно мне.

Я смотрю вверх и лгу:

— Но эта боль была просто игрой! Ник — ничто для меня. Просто источник денег.

Он кивает и уверяет:

— Кот умер быстро. Казнь — очень безболезненный способ умереть.

Мое лицо бледнеет, мое дыхание сбивается, и я чувствую, что меня тошнит.

О, боже. Он обезглавил моего кота?! Я думаю, что меня вырвет.

Вместо этого я встаю и говорю:

— Ну, теперь, когда мы во всем разобрались и заключили перемирие, я могу простить это.

Только через мой труп.

Он следует за мной и тоже встает. Приближается ко мне и шепчет:

— Может быть, мы должны закрепить эту сделку поцелуем. — Он проводит рукой по моей ключице, и я содрогаюсь от отвращения.

Омар принимает мою дрожь за что-то другое и улыбается. Я заявляю:

— Конечно, просто так мы оба знаем, с чем имеем дело. Я продолжаю работать с Ником и как только получу деньги, я — твоя.

Он кивает, и я продолжаю:

— Но ты должен отступить. Я не могу отвлекаться. Ты хочешь причинить Нику боль, и я сделаю это, малыш. Для тебя, я сделаю все, что угодно.

Затем делаю шаг вперед и целую его сомкнутыми губами, но с энтузиазмом.

После того как мысленно досчитываю до пятнадцати, делаю шаг назад и заставляю себя улыбнуться. Омар сияет, и вдруг я не чувствую себя плохо, делая это. Омар нуждается в помощи, и его дядя — единственный, кто может помочь.

Я поступаю правильно.

Ради общего блага.

Я беру руку Омара и иду с ним к двери. Он колеблется, когда я открываю ее, но наклоняется и целует меня в щеку. Его губы напротив меня шепчут:

— Я люблю тебя, мам.

Затем он уходит.

Как только закрываю дверь, мой желудок скручивается в узел, и я кладу свои трясущиеся руки на щеки.

В конце это всё окупится.

Я скидываю туфли и иду в комнату Нат. Когда вхожу, она широко улыбается:

— Я так горжусь тобой! Ты сделала это!

Ее ноутбук открыт, и она переносит запись на флешку.

Почему я чувствую себя так ужасно, если это такая хорошая идея? У меня плохое предчувствие.

Нат записывает два диска. Один, чтобы отдать Нику, другой, чтобы отдать Дяде Джерму завтра утром, и она сохранит флешку в качестве страховки.

Я обнимаю ее крепко и шепчу:

— Я надеюсь, что это сработает.

Она отвечает на объятие:

— Должно.

Боже, помоги мне, если это не сработает.

***

Моя голова раскалывается из-за отсутствия сна.

Тревога не давала мне спать всю ночь, так что я решил встать раньше, чем обычно. Я

иду в душ и одеваюсь.

Дядя Джерм не ждал меня, но надеюсь, что он не откажется принять меня. Сажусь в машину и еду.

Стараясь не взболтнуть лишнего Нику по телефону, я спросила его, где дядя Джерм работает, и он сказал конкретно, только то, что где-то в доках. Вот куда я направляюсь. Конечно, кто-нибудь подскажет мне правильное направление, как туда попасть.

Я приезжаю к докам и ворота закрыты.

Что за черт?

Проверяю время на телефоне, сейчас только начало восьмого. Я вздыхаю и выхожу из машины. Подхожу к огромным проволочным воротам, прижимаюсь лбом и дышу соленым свежим воздухом.

Успокаивающе.

— Я могу вам помочь? — говорит глубокий громкий голос.

Я открываю глаза, поворачиваюсь назад и вижу добрых пять секунд. Человек на другой стороне забора, огромный афроамериканец, хмуро смотрит на меня. Он молчит, но по его глазам видно, что он матерится про себя.

Делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться, и кладу руку на грудь. Когда я прихожу в норму, делаю шаг ближе к забору и спрашиваю:

— Как я могу попасть к Дяде Джерму?

Лицо человека становится суровым, и он отвечает холодно:

— Если ты не знаешь, как попасть к нему, ты не должна быть здесь, детка.

Тревога растет у меня в горле, и я чувствую отчаяние. Я хриплю:

— Это чрезвычайная ситуация. Я не спала всю ночь из-за этого уroda Омара. Мне нужно видеть Джермейна. — Я закрываю глаза и прошу шепотом: — Пожалуйста. Это важно.

Мои глаза все еще закрыты, но я слышу, как большой человек вздыхает. Он спрашивает:

— Как тебя зовут?

Я открываю затуманенные глаза и отвечаю:

— Тина. Джермейн знает меня.

Глаза человека расширяются, и он повторяет:

— Тина? — я киваю, и он продолжает — Как женщину Леокова? — я киваю. Он выпускает длинный, низкий свист и говорит: — Он сказал, что ты с «яйцами», но я понятия не имел, что ты настолько глупа, чтобы прийти сюда. Он не будет в восторге от этого, но если я оставлю тебя здесь — он надерет мою задницу. — Он смотрит на меня сверху и вниз, потом кивает в сторону ворот и вздыхает: — Проходи, красотка.

Большой человек ведет меня по первому этажу склада в кабинет. Он говорит:

— Дядя Джерм скоро будет здесь. Чувствуй себя как дома.

Затем он открывает дверь в кабинет Дяди Джерма, я захожу, и он закрывает ее за собой. Я достаю диск из своей сумки и сажусь на диван, затем прислоняю голову к подлокотнику дивана и вздыхаю.

Я просто закрываю глаза на мгновение.

Я открываю глаза и вижу, что Дядя Джерм сидит за своим столом, наклонившись в сторону с рукой на его глазах.

Диска, который я привезла с собой, нет. Я рывком встаю, и Дядя Джерм смотрит на меня.

Он не выглядит счастливым. Не то чтобы я думал, что он был бы рад моему визиту. Его племянник хочет, чтобы он умер, ради бога!

Я начинаю говорить, но дядя Джерм перебивает меня:

— Глупая женщина!

Ну, это не совсем то, чего я ожидала.

Он продолжает:

— Ты понимаешь опасность, которой ты себя подвергла? Ник будет в ярости. Я в ярости. Из всех вещей, которые ты могла бы сделать — эта самая глупая.

Ну вот, я плачу.

Мое тело дрожит от рыданий, и я квакаю:

— Он хочет убить вас, Джермейн. Он хочет сделать Нику больно. Я не знала, что еще можно сделать. Я слышала, как Ник сказал, что вам нужны доказательства того, что Омар набирает банду, и теперь они у вас есть. Я сделала это! — я трясусь и шепчу: — Сделайте что-нибудь. Я не могу потерять Ника. — Я закрываю лицо руками и плачу.

Дядя Джерм убирает руки от моего лица и становится на колени передо мной. Он вытирает слезы с моих щек и уверяет:

— Омар больше не проблема, ребенок. — Мое тело сползает вниз с облегчением. Он продолжает: — Десять минут назад я назначил цену за его голову.

О, нет!

Я заикаюсь:

— Но я думала, что вы хотели ему помочь! — мое лицо бледнеет, и я шепчу: — Я не хочу, чтобы он умер, Джермейн!

Он медленно качает головой и отвечает мне мягко:

— Тина, Омару не помочь. Думай об этом так — это либо ты и Ник, либо он. И имей в виду, что он придет за тобой. Он узнает об этом, девочка. Я понимаю, что у тебя были благие намерения, но он сошел с ума. Смирительные рубашки, мягкие комнаты — просто сошел с ума. Ты понимаешь меня?

Я бледнею.

Что я наделала?

Дядя Джерм ухмыляется:

— Но, ей-богу, у тебя есть «яйца». — Затем он отрезвляет меня и говорит: — Мы должны сказать Нику об этом.

Я киваю.

Это должно быть весело.

***

Диск, который Дядя Джерм прислал в «Белый Кролик», проигрывается на моем компьютере. Я сижу за столом и слушаю.

Всё внутри меня обрывается.

Я не совсем уверен, что я слышу это на самом деле.

— Конечно, просто так мы оба знаем, с чем имеем дело. Я продолжаю работать с Ником и как только я получу деньги, я — твоя. — Но ты должен отступить. Я не могу отвлекаться. Ты хочешь причинить Нику боль, и я сделаю это, малыш. Для тебя, я сделаю все, что угодно.

Тут нет ошибки. Это моя девочка.

Этого не может быть.

Нет.

Нет.

Бл*дь, нет.

Это не должно было произойти.

Глава двадцать шестая

Номинация: «Самое большое недопонимание года».

Дядя Джерм не позволил мне покинуть склад, который он называет «Завод», пока я не выпила кофе и не позавтракала с ним. Я рада, что он убедил меня. Я бы, наверное, упала в обморок от истощения на полпути к «Белому кролику».

Перед уходом дядя Джерм тепло обнял меня и сказал:

— Ты спасла мне жизнь, Тина, что означает, я у тебя в долгу. В большом долгу. Если тебе будет нужно что-нибудь от старика, просто позвони.

Он дал мне свою визитную карточку, и я запихала ее в кошелек.

Это приводит нас к настоящему моменту. Я стою перед «Белым Кроликом».

Мое сердце быстро стучит, и желудок завязан в узел.

Я собираюсь рассказать всё Нику. И ему не понравится. Мой предыдущий опыт говорит мне, что я должна быть честной с ним, но я в замешательстве от того, какой может быть его реакция. Я закрываю глаза и дышу глубоко.

Ник поймет. Он должен.

Я беру себя в руки настолько, насколько могу, и иду в кабинет Ника. Прежде чем войти, я встречаю бешеный взгляд Макса. Он поднимает руку и говорит мне:

— Не ходи туда, Тина.

Мои ноги ведут мимо него, и я говорю:

— Не пытайся остановить меня на этот раз, Макс. Я должна увидеть Ника прямо сейчас. Меня не волнует, занят он или прячется. Это очень важно, — и я врываюсь в офис Ника.

Ник сидит за своим столом, глядя в никуда. Я подхожу, и он встает. Пройдя половину пути, я улыбаюсь и говорю:

— Привет, дорогой.

Его глаза становятся холодными, и он произносит:

— Ник любит меня. Он даст мне все, что я хочу. Мне просто нужно привязать его к себе сильнее.

Мое лицо бледнеет, а сердце сжимается.

Он уже слышал запись. Это означает, дядя Джерм послал ее ему.

Я начинаю:

— Я...

Но Ник тихо прерывает меня:

— Стой.

Он выглядит разбитым. Я не хотела причинить ему боль. Думала, он понял, почему я должна была сделать это.

Он продолжает также тихо:

— Я не думал, что буду одним из спонсоров. Думал, что защитил себя от таких женщин, как ты.

Мое сердце сильно сжимается. Он продолжает:

— Но ты... ты действительно получила меня. Мою семью и друзей тоже. Ты получила всё без исключения. — Он смеется едко: — Кто, черт побери, посылает конфеты парням?!

Я так делаю.

Мое сердце разрывается. Ник думает, что я играла с ним.

Я пытаюсь объяснить:

— Пожалуйста, Ник. Позвольте мне объяс...

Он резко прерывает меня:

— Нет.

Мое лицо краснеет, и я начинаю плакать, задыхаясь. Я кричу:

— Позволь мне объяснить! — он качает головой, и я всхлипываю от отчаяния: — Это просто недоразумение, малыш.

Лицо Ника каменеет, и он яростно шепчет:

— Никогда не произноси это слово. — Он опускает взгляд и говорит: — Ты была моим миром. Моим всем. Ты действительно обвела меня вокруг пальца. Это была всего лишь игра для тебя. Дельце. Не думал, что в конечном итоге свяжусь с женщиной, как ты. Я любил тебя. Не верил, что заслужил. Но теперь, когда знаю тебя настоящую, я не хочу тебя. Так что план не сработал. Это будет еще одним уроком для меня.

Рыдая, я подхожу к нему и говорю задыхаясь:

— Я люблю тебя, Ник.

Он не смотрит на меня, когда холодно отвечает:

— Хорошо, я не люблю тебя.

Мое сердце разбивается. Я чувствую легкое головокружение.

Что я наделала?

Ник проходит мимо меня и задевает меня плечом. В моем слабом состоянии это ощущается как толчок. Я делаю шаг назад и покачиваюсь на каблуках. Я падаю. Моя спина, плечо и голова ударяются об угол его стола. Сильно.

Мгновение я сижу на полу и стону:

— Уф.

Прежде, чем понимаю, что происходит, заходит Макс. Он поднимает мое слабое тело с пола, пока Ник жестко смотрит на меня. Он кричит на Ника:

— Что, бл*дь, с тобой случилось? Возьми себя в руки, Ник.

Я отношусь к этому, как к знаку, что пора убраться отсюда. Макс продолжает кричать на Ника.

Я делаю несколько неустойчивых шагов вперед, останавливаюсь и пытаюсь отдышаться.

Затем я уйду.

***

Макс кричит на меня, но я не могу разобрать ни слова.

Кровь стучит в моих ушах. Гнев, боль в сердце делают меня опустошенным.

Я не пытался толкнуть Тину. Это была моя вина, но, несмотря на это, я не хотел, чтобы этого произошло.

Звонит телефон, и я прерываю разглагольствования Макса, отвечая на него:

— Алло?

Дядя Джерм спрашивает:

— Ты получил запись, сынок?

Я отвечаю:

— Да, Дядя Джерм. Спасибо за предупреждение.

Дядя Джерм недовольно восклицает:

— Эта девушка либо стремится к смерти или любит тебя так чертовски сильно. Даже, не дрогнув, пошла против Омара.

Подождите, что?

Я в замешательстве и спрашиваю:

— Извините, что?

Дядя Джерм колеблется:

— Ты видел свою девушку сегодня утром?

Я отвечаю холодно:

— Да.

Он затихает на мгновение, затем вздыхает:

— Пожалуйста, скажи мне, что ты выслушал ее.

Я не слушал.

Я возражаю:

— Что я должен был выслушать, Джерм? Она играла со мной. Конец истории.

Дядя Джерм теряет хладнокровие и рявкает:

— Твоя девушка пришла ко мне сегодня утром с доказательствами того, что мой племянник планирует мятеж. Она развела Омара и просто находилась рядом с психопатом ради человека, которого она любит, и чтобы спасти жизнь старику, которого едва знает. Так что, я бы сказал, что было много всего, что ты должен был выслушать, сынок.

Страх скручивает мой желудок.

Нет. Это не может быть правдой.

Я огрызаюсь:

— Объясните.

Дядя Джерм отвечает спокойно:

— Только что объяснил.

После вешает трубку.

Тревога снедает меня.

Я смехотворно часто сталкивался с алчными женщинами. Обычно такие женщины ищут спонсора. Тина ни разу не попросила у меня чего-либо. Я никогда не давал ей права выбора, когда дарил ей подарки или делал что-то для нее. Не ее вина. Я хотел делать это, как ее парень и защитник. Тина никогда не была золотоискательницей. Я должен был слушать свой внутренний голос.

Я совершил ужасную ошибку. Мне нужно найти Тину. Я чувствовал сердцем, что что-то было не так.

Я сказал ей, что не люблю ее.

Я кладу руку на стол, чтобы устоять и чувствую что-то мокрое. Я смотрю вниз и вижу кровь на углу моего стола и волосы. Волосы Тины. Кровь сливается с красным деревом, что едва можно заметить.

БЛ*ДЬ!!!

О, боже. У нее гемофилия. Ее кровь не сворачивается как положено. Она могла потерять слишком много крови. Может быть, она даже не заметила, что истекает ею. Я чувствую боль, растущую в животе.

Что я наделал?

Я хватаю свой телефон со стола и звоню Тине. Вызов переходит прямо на голосовую почту. Я не оставляю сообщение. Вместо этого, я выбегаю из кабинета и направляюсь прямо к «Сафире».

Нат за прилавком и приветствует меня с улыбкой. Она, очевидно, не знает о недоразумении с Тиной, в противном случае она бы уже оторвал мои яйца.

Нат говорит:

— Эй, Ник, ты разминулся с ней. Она ударилась головой об дверь автомобиля и получила ссадину на голове, так что я отправила ее домой.

Она смотрит налево, затем направо, наклоняется ближе и шепчет:

— Как здорово она провернула всё с Омаром?! Я не думала, что в ней живет актриса. И только подумайте! Она переживает трудные времена с деньгами! Ха-ха! Тина — долбаный миллионер!

Я бледнею и шепчу громко:

— Что?

Лицо Нат вытягивается, и она спрашивает:

— Она не сказала тебе еще? — она вздыхает: — Выплата по страховке ее мамы была огромной. У Миа был тоже полис, но не всё пошло на открытие «Сафирь». Тина положила часть денег на счет под проценты. За пять лет получилось более трех миллионов. Она может снять все хоть сегодня, если захочет, нужны только моя подпись и ее отца.

Отлично. Просто здорово.

Я обвиняю свою девушку в том, что она — золотоискательница, а у нее больше денег, чем у меня!

Вспоминая причину пребывания здесь, я спрашиваю:

— Ты сказала, что она поранилась. Насколько все плохо?

Она машет руками, закатывает глаза и говорит:

— Не сходи с ума! Это была просто ссадина. Но у Тины гемофилия, поэтому это всегда выглядит немного хуже, чем есть на самом деле. Я обработала рану. Всё в порядке — кровотечение прекратилось.

Слава Богу. Теперь пора ехать в ее квартиру и просить на коленях прощения.

Я спрашиваю Нат:

— Тина любит какие-нибудь конфеты?

Нат смотрит на меня с недоумением. И я ее понимаю. Это Тина. Она любит конфеты.

Я закатываю глаза и спрашиваю:

— Какие любимые конфеты Тины?

Она записывает четыре разных названия, и я иду вниз по улице в кондитерскую.

Я надеюсь, что это сработает.

***

Я вытаскиваю свою задницу из машины с пакетом, полным конфет.

Когда я подхожу к квартире Тины, я думаю о том, как войти. Должен ли я постучать? Или воспользоваться своим ключом?

Я думаю, что воспользоваться ключом — лучший вариант. Я знаю, что она может быть дома. Но ее автомобиля здесь нет.

С помощью своего запасного ключа, я захожу в квартиру и первым делом замечаю записку на обеденном столе. Подхожу ближе. Она адресована Нат. Я сажусь и читаю:

Привет, дорогая. Извини, что я не сказала тебе об этом раньше. Я не думаю, что смогла бы говорить об этом без слез.

Мы с Ником расстались.

Трюк с Омаром сработал, но все испортил. Это большое недоразумение, и мне нужно немного личного пространства. Я уеду на несколько дней, чтобы прийти в себя. Я возьму свой телефон, но он будет выключен, так что оставь сообщение, если я буду нужна. Я бы не доверила магазин никому, кроме тебя. Ты знаешь, я буду в порядке. Просто мне необходимо провести некоторое время в одиночестве. Поговорим об этом, когда я вернусь домой.

Я люблю тебя. Ты — моя сестра.

Мое сердце ухает в желудок.

Я обидел единственную женщину, которую хотел защитить. Я чувствую себя самым большим мудаком в мире. На самом деле, я и есть самый большой мудака в мире.

Когда случился инцидент с Сасси в офисе, Тина выслушала меня (с помощью Нат) и поверила. Я не позволил ей сказать ни слова. Я чувствовал, что что-то было не так, но моя гордость помешала прислушаться к сердцу.

Вдруг идея рождается в моей голове. Я достаю телефон и пишу нужному человеку. Он берет трубку, и я говорю:

— Мне нужно, чтобы ты кое-кого нашел.

Он отвечает:

— Мне нужен номер мобильного.

Я даю ему и говорю, что телефон будет выключен большую часть времени, так что его нужно будет регулярно проверять. Я быстро добавляю, что хорошо оплачу эту работу. Он принимает условия и говорит, что позвонит, как только получит информацию. Я завершаю вызов и молю богу, чтобы Тина была в порядке.

Если с ней что-то случится — я не прощу себе.

***

Два дня спустя...

Мой разум сосредоточен только на одном.

Тина.

Я не знаю в порядке ли она, и это сводит меня с ума. Я срываюсь на всех, кто заботится обо мне.

Одна из самых страшных вещей, которые мне приходилось сделать, это признаться девушкам, что я натворил. Сказать, что Нат была зла на меня, было бы преуменьшением. Она ударила меня в нос. И разбила его. Я принял это молча, потому что знаю, что заслужил это.

Так что у меня черные круги под глазами и разбитый фиолетовый нос.

Кто знал, что у Нат отличный правый хук?

После этого я решил, что должен рассказать ребятам. Есть что-то в том, чтобы признать то, что ты не прав. Признаться в том, что ошибся в чем-то очень важном, еще сложнее.

Я созвал совещание в конференц-зале. После того, как ребята сели, я объяснил, что случилось. Макс отреагировал первым. Он встал со своего места и покинул зал заседаний без слов. И это больше, чем любые слова.

Дух спросил, что случилось с моим носом, при этом уголок его губ подергивало.

Придурок уже знает.

Он видел через систему видеонаблюдения в «Сафире». Я ответил:

— Твоя девушка должна стать боксером.

Потом отреагировал Ловкач. Его лицо выражало чистейшее разочарование. Разочарование во мне. Я не хотел этого. Ловкач всегда был моим другом, даже в худшие времена. Это случилось впервые, что что-то встало на пути нашей дружбы. Он не поддержал меня.

Никто не поддержал меня. Я облажался. Я прижат к стене тремя мужчинами и тремя женщинами, угрожающими наброситься на меня в любую секунду. Это ужасно. Еще ужаснее, что эти люди мои друзья и семья.

Что приводит нас к настоящему моменту.

Прошло два дня, и никакой новой информации от моего человека. Он позвонил, чтобы сказать, ее телефон все еще выключен, но он продолжает постоянно следить за ним. Это не помогает мне чувствовать себя лучше. С каждым днем без Тины, волнения и опасения всё больше поглощают то, что осталось от моего ума.

Дни идут медленно, а ночи не лучше. Я не могу спать, не зная, где Тина спит. Нат сказала, что она не смогла связаться с ней, но Тина послала ей два сообщения, чтобы дать понять, что она в порядке.

Я не куплюсь на это.

Если бы она была в порядке, она бы вернулась.

Разочарование в собственной глупости — так можно описать мои чувства сейчас. Это всё моя вина.

Как только я собираюсь с треском удариться своей головой об стол, мой телефон звонит.

Я вскакиваю и почти роняю его. Я жонглирую им в течение нескольких секунд, прежде чем прикладываю его к уху и говорю слишком громко:

— Да?

— Мы нашли ее. — Это мой человек... и он знает, где Тина! Я дам ему бонус. Я хочу расцеловать его ноги прямо сейчас. Я чувствую облегчение.

Он посвящает меня детали, и я хихикаю. Конечно, Тина остановилась в отеле в трех минутах от ее квартиры. Я благодарю его и обещаю быстрый денежный перевод.

Я решаю принять душ и переодеться, прежде чем увижу ее, и я должен побриться тоже.

Нет, не надо бриться! Она любит щетину.

Да, моя детка любит щетину.

Я не должен называть ее так сейчас. Только, если она хочет быть моей деткой снова. Я бы не стал винить ее, если бы она не захотела. То, что я сделал, было почти непростительно.

Почему я до сих пор сижу за столом?

Боже, я такой идиот. Я ждал несколько дней информацию, и теперь я сижу в нерешительности.

Не-а.

Я двигаюсь, пока мое тело пытается сопротивляться. Я прохожу по коридору мимо чил-аута и слышу, как Макс кричит:

— Куда ты?

Я кричу в ответ:

— Иду забрать ценный груз!

***

Было удивительно легко получить запасной ключ от комнаты Тины. И стоило мне только сотню долларов.

Хорошо, так что я придумал историю о том, что хочу устроить сюрприз своей девушке, которая думает, что я приеду только через день. Девушка на ресепшене, видимо, была романтиком и поверила мне.

Заметка для себя: Никогда не останавливаться в этом отеле.

У нее не было никакой возможности узнать, что я не опасен. Я мог бы быть Омаром, о боже.

Итак, я стою перед комнатой Тины с моим пакетом, полным конфет. Я проверяю часы. Сейчас 23:49. Я уверен, что она спит. Или, по крайней мере, я надеюсь, на это.

Таков был мой план. Зайти, когда Тина спит — будет меньше шансов получить в лицо, когда она сонная.

Подождите...

Разве она не продемонстрировала мне приемчик Брюса Ли и сделала мне удушающий захват, когда была сонной?

Отлично. Просто здорово. Я забыл об этом.

Я качаю головой и вставляю ключ-карту. Загорается зеленый свет, и я аккуратно открываю дверь, стараясь не шуметь. Я осторожно захожу и вижу Тину, спящую в постели. Она спит на животе, чего никогда не делает. Она всегда сворачивается в калачик на боку. Выглядит так, как будто она голая под простыней. Я делаю шаг ближе и от того, что я вижу то, мне хочется зарычать и ударить что-нибудь.

Спина и плечи Тины покрыты фиолетовыми синяками.

Вот почему она спит на животе. Ей больно. Я причинил ей боль. Я не заслуживаю Тины.

Но я хочу ее.

Я сажусь на край кровати, стараясь не разбудить ее, и наклоняюсь вперед, опираясь локтями на колени. Провожу руками по волосам.

Может быть, Тине лучше без меня.

***

Как только я чувствую его запах, я просыпаюсь.

Я знаю, что это Ник, и независимо от того, что произошло на днях, я его не боюсь.

Ник не хотел толкать меня, чтобы я споткнулась. И это именно то, что произошло. Я споткнулась.

Мне до сих пор больно, физически и психически. Вот почему я делаю вид, что сплю. Я напоминаю себе дышать глубоко и не реагировать ни на что.

Я чувствую, что его рука слегка касается моего плеча, и дрожу.

Предательское тело!

Я чувствую, как он стягивает одеяло, чтобы открыть мою спину и плечо. Я не понимаю почему, но даже небольшое давление одеяла причиняет боль. Я стараюсь не вздрогнуть.

Ник шепчет хрипло:

— Мне очень жаль, детка.

Я почти забываю, как дышать. Небольшая часть меня отчитывает меня за то, что я притворяюсь спящей, но другая часть так отчаянно хочет услышать то, что он говорит мне, пока я якобы сплю.

Он продолжает шепотом:

— Я не хотел тебя обидеть. Вернись ко мне, детка. Я проведу остаток своей жизни, оберегая тебя.

Мое сердце замирает.

Ник хочет меня обратно. Он, должно быть, знает, что на самом деле произошло.

Это здорово!

Не делай этого. Не отдавай сердце снова. Это слишком больно.

Мне больно. Я не знаю, смогу ли справиться с этим снова. После Джейса было трудно, но после Ника, как я на самом деле и думала, мне кажется, что я умру от разрыва сердца.

Я должна подумать об этом.

Я чувствую его дыхание близко к моему уху. Он целует мою шею, и так тихо, что я еле могу слышать, шепчет:

— Люблю тебя, Тина.

Он ходит вокруг, и я слышу какие-то странные звуки несколько минут, затем дверь открывается и закрывается, значит он ушел.

Я сажусь на кровати и вижу на столе в углу что-то, чего там не было прежде. Я включаю прикроватную лампу и перемещаю свое больное тело к столу.

То, что я вижу, заставляет меня улыбаться. Первая настоящая улыбка за несколько дней. Ник, очевидно, спросил Нат о моих любимых конфетах.

На малиновых пулях написано: «Извини».

На жележных бобах со вкусом зеленого яблока: «Я скучаю по тебе».

На жележных бобах со вкусом вишни: «Я люблю тебя».

Мое сердце пропускает удар на последней записке.

На жележных мишках написано: «Выходи за меня замуж».

Ник только что сделал мне предложение, используя конфеты?

Именно так. Он это сделал.

Глава двадцать седьмая

Отец ее ребенка

Прошла неделя с тех пор Тина исчезла, и я ничего не слышал от нее. Я узнавал у Духа, но он говорит, что ее не было в магазине. Я бы сказал, что она, вероятно, все еще слишком расстроена.

До сих пор не могу поверить, что я сделал ей предложение с помощью мармеладных мишек.

Ты такой придурок.

Тихо, мозг.

Но вот что меня убивает: если бы она хотела выйти за меня замуж, она бы уже приняла предложение.

Я откинулся в кресле, положил ноги на стол и закрыл глаза руками.

Думаю, что я в депрессии. Помню подобное чувство, когда мой отец умер. Ничто не делает меня счастливым. Даже Сиси, которая очень испугана моим внезапным изменением отношения к ней. По крайней мере, Макс снова со мной разговаривает.

— Тина вернулась.

Голос заставляет меня покачнуться в моем кресле, и я чувствую, что падаю. Следующее, что вижу, я на полу рядом с Духом, наклонившимся надо мной и хихикающим. Он говорит:

— Извини, братан.

Тебе не жаль, придурок.

Он продолжает:

— Тина только вошла. Поэтому я предлагаю, тебе стоит поднять свою извиняющуюся задницу и пойти поговорить с ней.

Он протягивает руку, я принимаю ее, и он помогает мне встать.

Затем он по-дружески хлопает меня по плечу.

Прежде, чем я могу изменить решение, я выхожу из дверей.

***

Скрываться в кладовой было не то, что я планировала, когда решила сегодня вернуться на работу. Но вот я, сижу на полу, облокотившись спиной на свой стол, голова откинута назад, и мои руки закрывают глаза.

Слишком рано.

Я слышу, как рядом открывается дверь. Я бормочу:

— Я не должна была приезжать сегодня, Нат. Думаю, что попробую еще раз завтра.

Руки хватают меня под мышки и поднимают, так что я сижу на столе. Я открываю глаза и вижу красивое, но слегка разбитое лицо Ника. Его нос тоже разбит.

Это выглядит как работа Нат.

Мое сердце сжимается, и глаза застилает туман.

Боже, как я скучала по нему.

Его янтарные глаза всматриваются в мое лицо. Рука движется к задней части моей шеи

и сжимает ее. В его голосе слышна боль, когда он говорит:

— Я не могу ждать больше. Уже неделя, Тина. Долгая, мучительная неделя. Сделай что-нибудь! Накричи на меня или ударь, черт возьми. Только не закрывайся от меня, детка. Я знаю, что ужасно облажался. Скажи мне, что я могу сделать, чтобы исправить это, — он прислоняется лбом к моему и шепчет хрипло: — Пожалуйста, дай мне всё исправить.

Я хочу поцеловать его так сильно, но сдерживаюсь. Вместо этого я держу его щеки дрожащими руками и шепчу:

— Я не знаю, можно ли это исправить, Ник. Ты не можешь склеить разбитое сердце. — Я отстраняюсь и наблюдаю опустошение на его красивом лице. Прикасаюсь к его шраму на брови и продолжаю: — Мое сердце было разбито до того, как я встретил тебя, Ник. Причина не только в том, что произошло. И нет, я не выйду за тебя замуж из-за твоего чувства вины.

Он выглядит таким же разбитым как я, когда говорит мне:

— Ты — моя девушка навеки. Если ты покинешь меня, ты всегда будешь той, которая ушла. Я никогда не найду снова то, что испытываю к тебе. Я люблю тебя. Пожалуйста, скажите мне, ты все еще чувствуешь что-то ко мне. — Он смотрит в мои глаза и умоляет: — Пожалуйста, детка, пожалуйста. Я умоляю тебя. Скажи мне, что это не конец.

Это самые красивые и мучительные слова, что мне говорили. Это мучительно, потому что я не знаю, смогу ли сделать что-нибудь.

Я отвечаю спокойно:

— Ты не можешь разлюбить кого-то в один день, Ник. Конечно, я люблю тебя. Ты — мой мир. Но иногда любви недостаточно. Ты слишком сильно ранил меня. Ты хочешь детей, я — нет. — Я делаю слабый вдох и продолжаю: — Ты не имеешь ни малейшего представления, насколько я разбита. Мне нужна помощь, Ник. Не соглашайся на порченный товар. Ты достоин самого лучшего. И это не я. Даже близко, милый, — я заканчиваю шепотом и вдруг хочется плакать.

Боже, возьми себя в руки, женщина!

Ник качает головой и отвечает твердо:

— Это не так. Ты стоишь сотни других женщин. Ты отдашь последнюю рубашку кому-то, кто в ней нуждается. Я никогда не встречал женщину, такую честную и самоотверженную, как ты. Если честно, меня больше не заботит, будут ли у нас дети. Пока у меня есть ты, мне больше ничего не нужно.

Он берет мое лицо в свои руки и говорит:

— Ты — всё для меня. Начало. Конец. С тобой заканчивается моя история.

Я замираю. Черт побери, Ник, ты борешься грязно.

Ник давит на меня. Но я не сдамся.

Я отвечаю, дрожа:

— Мне нужно время.

Он кивает и шепчет:

— Хорошо, детка.

Затем он притягивает мое лицо к своему и целует меня нежно.

Как только его губы касаются моих, я вздыхаю. Он делает шаг, чтобы встать между моими коленями, и я хватаюсь за лацканы его шелковой рубашки. Я стараюсь прижаться к нему как можно ближе.

Прямо сейчас, это просто Ник и Тина. Никаких проблем. Просто влюбленные.

Я так влюблена в Ника.

Он кусает мою нижнюю губу, и я задыхаюсь. Его язык касается моего, и я слегка стону в его рот.

Я теряю самообладание. Поцелуи Ника божественные.

Вдруг он отстраняется и шепчет:

— Я дам тебе время, детка. Но сделаешь мне одолжение?

Я киваю, и он говорит:

— Помни, как ты себя чувствуешь, когда целуешь меня. Потому что, если ты чувствуешь хотя бы малую часть того, что и я, когда целую тебя, нет никаких сомнений, что ты должна делать.

Он поворачивается спиной, выходит из кладовой и закрывает за собой дверь. Я прикасаюсь кончиками пальцев к своим еще влажным губам.

Ник запечатлен на них.

Я думала долго и упорно в течение последних нескольких дней. Я старалась позволить Нику уйти, но это сложно.

Трагедии заставляют вас ценить каждый момент счастья, который вы испытываете. Я испытала счастье с Ником впервые за последние пять лет.

Я теряюсь в мыслях, прежде чем соскальзываю со стола. Я хочу пойти домой.

Поэтому пакую вещи, оставляю свои ключи Нат и ловлю такси до дома.

***

Как только я приезжаю домой, то возвращаюсь в постель.

Эмоции настолько утомительны.

Когда я открываю глаза снова уже темно.

Блин! Как долго я спала?

Смотрю на часы прикроватном столике 19:12.

Я проспала восемь часов! Это просто здорово. Теперь я не смогу спать ночью.

У Нат свидание сегодня вечером. Она не была на свидании давным-давно, и я так рад за нее. Она была слишком занята моими проблемами. Пора Нат найти что-то хорошее в своей жизни.

Я как раз собираюсь встать с кровати и пойти в душ, когда кто-то начинает стучать в дверь, словно одержимый. Я натягиваю одеяло до подбородка, и мои глаза расширяются.

Что, если это грабитель?

Да, милая. Потому что грабители стучат, прежде чем попасть внутрь.

Я стягиваю одеяло и иду в коридор. Затем слышу:

— Тина! *Otvoriti vrata! Sada!* (прим. перев. с хорв. Открой дверь! Сейчас же!)

Боже мой!

Голос с сильным акцентом требует открыть дверь! Это мой отец. Широкая улыбка появляется на моем лице, я хихикаю, когда иду открывать.

Как только дверь распаивается, мой папа кричит:

— Где этот ублюдок?!

Ах, хорошо.

Папа выглядит немного странно. Его волосы в беспорядке, глаза налиты кровью, и он сердито плюется.

Мои брови поднимаются, и я отвечаю:

— Какой ублюдок, Tata?

Он заходит в квартиру и делает вид, что смотрит вокруг. Поднимает диванные подушки, оглядывает коридор, проверяет под обеденным столом и идет дальше, даже проверяет, не прячу ли я кого-то в кухонных шкафчиках.

Он стоит на кухне и поворачивается ко мне:

— Этот ублюдок. Он не здесь?

Этот ублюдок. Это может быть только...

Я отвечаю тихо:

— Джейса нет здесь, Та. Я не видела его много лет. Последний раз еще до рождения Миа.

Папины глаза вспыхивают, и он говорит мне:

— Он звонил. Звонил и спрашивал о тебе. Спросил, где ты живешь, Валентина. Я не сказал ему, но он пытался найти тебя.

Что? Ни за что.

Я качаю головой и говорю:

— Tata, ты, должно быть, ошибся. Его здесь нет, так...

Я даже не заметила, что оставила дверь открытой, когда слышу:

— Все в порядке, детка?

Я поворачиваюсь и вижу Ника, стоящего там и сверлящего дыру в голове моего отца. У него коробка пиццы в руках, и он одет в треники и футболку.

Ох.

Он выглядит потрясающе.

Я поворачиваюсь обратно и вижу папу, сверлящего взглядом Ника. Самое смешное, что Ник пытается защитить меня. Мой отец ставит руки на бедра и делает сердитый вид, но если бы мой отец был собакой, то он был бы чихуахуа. Лает, но не кусается.

Я спрашиваю Ника спокойно:

— Что ты здесь делаешь?

Ник продолжает смотреть на моего папу и отвечает:

— Нат думала, что возможно, тебе потребуется компания сегодня, так что она попросила меня приехать.

Эта маленькая интриганка!

Папа расслабляется. Он подходит к Нику, протягивает руку и говорит:

— Нат сказала тебе позаботиться о моей Тине? Наталья, как мой собственный ребенок. Если ты нравишься ей, то мне тоже.

Я закатываю глаза и представляю их:

— Ник. Папа. Папа. Ник.

Папа жмет руку Нику и отвечает:

— У тебя есть полное имя?

Ник кивает и отвечает:

— Николай Леоков.

Папа улыбается и говорит:

— Ах, русский!

Затем он смотрит на меня и говорит:

— *Nije hrvatskom, ali on je oka.* (прим. пер. с хорв. — Он не хорват, но тоже неплохо.) —

Затем наклоняется вперед, как будто Ника тут нет, и шепчет громко: — Но русские — коммунисты, Тина.

Боже мой, папа!

Я не скучаю по тому, как папа позорит меня. К счастью, я слышу, Ник издает смешок, и он спрашивает меня:

— Что-то случилось? Ты выглядела встревоженной, когда я пришел.

Но мой папа отвечает сильным акцентом:

— Большая проблема, Ники. Такая большая проблема. Мужчина пытается увидеть Тину, она не хочет его видеть. Он звонил мне сегодня.

Ник хмурит лоб, когда спрашивает:

— Какой мужчина?

О, блин!

Я начинаю:

— Tata, nemoj! (прим. пер. с хорв. — папа, не говори!)

Но уже слишком поздно, папа выпаливает:

— Этот ублюдок, Джесс! — папа не может сказать Джейс правильно.

Ник поворачивается ко мне, его глаз дергается, и он повторяет:

— Джейс? Тот самый Джейс?

Вот дерьмо!

Я обычно не матерюсь, но это именно тот самый «О, бл*» момент. Ник выглядит так, что готов убить кого-то, а именно Джейса, и папе, кажется, нравится это, потому что он улыбается, как ненормальный.

Я как раз собираюсь ответить, когда кто-то заходит в дверь, и я замираю.

Джейс Везерс смотрит внутрь и замирает, тоже.

Я выдавливаю:

— Джейс, что ты здесь делаешь?

Ник делает шаг вперед, чтобы встать рядом со мной.

Джейс смотрит на Ника, на меня, на папу и приветствует:

— Привет. Прошло много времени, Тина.

Не может быть?!

Джейс по-прежнему выглядит хорошо, немного более зрелым на вид, но он все еще высокий и красивый. Он смотрит на папу и говорит в приветствии:

— Марко. — Затем смотрит на Ника и представляется: — Я Джейс. — Он протягивает руку Нику.

О, нет. Я не хочу, чтобы Ника арестовали за нападение, поэтому быстро хватаю его руку и держу ее.

Ник произносит:

— Я знаю, кто ты. Я просто не знаю, как ты посмел явиться сюда.

Я отскакиваю назад в испуге, когда Джейса толкают в спину. Он летит вперед, и в дверях стоит разъяренная Нат и кричит:

— Уходи, ты, ублюдок, тебе здесь не рады!

За Нат заходят Мими, Лола, Ловкач, Дух и Макс.

Я спрашиваю пронзительно:

— Что вы все здесь делаете?!

Нат смотрит на меня и говорит:

— Твой отец позвонил мне. Я ушла со свидания и отправилась за подмогой.

Папа подходит к Нат, целует ее в щеку и кладет руку ей на плечо. Папа любит Нат. Так было всегда. Они оба вспыльчивые и потому так близки.

С моего лица сходят все эмоции, и я спрашиваю:

— Ты оставила свидание из-за меня? Дорогая, ты не должна была этого делать.

Она улыбается и гладит мою руку:

— Не волнуйся, я всё перенесла.

Джейс стоит, поправляя пиджак. Он смотрит на Ника и говорит громко:

— Я отец ребенка Тины. Вот, кто я.

Повисает долгое молчание.

Нат первой реагирует. Она делает шаг вперед и шепчет:

— Как ты смеешь называть себя так?

Ярость наполняет меня. Я смотрю на Джейса и спрашиваю медленно:

— Ты даже знаешь, когда был день рождения Миа? — Джейс смотрит вниз на свои ботинки. Я продолжаю по-прежнему тихо: — Или первое слово, которое она сказала? — гнев растет, и я кричу на него: — Когда прорезался ее первый зубик, Джейс? — я закрываю глаза и дышу глубоко, прежде чем сказать тихо и спокойно: — Ты был просто донором спермы. У Миа не было отца.

Я кричу и кашляю:

— Я нуждалась в тебе так сильно, когда она умерла. Мой папа носил траур по маме. Когда он нуждался во мне больше всего — меня не было рядом, потому что я организовывала похороны Миа и мама. И ты даже не пришел на ее похороны. — Я киваю головой и продолжаю: — Двадцать пять чертовых сообщений, Джейс. Вот сколько я отправила. Если бы не папа и Нат, я не знаю, что бы со мной было. Но сейчас я в порядке. Не благодаря тебе.

Макс смотрит с отвращением, когда спрашивает:

— Ты не пришел на похороны своей собственной дочери? Что же ты за человек?

Дух в ярости, он делает шаг вперед и выплевывает:

— Тебе лучше уйти прямо сейчас.

Ловкач рычит:

— Забудь вообще, что ты знал Тину.

Я вдруг окружена теплотой и любовью моих друзей. И это приятно.

Ник стоит молча, пока не выпаливает:

— Деньги.

Джейс избегает моего взгляда, когда Ник говорит:

— Он нуждается в деньгах, Тина. Вот почему он здесь.

Мой рот открывается. Я не верю в это. Но Джейс не отрицает.

Ник встает лицом к лицу с Джейсом и говорит с пугающим спокойствием:

— Клянусь Богом, если ты когда-нибудь приблизишься к ней снова, я выпотрошу тебя и использую твой кишечник, чтобы украсить свою елку. Ты никто для Тины. Просто бывший знакомый.

Лола удерживает руки Ловкача:

— У Тины есть наша поддержка. Она даже не думает о тебе больше.

Мими делает шаг вперед и говорит:

— Если бы я была тобой, я бы ушла. Эти ребята — бывшие члены банды. Я бы не стала

нарываться.

Глаза Джейса расширяются, и его лицо бледнеет. Мой папа улыбается шире.

Джейс прочищает горло и говорит мне:

— Ты хорошо выглядишь, — затем поворачивается и уходит.

Все начинают говорить одновременно. Я получаю кучу вопросов от всех сторон, и беспокойство наполняет меня.

Я делаю шаг назад и кричу:

— Можете все заткнуться, черт побери?

Мой папа ахает и говорит:

— Валентина, ты не должна хамить друзьям!

Я киваю головой в знак согласия и попробую еще раз:

— Можете, пожалуйста, все заткнуться, черт побери?? — папа кивает головой, подтверждая, что так лучше. Я продолжаю: — Я знаю, что у вас есть вопросы, но я не в настроении отвечать на них. Поэтому, пожалуйста, извините, потому что все, что я хочу сделать прямо сейчас — лечь в постель.

Я целую отца в щеку и спрашиваю:

— Ты останешься у меня или отправишься домой?

Он произносит:

— Я еду домой. Посмотри, — он указывает на моих друзей и шепчет: — Ты не нуждаешься во мне.

Я беру руку отца, сжимаю ее и говорю ему:

— Ты всегда будешь нужен мне, Па. Всегда.

Затем возвращаюсь по коридору в свою комнату, оставив всех позади.

Я лежу на кровати десять минут до того как ее заполняют девчонки. Нат, Мимс и Лола приносят в пиццу, привезенную Ником, и садятся на мою кровать.

Мими говорит:

— Парни ушли, но ты, должно быть, не в своем уме, если считаешь, что мы уедем, куколка.

Нат спрашивает:

— Является ли сегодняшняя ночь в стиле «Ночь в Роксбери»?^[11] Или скорее ночь в стиле «Дядюшка Бак»?^[12]

Лола отвечает:

— Я думаю, что больше похоже на «То, что ты делаешь».^[13]

Я прерываю ее:

— Нет, все неправильно. «Образцовый самец».^[14]

Они все смеются и хлопают. Я сажусь на кровать и царственно склоняю голову. Я рада, что они остались.

Мы проводим ночь, поедая пиццу и смотря «Образцовый самец», цитируя фильм и смеясь от всей души.

Дружба, как эта, дорогого стоит. Я считаю, если вы можете рассчитывать на настоящих друзей, то это благословение. Я предпочла бы иметь трех настоящих друзей, чем триста знакомых.

Мими и Лола уехали после фильма. Я вернулась в постель и думаю о сегодняшнем вечере. Я так боялась встретить Джейса, но теперь все, что я могу думать о Джейсе — это

кто он вообще такой?

Когда я уже засыпаю, мой телефон гудит на тумбочке. Я читаю сообщение и смеюсь.

Ник: Я хотел бы быть в твоей постели сегодня, но не хочу еще одну сумасшедшую ночевку с Нат.

Я: Ха-ха... Я рада, что ты был здесь этим вечером.

Ник: Я тоже, детка. Я бы сказал, что люблю тебя, но пытаюсь дать тебе время...

Я: Я люблю тебя, Ник. Спокойной ночи.

Ник: Люблю тебя больше, Тина. Сладких снов.

Я улыбаюсь и кладу телефон обратно на прикроватный столик.

Нет смысла отрицать. Я люблю Ника.

Вместе с Джейсом сегодня ко мне вернулись воспоминания, но ощущения были другие. Я больше не чувствую так много боли, связанной с ним. Просто меньше.

Я исцеляюсь.

Вероятность найти настоящую любовь так мала.

Кто я такая, чтобы отрицать, когда я нашла ее?

Завтра будет новым днем.

***

Я просыпаюсь с легкостью в душе.

Я готова приступить к работе, и так взволнована увидеть Ника сегодня.

«Оставь прошлое, ты ему не принадлежишь, и двигайся дальше», — мама всегда говорила мне. Когда папа впервые встретились мою маму, они были еще детьми. Мой папа был мелким сосунком и назвал маму жирной.

Да.

И как по волшебству. Когда папа встретил маму во второй раз позже, он был поражен, потому что она была великолепна. Папа таскался за ней, как потерявшийся щенок, умоляя о свидании. Мама отказалась. Папа следовал за ней повсюду, пока она не сказала «да». Он ночевал под открытым небом перед ее работой и провожал ее к машине, когда она выходила. Он случайно появлялся с зонтиком, когда шел дождь и оставлял любовные записки на лобовом стекле.

Я называю это преследованием. Папа считает это романтикой.

Суть этой истории в том, что моя мама никогда не смогла бы влюбиться в моего папу, если бы не смогла забыть про боль, которую он причинил ей, когда она была ребенком. Так вот что я делаю. Двигаюсь дальше.

Я еду на работу с намерением пойти прямо к Нику. Припарковываю свой автомобиль и выхожу.

Я застигнута врасплох, когда руки хватают меня. Кто-то сильный держит меня, плотно закрыв мой рот одной рукой, и другой, приподнимая меня за талию.

Я кричу в его руку, но звук слабый и приглушенный. Меня тащат в фургон. Я теряю туфлю на улице. Мужчина держит меня, пока я визжу и царапаю его руки. Я не вижу его, но он высокий. Наклоняю голову немного вперед и ударяю в его подбородок. Он кричит:

— Черт!

Я знаю этот голос.

Он накрывает мой рот тряпкой, пыхтя и ругаясь на чем свет стоит, я вдруг слабею.

Я так устала.

Чувствую сонливость.

Все меркнет.

Глава двадцать восьмая

Начало конца

Утро было добрым до сих пор.

Я жду, когда Тина придет на работу, так что я смогу пойти пообнимать ее немного.

Она сказала мне, что любит меня прошлой ночью, и я должен сказать, что это была первая ночь спокойного сна со времени инцидента с Омаром.

Я удивлен, что ее экс-бойфренд имел наглость явиться к ней. Я не был уверен сначала, почему он был там, но как только упомянул деньги, он побледнел.

Глупый мудака.

Я встаю и иду по коридору к комнате безопасности, Нат врывается туда, держа туфлю. Она выглядит потрясенной. Ее глаза красные и блестят от слез. Она видит меня, бежит по коридору и плачет.

Я тяну ее в объятия и говорю:

— Эй. Что случилось, детка?

Она бормочет в ответ:

— Тина опаздывала на работу, поэтому я п-пошла п-рро-проверить ее м-машину. Ее машина была т-там и была открыта, Ник. Ее о-обувь лежала на земле, и ее с-сумка всё еще в машине. Она пропала, Ник.

Мой желудок ухает вниз.

Нет, боже, нет.

Я спрашиваю:

— Ее сотовый?

Она отвечает:

— Еще в сумке. Похоже, что она боролась, Ник. Было немного крови на земле, и ее туфля лежала на дороге. Я не думаю, что это была кровь Тины, потому что было всего лишь несколько капель, если бы это была кровь Тина, то было бы больше. Я видела, как кровоточит ее мельчайшая рана. Кровь бежит, как из крана.

Есть два варианта.

Джейс-мудака схватил ее, чтобы получить деньги, или Омар украл ее.

Я действительно надеюсь, что это Джейс. Я не думаю, что он сделает ей больно, он не выглядит таким типом. Омар, однако, получит удовлетворение, пытая Тину.

Я говорю Нат:

— Мне нужен номер Джейса. — Она копается в телефоне Тины и находит его. Я надеюсь, что он не сменил своего номера. Звоню ему с ее мобильного.

Я ошеломлен, когда Джейс отвечает:

— Тина?

Я кричу в телефон:

— Если Тина с тобой, то лучше скажи мне, кусок дерьма.

Он сразу же бормочет:

— Она не со мной, я клянусь. Я вернулся в Кали! — я отключаю вызов.

Я узнаю страх, когда слышу его слова. Он не знает, где Тина.

Я смотрю на Нат и качаю головой.

Единственный вариант — Омар. Если этот ублюдок причинит боль Тине, в любом случае, я его убью. А Дядя Джерм не будет предпринимать что-либо теперь, когда назначена цена за голову его племянника.

Я веду Нат в конференц-зал и звоню парням. Макс, Ловкач и Дух появляются в дверях, улыбаясь и шутят, пока они не видят Нат. Все их лица опускаются. Они знают, что-то случилось.

Я объявляю:

— Омар схватил Тину сегодня утром.

Ни один из них не говорит, так что я продолжаю:

— Нам нужен план. Я уверен, что знаю, где он держит ее, но он не сможет привезти ее туда до вечера. Благодаря моему отцу, у меня есть сведения об этом месте. Кто со мной?

Все ребята кивают головами, и мы приступаем к работе.

***

Наступает вечер, и мы готовы идти.

Если я знаю стиль Омара достаточно хорошо, то я бы сказал, что он любит драму. Он, скорее всего, стремится сделать шоу.

Дух связался с Дядей Джермом, объяснил ситуацию и попросил его, снять охрану на ночь. После того, как Тина спасла его жизнь, он был готов пойти на что угодно и предложил свою помощь.

Мы едем на «Завод» в разных машинах. Девушкам было запрещено приезжать.

Они не были счастливы от этого, но я не могу подвергать их опасности. Достаточно того, что я должен втянуть моих парней в эту ситуацию. По крайней мере, ребята знают во что ввязались.

Я паркуюсь прямо перед складом. Парни осматриваются. Я выхожу из машины и иду к двери офиса. Оказавшись внутри, я делаю глубокий вдох и открываю дверь на «Завод».

Как только открывается дверь, Омар наставляет свой пистолет на меня. Он стоит позади Тины, которая сидит на стуле. Я смотрю ей в глаза и вижу страх, ясно как день.

Не волнуйся, детка.

Омар улыбается, делает шаг вперед и объявляет театрально:

— Человек дня. Садись, Ник. Мы ждали тебя. Разве нет, детка?

Тина пожимает плечами и делает озадаченное лицо. Это подлинная эмоция.

Видите?

Омар чокнутый.

Я иду вперед и спрашиваю:

— Где мне сесть?

Омар указывает на стул рядом с Тиной и говорит:

— Попробуй только дернуться, я тебя пристрелю и заставлю ее смотреть, как ты умираешь.

Я сажусь на стул, и он крепко привязывает меня к нему. Омар смотрит на меня на мгновение, прежде чем перейти к Тине. Он говорит:

— Хорошо, детка. Ты можешь объяснить. Как Дядя Джерм получил запись нашего разговора?

Она запинаяется и лжет:

— Н-Ник прослушивает мою квартиру, милый. Я понятия не имела, что он не доверял мне. Мне очень жаль. Он послал запись Дяде Джерму. Я приехала сюда, как только узнала об этом, и сказал ему, что это подделка. Он поверил мне, малыш.

Хорошая девочка. Играй дальше.

Омар выглядит полным сочувствия и вздыхает:

— Я так и знал. Я знал, что ты не подведешь меня.

Он гладит ее лицо с любовью и говорит:

— Ты меня любишь. Ты бы не поступила так со мной.

И чувак официально чокнулся.

Я прочищаю горло и жестко смотрю на Тину. Я лгу, говоря:

— Ты алчная шлюха. Я знал, что не могу доверять тебе. Ты думаешь, что был только один прокол? Я находил их во всем. Единственная причина, почему я не прогнал тебя, потому что люблю, как ты сосешь мой член.

Тина хмуро смотрит на меня и шипит:

— Омар, отвяжи меня от стула или помоги мне... Я брошу тебя.

Глаза Омар расширяются, и он кричит:

— Нет! Ты никогда не покинешь меня!

Тина надевает лучшую маску сучки и выплевывает:

— Отвяжи меня от гребаного стула, Омар!

Омар хмурит лоб, и он вздыхает:

— Хорошо, Господи, Тина. Не будь такой сукой.

Он режет веревку на ее запястья и помогает ей встать. Как только она встает, она дает ему пощечину. Жестко. Шум эхом разносится по складу, и он потирает щеку. Он выпаливает:

— За что, бл*дь, это было, Тина?!

Она моргает секунды, а затем смотрит ему в лицо и рычит:

— Ты держал меня, привязанной к стулу, все чертов день! Так не относятся к тем, кого любят, О. Так относятся к тем, кто не нравится! А теперь, ты меня любишь?

Он выглядит хорошенько отруганным и кивает. Она говорит, спокойно:

— Хорошо. Тогда ты никогда не сделаешь это снова. Не сделаешь, милый? — он качает головой, и она продолжает: — Хорошо. Я люблю тебя, малыш. Но ты серьезно облажался. Я собираюсь сделать тебя лучше, ты понимаешь? — он кивает и улыбается ей с чистым обожанием.

Я никогда не видел, чтобы женщина ударила Омара, а после не исчезала и была найдена на свалке неделей позже. Он действительно думает, что любит Тину. Или любит эту идею, по крайней мере.

Тина встает за Омаром и обхватывает руками его талию.

Ничего себе, это ранит больше, чем следует. Я знаю, что она только играет.

Она стоит на цыпочках и шепчет громко:

— Посмотри на его лицо, малыш. Не имеет значения, что он говорит, это делает ему больно. Он любил меня, О. Я обещал, что мы причиним ему боль, не так ли? — при этом говоря мне одними губами: «Извини».

Омар хихикает и потирает руки Тины. Он не может не похвастаться:

— Да, я получил твою девушку. Как это чувствуется, потерять то, что ты любишь, Ник?

Она не хочет тебя.

Тина скулит:

— Омар, как долго это займет? Я хочу пойти домой. Я воняю, и мне очень нужно принять душ. — Она дуется. — Ты даже не кормил меня сегодня. Я такая голодная, малыш.

Омар ударяет себя по голове и всасывает воздух сквозь зубы. Он смотрит с раскаянием, когда обещает:

— Черт, извини, детка. Я был так взвинчен, что даже не спросил, голодна ли ты. Я отправлю одного из парней принести чего-нибудь прямо сейчас.

Если бы я не был в такой ситуации, я бы расхохотался. Тина заставляет Омара считать, что он влюблен в личность, которой не существует. Это полная противоположность моей Тины. Мне не нравится эта Тина, но Омар, кажется, в восторге от нее.

Он поворачивает ее в руках и приподнимает. Она визжит и заставляет себя хихикать. Она требует:

— Омар, опусти меня! — что он и делает, но не раньше, чем целует ее.

Омар закрывает глаза и глубоко целует Тину. Ее глаза расширяются, и она смотрит на меня, я не могу не заметить выражение отвращения на лице. Ее глаза извиняются, и я киваю. Я знаю, что она не хочет быть здесь еще больше, чем я.

Делай то, что нужно делать, детка.

Он разрывает поцелуй, и она расплывается в большой фальшивой улыбке. Омар выглядит таким счастливым. Я почти испытываю жалость к нему.

Почти.

Тина подходит ко мне, смотрит в глаза и хвастается:

— Спорим, ты хочешь меня сейчас, да? Но знаешь что, Ники? Ты никогда не получишь меня. Никогда.

Я наклоняюсь чуть ближе и шепчу:

— Когда мы выберемся из этого, я попрошу тебя выйти за меня замуж. — Видя ее ошеломленное лицо, я продолжаю: — И ты скажешь «Да»!

Омар уходит в соседнюю комнату, и Тина бросается вперед. Она шепчет:

— Мне очень жаль, дорогой! Я не знаю, что еще сделать!

Я шепчу в ответ:

— Ты делаешь всё правильно, детка. Отвлекай его. Я так тебя люблю. Парни рядом, это скоро закончится. Я обещаю.

Тина мчится назад на свое место, когда Омар открывает дверь. Он приходит с контейнерами еды для нее. Она открывает их, морщит нос и говорит:

— Я чувствую запах оливок, милый. Я не ем оливки. Никогда.

Это единственная правда, что она сказала ему за всю ночь.

Каждый раз, когда мы обедаем, она отдает мне свои оливки, а я ей — помидоры. Мне нравится, что мы делаем это. Это наша фишка.

Омар открывает контейнеры и вздыхает:

— Извини, детка. Я пойду возьму еще что-нибудь. Без оливок.

Она улыбается ему и говорит:

— Спасибо, милый. Я очень голодна.

Как только он выходит в дверь, она хватается за ножницы со стола, бежит вперед и перерезает веревки под мои запястьями, так что по-прежнему выглядит, как будто я привязан к стулу. Она запихивает ножницы за пояс моих штанов и бежит обратно к столу.

Боже, я люблю эту женщину.

Омар возвращается в комнату и протягивает Тине другой контейнер. Он клянется:

— Никаких оливок.

Она натягивает улыбку, целует его в щеку и говорит:

— Спасибо, детка.

Омар подходит к моему стулу, берет пистолет из штанов и нацеливает его на мою грудь.

Тина кричит:

— Омар, нет!

Омар хмурится и смотрит в ее сторону. Она сразу же выпрямляется и говорит ему:

— Детка, я не буду в состоянии есть, если ты сделаешь это сейчас. М-Можешь подождать пока я закончу с обедом, пожалуйста? — она звучит слишком неуверенно, и я знаю Омар чувствует это. Но он кивает и уходит, чтобы посидеть с ней.

Она берется за еду, я знаю, что она не хочет есть, но старается выглядеть, как будто ей нравится. Она даже предлагает кусочки Омару, который ест из ее рук, как домашнее животное. Она гладит его по голове, как маленького ребенка.

Этот чувак серьезно облажался.

После того, как Тина съедает половину, она толкает контейнер в сторону. Она всего лишь тянет время.

Омар протягивает ей руку, и она принимает ее. Подводит ее ко мне, но останавливается на полпути и говорит ей:

— Детка, останься тут. Ты же не хочешь испачкаться в его крови.

Затем он идет вперед и нацеливает пистолет на мою грудь. Он прикладывает палец к спусковому крючку и шипит:

— Это за Маркуса. — Когда он собирается это сделать, две маленькие руки обхватывают его вокруг шеи и две ноги — вокруг талии. Тина пытается остановить Омара как может.

Черт побери, Тина!

Омар пытается бороться с ней, но она держит его голову таким образом, что он не может даже ударить ее прикладом пистолета. Он становится мертвенно-бледным, когда пытается сбросить ее. Я вижу, как его глаза расширяются, и он тяжело падает на спину, ударяя мою девочку.

Тина задыхается. Она задыхается и не может вдохнуть полной грудью.

Хватит.

Я не могу ждать парней. Я должен действовать прямо сейчас.

Вскакиваю со стула, беру ножницы и ударяю ими Омару в спину. Он поворачивается, воет от боли, поднимает пистолет и стреляет в Тину.

Все происходит как в замедленной съемке.

Тело Тины дергается назад, и я чувствую брызги ее крови на моем лице. Ее лицо показывает смесь шока и боли. Через несколько секунд она лежит без сознания в луже крови.

Тина истекает кровью.

Она потеряет слишком много крови.

Я бью Омара в нижнюю часть спины. Он воет снова, переворачивается на спину, целится и стреляет снова. Я чувствую, что пуля попала в меня, но я так сильно хочу, чтобы он умер, что даже не чувствую боли. Чистый адреналин бежит по моим венам. Мое сознание

начинает слабеть, а я борюсь держать глаза открытыми. Я шатаюсь, выхватываю пистолет из его дрожащих рук и стреляю ему в лоб. Я смотрю, как гаснут глаза Омара. Я чувствую момент интенсивного удовлетворения.

Я шатаюсь и падаю в огромный бассейн крови рядом с телом Тины.

Мне так жаль, Ти. Я отдал бы свою жизнь за тебя.

Я вижу тьму и тени над нашими телами. Их руки подняты вверх.

Пока я лежу рядом с Тиной, я беру ее безжизненную руку и думаю, что если умру, то, по крайней мере, я буду держать руку любимой.

Мои глаза застилает темнота.

***

Я просыпаюсь и сажусь рывком.

Я ничего не вижу! И не могу дышать!

Подняв свои слабые руки, я чувствую что, что-то прикрывает мои глаза. Я снимаю это и разглядываю.

Глазные повязки?

Я что пират?!

Я стараюсь сглотнуть, но что-то блокирует мое горло.

Начинаю паниковать. Я не могу дышать.

Пронзительный писк пронзает мои уши, и я стону от боли в горле.

Я боюсь!

Слезы заполняют мои глаза, я начинаю дрожать и тихо рыдать.

— Тише, дорогая, тише. Всё хорошо сейчас, девочка. Ты просто дезориентирована.

Открой глаза и посмотри на меня, дорогая.

Я немного успокаиваюсь, слыша мягкий голос. Открываю глаза, и стараюсь сфокусировать взгляд.

Я вижу пожилую медсестру у моей больничной постели.

Она улыбается и говорит мне:

— Я так долго ждала, когда ты покажешь мне свои красивые глазки.

Я так растеряна.

Как я сюда попала? Что случилось?

Я изображаю удушье, и моя медсестра смеется. Она говорит:

— Да, у тебя трубка в горле. Я могу достать ее сейчас, но будет больно, поэтому постарайся не говорить.

Она выходит из комнаты и возвращается через несколько минут с другой женщиной постарше. Женщина широко улыбается и говорит:

— Боже мой, ты нас реально испугала, Валентина. Были времена, когда мы думали, ты не выкарабкаешься. Ты потеряла много крови. Мы сделали четыре переливания. Как ты себя чувствуешь?

Ах, у меня трубка в горле, доктор, и я не знаю язык жестов.

Я снова изображаю удушье, и врач прикасается к своему лбу и хихикает:

— Как насчет того, чтобы достать трубку, а потом ты мне ответишь? — я киваю, и она улыбается.

Медсестра и врач работают вместе, и я кашляю, когда трубка выходит из моего горла. Я глубоко вдыхаю, и даже это ощущается болезненно. Врач спрашивает меня:

— Как ты себя чувствуешь?

Я шепчу:

— Уставшей. Больной. Запутанной.

Ужас, как больно.

Я кладу руку на горло, и мое лицо болит. Врач смотрит на меня с сочувствием и говорит:

— Будет болеть какое-то время, милая. Телу тяжело оправиться от пулевого ранения.

Боже мой, меня подстрелили.

Воспоминания накатывают.

Омар похитил меня. Ник пришел за мной. Меня подстрелили.

Это всё, что я могу вспомнить.

Я шепчу:

— Ник.

Врач мягко улыбается и говорит:

— Может быть, тебе стоит подождать своих друзей. Я позвонила Наталье Ковач, как только мне сказали, что ты очнулась.

Я киваю, но не могу унять беспокойство.

Она не хочет говорить о Нике. Я надеюсь, что он в порядке.

Я остаюсь со своими мыслями один на один на некоторое время. Когда я чувствую, что успокоилась, дверь распахивается. Нат стоит там, и когда видит мое улыбающееся лицо, то падает на колени к дверному косяку и тяжело рыдает.

Вид боли моего друга причиняет мне боль тоже. Я не могу остановить слезы, и горло ужасно болит. Дух появляется позади нее и берет ее на руки. Он садит ее рядом со мной на кровать, и я слабо обнимаю ее. Она рыдает мне в плечо. Я смотрю на Духа. Он улыбается и убирает мои волосы за ухо.

Нат выпрямляется и кричит:

— Никогда, никогда не делай так снова! Или я надеру твою задницу так сильно, что ты проснешься только на следующей неделе.

Я хихикаю, но звука нет. Мои губы сухие и потрескавшиеся, но меня это не волнует.

Я шепчу:

— Ник?

Нат смотрит на меня и говорит:

— Мы можем заходить только по двое, а другие тоже хотят видеть тебя, так что я вернусь после того как все зайдут.

Я киваю. Дух и Нат выходят из комнаты, когда входят Лола и Ловкач. Лола держит мою руку с одной стороны кровати, а Ловкач — с другой стороны. Лола пытается быть храброй, но слезы текут по ее натянутой улыбке и попадают в рот. Ловкач целует меня в лоб. Когда они уходят, Макс и Мими заходят.

Макс улыбается, но улыбка не трогает глаз. Он сидит на кровати, обнимает меня и нежно шепчет:

— Я никогда не забуду, что ты получили пулю вместо Ника. Меня не волнует, что у нас разная кровь; ты — член моей семьи.

Я улыбаюсь, но слезы текут по моему лицу.

Единственный вывод, к которому я пришла, что Ник скончался. Вот почему никто не хочет разговаривать со мной о нем.

Я полностью опустошена из-за этого, но не буду плакать по нему, пока не останусь одна. Я хочу оплакивать Ника в одиночестве, и у меня будет время, чтобы сделать это позже. Я не хочу разочаровывать моих друзей, которые так счастливы видеть, что я в порядке.

Мими улыбается широко и обвиняет:

— Ты никогда не говорила мне, что я дружу с сорвиголовой, которая прыгает на спину плохих парней с пушками.

Я шепчу ей:

— Я тоже не знала. Просто я — задира.

Мими улыбается и шепчет:

— Правдивее некуда.

Макс обнимает мои плечи, обволакивая меня своим теплом. Через несколько минут они оба целуют меня и уходят.

После встречи со всеми, я устала. Закрываю глаза и ищу утешения в темноте.

Я слышу шарканье в дверях и открываю глаза. И тут упираюсь взглядом в Ника.

Я улыбаюсь и надеюсь, что это хороший сон. Он одет в спортивные штаны, футболку и кроссовки. Он сжимает трость в левой руке и хромотает ко мне.

Я хмурюсь.

Это нехороший сон. Ник еще никогда не был ранен во сне.

Он улыбается широко и целует меня в лоб. Затем спрашивает:

— Тебе снилось что-то хорошее?

Я поворачиваю уставшие, наполовину открытые глаза к его ярко-янтарным и умоляю хриплым шепотом:

— Не буди меня.

***

Мои веки трепещут, я прижимаюсь сильнее к теплому телу.

Что-то обхватывает мою талию. Я открываю глаза и отстраняюсь.

Ник в больнице со мной, одетый в спортивные штаны и футболку.

О, боже. Я не сплю. Ник жив!

Он улыбается, а глазами всматривается в мое лицо, затем шепчет:

— Привет, детка.

Я улыбаюсь, но бесконечный поток слез льет по щекам. Я произношу одними губами:

— Привет.

Он вытирает мои слезы и говорит:

— Ну, это доказывает, что...

Я хмурюсь и пожимаю плечами.

Он продолжает:

— Ничто не сможет удержать нас вдали друг от друга. И мы должны пожениться. Например, завтра.

Я молча хихикаю и шепчу одними губами:

— Я согласна.

Через некоторое снова говорю беззвучно:

— Что случилось?

Он выпрямляется и объясняет:

— Когда Омар в тебя стрелял, я думал, что ты мертва, детка. Никогда, за всю свою жизнь, я не чувствовал то, что чувствовал в тот вечер.

Свет в его глазах исчезает, и он сосредотачивается на чем-то в другом углу комнаты, когда шепчет:

— Так много крови. Я был уверен, что ничего не осталось в твоём теле.

Глупая гемофилия!

Он продолжает:

— Затем он выстрелил мне в бедро. Рана не выглядела плохо, но он попал в артерию, так что у меня было сильное кровотечение, как и у тебя. И я подумал, так долго, как я с тобой в жизни или смерти, я буду в порядке. Я убил Омар, детка. Моя последняя мысль, прежде чем я потерял сознание, что я был не в состоянии спасти тебя. И это было ужасно отстойно.

Он выглядит таким убитым.

Я шепчу:

— Я тебя люблю... и мы собираемся пожениться.

Он улыбается и дразнит:

— Ты клянешься?

Я молча хихикаю и поднимаю свой мизинец. Мы сцепляем их вместе. Я наклоняюсь вперед и оставляю мягкий поцелуй на губах. Мы хихикаем и обнимаемся.

Мои веки тяжелеют, и я проваливаюсь в глубокий и спокойный сон.

Глава двадцать девятая

Официальные отношения

Через месяц...

Мысли о прошлом месяце заставляют меня чувствовать себя опустошенной.

Оказывается, я провела в больнице три недели, прежде чем вышла из комы. Я получила пулю под правую ключицу. Пуля прошла навывлет, к счастью, не задела жизненно важные органы.

Ник был там каждый день со мной, оставив Макса за главного в «Белом Кролике». Мой папа приехал, когда я попала в больницу, но Ник отправил его обратно в Кали с обещанием, что если что-то изменится, он позвонит. В день после того как я очнулась, мой папа был там, подшучивая надо мной, что заставило меня смеяться.

Мой папа становится еще более резким, когда он страдает.

Я провела еще неделю в больнице после того, как очнулась и после выхода я обратилась к врачу в частном порядке.

Месяц в больнице после тяжелого ранения и комы, меняет личность. Во-первых, вы спрашиваете себя, правильно ли вы живете. Во-вторых, вы решаете изменить что-то. И, наконец, вы решаете жить полной жизнью. Это причина для моего личного посещения врача.

Пожилая женщина-врач, которую я знаю, как Гейл приходит в мою палату и закрывает дверь. Я озвучиваю свою просьбу, и она широко улыбается:

— Конечно! Мы можем сделать это сегодня. Это займет всего минуту. Я только спрошу еще раз. Ты уверена?

Я киваю, и через несколько минут дело сделано.

Я так удивлена собой и не могу сдержать огромную улыбку, которая растягивает мое лицо.

Следующие недели мы с Ником делаем физиотерапию дважды в день. Мы мотивируем друг друга настолько, насколько можем, но некоторые дни тяжелее, чем другие. Мы оба выздоровели почти полностью, но нам объяснили, что раны всегда остаются в нашем сознании, и мы, скорее всего, будем испытывать фантомные боли снова и снова.

Дядя Джерм общался с полицией, когда я была в больнице, и против Ника не выдвинули обвинения за убийство Омара. Все обвинения были сняты, и это признали самообороной.

Через неделю после того как меня выписали из больницы, Ник устроил приветственную вечеринку для меня у себя дома. Все наши близкие были там: мой папа, девушки, парни, мама Ника и его сестры, Молли, Сиси, даже Дядя Джерм.

В середине вечера, Макс и Ловкач подняли меня и поставили на кухонный островок. Все повернулись, смотря на меня с интересом. Так что, конечно, мои глаза сощурились типа «Я-Не-Люблю-Сюрпризы».

Ник вышел вперед и сказал во всеуслышание:

— Я хотел встать по традиции на колени, но я не могу из-за моей травмы, поэтому я попросил ребят, чтобы тебя подняли.

Он достал маленькую кожаную коробочку с кольцом из своих джинсов. Я громко

выдохнула и закрыла рот руками. Он улыбнулся и сказал:

— Тина, лучшее, что со мной случилось, я оказался в твоей френд-зоне.

При этом все расхохотались, даже я. Он продолжил:

— И я никогда не думал, что буду так благодарен за те отвратительные конфеты-губки.

Так много всего обрушивалось нас, и мы всегда находили выход. Даже смерть не может нас разлучить. Я хочу, чтобы ты была рядом всегда, детка. Окажешь ли ты мне честь стать моей женой?

Все еще держа руки на своих губах, я приглушенно вскрикнула:

— Ах, да!

Он усмехнулся и открыл коробку. Золотое кольцо красивое и элегантное. Это со вкусом и именно то, что я бы хотела, если бы выбрала сама. Сверху сверкали три бриллианта.

Я люблю его.

Я прохрипела:

— Я люблю тебя.

Ник ответил:

— Не так сильно, как я люблю тебя, Тина.

Он взял мое лицо в руки и поцеловал меня глубоко и сладко.

Все ликовали, и Ник объявил, что я перееду к нему, как только смогу. Нат расстроилась, но она улыбалась, как ненормальная.

Что приводит нас к сегодня.

Я переезжаю к Нику, Макс и Сиси. Ник помогает мне упаковать коробки и перевезти в мой новый дом. Я была немного обеспокоена, оставляя Нат в одиночку, но она заверила меня, что всё в порядке. Она поживет в квартире, пока не закончится аренда, затем найдет квартиру с одной спальней для себя ближе к работе. Мне так повезло иметь такого друга, как она.

Я приостанавливаю сборы на короткий перерыв. Я наклоняюсь к кухонному шкафу, чтобы достать стаканы, и руки обвиваются вокруг моей талии, заставляя меня вздрогнуть. Я оборачиваюсь и кричу:

— Каждый раз одно и то же!

Ник смеется и качает головой. Мы делаем так почти каждый день. И я всё еще не привыкла к этому.

Он мягко убирает мои волосы, прижимает лицо к затылку и шепчет:

— Не могу ждать до вечера.

Мой желудок сжимается, и я вспыхиваю. Я не могу ждать тоже. Наша первая ночь вместе.

Восхитительно!

Я шепчу в ответ:

— Я тоже, у меня есть нечто особенное на сегодня. Что-то, что я купила в очень шикарном магазине нижнего белья.

Его рука сжимает мою талию, и он тянет меня назад к своему твердому телу. Он щипает меня за ухо, рычит и предупреждает:

— Не искушай меня, детка. Мы не можем сделать это до вечера и нам ещё нужно упаковать кучу всего.

Я вздыхаю и спрашиваю спокойно:

— Хочешь быстрый секс сейчас, и затем мы вернемся к этому вопросу позже? Знаешь,

просто чтобы снять напряжение?

С момента перестрелки с Омаром, мы были ненасытны. Искали любой повод, чтобы остаться наедине.

Хорошо, ладно, мы вели себя как кролики.

И это было так хорошо!

Ник замирает за моей спиной, и я улыбаюсь. Он подхватывает меня, и я хихикаю, он несет меня ко мне в комнату, пинком закрывает дверь, и мы вместе снимаем напряжение.

***

Я официально переехала к Нику!

Мы распаковали последнюю коробку час назад и это замечательно!

Я не чувствовала себя счастливее в течение двух последних месяцев. Если бы вы спросили меня два месяца назад, где я буду и что буду делать через два месяца, мой ответ был бы точно такой же, что я делала в предыдущем месяце: управления «Сафирой!», проживание с Нат и гулянки с моими замечательными друзьями и удивительным парнем.

Этот вечер — особенный для меня. Даже то, что мы заказали китайскую еду и смотрели телевизор в домашней одежде, он был удивительным.

Я прошу Ника дать мне полчаса, прежде чем ложиться спать. Он ухмыляется и целует меня нежно.

Я быстро принимаю душ, делаю прическу и макияж. Я надеваю свое сказочное новое белье и наношу духи в нескольких местах.

Прежде, чем я заканчиваю, Ник кричит из спальни:

— Я надеюсь, что ты будешь готова в ближайшее время, или я зайду.

Я прикасаюсь к опухшему шраму на моей бледной коже в районе ключицы.

— Почти готова, милый.

Просто иди туда и сделай это.

Да. Так же, как сорвать пластырь. Быстро и безболезненно.

Используя медленные дыхательные техники, которым меня научили в больнице, я успокаиваюсь.

Я улыбаюсь про себя и открываю дверь. Я выхожу и иду в спальню, одетая в свое новое сексуальное белье. Бюстгальтер — чашечки с кружевной оборкой и подходящие трусики, оставляющие половину попки открытой, в кремовом цвете с черным кружевом.

Ник сидит на постели, прикрытый простыней. Его глаза закрыты, а руки сложены за головой.

Я прочищаю горло, и он открывает глаза. Он хрипит:

— Святой черт, Тина. Ты собиралась устроить мне сердечный приступ.

Я хихикаю и иду к его стороне кровати. Как только я достаточно близко, он тянет меня к себе, так что я оказываюсь на коленях. Он садится прямее и оборачивает свои мускулистые руки вокруг меня. Одна на моей заднице, другая на плечах. Он тянет меня к себе и целует нежно.

Он бормочет между поцелуями:

— Я не могу поверить, что ты в моей постели каждую ночь. Я самый счастливый сукин сын из живущих.

Его поцелуи становятся настойчивее, и я отклоняюсь назад от него. Его брови поднимаются, но я улыбаюсь быстро и говорю:

— Мне нужно обсудить с тобой кое-что.

Он смотрит на меня с недоверием и спрашивает:

— Сейчас?!

Я не сдерживаю смех над его разочарованным лицом. Разглаживаю морщины на его лбу и улыбаюсь:

— Да. Сейчас, малыш.

Он откидывается назад и вздыхает:

— Хорошо, дорогая. Что такое?

Я выпаливаю:

— Ты все еще хочешь детей, Ник?

Его брови поднимаются, и он начинает:

— Я сказал тебе, что это не имеет значения для меня бо...

Я прерываю его:

— Я беременна.

Он замирает на мгновение и моргает. Волнение скручивает мои кишки.

Тогда он шепчет:

— Честно?

Я опускаю лицо и шепчу в ответ:

— Честно.

Прежде, чем я успеваю отреагировать, Ник переворачивает меня на спину, так что я лежу на постели под ним, возвышающимся над моим телом. Его глаза устремлены на мой живот. Он выглядит ошеломленным.

Я его не виню. Я не говорила ему, что я убрала противозачаточное устройство.

Его молчание наполняет меня страхом. Я выпаливаю:

— Если ты не хочешь...

Ник перебивает меня:

— Ты что, шутишь? — Он улыбается широко, тычет в мой живот и говорит: — Наш малыш растет здесь. Мы сделали эту маленькую фасолинку. И это плод нашей любви, детка. Это благословение.

Туман застилает глаза, и я улыбаюсь, тоже:

— Да, малыш. Мы благословлены. Пока еще рано говорить кому-то, но наш ребенок растет с каждым днем.

Он наклоняется над моим лицом и ведет своим носом к моему. Он целует меня нежно и говорит:

— Я надеюсь, что она такая же, как ее мама.

Я хихикаю и бормочу:

— Я надеюсь, что он такой же, как его папа.

Его глаза открываются, и он сидится на кровати. Он проводит рукой по своим волосам и повторяет:

— Папа. Я собираюсь стать папой.

Он вскакивает на кровати в стиле Тома Круза и шепотом кричит:

— Я собираюсь стать папой!

Я смеюсь, и он прыгает на меня сверху, щекоча меня. Он обвиняет:

— Ты маленькая вредина. Когда ты перестала предохраняться?

В перерывах между приступами смеха, я пишу:

— В день, когда вышла из больницы! Пожалуйста, Ник, остановись! Я же описаюсь!

Он перестает щекотать меня и неистово целует. Я оборачиваю руки вокруг его шеи, и он говорит против моих губ:

— Я надеюсь, что ты в настроении для хорошего траха, детка, потому что сейчас я чувствую себя невероятно мужественным! — мы оба посмеиваемся над его глупостью.

Его поцелуи становятся все более и более настойчивыми. Он спускает мои трусики и спрашивает:

— Жестко и быстро или медленно и сладко?

Я отвечаю сбивчиво:

— Жестко и быстро.

Он немного отстраняется назад, и ухмыляется:

— Боже, я люблю тебя.

Ник перемещается между моих ног, направляет себя к моему входу и медленно толкается. Я крепко обвиваю руки вокруг его шеи и прошу:

— Двигайся, малыш.

Он выходит наполовину и сильно толкается назад.

Фейерверк в моих глазах. В моем животе бабочки.

Ничто не сравнится с этим. Ник заполняет недостающие части моего сердца и делает его цельным снова.

Его руки двигаются под моей задницей, он хватает меня и слегка поднимает. Небольшое изменение сделало отличные ощущения фантастическими. Мы идеально расположены, и Ник движется во мне, вращая бедрами с каждым толчком.

Это совершенство.

Я чувствую, что мое сердце бьется быстрее, и мои внутренности сжимаются. Ник тянет мой лифчик вниз. И моя грудь освобождается. Он берет один твердый сосок в рот и сосет его.

И это все.

Я взлетаю. Я долго стону и сжимаюсь вокруг его возбужденной длины.

Экстаз.

Он отпускает мой сосок. Его глаза закрываются в блаженстве. Он целует меня глубоко, держит меня крепко и толкается еще один раз, два, три раза, прежде чем он стонет глубоко мне в рот, обнимает меня крепче и освобождается внутри меня.

Мы остаемся так, пытаюсь отдышаться, и купаемся в лучах нашей любви.

Я начинаю засыпать. Ник двигает нас к нашим сторонам кровати, по-прежнему обнимая, и говорит шепотом:

— Ты будешь мамой, детка.

С закрытыми глазами я улыбаюсь и надменно говорю:

— Я собираюсь быть лучшей мамой всех времен.

Я слышу его поддразнивание, когда он отвечает:

— Даже если бы ты хотела быть плохой мамой, ты не смогла бы. Это не в твоей природе, дорогая.

Я открываю глаза и смотрю в его. Затем шепчу:

— Как ты думаешь, Миа будет возражать?

Ник качает головой и улыбается грустной улыбкой:

— Нет. Ты не думаешь, что она была бы в восторге от сестренки? Она была бы на седьмом небе, детка. И мы удостоверимся, что наша маленькая фасолинка знает всё о своей сестренке, и что Миа наблюдает за ней с небес. Миа будет ангелом-хранителем для своих братьев и сестер.

Я расширяю свои глаза и шепчу:

— У нас будут еще дети?

Ник закатывает глаза и говорит:

— Конечно! По крайней мере, еще один.

Я моргаю и спрашиваю:

— Могу ли я сначала родить этого, прежде чем мы добавим еще детей в список?

Он улыбается и отвечает с сарказмом:

— Я не знаю. Я думал, что мы могли бы родить одновременно двоих. Это сэкономит время.

Я хихикаю и потираю шею. Дразню его:

— Ты будешь одним из тех раздражающих пап, которые говорят всем, что их ребенок лучше, чем все остальные.

Ник смеется и признает:

— Да, я, вероятно, буду.

Мы допоздна болтаем о нашей новой семье.

Ник на седьмом небе, и я тоже.

Мы ждём ребенка.

***

Каждое воскресенье, с тех пор как я выписалась из больницы, Ник приглашает на ужин наших друзей и семьи.

Папа уехал через несколько недель после того, как я очнулась, но мы говорим по телефону почти каждый день. Он полюбил Ника и так рад, что я нашла кого-то. Я сказала папе, что беременна, и он на самом деле плакал, и я тоже плакала. В конечном итоге мы оба были в слезах и не могли говорить, так что просто повесили трубки и поговорили на следующий день. Мой папа в восторге от того, что станет дедушкой снова. Он столяр и сказал мне не беспокоиться о покупке детской мебели, потому что мы спроектируем всё вместе, и он сделает мебель сам.

Это отличный подарок, который, мы надеемся, станет семейной реликвией.

Таким образом, уже воскресенье. Все собрались на обед, и мы болтаем на улице.

Сиси рядом, как всегда, и я люблю это. Я играю с ее волосами, обнимаю и целую ее. У нее будет младший брат или сестричка достаточно скоро, и я знаю, что она будет хорошим образцом для подражания.

Ник объявляет, что еда готова, и мы все садимся за новый обеденный гарнитур, который, я настояла, чтобы мы купили.

Ник и я сидим рядом, как всегда, что делает наш обмен едой гораздо легче.

Все помогают друг другу наложить еду. Ник наполняет тарелку для меня, положив в три раза больше еды, чем я обычно ем. Он немного сходит с ума из-за моей беременности.

Я начинаю переключать еду со своей тарелки на его. Убираю оливки, сыр фета и бекон из своего салата. Он добавляет помидоры в мою тарелку. Я не заметила, что Нат наблюдает за нами. Она щурит глаза на меня и предлагает мне вино, от которого я любезно отказываюсь.

Нат ахает и встает так быстро, что ее стул падает назад. Она улыбается и указывает на меня:

— Ты беременна!

Все прекращают есть и смотрят на меня потрясенно.

Мое лицо горит, шея чешется, и я стараюсь отрицать:

— Что? Ты с ума сошла! Вы все с ума сошли, если думаете, что я беременна, правда Ник?

Ник кивает и оглядывает всех присутствующих. Он делает серьезное лицо и говорит:

— Она беременна.

Все за столом начинают поздравлять нас. Они встают и обнимаются с нами. Нат смеется и плачет одновременно, она спрашивает:

— Неужели ты думала, что можешь скрыть что-то подобное от меня?

Я говорю громко, чтобы все слышали:

— Еще ранний срок, ребята. Я еще не во втором триместре. Я хотела подождать, по крайней мере, двенадцать недель. Но да, у нас есть фасолинка, растущая в животе.

Мама Ника, Сесилия, улыбается широко, но плачет. Я подхожу и обнимаю ее.

Она говорит:

— Ты спасла его. Моего Ники. Ты спасла его от одиночества. Я всегда волновалась, что он никогда не сможет жить нормально, пока он не встретил тебя. Я буду вечно у тебя в долгу.

Слезы текут по моему лицу, и я дразнюсь:

— Вы можете оплатить мне, став няней для малыша.

Она смеется:

— Конечно, даже если вы не будете нуждаться во мне, я буду рядом.

Сестры Ника обнимают и целуют меня, они все в восторге.

Это делает меня счастливой.

Макс, Дух, и Ловкач все по очереди обнимают меня. Я спрашиваю их:

— Итак, вы готовы стать дядями снова?

Макс улыбается и энергично кивает, Дух ухмыляется, но его глаза расширены, и он выглядит немного испуганным, а Ловкач кричит:

— Черт, да!

Девушки прыгают вокруг меня. Они ловят меня в групповые объятия, и я выпаливаю:

— Я владею «Сафирой»!

Нат улыбается, Мими и Лола смотрят друг на друга и смеются.

Они на самом деле плачут от смеха!

Я кладу руку на бедро и спрашиваю:

— Что тут смешного?

Мими говорит между приступами смеха:

— О, боже. Она думала, что мы не знаем.

ЧТО?!

Лола хихикает и говорит мне:

— Милая, мы знали в течение почти двух лет. Ты указана в качестве владельца в наших зарплатных чеках из «Сафиры»!

Я не знала этого!

Я моргаю и шепчу:

— Я не знала.

Мы все хохочем, я вытираю слезы с глаз и бормочу:

— Я не хотела говорить вам какое-то время, потому что я думала, что вы будете относиться ко мне по-другому, если узнаете, что я большой босс.

Мими выпрямляется, встряхивает головой и говорит:

— Ты всегда будешь моим спасителем, кукла. Независимо от чего-либо.

Лола улыбается:

— Да, Ти. Ты дала нам шанс. Ты всегда будешь нашим другом.

Нат сжимает мою талию и говорит:

— Мы всегда будем рядом, милая. И, кстати, у тебя дерьмово получается врать.

Мы все хихикаем.

Я извиняюсь и иду на кухню, чтобы выпить стакан воды. Потягиваю воду и смотрю в окно во двор, там все мы мои друзья и семья Ника вместе болтают, смеются и валяют дурака.

Это все, что я когда-либо хотела.

Я не получила этого с первой попытки, но твердо верю во второй шанс.

Я смотрю на живот, кладу руку и улыбаюсь.

Получить второй шанс — это подарок.

Я собираюсь использовать его.

Это ребенок!

Семь с половиной месяцев спустя...

— Ник, глупый сукин сын! Я **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!** — кричит Тина.

Я смотрю на врача в панике и кричу:

— Дайте ей обезболивающее! Дайте ей обезболивающее!

Гейл улыбается и объясняет Тине:

— Тина, всё идет так хорошо, но уже слишком поздно для обезболивающего. Ваш ребенок уже почти здесь и хочет встретиться с его мамой. Поэтому, когда я говорю, тужьтесь.

Тина сжимает мою руку, откидывает голову назад и протяжно стонет. Она покраснела, вспотела, ее волосы в беспорядке, но, ей-богу, она выглядит красивой. Она — боец.

Гейл смотрит на Тину и говорит:

— Давай, Тина. Тужься сильнее, милая.

Тина крепко сжимает мою руку и выпускает длинный протяжный стон. Гейл говорит нам:

— Головка выходит. Еще один толчок, и у вас будет ребенок!

Тина тяжело дышит и Гейл говорит:

— Сейчас, Тина. Тужься в последний раз!

Тина напрягается изо всех сил, а потом... плач.

О, боже. Этот прекрасный звук.

Гейл улыбается и протягивает мне хирургические ножницы. Она держит пуповину, и я перерезаю ее. Она плотная как резина!

Она несет нашего ребенка в угол, кладет салфетку и взвешивает его прежде, чем принести обратно нам.

Она протягивает нашего ребенка Тине, который припадает своим маленьким ртом к ее груди, и объявляет:

— Поздравляю, вас двоих. У вас здоровая девочка.

Я смотрю на свою жену и дочку и стараюсь держать себя в руках.

Тина смотрит на меня застенчиво и сообщает:

— Я не могу нести ответственность за то, что говорила, во время родов, Ник. Мы не будем упоминать о том, что вырвалось из моего рта когда-либо снова. Аминь.

Я хихикаю и касаюсь личика моей дочери. Она издает какие-то тихие звуки и шевелится немного, но продолжает сосать.

Она так мала.

Крошечная.

Но я помог сделать ее. Она моя. Я сделаю всё что угодно для неё.

Боже, она только что родилась, а я уже под каблуком.

Я спрашиваю свою прекрасную жену:

— Как мы назовем нашу маленькую принцессу?

Тина смотрит на меня и шепчет:

— Мне нравится Татьяна.

Я широко улыбаюсь и шепчу в ответ:

— Мне тоже нравится.

Тина смотрит на нашу дочь и спрашивает ее спокойно:

— Татьяна, ты хочешь увидеть свою семью?

Татьяна хныкает слегка и извивается. Тина говорит:

— Я буду считать, что это «Да».

Я выхожу в коридор и зову наших друзей войти. Нат, Мими и Лола плачут. Макс, Ловкач и Духи тяжело сглатывают и смотрят на нашу дочь с восторгом.

Нат хрипит:

— Как ее зовут?

Я отвечаю:

— Татьяна.

Мими шепчет:

— Красиво.

Все улыбаются и кивают в знак согласия.

Парни стараются уйти. Чужая жена, кормящая грудью, заставляет их чувствовать себя некомфортно. Тина кричит:

— Парни. Можете остаться на минуту? Я хочу спросить вас кое о чем.

Парни вновь присоединяются ко всем, и Тина смотрит на меня и улыбается. Это моя реплика.

Я спрашиваю всех:

— Как вы смотрите на то, чтобы стать крестными Татьяны?

Все шесть смотрят на меня, открыв рот.

Лола шепчет:

— Все мы?

Тина кивает и улыбается:

— Мы не могли решить, кого из вас выбрать. Кроме того, это было бы несправедливо.

Мы любим всех вас, а не только двоих из вас. Это была бы честь для нас.

Я выпрямляюсь и спрашиваю парней:

— Есть возражения?

Они все широко улыбаются и качают головами. Я смотрю на девушек и спрашиваю:

— Возражения, дамы?

Мими прочищает горло и шепчет:

— Вы уверены, что хотите меня, как крестную? — она смотрит вниз и продолжает: — Я точно не гожусь для этого.

Я начинаю говорить, но Тина перебивает. Она уверяет Мими:

— Это не так. Когда Татьяна будет нуждаться в помощи с хулиганами — ты поможешь. — Тина оглядывает комнату и продолжает: — Когда ее будет нужен кто-нибудь, чтобы рассмешить, Ловкач расскажет ей свои ужасные шутки. Когда она захочет услышать любовные истории, она попросит Лолу, которая будет их ей читать дюжинами. Когда кто-то посмотрит на нее не так, у нее будет Дух, чтобы прикрыть ее спину. Когда она станет старше и будет нуждаться в помощи в моде и косметике, Нат поможет ей выглядеть шикарно. Когда у нее будет плохой день, и нужно будет поднять настроение, у нее будет дядя Макс, чтобы сказать ей ободряющую речь. И когда она почувствует, как мир рухнул из-за какой-то

подростковой трагедии, ей поможет Сиси, чтобы напомнить ей, что все плохое проходит. Итак, как видите, у Татьяны лучшая семья, о какой только можно попросить. Мы все можем быть неудачниками, но мы идеально подходим друг другу.

Мими нервно улыбается, прочищает горло и говорит тихо:

— Хорошо, но не говорите, что я вас не предупреждала.

Мы все смеемся, и все прощаются с Татьяной, которая перестала есть и решила поспать вместо этого. Я забираю ее от Тины и помещаю в маленькую кроватку. Я сижу рядом с Тиной на кровати, обнимаю ее и спрашиваю:

— Как ты себя чувствуешь, детка?

Она играет с пальцами другой моей руки и мягко улыбается:

— Я измотана, милый. Но так счастлива. Лучший день из всех.

Она поднимает свое лицо, и я нежно ее целую.

Я шепчу ей в губы:

— Я люблю тебя, Тина. Ты — мое всё.

Я чувствую ее улыбку у моих губ, и она говорит:

— Я люблю тебя сильнее. — Она спрашивает: — Ты можешь дать мне немного воды, милый? В горле пересохло.

Я встаю, чтобы принести ей воды. Иду обратно в палату с улыбкой.

Две мои красивые девочки крепко спят. Я использую момент, чтобы думать о том, что чувствую.

Я чертовски нервничаю из-за того, что я — папа. Я в восторге от того, что увижу, как Татьяна вырастет. И я счастливее, чем когда-либо был в своей жизни.

Я смотрю на маленькую женщину, спящую в постели. Сильная, с золотым сердцем, милая женщина, которая однажды послала мне конфеты. Моя жена и мать моего ребенка. Любовь всей моей жизни.

Тепло растекается внутри меня.

Я понимаю, что, наконец, чувствую умиротворение. Я улыбаюсь.

Этого стоило ждать.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net

---

notes

Имеется в виду песня английского музыканта, экс-участника группы Blue Ли Райана.

Смеагол, он же Голлум — персонаж из «Властелина колец», которому ненавистен солнечный свет.

«Рубен» («Reuben») — классический американский горячий бутерброд с нарезкой из говядины, швейцарским сыром, кислой капустой и соусом.

Джон Уильям Феррелл более известный как Уилл Феррелл — американский актер комедийного амплуа. Популярность ему принесло шоу «Saturday Night Live»

Кристи Бринкли — американская актриса, фотомодель, писательница, иллюстратор, фотограф, модельер, активистка и певица.

Направление в танце, в движениях которого активно используется работа ягодиц, бёдер, живота и рук, при этом остальные части тела почти полностью неподвижны.

Мистер Мияги — персонаж из фильма «Парень-каратист», 1984 г. пожилому японцу, мастеру боевых искусств, который помог своему ученику в соревнованиях.

Паэлья — национальное испанское (валенсийское) блюдо из риса, подкрашенного шафраном, с добавлением оливкового масла.

Маллет — вид прически. Волосы подстрижены коротко спереди и по бокам, а сзади они остаются длинными. Линкольн — имеется в виду, Авраам Линкольн, 16-й президент США. Носил похожую стрижку.

Военная база США, находится почти в центре военного городка Форт-Нокс в 30 милях к юго-западу от Луисвилла, штат Кентукки и занимает площадь в 44 000 га (440 км²). В настоящее время принадлежит американской армии и до 2010 года использовалась в качестве школы танкистов. В период с 2005 по 2010 год Танковая школа Армии США была переведена из Форт-Нокса на базу Форт-Беннинг.

Также на территории военной базы Форт-Нокс расположено существующее с 1936 года хранилище золотых запасов США, где находится 4176 тонн (4603 американских тонн) золота в слитках (147,4 млн тройских унций)

Комедия Джона Фортенберри, снятая по мотивам скетчей «The Roxbury Guys» из программы «Saturday Night Live».

Комедийно-драматический фильм 1989 года с участием Джона Кэнди, Эми Мэдиган, Маколея Калкина, Джин Луиз Келли. Фильм снял режиссёр Джон Хьюз

Американская комедийная мелодрама 1996 года, номинированная на премии «Оскар» и «Золотой глобус» в категории «Лучшая песня».)

Кинокомедия, третий фильм Бена Стиллера, как режиссёра.